ISSN 0370-0356

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ПРОГНОЗЫ, ЦЕЛЕВЫЕ ПРОГРАММЫ, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЛАН

•

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ И ТАКТИКА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

•

ГЛАВНОЕ — ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА

•

ГОРОД И ДЕРЕВНЯ

•

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ

5

МАЙ • 1991

ДЕЛОВАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Вниманию руководителей предприятий, организаций, учреждений!

Международная школа бизнеса совместного советско-итальянского предприятия «СИНЕРГИЯ», созданного при Московском институте народного хозяйства им. Г. В. Плеханова,— одно из ведущих учебных заведений по подготовке менеджеров нового профиля.

СП «СИНЕРГИЯ» предлагает обучение в СССР с последующей стажировкой за рубежом.

Первый этап — 3—4-недельный курс обучения в Москве по проблемам маркетинга, менеджмента, психологии и искусства управления, организации и функционирования акционерных обществ, коммерческой работы в условиях рыночной экономики, организации внешнеэкономической деятельности (оплата курса в советских рублях).

Второй этап — 2—4-недельная стажировка в наиболее престижных бизнес-школах в городах: Болонья (Италия), Нью-Йорк, Лос-Анджелес (США), Лондон (Англия), где предусматривается глубокое изучение зарубежного опыта в указанных областях. Особое внимание уделяется практическому обучению в зарубежных фирмах и на предприятиях (оплата в свободно конвертируемой валюте).

В соответствии с запросами заказчиков СП «СИНЕРГИЯ» формирует целевые программы с различным сроком обучения и зарубежной стажировки слушателей с учетом их профессиональных интересов и знаний. Целевые программы уже осуществлялись для специалистов Минрадиопрома, Минлеспрома, Миннефтехимпрома, ГАЗа, объединения Нижнекамскнефтехим и др.

Помимо обучения в процессе стажировки за рубежом, менеджеры получают возможность прямых деловых контактов, специально подготовленных нашими зарубежными партнерами.

Во время стажировки за рубежом слушатели обеспечиваются 4-х—5-звездочной гостиницей (номера на 1—2-х человек), питанием, транспортом, деньгами на карманные расходы по международным стандартам. Предусмотрена обширная культурная программа.

Только за прошедший год прошли обучение и стажировку:

в Италии — 220 человек,

в США — 260 человек,

в Великобритании — 90 человек.

Среди них руководители и специалисты Госплана СССР, министерств и ведомств, государственных и негосударственных предприятий, объединений, ассоциаций, концернов, СП со всех регионов страны.

Оформление выезда на стажировку осуществляет СП через свой отдел внешнеэкономических связей.

Подробности — по телефонам: 236-42-84;
237-20-06;
237-13-51

факс — 237-85-11

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
МИНИСТЕРСТВА ЭКОНОМИКИ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СССР

МАЙ № 5 Издается с марта 1924 года

МОСКВА ● «ЭКОНОМИКА» ● 1991

СОДЕРЖАНИЕ

СИСТЕМА ПЛАНИРОВАНИЯ

А. Пяткин — Прогнозы, целевые программы, государственный план . . . 3

П. Семенов — Проблемы экономического регулирования регионального развития 10

Г. Мальцев, И. Матеров, Я. Уринсон, В. Щербинкин — Методология прогнозных расчетов перехода к рынку 19

Н. Овчинников — Социально-экономическая ориентация и тактика хозяйствования 29

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

П. Симуш — Напряженность во взаимоотношениях города и деревни: возможности ее ослабления 41

О. Меньшикова — Новые подходы к формированию социальной политики . 50

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ И ОПЛАТА: ОПЫТ ПРЕДПРИЯТИЙ

В. Атрашкевич — Платим по результатам 56

А. Махмутова — Главное сейчас — организация труда 66

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС

С. Крашенинников, В. Федюшкин — Научно-техническая политика в условиях перехода к рынку 75

Ф. Глисин, И. Кузнецова — Материально-техническая база науки . . . 82

ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

А. Орлов — Распределительная система: государственное воздействие . . 88

В. Савосин — Бытовое обслуживание населения 94

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС СТРАНЫ

И. Курцев — Как используются сельскохозяйственные земли 98

А. Молодцов, А. Никифоров — О формах хозяйствования в агропромышленном производстве 104

МЕХАНИЗМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Ю. Богомолов, Л. Добрынина — Профессиональная занятость (региональный аспект) 108

РЕЗЕРВЫ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

А. Комаровский, А. Спектор, Ю. Видяйкин — Конструкционные материалы (эффективность производства и использования) 114

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

П. Вакулин — Решающее условие динамичного развития экономики . . . 120

В. Деева — И вновь о металлоломе 124

Б. Андрушкив — План и договор в хозяйстве области 126

© «Экономика». «Плановое хозяйство». 1991.

ПРОГНОЗЫ, ЦЕЛЕВЫЕ ПРОГРАММЫ, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЛАН

А. Пяткин,
д-р экон. наук, профессор

На нынешнем этапе перестройки планирования и управления народным хозяйством традиционная форма государственного плана — всеобъемлющей экономической директивы — уходит в прошлое, прямое централизованное воздействие на экономику страны резко сокращается, а сфера влияния экономических регуляторов и свободных рыночных отношений все более расширяется и закрепляется соответствующими законодательными актами.

Однако это не означает, что государство должно отказаться от своей главной функции — обеспечения целенаправленного развития страны как единого экономического и политического союза. Оно должно не только сохранить за собой эту функцию, но и поднять на качественно новый уровень ее содержание и практическую реализацию. И потому очень важно формировать и эффективно использовать на практике такие методы и формы оценки перспектив и целенаправленного регулирования текущего развития народного хозяйства, которые в наибольшей степени соответствуют складывающимся в стране качественно новым экономическим отношениям и обеспечивают скорейшее решение главных социально-экономических и научно-технических проблем.

Государство осуществляет управление народным хозяйством с помощью долгосрочных прогнозов, разработки целевых программ и формирования государственного плана по сферам ведения Союза ССР.

Нет необходимости доказывать, что для выработки научно обоснованной и достаточно гибкой стратегии развития страны необходим долгосрочный прогноз. Отражая различные альтернативные представления о будущем, он должен определять на длительную перспективу решающие условия и факторы прогресса общества, включая демографическую и экологическую ситуацию в стране и отдельных ее регионах, состояние природных ресурсов, ожидаемые качественно новые технологические решения и обусловленные ими коренные структурные сдвиги в экономике, возможные экономические и социальные рубежи, интеллектуальный уровень общества, облик социально-экономических отношений в государстве, место и роль страны в системе мировых хозяйственных связей. Этот прогноз должен иметь исследовательский характер, и главная его цель — своевременное выявление переходов к новому качеству экономического роста и, соответственно, определение основных ориентиров для выработки долговременной научно обоснованной стратегии социально-экономического развития страны.

Имея такой комплексный прогноз будущих условий и факторов развития, можно более надежно и эффективно формировать политику государства в решении важнейших экономических, социальных, научно-технических, экологических и других проблем. Это должно найти выражение в определении приоритетов и целей долгосрочного развития экономики, пропорций расширенного воспроизводства, стратегических направлений

структурной и инвестиционной политики, научно-технического прогресса, социальных рубежей и других ключевых позиций развития Союза ССР в условиях многообразия форм собственности и рыночных отношений. На основе прогноза должны приниматься и решения о разработке государственных общесоюзных целевых программ по важнейшим социально-экономическим и научно-техническим проблемам стратегического характера в сферах ведения Союза ССР.

Долгосрочный прогноз и сформированная на его базе стратегия целенаправленного экономического развития позволят оценить возможные условия прогресса страны и определить основные ориентиры социально-экономической и научно-технической политики на длительный период. Но это еще только долгосрочные основы социально-экономической политики, от которых надо перейти к реальным хозяйственным действиям, осуществляемым в среднесрочном и текущем периодах. При директивном планировании, как известно, технология такого перехода была сравнительно проста и достаточно жестко зарегулирована: от Основных направлений экономического и социального развития СССР на пятнадцатилетний период, утвержденных очередным съездом КПСС, к более детальному пятилетнему плану и далее к еще более детальному годовому плану. Каждый предшествующий плановый документ здесь был директивой для последующего.

С переходом к рынку и новым экономическим отношениям все это должно измениться коренным образом. Вместо жесткой директивной формы отношений в управлении экономикой на первый план становятся динамичное саморегулирование экономических процессов, целенаправленно поддерживаемое соответствующими законодательными и нормативными актами и стимулируемое с помощью различных экономических рычагов, включая прямые централизованные ассигнования, налоговые льготы и штрафные санкции, кредитные ставки, цены и др. Действие общегосударственного плана здесь ограничивается сферами ведения Союза ССР.

В условиях, когда на общесоюзном уровне нет всеобъемлющего директивного пятилетнего плана, а мобильность экономических процессов и самостоятельность субъектов хозяйственной деятельности резко возрастают, объективно необходимыми становятся среднесрочные и текущие прогнозы возможных направлений экономического и социального развития страны, с одной стороны, опирающиеся на принятую долгосрочную стратегию, с другой — отражающие конкретные особенности и неотложные задачи каждого рассматриваемого периода.

В хозяйственной практике возможно различное развитие событий, и однозначно предвидеть их нельзя, поэтому при разработке таких прогнозов целесообразно использовать сценарный подход с применением соответствующих методов количественного анализа, в том числе экономико-математического моделирования возможных социально-экономических процессов. При этом каждый из сценариев должен включать в комплексе важнейшие материально-вещественные и финансово-стоимостные пропорции общественного воспроизводства, показатели развития непроизводственной сферы и повышения уровня жизни народа.

Разработка среднесрочных и текущих социально-экономических прогнозов особенно актуальна на современном переходном этапе в развитии нашей страны, когда в обществе формируются качественно новые экономические отношения, коренным образом изменяются принципы структурной и инвестиционной политики, усиливаются инфляционные процессы, реформируется ценовая и налоговая политика, новые экономические и социальные черты приобретает проблема занятости трудоспособного населения, резко возрастает роль экологических факторов в решении задач развития и размещения производительных сил, меняются внешнеэкономические связи.

В отличие от долгосрочного текущие и среднесрочные прогнозы — более предметны и конструктивны. Они должны иметь в основном нормативный характер и оценивать возможные направления и средства, включая экономические регуляторы и нормативно-правовые акты, достижения стратегических целей на данном этапе функционирования экономики.

В частности, важнейшей задачей на текущий момент как минимум является общесоюзный прогноз функционирования народного хозяйства в 1991 г. и прогноз на среднесрочный период, примерно до 1995 г. с выделением и более глубокой проработкой в нем 1992 г., с тем чтобы при определении системы регулирующих воздействий на экономику страны уже в настоящее время иметь предметное представление в возможном состоянии социально-экономической среды на предстоящий период с учетом проведения стабилизационных мер и усиления действия качественно новых внутренних (развитие рыночных отношений, приватизация, демонополизация и др.) и внешних факторов экономического роста. Это позволит более целенаправленно и обоснованно ориентировать формирование государственного бюджета на 1992 г., определить этапы реализации государственных целевых программ и нормативно-правовой режим хозяйствования.

Говоря о прогнозе на 1992 г. и последующий период, следует иметь в виду, что в стране вследствие коренной ломки сложившихся экономических отношений и формирования новых происходят серьезные деформации производственной сферы и хозяйственных связей. В их числе немало и таких, которые могут вызвать долговременные негативные последствия, подрывающие материальную основу хозяйствования, в том числе перехода к рынку, и решения неотложеных социальных проблем. К примеру, по ряду известных причин сейчас угрожающие размеры принял лавинообразный процесс снижения мощностей или полной консервации значительного количества действующих и строящихся предприятий по производству энергии (на атомных, тепловых и гидравлических электростанциях), пластмасс, витаминов, целлюлозы, бумаги и многих других изделий, без которых нормальное развитие экономики и социальной сферы практически невозможно. Нетрудно представить себе, к чему все это приведет, если вовремя не оценить возможные последствия таких изменений в материальном базисе страны и не принять, исходя из результатов прогнозных оценок, необходимые меры, обеспечивающие согласованность структурно-инвестиционных, экологических, социальных и других процессов.

Экономические и политические условия обусловливают и необходимость (наряду с расширением работ по прогнозированию, которые должны стать постоянной функцией центральных экономических органов страны и республик) усилить программно-целевой подход к регулированию социально-экономических процессов. В последнее время все большее распространение в управлении получают государственные целевые программы. Их рассматривают сейчас как один из важнейших элементов государственной организации отношений планомерности, как основу регулирующего государственного воздействия на развитие материального производства и социальной сферы. Но для того чтобы эффективно использовать эту в общем-то не новую форму управления экономическими и социальными процессами, надо прежде всего определиться, что же мы имеем в наличии и как эффективнее действовать дальше.

В настоящее время только на общесоюзном уровне в той или иной мере действует или разрабатывается более семидесяти государственных социально-экономических и научно-технических целевых программ. Это, конечно, немало, если к тому же учесть, что установки на разработку новых государственных программ, а следовательно, и на дополнительные

крупные целевые ассигнования продолжаются. Особенно «урожайными» по принятию решений о разработке государственных целевых программ общесоюзного уровня были 1988 и 1989 гг. (47 новых программ). В 1990 г. начата разработка еще 11 таких программ.

Дело, конечно, не только в количестве, а в том, что отсутствует необходимая упорядоченность заданий на их разработку, не регламентирован их статус в системе управления, не обеспечивается сбалансированность программно-целевых решений с ресурсными возможностями государства в каждый конкретный период времени, не выполняется ряд других необходимых условий квалифицированной разработки и эффективной практической реализации программ.

Если говорить о качестве уже разработанных в последние годы целевых программ, то во многих случаях они представляют собой простой набор мероприятий без необходимого экономического обоснования с использованием современных научных методов, без достаточной увязки между собой и реальными условиями ресурсного обеспечения, без четко проработанного механизма реализации. В результате такие программы начинают «пробуксовывать» уже в самом начале их реализации и не оправдывают возлагавшихся на них надежд по комплексному решению той или иной проблемы. Кроме того, ранее подготовленные целевые программы формировались в условиях директивного планирования и централизованного распределения ресурсов, и поэтому не имеют четко проработанного механизма реализации в условиях рынка и качественно новых экономических отношений Союза ССР и субъектов федерации.

Сейчас, когда в стране идет коренная перестройка системы и методов управления народным хозяйством, необходимо изменение и организации программно-целевого планирования, с тем чтобы превратить его в одну из активных форм воздействия на функционирование рыночной экономики для приоритетного решения важнейших проблем экономического роста и социального развития. И начинать надо с принятия решений о разработке общесоюзных целевых программ, особенно тех, которые требуют для реализации крупных финансовых и материально-технических ресурсов.

Какими же принципами здесь следует руководствоваться? По нашему мнению, они могут быть следующими.

Как уже отмечалось, государственные целевые программы должны формироваться исходя из предварительно составленных прогнозов на перспективу, выработанной на их основе социально-экономической и научно-технической стратегии, быть важнейшим инструментом практической реализации этой стратегии. При этом на общесоюзном уровне следует формировать государственные целевые программы по проблемам, решение которых в соответствии с принятыми законодательными актами и соглашениями находится в ведении Союза ССР. Во избежание разработки разномасштабных и не согласованных по мероприятиям и ресурсам государственных программ, как это нередко бывает в настоящее время, общесоюзные программы целесообразно составлять по ограниченному кругу особо важных общегосударственных проблем, определяемых Верховным Советом СССР (оборонных, фундаментальных научно-технических и др.). Через эти программы должны реализовываться структурообразующие функции Центра в управлении экономикой страны в рамках его полномочий и инвестиционных возможностей.

На общесоюзном уровне могут также формироваться и союзно-республиканские целевые программы по проблемам республиканского ведения (продовольственная, жилищная и др.), но при условии, что права на это делегируются Союзу ССР заинтересованными республиками. При этом на общесоюзном уровне утверждаются основные положения разработки и реализации программ (в том числе основные экономические регу-

ляторы в компетенции союзных органов) и объемы финансирования из союзного бюджета. Разработка и реализация таких общесоюзных децентрализованных программ осуществляются в рамках согласованных ресурсных возможностей Союза ССР и республик, определяемых по договоренности на стадии планово-бюджетных проектировок на весь рассматриваемый период, а также на отдельные его этапы.

Для решения крупных проблем чрезвычайного характера с участием Союза ССР (типа ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС или восстановления экологической обстановки и улучшения условий проживания населения в Приаралье) центральным органам СССР и заинтересованным республикам следует разрабатывать по единому плану специальные союзно-республиканские целевые программы, которые утверждаются Верховным Советом СССР по представлению Кабинета министров СССР, как, например, это сделано по чернобыльской проблеме.

При формировании государственного плана по сферам ведения Союза ССР основные показатели утвержденных общесоюзных целевых программ необходимо включать отдельной строкой в соответствующие его разделы при одновременном представлении в пакете плановых документов каждой программы в целом. Что касается союзно-республиканских целевых программ, то их параметры следует учитывать в государственном плане Союза ССР в соответствии с масштабами его участия в реализации этих программ.

Разработка и реализация государственных республиканских программ обеспечивается республиканскими органами управления в пределах их компетенции и ресурсных возможностей, утверждаются эти программы Верховными Советами республик.

Важнейшими вопросами при формировании и реализации государственных целевых программ общесоюзного уровня является их финансирование и материально-техническое обеспечение. Исходя из законов СССР «Об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик», «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР в связи с совершенствованием системы государственного управления», других законодательных актов и указов Президента СССР возможны следующие подходы к финансированию государственных общесоюзных программ.

Оно может осуществляться из союзного бюджета и общесоюзного внебюджетного фонда стабилизации экономики. В финансировании этих программ могут по договоренности принимать участие заинтересованные республики, предприятия и организации, а также население на основе выпуска займов и акций, иностранные инвесторы в меру взаимной заинтересованности.

Формируемые на общесоюзном уровне союзно-республиканские целевые программы социально-экономического, экологического и другого характера, в разработке и реализации которых непосредственно заинтересованы все или определенная часть республик, финансируются на основе их долевого участия. В этом случае полномочными органами Союза ССР и заинтересованных республик по каждой целевой программе с помощью прямых расчетов и прогнозных оценок определяются общий объем необходимых инвестиций, долевое участие заинтересованных сторон в их финансировании исходя из ожидаемой результативности программных мероприятий. При определении объема инвестиций учитываются как прямые, так и сопряженные затраты, связанные с обеспечением комплексного развития территорий и сохранением окружающей среды. В финансировании этих программ, как и в первом случае, могут принимать непосредственное участие различные заинтересованные предприятия и организации, иностранные инвесторы и население.

Целесообразно, чтобы взаимосогласованные предложения о долевом

участии республик в финансировании и реализации общесоюзных и союзно- республиканских программ и связанные с этим другие экономические отношения закреплялись в соглашении (договоре), составляемом заинтересованными сторонами и утверждаемом Верховным Советом СССР и Верховными Советами республик. В этом соглашении следует фиксировать состав участников, необходимые инвестиционные ресурсы, включая валютные, принципы определения долевого участия и его конкретные размеры, этапы и сроки проведения мероприятий, юридическую и экономическую ответственность и другие условия по согласованию заинтересованных сторон.

Материально-техническое обеспечение реализации общесоюзных целевых программ, учитываемых в государственном плане по сферам ведения Союза ССР, может осуществляться (по важнейшим натурально-вещественным позициям) за счет поставок для нужд государства (по типу госзаказа), для получения которых используются соответствующие экономические регуляторы. Часть ресурсов могут предоставлять и заинтересованные республики на основе предварительного соглашения.

Основным звеном в обеспечении государственных целевых программ материально-техническими ресурсами должна стать создаваемая в стране государственная контрактная система. Те ресурсы, которые не будут охвачены этой системой, придется изыскивать по прямым хозяйственным связям или через посредников — коммерческие оптовые предприятия.

Поскольку реализация государственных программ сопряжена со значительными финансовыми, материальными и трудовыми затратами, принципиальным методологическим вопросом при их разработке является выбор наиболее эффективных целевых мероприятий. Во всех случаях его следует осуществлять исходя из возможности получения максимальных целевых результатов. Это либо максимум эффекта при заданном уровне расхода дефицитных ресурсов, либо достижение необходимого уровня конечных результатов при минимуме расходуемых ресурсов. Поэтому при подготовке той или иной целевой программы прежде всего необходим поиск (с применением современных методов экономического анализа) путей наиболее эффективного использования наличных ресурсов (производственного потенциала, собственных источников финансирования и т. п.).

Для координации работ и исполнительской адресности при составлении и реализации каждой общесоюзной программы решением Верховного Совета СССР или Правительства СССР должна определяться головная организация-координатор на союзном уровне. К разработке программ наряду с союзными и республиканскими (по соглашению) органами по принадлежности к решаемым проблемам привлекаются в установленном порядке соответствующие научно-исследовательские и проектно-конструкторские организации. Проекты государственных целевых программ проходят государственную экспертизу с участием при необходимости общественности.

Головная организация-координатор, исходя из выделенных под целевую программу финансовых ресурсов (окончательное решение по их объему и направлениям использования принимается Верховным Советом СССР), составляет по конкретным мероприятиям на каждый период смету финансовых затрат и ведомость на необходимые материально-технические ресурсы, которые являются исходными документами для формирования на контрактной основе заказа на эти ресурсы. При этом конкретные мероприятия общесоюзных государственных программ органически встраиваются в государственный план по сферам ведения Союза ССР, а при долевом участии республик — в республиканские планы.

Что касается практической реализации программно-целевого разреза в управлении экономикой на общесоюзном уровне, то в 1991 г. сделаны

определенные шаги в этом направлении. В частности, при разработке проекта государственного плана по сферам ведения Союза ССР были рассмотрены все ранее принятые и в той или иной мере сохранившие жизнеспособность государственные программы, а также программы, находящиеся на стадии рассмотрения или завершения разработки. Исходя из всестороннего их анализа и реальных возможностей ресурсного обеспечения в план были включены основные параметры союзно-республиканской программы неотложных мер на 1990—1992 гг. по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Эти показатели были выделены отдельной строкой в соответствующих разделах плана, а также представлены в сводном виде. В государственный план на 1991 г. были включены и важнейшие показатели общесоюзной части союзно-республиканской программы по восстановлению экономической обстановки и улучшению условий проживания в Приаралье, программно-целевые мероприятия по конверсии оборонной промышленности. Целевые установки и мероприятия других ранее принятых программ, не потерявшие своей актуальности, учитывались при формировании соответствующих разделов плана в рамках компетенции и ресурсных возможностей Союза ССР.

В настоящее время было бы полезно осуществить ряд мер, позволяющих организационно и методически упорядочить разработку и реализацию программ и на этой основе значительно повысить их эффективность и общественный авторитет. Прежде всего необходимо законодательно закрепить статус, порядок и основные положения организации формирования и реализации государственных общесоюзных и союзно-республиканских целевых программ. На этой основе целесообразно разработать и принять на государственном уровне конкретные нормативные акты, регламентирующие финансирование и материально-техническое обеспечение программ, организацию, методы контроля и анализа хода их реализации (с учетом проводимой в настоящее время реорганизации системы управления народным хозяйством). Следует также разработать и утвердить методические рекомендации по составлению и реализации государственных целевых программ с учетом складывающихся новых экономических отношений. В них следует проработать вопросы определения целевых установок программ, выбора наиболее эффективных путей и средств достижения поставленной цели, формирования механизма эффективной реализации программно-целевых мероприятий.

Важно также комплексно проанализировать все имеющиеся и вновь разрабатываемые общесоюзные государственные программы, с тем чтобы с учетом реальных ресурсных возможностей предстоящего периода и новых экономических отношений выбрать наиболее актуальные для практической реализации и утвердить их в законодательно установленном порядке. В том случае, если имеется несколько программ по различным вопросам, но одной конечной целевой направленности, следует рассмотреть возможность и целесообразность их интеграции в единую комплексную программу общесоюзного или союзно-республиканского уровня. Целевые программы по проблемам, решение которых в соответствии с действующими законодательными актами и Союзным договором перешло в ведение республик, следует перевести на республиканский уровень реализации. Параметры программ должны быть уточнены с учетом особенностей функционирования экономики в 1991—1992 гг.

Не касаясь других вопросов перспективного и текущего регулирования развития экономики, предполагающего рациональное сочетание индикативных прогнозных форм, государственного плана по сферам ведения Союза ССР и государственных целевых программ, в заключение отметим, что изложенные направления решения этой многогранной проблемы, конечно, могут и должны уточняться в зависимости от происходящих в стране глубоких экономических и социальных преобразований.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

П. Семенов,
канд. геогр. наук

В настоящее время происходит активная реорганизация сложившейся системы планирования и управления народным хозяйством в соответствии с новыми хозяйственными условиями. Это относится и к территориальному планированию, разработке и реализации научных и плановых предложений по региональному развитию производительных сил.

Расширение самостоятельности товаропроизводителей, формирование рыночной инфраструктуры, договорных отношений, резкое сужение сферы государственного воздействия на развитие производства требуют выработки новых подходов к территориальному управлению экономикой. Прежде всего важно избежать появления дезинтеграционных процессов, нарушения экономически обоснованных связей между республиками и регионами, развала общесоюзного рынка. Поэтому проблемы регионального развития становятся не просто актуальными — это было всегда, но и основными при принятии народнохозяйственных решений. При определении направлений социально-экономического развития страны необходимо максимально сохранить преимущества территориального разделения труда, достигнутые в условиях плановой экономики.

Ведущими проблемами регионального развития в настоящее время являются:

разработка и реализация новой государственной региональной политики, учитывающей коренные интересы суверенных субъектов государства и направленной на создание республикам равных стартовых условий для перехода к рыночным отношениям;

совершенствование форм и методов территориальной организации производительных сил в условиях сочетания централизованных и децентрализованных подходов в управлении производством и комплексным социально-экономическим развитием территорий;

выработка мер экономического стимулирования приоритетного развития отдельных регионов, рационального размещения производительных сил в интересах осуществления государственной региональной политики.

Без решения этих проблем нельзя рассчитывать на дальнейшее успешное развитие страны в новых политических и экономических условиях. При этом характер региональной политики, естественно, должен различаться в зависимости от уровня управления.

На общесоюзном уровне эта политика, разрабатываемая центральными экономическими ведомствами при активном участии республик, должна предусматривать прежде всего реализацию задач рационализации и взаимовыгодности межреспубликанских отношений. Это предполагает, как и предусмотрено в проекте Союзного договора, выработку, во-первых, стратегии социально-экономического развития страны исходя из рационального территориального разделения труда в условиях сохранения единого экономического пространства, региональной хозяйственной специализации и межрегиональных связей. Во-вторых, определение основных направлений развития материальной базы отраслей, обеспечивающих межреспубликанское сотрудничество (магистральной транспортной сети, линий электропередачи, различных коммуникаций, систем

информации, рыночной инфраструктуры и др.). В-третьих, разработка предложений по освоению новых территорий, природные ресурсы которых имеют общегосударственное значение и не могут эффективно использоваться силами одной республики. В-четвертых, обеспечение выравнивания уровней развития республик и ускорение социально-экономического развития крупных районов межреспубликанского значения, определение и проведение согласованной экологической политики, разработка и реализация мероприятий по ликвидации последствий экологических и техногенных катастроф.

На республиканском уровне должна прежде всего разрабатываться и осуществляться региональная политика, способствующая прогрессивным структурным сдвигам в экономике республики, ускорению развития слаборазвитых районов, регулированию совершенствования производства и размещения новых предприятий. Для этого союзные и автономные республики могут устанавливать дифференцированные ставки различных налогов, в частности на прибыль (доход), платы за пользование ресурсами, использовать другие экономические рычаги.

В Законе «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» предоставляются большие права местным органам по определению и реализации региональной политики **на низовом уровне.** Установлено, что местные Советы располагают коммунальной собственностью, им дано право образовывать и реорганизовывать созданные ими территориальные, межтерриториальные, отраслевые и межотраслевые органы управления, налаживать внешнеэкономические связи. Они самостоятельно разрабатывают, утверждают и исполняют бюджеты своих территорий, составляют территориальные сводные балансы. Вопросы создания и реорганизации экономических объектов, использования природных ресурсов решаются только с согласия местных Советов народных депутатов. Таким образом, созданы необходимые правовые предпосылки для разработки и реализации региональной политики по комплексному социально-экономическому развитию областей, краев, районов и других низовых территориальных звеньев.

В условиях расширения суверенитета республик чрезвычайно важным становится координация региональной политики на всех территориальных уровнях. При реализации республиканских и местных программ социально-экономического развития должен вноситься посильный вклад в решение крупномасштабных задач общесоюзного уровня по совершенствованию территориальной организации хозяйства. В частности, важнейшей проблемой является совершенствование размещения производительных сил. Его влияние на повышение эффективности общественного производства не менее значительно, чем воздействие снижения материалоемкости, энергоемкости, водоемкости, трудоемкости. В настоящее время транспортоемкость национального дохода (которая зависит от рациональности размещения производства) в СССР превышает этот показатель в США в 2 раза. Средняя дальность перевозок грузов достигла 1000 км и продолжает возрастать. Причины этого не только в том, что размер территории СССР больше, чем США. Примерно 90% грузооборота у нас формируется на 30% территории, т. е. сопоставимой с площадью США. Объем перевозок зависит от того, где развиваются топливоемкие и сырьеемкие производства — вблизи или вдали от сырьевых баз. В СССР до сих пор подавляющая часть энергоемкой продукции (от 70 до 90% по таким видам, как полиэтилен, каучук, смолы, целлюлоза) производится в европейской части страны. Сюда ежегодно завозится около 1 млрд. т усл. топлива, на доставку которого расходуется примерно 5—6 млрд. руб. На большие расстояния перевозятся десятки миллионов тонн железобетонных изделий, необработанного леса, необогащенного угля, железной руды и другой продукции.

Одна из причин недостаточно высокого уровня научного обоснования территориального развития производительных сил страны — слабое использование в соответствующих проработках балансового метода и прежде всего расчетов по материальным территориальным балансам. В лучшем случае такая работа проводится по отдельным отраслям и производствам, но при этом системно не оценивается эффект от рационализации производственных структур и экономических связей на балансовой основе. А ведь во многих случаях решения, эффективные в одних отраслях, могут иметь негативные последствия в других. Рационализация межрегиональных экономических связей на балансовой основе должна проводиться с учетом минимизации транспортных и производственных составляющих в суммарных затратах на производство и потребление важнейших видов продукции. Эта задача актуальна не только для условий, когда мероприятия по рационализации связей закрепляются непосредственно в плане, но и для рыночной экономики, когда на основе балансовых оценок определяются меры по экономическому регулированию производственных связей и развитию производства в тех или иных районах. Поэтому и в нынешних условиях важнейшей задачей является составление территориальных материальных балансов по широкому перечню продукции, позволяющих системно определить наиболее существенные диспропорции между отраслями и регионами. На их основе должны проводиться балансовые оптимизационные расчеты, разрабатываться перспективные «шахматки» межрегиональных связей, определяться важнейшие грузопотоки.

Данные расчеты должны осуществляться на базе общих методических подходов: по единому перечню продукции, одной и той же сетке экономических районов, предусматривающей выделение крупных экономических районов РСФСР, при единых подходах к определению расчетных затрат на производство (например, приведенные, замыкающие затраты) и транспорт (по полным или дополнительным затратам) по всем видам продукции. Только в этом случае может быть достигнута сопоставимость расчетов и вскрыты диспропорции в основных региональных структурах. Это — необходимый фундамент для разработки общегосударственной модели территориальной организации хозяйства, обеспечивающей системную рационализацию территориального разделения труда между республиками и регионами, совершенствование региональной хозяйственной специализации, производственной и территориальной структуры республиканских и региональных производственных комплексов разных уровней. При формировании такой модели могут быть рассмотрены различные варианты территориальной структуры народного хозяйства страны в зависимости от степени участия республик и регионов в общесоюзном и международном разделении труда, их интеграции в едином экономическом пространстве Союза ССР и в мировом сообществе.

Проведение на балансовой основе исследований по рационализации территориальной организации производительных сил страны — сложная и трудоемкая работа, но без нее нельзя выработать научно обоснованные направления совершенствования размещения производительных сил, учитывающие и общесоюзные, и республиканские интересы. Эта работа — важный этап подготовки предложений к Концепции долговременной экономической политики СССР. Для ее выполнения необходимы соответствующее организационно-методическое обеспечение и предплановое технико-экономическое всестороннее обоснование региональных хозяйственных структур.

В течение 80-х гг. разрабатывался ряд предплановых и плановых материалов, в которых в той или иной степени рассматривались вопросы территориальной организации производительных сил. В их числе — Ком-

плексная программа научно-технического прогресса, Концепция (и Основные направления) экономического и социального развития СССР на долгосрочный период и на ближайшую перспективу, Генеральная, отраслевые и территориальные схемы развития и размещения производительных сил СССР, целевые комплексные территориальные программы и программы экологического оздоровления территории страны, Генеральная схема расселения СССР, схемы районной планировки. Одним из основных их недостатков являлось отсутствие системной организации в проведении работы на стадии прогноза, дублирование научных исследований, отсутствие их должной координации по линии академической и отраслевой науки. В то же время в разработке блока Генеральной, отраслевых и территориальных схем удалось достичь относительно высокого уровня научно-организационного и методологометодического единства научных исследований, определенной согласованности отраслевых и районных позиций в вопросах территориальной организации производства и размещения производительных сил.

В настоящее время необходимо заново переосмыслить всю совокупность научных проработок, обеспечивающих подготовку предложений по перспективному решению региональных проблем. На их основе центральными экономическими ведомствами при активном участии местных органов управления должны подготавливаться документы по региональному развитию производительных сил страны (в виде самостоятельных документов или в составе других документов по перспективам развития страны в целом). Это могут быть региональные аспекты Концепции и Основных направлений экономического и социального развития страны соответственно на десятилетний и пятилетний периоды, специальные государственные региональные программы, а также годовые региональные прогнозы, учитывающие материалы вышеуказанных документов, другие плановые документы прямого действия по сферам ведения СССР с необходимым территориальным разрезом и др.

В нашей стране со сложной территориальной структурой и федеративным устройством оправдано и даже необходимо иметь разветвленную многоуровневую систему региональных социальных и экономических исследований и плановых документов различной целевой направленности, взаимосвязанных с общей системой прогнозирования, программирования и планирования народного хозяйства страны.

Указанные научные проработки и документы могут охватывать разные временные периоды: Комплексный прогноз социально-экономического и научно-технического развития СССР, научная Концепция долгосрочной экономической политики СССР, включая и их региональные составляющие, должны прорабатываться, на наш взгляд, на длительный срок — 15—20 лет; Генеральная, отраслевые и территориальные схемы развития и размещения производительных сил, схемы расселения — на 10—15 лет, целевые территориальные программы, природоохранные региональные программы, схемы районных планировок — на 10 лет, Основные направления экономического и социального развития СССР — на пять лет, региональные планы-прогнозы и планы прямого действия — на один год.

Всю систему научных материалов и плановых документов целесообразно разрабатывать в полном объеме один раз в пятилетие. При общей целевой направленности, взаимосвязанности, даже известном «наложении» друг на друга эти региональные научные проработки и документы должны иметь собственную, строго очерченную сферу действия. Это разграничение, на наш взгляд, может выглядеть следующим образом.

В научной **Концепции регионального развития** (как составной части Концепции долгосрочной экономической политики) должны быть обозначены общие контуры региональной политики СССР применительно к

переходному периоду, а затем к условиям рыночных отношений. При этом следует учитывать суверенитет субъектов федерации, их экономическую самостоятельность, разграничение полномочий между центром и республиками, соотношение видов собственности, различных форм управления, планирования и экономического регулирования. Необходимо иметь в виду и рассмотренный выше многоуровневый характер региональной политики решения территориальных проблем, связанных со сферами исключительного ведения Союза ССР, совместного ведения, а также крупных социально-экономических проблем межреспубликанского значения (развитие западных и восточных, северных регионов, районов, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС, зоны Аральского моря и др.). Обоснование принципиально новой региональной политики страны должно исходить из новых политических и экономических взаимоотношений, складывающихся в обновленном Союзе.

В составе **Комплексного прогноза социально-экономического и научно-технического развития СССР** можно выделить две подсистемы. В комплексном прогнозе регионального развития основное место должна занять проработка территориальных пропорций, формирования перспективной территориальной структуры народного хозяйства страны исходя из прогнозов развития науки и техники, народонаселения, социальной сферы, отдельных отраслей промышленности, общесоюзного рынка, прогнозов развития производительных сил союзных республик. В этой работе необходимо учитывать и корректировать макроэкономические показатели развития страны. Основным объектом исследования на долгосрочную перспективу должны стать экономические макрозоны страны, на среднесрочную — крупные экономические районы.

В региональных исследованиях научно-технического прогресса основное внимание следует уделять определению прогрессивных технологий и научных предложений отраслевого и особенно межотраслевого характера с целью выяснения возможностей их внедрения для осуществления коренных структурных сдвигов, эффективного и комплексного использования ресурсов в конкретных регионах. Специальной задачей должно быть формулирование требований по созданию новых, главным образом межотраслевых, технологий для решения этих задач. Одновременно необходимо прорабатывать предложения по экономическим регуляторам, позволяющим стимулировать использование прогрессивных технологий и научных решений. Данные исследования должны опираться на аналогичные отраслевые проработки.

В Генеральной схеме развития и размещения производительных сил обосновываются варианты экономического взаимодействия субъектов федерации исходя из рационального территориального разделения труда, региональной хозяйственной специализации, целесообразной производственной структуры, оптимизации межрегиональных связей, развития связей с зарубежными партнерами. Важнейшей составной частью этого документа должна быть разработка предложений по использованию экономических регуляторов территориального развития, централизованных экономических рычагов, позволяющих реализовать разработанную в Генеральной схеме перспективную модель экономического взаимодействия субъектов федерации.

Другая важная задача — выявление и обоснование путей решения крупных территориальных проблем общесоюзного и союзно-республиканского значения, требующих объединения ресурсов всех или большинства субъектов федерации. Это — углубление территориального разделения труда, совершенствование региональной хозяйственной специализации, межрегиональных связей, а также выравнивание уровней социального и экономического развития республик, определение параметров дальнейшего развития столичной агломерации, источников формирова-

ния и основных направлений использования субвенций, регионального фонда и т. д. В составе Генеральной схемы должен также обосновываться перечень проблемных районов, а также районов с экстремальными природно-климатическими условиями, для развития которых целесообразно привлечение централизованных финансовых средств республик, средств из регионального фонда и союзного бюджета.

Основное назначение **отраслевых схем** — всесторонний анализ планов предприятий, выработка научных рекомендаций по основным параметрам территориального развития отраслей с учетом новейших достижений науки и техники, использованию экономических регуляторов и рычагов. Особое значение имеют сводные схемы, позволяющие в системном виде прорабатывать перечисленные выше вопросы по отраслевым комплексам, а также схемы по развитию отраслей, находящихся в ведении Союза ССР. Все отраслевые схемы в обязательном порядке рассматриваются и согласовываются с республиками, с тем чтобы обеспечить координацию взаимных интересов.

Главной задачей **территориальных схем** развития и размещения производительных сил по республикам и крупным экономическим районам является разработка (с учетом планов предприятий и территориальных органов) предложений по совершенствованию производственной и территориальной структуры соответствующих регионов, использованию экономических регуляторов территориального развития. В схемах по отдельным республикам особое место должны занять предложения по проведению государственной региональной политики на их территории, обоснование основных задач внутриреспубликанских территориальных программ.

В **региональных проработках природоохранных программ** основное внимание следует уделять обоснованию приоритетных мероприятий по охране окружающей среды и рациональному природопользованию с учетом социальных аспектов и затрат на их реализацию, разработке соответствующих экономических регуляторов.

В **схемах расселения** в системном виде определяется соответствующая региональная политика в увязке с оптимальным размещением производительных сил как в целом по СССР, так и по отдельным регионам. Особое внимание должно быть уделено формированию региональных систем расселения, выработке перспективных предложений по их сохранению, особенно в сельской местности, по ограничению развития городских агломераций.

Основная задача **схем районной планировки** — разработка предложений по территориальной организации хозяйства на мезо- и микроуровне (область, край, город, административный район, промышленный узел и др.), экономических регуляторов прямого и косвенного воздействия на территориальное развитие. Здесь обосновываются предложения по «привязке» намечаемых для размещения объектов к конкретным населенным пунктам и территориям. Роль районных планировок резко возрастает с введением в действие Закона СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР», Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о земле.

Основные вопросы **целевых региональных программ** — разработка перспектив развития производительных сил районов, конкретных предложений по решению территориальных социально-экономических, управленческих, организационных проблем, соответствующего экономического механизма, обоснование источников финансирования и форм реализации программ. Такие союзно-республиканские программы необходимо составлять, например, по защите населения от воздействия последствий аварии на Чернобыльской АЭС, ликвидации последствий землетрясения в Армении, восстановлению экологической обстановки и улучшению

условий проживания населения в Приаралье, комплексному развитию производительных сил Дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской обл., освоению Нижнего Приангарья, развитию Прикаспийского региона, Нечерноземной зоны РСФСР и др.

Предложения по территориальному развитию **в региональных научных исследованиях** должны иметь **рекомендательный характер.** Вместе с тем в них необходимо аргументированно показать положительные результаты, которые могут получить республики и регионы от реализации научных рекомендаций, и потери в противоположном случае. Важнейшим и наиболее сложным направлением совершенствования системы региональных исследований является **разработка нового экономического механизма реализации региональной политики.** При развитии новых отношений возникнет необходимость использования нетрадиционных подходов к решению региональных проблем. На наш взгляд, могут быть рассмотрены следующие альтернативные варианты формирования нового механизма реализации региональной политики.

Первый исходит из предположения, что развитие предприятий, республик, любых регионов в условиях рыночной экономики автоматически приведет к рациональному территориальному разделению труда в стране, эффективной региональной специализации хозяйства, оптимальным межрегиональным экономическим связям, выравниванию уровней экономического развития регионов. При таком подходе, уже частично реализуемом в новом хозяйственном законодательстве, вводятся единые для всей страны или же с незначительной территориальной дифференциацией экономические нормативы. Однако опыт регионального развития зарубежных стран свидетельствует, что рыночные отношения сами по себе еще не способствуют решению всех этих проблем.

Учитывая чрезвычайно большие различия социально-экономических, природных и исторических условий развития регионов, неодинаковые стартовые условия перехода к рыночным отношениям, очевидно, следует исходить из другой альтернативы: необходимости государственного регулирования с помощью специальных мер, являющихся составной частью общего хозяйственного механизма. Для этого могут использоваться:

нормативные показатели и целевые установки законов Союза ССР и союзных республик о собственности, земле, местном хозяйстве и т. д., учитывающие особые условия социально-экономического развития республик и регионов;

экономические регуляторы, дифференцированные по территориям и согласованные с субъектами федерации (налоги на прибыль и другие налоги, процентные ставки за кредиты, экономические платежи и льготы, устанавливаемые государством в переходный период оптовые цены и т. д.);

фонд регионального развития и субвенции, формирование и направления использования которых должны определяться с участием всех республик;

основные показатели производства и распределения продукции для общегосударственных нужд, устанавливаемые в централизованном порядке в составе Государственного плана по сферам ведения Союза ССР, показатели важнейших территориальных общесоюзных и союзно-республиканских программ;

показатели экономического развития регионов, которые должны разрабатываться с учетом экономических регуляторов и определяться в составе общеэкономических прогнозов и прогнозов развития важнейших сфер народного хозяйства Союза ССР и союзных республик, подготавливаемых в центре и на местах.

В рыночных условиях, в том числе и в переходный период, основными государственными регуляторами экономического развития могут

быть оптовые цены в промышленности, закупочные цены в сельском хозяйстве, тарифы на транспорте, сметные цены в строительстве, субвенции, экономические платежи, санкции, банковские проценты за кредиты, налоги, нормы амортизации. В основном все они должны быть территориально дифференцированы.

Пока все еще остро обсуждается вопрос о целесообразности территориальной дифференциации налога на прибыль и оптовых цен. Как известно, в принятых нормативных документах она, как правило, не предусматривается. Исключением является небольшое уменьшение налога на прибыль для предприятий, расположенных в свободных экономических зонах Дальнего Востока, вновь введенных предприятий (кроме добывающих) на Дальнем Востоке и Крайнем Севере, а также малых предприятий. Новые оптовые цены на основные виды промышленной продукции также имеют минимальную дифференциацию по регионам.

По нашему мнению, это не способствует проведению активной региональной политики. В переходный период при недостаточной территориальной дифференциации оптовых цен, устанавливаемых государством (особенно на энергоносители), и налога на прибыль может резко затормозиться развитие энергоемких производств на Востоке. Различия между оптовыми ценами на электроэнергию и топливо в восточных и европейских районах значительно меньше, чем различия себестоимости производства этой продукции, ведь в восточных районах страны, несмотря на относительную дешевизну местных энергоресурсов, действует много других удорожающих факторов. Кроме того, развитие производств, в том числе и энергоемких, в новых экономических условиях будет осуществляться главным образом за счет средств, зарабатываемых самими предприятиями. Основная доля этих средств будет сосредоточиваться в европейских районах страны, где в настоящее время уже размещена подавляющая часть энергоемких производств. При такой ситуации неизбежно будет продолжаться концентрация энергоемких производств в европейских районах, остро дефицитных по энергоресурсам.

При развитых рыночных отношениях многие экономические факторы, сдерживающие развитие энергоемких производств на Востоке, перестанут действовать. Свободные цены будут больше соответствовать себестоимости производства электроэнергии, добычи угля, газа, нефти (особенно для регионов, удаленных от мировых центров энергопотребления), чем устанавливаемые государством цены. Однако в переходный период, несомненно, требуется регулирующее воздействие государства.

Вообще в этот период роль государства в территориальном развитии должна, на наш взгляд, быть весьма существенной. В частности, для стимулирования рационального размещения производительных сил следует, очевидно, более широко проводить мероприятия, аналогичные принятым Кабинетом министров СССР мерам по повышению заинтересованности местных органов власти в размещении на их территории объектов атомной энергетики. Министерству атомной энергетики и промышленности СССР разрешено, например, расходовать за счет средств на производственное строительство до 10% капитальных вложений на сооружение в 30-километровой зоне вокруг атомных станций объектов социальной сферы, до 10% средств, выделяемых на жилищное строительство,— на строительство в населенных пунктах вокруг АЭС индивидуальных жилых домов усадебного типа для работников этих станций, а также оздоровительных лагерей для детей. Кроме того, населению, проживающему вблизи АЭС, устанавливается 50-процентная скидка с тарифа за электроэнергию.

Для компенсации этих затрат атомным станциям уменьшается на 30% сумма налога на прибыль, подлежащая зачислению в союзный бюджет, правительствам союзных республик рекомендуется оставлять боль-

шую часть налога на прибыль от деятельности АЭС, подлежащего числению в республиканский бюджет, в распоряжении краевых и ластных Советов народных депутатов, на территории которых расп жены АЭС.

Конечно, меры по стимулированию рационального размеще объектов отдельных отраслей должны лишь дополнять целостную сис му территориально-дифференцированных экономических регулятор регионального развития производительных сил по стране в целом. Выст пая против введения такой системы, некоторые экономисты считаю что при разном налоге на прибыль предприятия будут поставлены в неравные условия. Поэтому стимулирование развития производительных сил отдельных регионов, исходя из общегосударственных интересов, следует осуществлять, по их мнению, в основном за счет фонда регионального развития. Однако для получения одного и того же размера прибыли на аналогичных предприятиях, расположенных, например, в европейской части страны и в Сибири, требуются разные затраты и усилия, поскольку они зависят не только от технологических особенностей производств и интенсивности труда, но и от экономико-географических и транспортных факторов, уровня квалификации местных кадров и т. д. Это означает, что при одинаковом налоге на прибыль предприятия будут поставлены в разные условия.

На наш взгляд, основной формой реализации региональной политики должно стать именно использование системы экономических регуляторов и прежде всего налога на прибыль, дифференцированного по территории. Необходимо активизировать работы по научному обоснованию и практической реализации такой системы. Эти работы должны выполняться координированно, в составе рассмотренных выше научных и технико-экономических обоснований перспективного развития страны, республик и отдельных регионов.

Что касается реализации государственной региональной политики лишь за счет фонда регионального развития, то эта задача просто нереальна, так как в новых экономических условиях нет возможности централизовать такие крупные финансовые и материальные ресурсы. Видимо, фонд регионального развития может быть лишь одной из форм привлечения дополнительных средств для этих целей. Он должен формироваться за счет финансовых ресурсов союзных республик на основе их долевого участия. В настоящее время рассматривается несколько вариантов его создания: отчисления, пропорциональные произведенному в республиках национальному доходу; отчисления, скорректированные в зависимости от производства или использования национального дохода на душу населения, отчисления от доходной части республиканского бюджета и др.

Во всех этих вариантах предусматривается использование известных источников бюджетных средств. Однако заслуживают внимания и предлагаемые принципиально иные способы формирования данного фонда, например, за счет региональной ренты. Ведь многие предприятия имеют возможность сокращать издержки производства и соответственно получать дополнительную прибыль благодаря выгодному транспортно-географическому положению, хорошо развитой производственной и социальной инфраструктуре в районе своего размещения, высокой квалификации местных кадров и т. д. Изъятие этой части прибыли в фонд регионального развития было бы экономически справедливо.

Помимо общесоюзного фонда регионального развития, целесообразно создавать аналогичные фонды в республиках, краях, областях и т. д. Это позволит сконцентрировать общесоюзный фонд на решении главных задач государственной региональной политики.

МЕТОДОЛОГИЯ ПРОГНОЗНЫХ РАСЧЕТОВ ПЕРЕХОДА К РЫНКУ

Г. Мальцев
И. Матеров
Я. Уринсон
В. Щербинкин

В марте 1990 г. было принято решение о разработке программы перехода к рыночным отношениям. Она формировалась в сложных политических и экономических условиях. Уникальность созданной в СССР экономической системы и в силу этого ограниченная возможность использовать зарубежный опыт, отсутствие глубокого научного анализа механизмов функционирования и управления народным хозяйством страны, дефицит времени — все это усложняло подготовку программы. Тем не менее удалось не только дать несколько ее вариантов, но и проанализировать возможные тенденции последствия переходного периода. Думается, что данный опыт может быть предметом широкого обсуждения. Поэтому изложим основные методические предпосылки и отдельные результаты выполненных в Госплане СССР и его Главном вычислительном центре прогнозных расчетов по оценке социально-экономических последствий перехода к рынку.

Принципы и методология прогнозных расчетов

Становление рыночных отношений предполагает формирование относительно обособленных, но тесно взаимодействующих рынков — товаров и услуг (потребительских и инвестиционных), финансовых ресурсов (включая движение ценных бумаг и кредита) и рабочей силы. При этом начинают действовать и классические закономерности рыночных отношений. Изменение спроса обратно пропорционально движению цен на факторы производства и прямо пропорционально динамике доходов. Уровень цен устанавливается не только в соответствии с издержками производства, но и в зависимости от соотношения спроса и предложения. Спрос на продукцию, услуги и факторы производства лимитируется наличием платежных средств. Осуществляется свободный перелив капитала и рабочей силы.

В таких условиях решающее значение для адекватного моделирования рыночных отношений имеет формализация процессов и взаимодействий в следующих пяти предметно-функциональных областях: уровень жизни населения, финансовый оборот, материально-вещественные пропорции, спрос на факторы производства и экономическая эффективность их функционирования.

Уровень жизни населения. При оценке вариантов перехода к рыночным отношениям уровень жизни является важнейшим критерием правильности экономического курса. Длительные и глубокие спады в благосостоянии населения недопустимы не только по гуманным соображениям, но и по экономическим, так как подрывают стимулы к какой-либо продуктивной деятельности и ведут к деградации хозяйственной жизни. Следовательно, необходимы специальные защитные механизмы.

Система социальной защиты должна предохранять трудящихся от обесценивания личных доходов в связи с ростом потребительских цен, помогать им в случае безработицы поддерживать определенный уровень жизни, обеспечивать рациональную занятость, осуществлять специаль-

ные программы помощи наиболее незащищенным категориям населения. В частности, в прогнозных расчетах рассматриваются: компенсации роста цен на товары и услуги малообеспеченному населению, работающим в бюджетных, хозрасчетных организациях и на предприятиях, целевые выплаты малообеспеченному населению, пособия временно неработающим и пособия на переподготовку кадров.

Для определения общего объема компенсации малообеспеченному населению (сюда входят многодетные семьи, студенты, пенсионеры и др.) взята расчетная потребительская корзина, ориентированная на достигнутый нижний уровень потребления. В ее основе статистика семейных потребительских бюджетов.

По данным Госкомстата СССР, в 1989 г. почти 25% населения СССР ежемесячно расходовали на покупку товаров около 78 руб., из них на продовольственные — примерно 38, а на непродовольственные — 40 руб. Выбранный уровень затрат на товары и услуги соответствует группе населения со среднемесячным душевым доходом около 120 руб. Из состава данной потребительской корзины исключены алкоголь, табачные изделия, средства передвижения. Энергетическая ценность взятого набора продуктов составляет 2630 ккал в сутки, что обеспечивает нормальную жизнедеятельность организма. Затраты на оплату жилья на одного человека в год составляют 28,7 руб., а расходы на оплату услуг пассажирского транспорта и связи — 18,7 руб.

Таким образом, исходная позиция при определении объемов компенсации малообеспеченному населению, основным источником существования которого является фиксированный доход, заключается в том, чтобы уровень потребления был не ниже, чем в базисном периоде. Помимо компенсации, вызванной ростом цен на товары и услуги, этой части населения могут выделяться различные целевые выплаты, связанные с дотацией на выкуп жилья, приобретением детских товаров и др.

Важная роль в социальной поддержке населения в условиях рыночной экономики, и особенно в переходный период, отводится организации фонда помощи безработным, системе трудоустройства, подготовки и переподготовки кадров. Для этого может устанавливаться определенная величина пособия, которая подлежит индексации в зависимости от стоимости жизни. Кроме того, с целью создания стимулов для трудоспособного населения к обучению новым профессиям и повышения мобильности рабочей силы предлагается наряду с пособием выплачивать стипендии в течение всего срока переобучения. Эти компоненты социальной защиты трудящихся также имеются в виду в прогнозных расчетах.

С организацией социальной поддержки населения связана проблема определения (и законодательное закрепление) источников финансирования соответствующих расходов. В расчетах было принято следующее правило: расходы по поддержанию уровня жизни малообеспеченного населения, работников бюджетных организаций и временно незанятых несет государственный бюджет (как союзный, так и республиканские), затраты по компенсации роста цен на товары и услуги работающим в хозрасчетных организациях и на предприятиях оплачиваются из доходов последних. Лица, занятые индивидуальной коммерческой деятельностью, компенсации со стороны не получают.

Стабильность потребительского и инвестиционного рынков требует квалифицированного регулирования реальной величины вкладов и сбережений населения. Сбережения должны индексироваться посредством установления соответствующего уровня процента по вкладам. Размеры этой ставки регулируют масштабы привлечения и изъятия денег и могут меняться в зависимости от темпа инфляции, спроса на кредитные ресурсы, уровня бюджетного дефицита.

Финансовый оборот. Для прогнозирования финансово-стоимостных

пропорций используется равновесная финансовая модель, унифицированная по своей структуре с моделью межотраслевого баланса. С ее помощью определяются основные финансовые потоки, обусловливаемые платежеспособным спросом основных экономических субъектов. Модель отражает экономические регуляторы, действующие в народном хозяйстве: цены, проценты за кредит, банковские проценты по вкладам, уровень минимальных банковских резервов, предельный уровень эмиссии платежных средств, объемы продаж облигаций государственного займа и т. д. В результате формируются: баланс доходов и расходов населения, баланс доходов и расходов отраслей производственной и непроизводственной сфер, государственный бюджет, баланс средств кредитной системы и платежный баланс.

Баланс доходов и расходов населения в условиях рыночных отношений включает, помимо традиционных, такие виды доходов, как выплаты по государственным ценным бумагам, дивиденды по акциям, проценты по вкладам, динамика которых моделируется в ходе расчетов. В расходной части баланса также отражаются новые виды платежей: выкуп жилищного фонда, покупка облигаций, акций, расходы по строительству жилья и др. Баланс денежных доходов и расходов населения рассчитывается в ценах, обеспечивающих равновесие между спросом и предложением товаров и услуг.

В финансовом обороте учтены основные виды доходов и расходов отраслей материального производства: продажи продукции и услуг, государственные дотации, материальные затраты, прибыль, амортизационные отчисления, платежи из прибыли (в соответствии с нормативами налогообложения), затраты на капитальное строительство и приобретение оборудования, прирост оборотных фондов, формирование фондов оплаты труда и экономического стимулирования, а также прирост остатков свободных средств на счетах предприятий в зависимости от соотношения уровней рентабельности, ставок депозитного и ссудного процентов. В составе доходов отраслей отражаются выплаты процентов по вкладам, доходы от продажи акций и другие виды доходов, образующихся на рынке ценных бумаг.

Государство должно выполнять роль «гаранта минимальных уровней», т. е. обеспечивать поддержание благосостояния и деловой активности, сочетание социальной справедливости и экономической эффективности, текущих и перспективных потребностей общества и другие функции, корректирующие «погрешности» рыночного механизма. Главным источником такого регулирования выступает государственный бюджет. Основу его доходов составляют различные платежи из прибыли, налог с оборота, отчисления на социальное страхование, налоги с населения и другие поступления.

Финансирование затрат по поддержанию уровня минимального личного потребления учтено в расходной части государственного бюджета. Расчеты показали, что в переходный период данные расходы могут возрасти многократно.

Для осуществления государственной структурной политики в расходной части бюджета предусмотрено также централизованное финансирование капитальных вложений. В случае превышения расходов бюджета над его доходами возможен выпуск облигаций государственного займа и различного рода обязательств под проценты, учитывающие уровень инфляции. Однако реализация такой меры связана со многими условиями В прогнозных расчетах этому соответствуют различные варианты.

Значительные изменения будут в кредитной политике и системе кредитования. Реальностью станет зависимость процентных ставок от состояния рынка кредитных средств, сокращение внеэкономических

условий кредитования, строгая финансовая ответственность сторон и т. д.

Источниками формирования кредитных ресурсов являются, как известно, приросты денежных средств предприятий, сбережений населения, суммы по процентам за кредиты, которые используются на предоставление новых кредитов (включая финансирование дефицита государственного бюджета), выплату процентов по вкладам и на другие цели. В финансовой модели предусмотрено регулирование уровня минимальных резервов банковской системы и величины банковского процента. В случае абсолютной недостаточности денег для покрытия расходов в качестве ресурса кредитной системы может использоваться эмиссия платежных средств, но при ограничении (например, в законодательном порядке) ее предельного размера.

Баланс доходов и расходов, связанных с внешнеэкономической деятельностью, предопределяется объемами экспортных поставок товаров и услуг, возможных иностранных капиталовложений в экономику СССР, иностранной помощью и кредитами (в части доходов), а также величинами импорта товаров и услуг и расходами по обслуживанию внешнего чистого долга (в части расходов). Снижение или повышение объемов экспорта и импорта целиком зависит от движения внутренних цен на товары и услуги. Так, рост цен на продукцию нефтегазовой промышленности влечет за собой соответствующее снижение покупательной способности «нефтегазового» рубля, и при фиксированном валютном курсе ведет к свертыванию экспорта нефти и газа. Тогда как повышение цен, например, на продукцию химии вызывает увеличение ее импортных поставок при сохранении равновесия по итоговым статьям платежного баланса.

Основное допущение при формировании платежного баланса — стабильность реального среднего курса рубля по отношению ко всем иностранным валютам. В расчетах учитываются также ограничения на общие объемы внешнеторгового оборота.

Наряду с показателями финансового оборота определялись равновесные цены. Они устанавливались исходя из соотношения спроса и предложения, а также склонности населения и отраслей к сбережениям, формируемым под воздействием инфляции на потребительском и инвестиционном рынках, ставок ссудного и депозитного процентов, рентабельности производства и условий выпуска госзаймов.

Материально-вещественные пропорции. Одна из основных предпосылок, используемых при моделировании переходного периода,— существенное усиление зависимости материально-вещественных пропорций народного хозяйства от конъюнктуры финансового рынка. Иными словами, в прогнозных расчетах предполагается тесная зависимость производства и потребления от наличия у хозяйственных субъектов платежных средств, от уровня цен и рентабельности, доступности кредита.

Для определения направлений и интенсивности сдвигов в народнохозяйственных пропорциях используются функции спроса на продукцию, услуги и ресурсы от доходов и цен. Очевидно, что построение подобных функций требует наличия надежных статистических данных о поведении хозяйственных субъектов в зависимости от их доходов и уровня цен. Такая статистика в нашей стране весьма небогата. Поэтому в рассматриваемых прогнозных расчетах широко применяются экспертные оценки, а также метод аналогий на основе результатов зарубежных эконометрических исследований.

Для оценки тенденций изменения спроса на потребительские товары формируются агрегированные коэффициенты эластичности потребительских расходов по ценам и доходам. При этом выделяются четыре группы продукции. К первой, спрос на которую наименее чувствителен

к изменениям финансовых параметров, относится продукция сельского хозяйства, пищевой промышленности, электроэнергетики, угольной промышленности. Ко второй группе товаров, в которой проявляется определенная реакция спроса на доходы и цены, относятся изделия легкой промышленности; к третьей, в которой такая реакция еще выше,— продукция химической, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, строительных материалов. В последнюю, наиболее чувствительную к изменениям цен и доходов группу входит продукция металлургии, нефтепереработки, машиностроения.

Спрос населения на жилье определяется в зависимости от роста его доходов и изменения стоимости 1 $м^2$ жилой площади (которая, в свою очередь, зависит от цен на строительные материалы, машиностроительную и другую продукцию и в условиях рыночной экономики подвержена значительным изменениям). Спрос на жилье зависит и от достигнутой степени обеспеченности жилой площадью и, следовательно, асимметричен относительно индекса доходов и цен.

Важное значение для прогнозирования материально-вещественных пропорций имеют оценки инвестиционного спроса. Его основными субъектами выступают предприятия (отрасли), государство и население (в части непроизводственных вложений). Спрос предприятия на инвестиции зависит от потребности в его продукции, финансовой конъюнктуры на рынке инвестиций (уровня цен на инвестиционные ресурсы, рентабельности предприятия, наличия средств на его счетах, величины процента, наличия свободных мощностей). Построение соответствующих формальных соотношений позволяет количественно оценить спрос отраслей на инвестиции и получить результирующую динамику потребности в капитальных вложениях.

Объемы и структура централизованных капитальных вложений определяются с учетом создания условий для поддержания нормального воспроизводственного цикла во всех отраслях экономики и ограничений, вытекающих из общего состояния госбюджета. Спрос же государства на непроизводственные капитальные вложения формируется исходя из условия поддержания минимально гарантируемого уровня обеспеченности соответствующими благами (больничными койками, школьными помещениями, автомобильными стоянками и др.).

Таким образом, при оценке материально-вещественных пропорций народного хозяйства, складывающихся в процессе перехода к рыночным отношениям, сначала определяется конечный спрос населения, предприятий (отраслей) и государства, затем на его основе рассчитывается совокупная потребность в ресурсах. После этого с учетом динамики показателей эффективности оцениваются возможности народного хозяйства по удовлетворению совокупного спроса.

Эффективность общественного производства. При прогнозировании экономического и социального развития страны решающее значение приобретают проблемы эффективности производства. В конечном счете именно она в сочетании с уровнем жизни служит критерием результативности рыночной экономики.

В динамике показателей эффективности могут быть выделены долговременные и кратковременные тенденции. Первые определяются характеристиками процессов создания, освоения и распространения нововведений в народном хозяйстве и тесно связаны с научно-техническим прогрессом и инвестиционным циклом. Вторые зависят от конкретной экономической конъюнктуры, складывающейся на рынках сырья, материалов, оборудования, труда. При этом решающими конъюнктурными факторами становятся уровень и структура цен на отдельные виды производственных ресурсов, доходы хозяйственных субъектов и их склонность к повышению отдачи.

Долговременные тенденции изменения эффективности могут быть определены путем статистического анализа динамических рядов соответствующих показателей. В описываемых расчетах, например, для этих целей широко используются укрупненные стоимостные межотраслевые балансы производства и распределения продукции, балансы основных фондов и трудовых ресурсов за 1960—1989 гг.

Перспективы использования основных фондов в долгосрочном плане зависят главным образом от масштабов освоения новых технологических процессов и степени их прогрессивности, т. е. от того, насколько они обеспечивают рост эффективности производства. В расчетах для характеристики интенсивности процесса материализации нововведений выступает показатель соотношения между старыми и новыми основными фондами. При этом предполагается, что последние являются носителями научно-технического прогресса и повышают экономическую эффективность. Построенные на данной гипотезе функции позволяют связать изменение фондоотдачи с интенсивностью обновления фондов в различных отраслях народного хозяйства.

Динамика производительности труда (трудоемкости) в долгосрочном аспекте предопределяется так же, как и изменение фондоемкости, главным образом масштабностью освоенных в народном хозяйстве нововведений. Для моделирования процесса воздействия НТП на эффективность использования трудовых ресурсов следовало бы построить отраслевые функции замещения труда фондами. Однако, учитывая отсутствие надежной сопоставимой статистической базы, в расчетах используются уравнения, построенные на ретроспективных динамических рядах трудоемкости. Они отражают среднюю фактически реализовавшуюся тенденцию изменения производительности труда и характеризуют соответствующие долговременные закономерности повышения эффективности использования трудовых ресурсов.

Логическая последовательность оценки последствий перехода к рыночным отношениям с учетом изложенных предпосылок и гипотез состоит в следующем. Вначале формируются исходные, в первую очередь законодательно определенные условия функционирования рыночной экономики: ставки налогов (на доходы населения и предприятий), ставки начислений на социальное страхование, нормативы амортизации и др. Кроме того, определяются принципы и границы эмиссии платежных средств, движение валютного курса и другие внешние параметры. В целом исходные условия устанавливают правила взаимодействия самостоятельных хозяйственных субъектов. Далее рассчитываются основные показатели финансового оборота страны — доходы и расходы государства, предприятий, населения и кредитной системы. Определяются также равновесные оптовые и розничные цены, размеры индексации доходов населения и другие показатели его социальной поддержки, уровни рентабельности, ставки депозитного и ссудного процентов, ставка выплат по облигациям государственных займов и т. д.

На следующем этапе расчетов, исходя из складывающихся уровня цен, ставок по ссудам и депозитам, доходов населения и рентабельности отраслей промышленности и народного хозяйства, оценивается изменение конечного спроса на товары, услуги, инвестиции и материальные ресурсы. Эта часть расчетов имитирует в некотором смысле поведение различных хозяйственных субъектов в условиях рыночного хозяйства. На основе оцененного конечного спроса и прогноза эффективности использования ресурсов определяются ожидаемые темпы и пропорции экономики в разрезе 24 отраслей промышленности и народного хозяйства (включая отрасли непроизводственной сферы). Завершается каждый цикл расчетом макроэкономических показателей — валового национального продукта, национального дохода и др.

Общая характеристика расчетных вариантов

Наиболее полно проработаны два варианта перехода экономики к рынку. Расчеты исходят из того, что должны быть осуществлены взаимосвязанные меры по формированию рынков товаров и факторов производства. Имеются в виду: принятие законодательных актов, создающих правовую основу функционирования рыночных отношений; проведение реформы ценообразования, предусматривающей свободу цен на основную массу продукции и гибкое регулирование их государством на стратегические виды товаров производственного назначения и на жизненно важные товары народного потребления; создание двухуровневой банковской системы и переход к современным методам регулирования денежно-финансового оборота, осуществление гибкой процентной и кредитной политики; разработка и упреждающее введение системы социальной поддержки населения, включая индексацию доходов трудящихся, индексацию и упорядочивание социальных выплат из общественных фондов потребления, материальную помощь малообеспеченным семьям и временно незанятым; преобразование организационной структуры управления и планирования на всех уровнях общественного производства.

Рассматриваемые варианты существенно различаются по продолжительности периода становления рынка и социально-экономическим последствиям.

Первый вариант, близкий к «шоковой терапии», предполагает формирование равновесных финансовых пропорций и рыночных отношений в течение примерно двух лет. Он базируется на предположении о возможности скачкообразного роста рентабельности за счет инфляционного взрыва, прекращения деятельности неэффективных производств. Расчеты показывают, что основным средством ликвидации отложенного спроса населения на товары и услуги, а предприятий — на инвестиционные ресурсы и их материальное наполнение станет «инфляционный шок»: более чем двукратное повышение розничных и оптовых цен в 1991—1992 гг., причем преимущественно в 1991 г.

Государство отказывается погашать дефицит бюджета за счет выпуска ценных бумаг. «Субсидирование» дефицита бюджета (30—80% его расходов) почти полностью покрывается избыточной эмиссией платежных средств и свободным, беспроцентным использованием ссудного фонда. Предприятия, не сумевшие в таких условиях повысить эффективность, поднять рентабельность, выбывают из конкурентной борьбы. В этом случае в 1991 г. вне производства могут оказаться несколько миллионов человек, а в 1992 г. численность временно незанятых может значительно возрасти.

Возрастающий объем выплат временно незанятым, индексация доходов населения в связи с повышением цен при ограниченных возможностях привлечения дополнительных средств в государственный бюджет могут обусловить в 1991—1992 гг. его дефицит, равный примерно 200 млрд. руб. При этом исключается возможность финансирования капитальных вложений из союзного и республиканских бюджетов.

Образующаяся в первые два года большая армия незанятых создаст вероятность того, что экономический подъем в 1993 г. и последующие годы в силу складывающейся конъюнктуры на рынке труда пойдет по пути развития трудоемких производств, отказа от использования высоких технологий и квалифицированной рабочей силы. Такой экономический рост характерен для развивающихся стран, но не для экономики современного типа. Поэтому метод «шоковой терапии» неприемлем для нашей страны как с социальной, так и экономической точек зрения. Количественные характеристики первого варианта приводятся в табл.1.

Второй вариант обеспечивает поэтапную структурную перестройку экономики и более взвешенный, подготовленный переход к эквивалентно-

Таблица 1

Основные экономические показатели первого варианта перехода к рынку

(1990 г.= 100%)

Показатель	1991 г.	1992 г.
Валовой национальный продукт	95,8	95,5
Используемый национальный доход	95,0	97,3
Фонд потребления	78,8	80,5
Фонд накопления	161,7	166,2
Продукция промышленности	73,0	61,6
Продукция сельского хозяйства	70,6	61,8
Капитальные вложения	118,0	111,6
В том числе:		
производственные	117,8	111,3
непроизводственные	118,5	112,5
Численность занятых, млн. чел.	87,5	74,2
В том числе:		
в материальном производстве	79,6	58,8
в непроизводственной сфере	107,0	112,5

му обмену продукции и факторов производства при регулировании инфляционных процессов. Имеются в виду активная государственная политика в процессе распространения в народном хозяйстве товарно-денежных отношений, выделение финансовых ресурсов для социальной поддержки населения.

Предполагается, что в 1991 г. будут предприняты меры по связыванию свободных денег населения и предприятий. Речь соответственно идет о суммах в 180—200 млрд. руб. и 40—50 млрд. руб. Для этого предусматривается широкая продажа жилья, расширение сферы платных услуг, выпуск облигаций высокопроцентного государственного займа, повышение и текущее регулирование процента по вкладам населения, ставок депозитного и ссудного процентов и т. д. Одновременно в законодательном порядке ограничивается эмиссия денежных средств и осуществляется целенаправленная налоговая политика.

Названные выше меры будут сопровождаться значительными изменениями состава и структуры общественных фондов потребления. Сокращается прямое финансирование государством непроизводственной сферы, быстро возрастут выплаты из государственного бюджета, идущие на материальную помощь малообеспеченным слоям населения, индексацию доходов, выплату пособий по временной безработице и профессиональную переподготовку. Предусматривается введение «плавающих» ставок процента по вкладам населения и ссудного процента, устанавливаемых в зависимости от динамики цен, рентабельности, спроса и предложения на инвестиционные и кредитные ресурсы.

В 1991—1995 гг. вероятен рост потребительских цен и тарифов в 2—2,5 раза, за услуги — более чем в 4 раза. Увеличение не обгоняет номинальных доходов населения (за исключением 1991 г.), причем государство успевает аккумулировать финансовые ресурсы на социальную поддержку малообеспеченных слоев населения.

Существенно изменяется структура материального потребления и расходов населения. Так, доля расходов на услуги в текущих ценах в 1995 г. может достигнуть 50%, что соответствует структуре потребления высокоразвитых стран.

Однако и в данном варианте процесс становления рыночных отношений связан со значительными социальными издержками. Следовательно, требуется, как подчеркивалось выше, реализовать комплекс глубоко проработанных государственных мер. Особенно это касается соци-

ального обеспечения временно не занятых в народном хозяйстве, доля которых в отдельные годы прогнозируемого периода может достигать 8—11%.

Расчетами предусматриваются выплата пособий по безработице, обеспечивающих минимально необходимый уровень потребления, индексация денежных доходов населения, различные виды компенсационных выплат из различных источников финансирования (средства госбюджета, учреждений и предприятий и т. п.). Всего же на такие мероприятия в 1991—1995 гг. выделяется свыше 1 трлн. руб. Причем почти 40% этих средств составляют бюджетные выплаты.

Из динамики макроэкономических показателей (см. табл. 2) следует, что после снижения в 1991 г. объема валового национального продукта, промышленного и сельскохозяйственного производства уже в 1992—1993 гг. намечается их заметный рост, а после некоторого спада в 1994 г.— новый подъем. Такая циклическая динамика общественного производства обусловлена совместным воздействием на нее платежеспособного спроса населения на потребительские товары и услуги и инвестиционного спроса предприятий и государства, обеспеченного финансовыми ресурсами.

Таблица 2

Основные экономические показатели второго варианта перехода к рынку

(1990 г.= 100%)

Показатель	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.
Валовой национальный продукт	88,4	94,1	116,2	122,2	148,4
Используемый национальный доход	82,1	87,3	110,0	113,1	139,3
Фонд потребления	96,0	105,0	115,6	121,0	132,4
Фонд накопления	24,3	14,5	87,2	80,8	167,8
Продукция промышленности	83,5	89,1	109,0	107,7	123,3
Продукция сельского хозяйства	94,8	97,1	103,1	99,7	100,3
Капитальные вложения	50,6	43,4	92,9	91,3	153,0
В том числе:					
производственные	37,5	10,5	47,8	27,4	45,5
непроизводственные	81,5	121,0	199,5	242,4	407,3
Численность занятых, млн. чел.	130,0	131,7	135,9	128,7	141,8
В том числе:					
в материальном производстве	83,8	82,8	86,6	74,0	77,7
в непроизводственной сфере	46,2	48,9	49,3	54,7	64,1

Расчеты показывают, что структурная перестройка народного хозяйства, освобождение от неэффективных производств в условиях контролируемого роста цен и доходов приводят к финансовому равновесию на рынке средств производства. А в целом экономика страны существенно приближается к финансовому равновесию. Можно реально прогнозировать, что вторая половина 90-х гг. в случае развития экономики по второму варианту будет характеризоваться устойчивым подъемом, причем на сбалансированной основе.

В условиях рынка традиционный план-разверстка, сердцевину которого составляют задания по производству продукции и выделяемые под них лимиты ресурсов, теряет какой-либо смысл. Хозяйственные субъекты самостоятельно, исходя из своих коммерческих интересов, экономической конъюнктуры и законодательных норм, определяют направления и характер деятельности, объемы продаж и рынки сбыта, цены на свою продукцию и затраты на производство, распределение чистого дохода и т. д. Они же несут полную ответственность за результаты хозяйственной дея-

тельности. Важнейшей функцией государства, которое должно отслеживать общественные интересы, становится регулирование рынка.

Естественно, что для того, чтобы управлять рынком, государство должно не только изучать социальные и общественные потребности, но и прогнозировать внешнеэкономические, демографические, научно-технические, общеэкономические условия и факторы развития народного хозяйства, предвидеть последствия реализации различных вариантов структурной, финансовой, налоговой, кредитной политики, принятия решений по принципиальным вопросам. Вместе с тем, по крайней мере на переходном этапе, необходимо сохранение отдельных элементов «жесткого» директивного планирования, которые выполняют функции рычагов структурной политики и обеспечения социальной поддержки населения.

Государственный план может стать эффективным инструментом обоснования и осознанного выбора обществом стратегии и тактики перспективного развития. Он распадается на две части — прогнозно-аналитическую и непосредственно-распорядительную. Что касается первой части, то ее формирование должно опираться на систему прогнозов народнохозяйственного развития. Опыт сценарного моделирования и экономико-математические методы описания функционирования рыночной экономики, рассмотренные в данной статье, могут найти широкое применение при разработке такой системы прогнозов. Для обоснования же прямых плановых заданий может с успехом использоваться арсенал традиционных, прежде всего балансовых методов планирования.

Представляется, что государственный план в его новом понимании позволит предусмотреть на переходный период наилучшее сочетание различных, причем противоречивых элементов хозяйственного механизма, сократить продолжительность периода, предвидеть и минимизировать его отрицательные последствия, а в дальнейшем обеспечить социально ориентированное развитие экономики на качественно новой основе.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ И ТАКТИКА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Н. Овчинников

В работе «Очередные задачи советской власти» В. И. Ленин подчеркивал, что пройдет известное время, пока массы не из книжек, а из собственного опыта и поймут, и почувствуют, что без всестороннего государственного учета и контроля за производством и распределением продуктов власть трудящихся, свобода трудящихся удержаться не могут, возврат под иго капитализма неизбежен.

Если окинуть взглядом нашу историю и взвесить сегодняшнюю ситуацию, то возникнет вопрос: подтвердила или опровергла действительность этот вывод?

Судите сами. Попыток перестраивать производственные отношения у нас было множество. Одна из них — реформа середины 60-х гг., которая не дала результатов, но оставила след в нашей системе хозяйствования уже тем, что переориентировала оценку работы промышленных предприятий на показатель прибыли, подстегнув рост денежных показателей, накручивание вала при ослаблении внимания к потребительной стоимости — продукту. Возросший нефтяной бум, доходы от него на время сгладили экономические и политические противоречия того времени.

Последовавший далее двадцатилетний период, предшествующий апрельскому (1985 г.) Пленуму ЦК КПСС, принято считать застойным. Но исторически его нельзя считать периодом бездействия. Народ предпринимал огромные усилия по развитию производительных сил, но производственные отношения в это время отстали, особенно в области производительности труда и распределения общественного продукта между работником, коллективом и обществом.

Был окончательно запущен учет, сведен к формальному контролю за производством продуктов. Все это отразилось на распределении. Больше того, подключилось теневое перераспределение. Приписки, бесхозяйственность, расточительность, хищения, коррупция, спекуляция стали обычными явлениями. Из-за принижения контроля за расходованием заработной платы, ее соответствия результатам труда рост доходов не сопровождался повышением производительности труда, по определению В. И. Ленина, самого важного, самого главного условия победы социалистического строя. Поскольку это условие не соблюдалось, то не только социалистическое, а и общеэкономическое развитие страны оказалось под ударом. И хотя элементов возврата к капитализму, условий для этого в то время не появилось, но и дальнейшего прогресса социалистических преобразований не достигнуто.

В результате допущенных ошибок в области экономики и политики, из-за пренебрежения к законам общественного развития, извращения идеалов и норм поведения человека равнодействующая затраченных сил в нашем обществе оказалась ничтожной величиной, что и дало повод к определению этого периода как застойный, а наш путь стал более извилистым, значительно отклонился от направления к социализму.

В этих условиях потребовались более глубокая стратегия и конкретная тактика по всем направлениям экономического развития. Однако выявив их необходимость, политические силы в 1985 г. оказались неподготовленными для теоретической и деловой разработки таких проблем.

Тактика, как правило, развивается в ходе процесса, который выверяет ее направленность и жизненность. Мировая практика проведения

экономических реформ показывает слабость выработки модели системы хозяйствования, тактики воплощения ее в жизни силами административного аппарата, близких ему научных работников. И то обстоятельство, что государственное и партийное руководство страны летом 1990 г. выработку программы преодоления экономического спада и обновления форм производственных отношений было вынуждено сосредоточить в узких группах работников аппарата и специалистов, снизило уровень критического анализа и ослабило реакцию на ошибки, которых не удалось избежать, что предопределило исход всей работы. Это не единственный случай последнего времени. Взять, например, ошибки и недоработки, на которые указывали трудящиеся при обсуждении проектов законов «О социалистическом государственном предприятии СССР», «О кооперации СССР», еще больше усилившие такие негативные явления, как групповой эгоизм, наживу путем перепродаж и спекуляции. А в итоге еще больше углубилось социальное неравенство как следствие нарушения основного принципа социализма — распределения по труду.

Основная причина ухудшения управления хозяйством — в ослаблении контроля за расходованием заработной платы. К ней примыкает искажение сути ценообразования, запущенность нормирования труда.

С возникновением кооперативов, совместных и других видов производств рабочие государственных предприятий ставятся в неравное положение. При равных затратах труда и соответствующей квалификации многие кооператоры за счет монопольных завышенных цен получают в несколько раз больший доход, чем работники предприятий. И разгосударствление здесь мало что меняет.

Уже имеют место и такие факты группового эгоизма, когда «умелые» руководители, организовав продажу акций всем работникам, под видом дивидендов проводят значительные доплаты к заработной плате за счет сверхприбылей, полученных из-за отсутствия порядка в налогообложении и ценообразовании.

Поэтому все большее значение приобретает организация производства. Требуют безотлагательного решения вопросы нормирования труда, стимулирования его качества и производительности. С проблемой качества связаны задачи повышения квалификации работников, снижения текучести кадров. Социальным следствием отмеченных изменений в народнохозяйственной структуре, в распределении, особенно в оплате труда и перераспределении в пользу «теневых» слоев, явилась поляризация сил в нашем обществе, которая усилилась за годы перестройки.

На одном полюсе — обогащающиеся не по труду и разложившиеся элементы нашего общества, которые, пользуясь политической неустойчивостью части трудящихся, проявлением национализма, разрушают социалистический фундамент нашего общества. На другом — все трудящиеся, которым дороги принципы социализма. Они живут честно на заработанные средства, им понятно, что капитализм или анархизм ничего хорошего не принесет. Эта основная масса трудящихся настроена на закрепление социалистических преобразований в нашей жизни и намерена довести начатое дело до конца.

Ее труд опирался и должен опираться на материальную основу нашей экономической системы, которую и в дальнейшем способна составить всенародная общественная собственность на средства производства при условии сосредоточения ее в бессрочном пользовании на равных экономических и социальных условиях социалистическим предприятием. В целях более полного и эффективного применения производительных сил предприятия могут передавать средства производства в аренду коллективам трудящихся, отдельным группам, работникам, занимающимся индивидуальной трудовой деятельностью. Арендную оплату в таких случаях следовало бы назначить исходя из общих принципов и нормативов окупаемости, амортизации, с учетом качества и стоимости средств

производства. При этом должна исключаться возможность искусственного причинения убытков арендодателю.

Использование средств производства, производственных мощностей, материальных и трудовых ресурсов должно находиться под контролем Государственного банка, который поставил бы выплату заработной платы, поощрений, текущее да и долгосрочное кредитование предприятий в зависимость от выполнения поставок, снижения себестоимости, обновления продукции и технологии.

Такая организация управления социалистическим производством была обозначена Лениным в работе «Удержат ли большевики государственную власть». «Крупные банки *есть* тот «государственный аппарат», который нам *нужен* для осуществления социализма и который мы *берем готовым* у капитализма, причем нашей задачей является здесь лишь *отсечь* то, что *капиталистически уродует* этот превосходный аппарат, сделать его еще *крупнее,* еще демократичнее, еще всеобъемлющее. Количество перейдет в качество. Единый крупнейший из крупнейших Государственный банк, с отделением в каждой волости, при каждой фабрике — это уже девять десятых *социалистического* аппарата. Это — общегосударственное *счетоводство,* общегосударственный *учет* производства и распределения продуктов, это, так сказать, нечто вроде *скелета* социалистического общества»[1].

К сожалению, организация управления хозяйством у нас пошла в ином направлении и была поставлена в зависимость от личности, не обязательно профессионально подготовленной, но обладающей волей и возможностью давать указания. При таком подходе руководить промышленностью стали партийные работники различных рангов, министры и их аппарат, разнообразные ведомства. А когда эти звенья одно за другим не совсем обдуманно и уместно были отключены, а директора и другие представители администрации предприятий были поставлены в зависимость от различных «голосований» и соотношения политических сил, порой преследовавших иные, далекие от целей коллективов и общества интересы, народное хозяйство поразила неуправляемость и как результат — разруха. Такого состояния не испытывала ни экономика нашей страны, ни хозяйство других развитых стран. Это большой просчет экономической политики и ее тактики, особенно негативно он отразился на состоянии хозяйства в момент объявленного перехода к рынку.

Что касается экономического содержания управления производством, то основным его методом на предприятиях должен быть **хозяйственный расчет** с его планово-учетной и контрольной функциями, при условии существенного повышения экономической подготовки кадров. Этот метод, конечно, не может заменить систему административного управления, организации работы предприятия. Он лишь содействует ей. Немногочисленный аппарат должен служить наладчиком системы управления, хозрасчета и, получая от нее экономическую информацию, воздействовать на весь производственный персонал. В этом залог демократизации управления. Потому данный метод должен распространяться не только на производство, но и на социальную сферу предприятия, его хозяйственные связи, а внутри производства доходить до рабочих мест.

Основным стержнем организации работы хозрасчетного предприятия должен быть **промфинплан,** содержащий совокупность координированных предвидений (целевых установок), дающих, в частности, возможность заранее предвидеть ситуацию, в которой будет осуществляться деятельность предприятия и иметь предварительное представление о

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 307.

ближайшем будущем в смысле результатов — выпуска продукции, снижения себестоимости, величины прибылей и убытков.

Однако это непреложное условие нарушено, что только усилило неуправляемость. В 1989 г., когда все предприятия народного хозяйства перешли на хозрасчет, большинство из них не имело и до сих пор не имеет промфинпланов, а потому работают почти вслепую на основе разрозненных «планов» по производству, труду, материально-техническому снабжению, новой технике. Их трудно признать планами, поскольку они не обоснованы нормативами и не увязаны между собой.

Таким образом, отказ от централизованного планирования замкнулся на выхолащивании заводского планирования, на неуправляемости, плохой организации производства и учета на предприятиях. А отсюда срывы. И как можно ждать положительных результатов на заводе, если у него нет сведенного плана, обеспечивающего увязку всей производственной деятельности, всех его участков и служб.

А ведь не только отдельный завод, вся система народного хозяйства, все социалистические предприятия должны действовать во взаимосвязи и взаимообусловленности на основе заказов на изделия и услуги со стороны общесоюзных и республиканских органов, местных Советов, договоров между предприятиями, торгово-сбытовыми и другими обслуживающими организациями.

С расширением прав коллективов и их руководителей на них должна быть возложена и экономическая ответственность за результаты хозяйственной деятельности предприятия. Но это возможно, как и весь хозрасчет, лишь при хорошей постановке учета затрат и результатов, недопущении выводиловки, приписок, а также необоснованного завышения цен под видом договорных, рыночных и т. п. Безусловно, для ужесточения спроса и неотвратимой ответственности надо решить организационные и экономические вопросы, создать равные возможности работы для всех коллективов.

В частности, необходимо установить такой порядок: если предприятие при нынешнем руководстве не может поправить свое финансовое состояние путем краткосрочных ссуд и несет убытки, то Госбанк с участием соответствующих Советов направляет туда группу экспертов, которая дает заключение — укрепить ли кадровый состав управляющих, выдать ли предприятию кредит при определенных организационно-технических и экономических мерах или объявить его банкротом. Со всеми вытекающими отсюда последствиями: перепрофилированием предприятия или включением его в состав производственного объединения, ассоциации. Объявление предприятия банкротом — это крайняя мера. Нередко она вызывается слабостью руководства предприятием. И начинать надо с его укрепления. Решение о банкротстве принимается органами Советской власти, соответствующими значению предприятия: местного — Советами народных депутатов, республиканского — Верховным Советом республики, союзного — Верховным Советом СССР или по его поручению соответствующим Комитетом Верховного Совета с привлечением широкого круга народных депутатов.

После принятия такого решения на предприятии вводится временно форма административного Государственного управления. Одновременно устанавливается срок перепрофилирования либо другой реорганизации, реконструкции предприятия, передачи его в аренду и т. д. Это позволит повысить рентабельность всего народного хозяйства.

Успех хозрасчета, его результаты во многом определяются **ценообразованием.** В последнее время под влиянием рыночных мероприятий распространяется мнение, что цены на товары и услуги в социалистическом обществе должны складываться на основе свободных рыночных отношений, путем конкуренции. В этом некоторым теоретикам и управлен-

цам видится основной путь укрепления экономики и повышения благосостояния народа. Действительность все больше показывает, что при том состоянии нашей экономики, в котором она оказалась, это иллюзия.

Жизненные условия западного мира и Японии — результат не кажущейся свободы рыночных отношений, которая присуща в классическом виде начальному периоду капитализма, а интенсивного производительного труда, разумной его организации, внедрения научно-технических достижений и установления под давлением народных масс ограничений сверхприбылей монополий, увеличения заработной платы трудящимся за счет выплат из прибыли, решения социальных вопросов, участия государства во внедрении новой техники и технологии. В этом, как нам представляется, проявилось влияние социализма.

Проблемы ценообразования в нашем хозяйстве связывают с **демонополизацией** производства путем разукрупнения предприятий с целью создания условий для рыночных отношений и конкуренции. Но вспомним, в работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» Ленин писал: «...Монополии, вырастая из свободной конкуренции, не устраняют ее, а существуют над ней и рядом с ней, порождая этим ряд особенно острых и крутых противоречий, трений, конфликтов. Монополия есть переход от капитализма к более высокому строю» [2].

В этой же работе он отмечает, что чем крупнее предприятие, тем оно дешевле покупает сырые материалы, экономнее расходует их, употребляет лучшие машины и т. д. Мелкие же предприятия гораздо чаще разоряются и гибнут. Так, спрашивается, зачем же нам разукрупнять предприятия без экономической и технической целесообразности? Не достаточно ли организационных экспериментов? Сторонники демонополизации народного хозяйства ссылаются на высказывание Ленина: «Всякая монополия ведет к загниванию».

Марксистско-ленинское учение надо рассматривать в развитии, с учетом новых условий. Но вдумаемся в текст ленинской работы: «...Самая глубокая экономическая основа империализма есть монополия. Это — монополия капиталистическая, т. е. выросшая из капитализма и находящаяся в общей обстановке капитализма, товарного производства, конкуренции, в постоянном и безысходном противоречии с этой общей обстановкой. Но тем не менее, как и всякая монополия, она порождает неизбежное стремление к застою и загниванию». Стремление — это еще не процесс. Теперь рассмотрим, в чем выражены эти стремления. Читаем дальше: «Поскольку устанавливаются, хотя бы на время, монопольные цены, постольку исчезают до известной степени побудительные причины к техническому, а следовательно и ко всякому другому прогрессу, движению вперед; поскольку является далее *экономическая* возможность искусственно задерживать технический прогресс» [3]. Сегодня мы испытываем то же состояние: завышение цен устраняет «побудительные причины» к техническому прогрессу. И это относится к любому предприятию, независимо от того, можно ли его посчитать монополистом.

Разразившийся в 1929—1933 гг. кризис мировой экономической системы капитализма поставил под вопрос существование частной собственности на средства производства. Выход был найден Ф. Рузвельтом, который своим «Новым курсом» вывел США, и в какой-то мере капиталистическую систему, из кризиса.

Некоторые экономисты и политологи, в том числе и наши, считают, что антитрестовские законы Ф. Рузвельта были направлены на ликвидацию монополии. Но постоянный рост национальных, особенно транснациональных капиталистических монополий, не подтверждает этот вывод.

---

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 27. С. 386.
[3] Там же. С. 396—397.

Эти законы, изданные под давлением трудящихся масс, при ослабленном сопротивлении капиталистов, напуганных всеобщим кризисом, устранили тенденцию (стремление) монополий к застою и загниванию, причем сделано это было «социальными лекарствами», путем установления контроля над ценами, введением прогрессивных налогов на прибыль, поощрения развития новой техники и передовой технологии. Была увеличена доля прибыли, идущая на социальные нужды трудящихся.

Монополии, стремясь компенсировать потерянные прибыли внутри страны, превратили развивающиеся страны путем неэквивалентной торговли и займов на кабальных условиях в хронических должников. Общая сумма задолженности на 1 января 1989 г. составила 1,3 трлн. долл. Таким образом, в благосостоянии стран Западной Европы, США, Канады и Японии и богатстве монополий есть значительная часть труда в прошлом колониальных, а в настоящее время развивающихся стран.

Для нас остается одно: научно-организованный, интенсивный, производительный труд, с высоким качеством продукции и услуг на основе материальной и моральной заинтересованности, научно-технического прогресса, передовой ресурсосберегающей технологии и установления таких систем производственных и общественных отношений, которые исключили бы расточительство, бесхозяйственность, воровство, преступность, инфляцию и позволили полнее раскрыть действенность основного принципа социализма: «от каждого — по способностям, каждому — по труду», имея в виду его результаты.

Важным звеном этой системы служит ценообразование, основанное на общественно необходимых затратах труда, а не только спроса и предложения, когда под влиянием товарного дефицита возникает возможность получать тройную и более высокую цену. Дело здесь не просто в монополизме, а в дезорганизованных экономических отношениях.

На ценообразование в Соединенных Штатах Америки, как и в других капиталистических странах, оказывает влияние планируемая система государственных заказов, осуществляемая федеральными ведомствами, властями штатов, муниципальными органами. В основу механизма управления этими заказами положен принцип экономической заинтересованности. В случае особых затруднений с их размещением законодательством США предусмотрена возможность применения административных мер. Соблюдение условий госзаказа строго контролируется на разных уровнях управления.

При заключении контракта устанавливаются цены, которые включают расчетные (плановые) издержки подрядчика плюс плановую прибыль, рассчитываемую как средневзвешенную, исходя из объема и структуры предстоящих издержек производства, стоимости и структуры основных фондов подрядчика, используемых им при выполнении заказа. Учитывается и степень финансового риска. Этот принцип ценообразования наиболее приемлем для социалистической системы хозяйства, так как он позволяет:

обеспечивать формирование цен на основе общественно необходимых затрат труда и потребностей общества по расширенному воспроизводству;

ограничивать инфляцию;

поднимать производительность труда, увеличивать объем производства, улучшая качество и снижая себестоимость продукции на основе применения научно-технического прогресса, передовой технологии и экономии, на этой основе возможно повышение заработной платы;

осуществлять контроль государства и потребителей за производством и распределением продуктов;

устранять негативные явления в деятельности социалистических предприятий и их объединений, носящих даже монопольный характер,

раскрывая их потенциальные преимущества перед мелкими хозяйствами в технической, экономической, социальной и политической сферах.

Такая тактика в ценообразовании при общественной собственности на средства производства позволяет справедливо распределять доходы, поступающие в распоряжение общества через госбюджет не с помощью налогов, а путем их включения в расчетную цену каждого изделия или услуги, упрощает контроль за ценами как со стороны государственных органов, так и потребителей, обеспечивает равные возможности получения доходов в соответствии с количеством и качеством индивидуального труда и коллективной деятельности на социалистических предприятиях и в кооперативах.

Таким образом, в расчет цены входили бы: заработная плата производственного персонала, рассчитанная на основе производственно-технических норм затрат труда и тарифных ставок с учетом квалификации рабочих; стоимость материалов согласно ценам, установленным соответственно общим принципам и нормам расхода, определенным разработчиком изделия; накладные расходы по общесоюзным нормативам для аналогичных производств; амортизационные отчисления за использование средств производства, включая землю, ее недра, леса, воду и другие природные богатства; отчисления в бюджет (раздельно в местный, республиканский, союзный) согласно расчета с учетом плановых трудозатрат (основной зарплаты) с фиксированной суммой по каждому изделию или услуге; средневзвешенная прибыль, разделенная по статьям затрат: фонд оплаты по итогам коллективной деятельности, фонд социального и культурно-бытового развития, фонд предприятия на развитие производства, государственный фонд совершенствования и расширения производства.

Фонд оплаты по итогам коллективной деятельности мог бы составлять по расчету не менее 100—150% к плановой основной заработной плате всех работников, а отчисления в государственный фонд совершенствования и расширения производства — 30—50% всей прибыли.

Рассчитанная таким образом цена на заказную продукцию, являясь максимальной, не может повышаться ни при госзаказах, ни при заключении договоров, ни при формировании оптовых и розничных цен. С согласия заказчика и подрядчика она может быть только снижена.

Цены на продукцию и услуги должны рассчитываться по единой методике, но по различным формулам (их в США более 50) в зависимости от объема, сложности заказа и доли финансового риска для каждого предприятия.

Поскольку рассчитанная цена не может быть повышена, а при снижении сортности должна быть даже понижена, то прибыль может расти только при соблюдении установленного стандарта по качеству, увеличении объема продукции, снижении издержек производства и изготовлении более совершенной продукции.

Рост прибыли не ограничивается. Распределение ее по всем фондам должно производиться в календарные сроки по их удельному весу в плановом расчете. Оптовые цены должны формироваться на основе цен (рассчитанных) предприятий, производящих аналогичную продукцию в области (крае), автономной республике — местные цены, в союзной республике — республиканские цены и в СССР — союзные цены.

Одна и та же продукция не может продаваться по нескольким ценам. Например, уголь должен иметь одну оптовую цену по Советскому Союзу, мебель — республиканскую цену, кирпич — местную.

Продажа местных товаров в другие области или республики должна производиться по действующим здесь оптовым ценам и продаваться по месту потребления с учетом дополнительных транспортно-складских расходов.

Для продукции кооператоров, арендаторов и лиц, занимающихся

индивидуальной трудовой деятельностью, оптовыми являются цены, определенные на основе затрат на производство и средневзвешенной прибыли. В плату за аренду при этом входят: плата за использование средств производства, в том числе за землю и другие ресурсы; отчисления в бюджет (местный, республиканский, союзный) на уровне предприятия-арендодателя. Кроме того, устанавливается налог на прибыль в соответствии с отчислениями от прибыли предприятия в различные фонды.

Отнесение оптовых и розничных цен к союзным, республиканским или местным должно производиться на основе значимости продукции для жизнеобеспечения населения и деятельности народного хозяйства.

При систематизации цен необходимо исходить из экономической, социологической и организационной рациональности.

Дж. К. Гэлбрейт рекомендовал нам выработать долгосрочную политику, которая предполагала бы стабильные цены на основные продукты питания и квартплату. С ним можно согласиться. Более того, если в условиях частной собственности на средства производства добиться большего нельзя, то в советской экономике при предлагаемых принципах ценообразования можно и нужно установить государственные (общесоюзные) стабильные цены на сырье, цемент, уголь, нефть, газ, электроэнергию, металлы, пластмассы и другие конструкционные материалы, бумагу, станки, оборудование и важнейшие средства производства, на медикаменты, сложную бытовую технику, автомобили, ткани, обувь, меха и прочие товары длительного пользования.

К местным — целесообразно отнести цены на местные строительные материалы, овощи, фрукты, продукцию общественного питания и т. д.

Розничные цены должны определяться на основе оптовых цен, издержек обращения и средневзвешенной прибыли от торговли, с учетом финансового риска.

Прибыль торговых организаций должна распределяться по фондам аналогично с промышленными предприятиями.

Цены на ремонт и услуги определяются по тому же принципу.

Такая система ценообразования поможет сгладить, а затем устранить инфляцию, приблизит цену товара к общественно необходимым затратам труда, предотвратит произвольное повышение цен, вызовет состязательность в снижении затрат на производство и на основе этого позволит постоянно снижать цены.

Труд и его оплата. Трудовая деятельность людей по производству материальных благ является необходимым условием жизни любого общества. Но характер труда всецело зависит от господствующих в обществе производственных отношений. Поскольку в нашем обществе они деформированы, стали отставать от уровня развития производительных сил, то труд стал терять характер свободного и производительного. Стимулирование, применяемое в виде премий при сдельной оплате труда, которая сама по себе заинтересовывает рабочего в изготовлении большего количества деталей, привело к диспропорциям в производстве и распределении. В то же время не достигнуто стимулирование труда по конечным результатам деятельности коллектива и качеству продукции.

В работе Анти-Дюринг Ф. Энгельс писал: «То обстоятельство, что стоимость есть выражение общественного труда, заключающегося в частных продуктах, содержит уже в себе возможность количественного различия между общественным трудом и заключающимся в том же продукте частным трудом»[4]. Следовательно, и оплата должна производиться за результаты данного труда как общественного.

Производственные отношения, основанные на общественной собственности на средства производства, и новая система ценообразования

[4] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 322.

позволяют установить заработную плату по труду: за индивидуальный производительный качественный труд, согласно технически обоснованным нормам, и за конечные результаты трудовой деятельности коллектива за счет фонда заработной платы из прибыли.

Распределение оплаты из прибыли должно производиться по Положению, утвержденному коллективом. Но наиболее целесообразно при действии внутризаводского хозрасчета и технически обоснованных норм распределять ее на рубль основной зарплаты, за исключением индивидуальной оплаты за разработку и внедрение рационализаторских предложений и изобретений. Все виды премий должны быть исключены как не отвечающие принципу распределения по труду.

Нормирование труда рабочих и служащих — одна из важнейших составных частей научной организации труда. Без норм, устанавливающих необходимые затраты труда, не могут быть решены вопросы разделения, кооперации, отбора рациональных методов труда, организации и обслуживания рабочих мест. Наконец, без нормирования труда нельзя сравнивать результаты труда, его производительность у рабочих разных специальностей, определять производственные возможности рабочих мест, различных видов машин и механизмов, выполнять расчеты экономической эффективности внедрения технических и организационных программ. Наличие ЭВМ позволяет сократить трудоемкость и улучшить качество разработки норм, нормативных карт, нормированных заданий, обработки результатов исследований потерь рабочего времени.

К сожалению, нормирование труда на многих предприятиях стало фикцией. Технически обоснованные нормы на них не разрабатываются. Это привело к приписках, снижению производительности труда и повышению себестоимости продукции. Поскольку нормативная база организации труда на предприятиях запущена, необходимо в короткий срок ее пересмотреть и при переходе на новые заводские и оптовые цены поставить под контроль финансовых органов, в частности Госбанка и заказчиков.

Возможности экономии затрат труда, сырья и материалов путем сокращения их непроизводительных затрат ограничены и постепенно будут исчерпываться. Непрерывность экономии сырья, материалов, энергоресурсов, как и роста производительности труда, улучшения качества продукции на предприятиях, призвана обеспечить **научно-технический прогресс.** Без этого фактора сегодня невозможно создать нормальные экономические и социальные условия жизни человека.

Внедрение достижений науки и техники может осуществляться по двум направлениям: разработка, освоение и производство новых видов продукции; улучшение технико-экономических характеристик выпускаемых изделий; совершенствование уровня производственной базы предприятия путем внедрения передовых технологических процессов, механизации, автоматизации и компьютеризации производства.

Планирование производства новой техники сверху, незаинтересованность предприятий в ее внедрении, возможность получения доходов за счет повышения цен и снижения качества продукции привели предприятия и их министерства, подобно капиталистическим монополиям до 1929 г., «к стремлению к застою и загниванию».

В настоящее время в капиталистической экономике происходит отделение функции по разработке новой техники и технологии от предприятий. Эта работа сосредоточивается в производственно-технических комплексах, научно-производственных центрах, лабораториях и университетах. Работая на хозрасчете, они заинтересованы в разработке новой техники и технологии на более высоком уровне. Система заказов и контрактов позволяет государству или другим заказчикам воздействовать на производителя, снижая цену или отказываясь от старой продукции.

В США в рамках программы «Модернизации производственной технологии» предусматривается долевое участие государства или штатов в качественном обновлении производственных фондов предприятия. Они вкладывают в развитие производственной базы подрядчика, необходимой для выполнения заказа, определенные средства при условии, что данный поставщик затратит на эти цели и собственные капиталы. Возможности государственных вложений строго ограничены.

В наших условиях при общественной собственности на средства производства и использовании предлагаемой модели ценообразования возможно создание постоянной системы обновления продукции и технологии путем финансирования затрат на подготовку ее производства из фонда развития предприятия, а также государственного фонда совершенствования и расширения производства, образуемого из прибыли.

Устанавливая норму отчисления от прибыли в фонд оплаты труда предприятия при производстве новой продукции и внедрении новой технологии от 50% и выше, а при производстве устаревшей — не свыше 50% общей для всех предприятий расчетной нормы (100% к фонду основной заработной платы), можно создать заинтересованность коллективов предприятий в постоянном обновлении продукции. С ростом прибыли будут расти и отчисления на внедрение новой техники, технологии и фонд заработной платы.

При определении тактики совершенствования хозяйствования, форм производственных отношений необходимо исходить из строгого соблюдения общественных законов и принципов социализма, учитывать потребности человека, социальных групп, национальностей, наций, территориальных образований и общества в целом. Кроме того, необходимо учитывать политическую, социальную, международную обстановку, деятельность общественных организаций, других формальных и неформальных объединений.

Прежде всего должен соблюдаться закон об общественной собственности на средства производства при социализме.

Обобществление средств производства — главная победа социалистической революции в нашей стране, устранившей острые противоречия между общественным характером производства и частным присвоением продуктов труда. И не вина социализма, а его беда в том, что государственное управление не сумело наладить учет и всесторонний контроль за производством и распределением продукции. Это нанесло ущерб социалистическому строю, а при сегодняшней ситуации ставит под угрозу его существование, о чем предупреждал В. И. Ленин.

В настоящее время ведутся дискуссии о необходимости продажи средств производства даже в частную собственность. Возрождение частной собственности на средства производства приведет (и уже приводит) к антагонистическим противоречиям между кооператорами, работниками, занимающимися посреднической деятельностью, получающими доход от спекуляции и других действий, с одной стороны, и трудящимися государственных предприятий — с другой. Относить эти явления к издержкам бюрократии, как это иногда изображается в прессе, неверно. Процесс этот закономерен. Он был ощутим еще в первые годы Советской власти. Поэтому В. И. Ленин предупреждал: «...Величайшим искажением основных начал Советской власти и полным отказом от социализма является всякое, прямое или косвенное, узаконение собственности рабочих отдельной фабрики или отдельной профессии на их особое производство, или их права ослаблять или тормозить распоряжения общегосударственной власти...» [5].

Для улучшения использования средств производства возможна и

[5] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 481.

сдача их в аренду кооперативам и отдельным работникам социалистических предприятий на регулируемых государством условиях, исключающих эксплуатацию и причинение ущерба обществу и предприятию. Предотвращение продажи средств производства в частную собственность является существенной тактической задачей экономической реформы.

Как уже говорилось, большинство негативных явлений в развитии нашего общества возникло из-за нарушения основного принципа социализма: «От каждого по способностям, каждому по труду». Кроме общественной собственности на средства производства, для осуществления этого принципа необходимо, чтобы формы оплаты труда учитывали результаты индивидуального и коллективного труда, а это возможно при системе ценообразования на основе общественно необходимых затрат на производство, при внедрении единой формы хозрасчета.

При создании системы материальной заинтересованности важно предусмотреть меры по закреплению рабочих кадров. В настоящее время фактическая (а не отчетная) текучесть кадров на многих предприятиях составляет 25—30%, а сменяемость достигает 50%. Конечно, при таких условиях серьезно говорить о повышении производительности труда и улучшении качества работы не приходится. Средства и усилия, затрачиваемые на подготовку и повышение квалификации рабочих кадров и ИТР, расходуются впустую, так как в связи с такой текучестью опыт и знание не накапливаются и не совершенствуются, нарушается производственная и технологическая дисциплина, падает производительность труда. Из-за низкой производительности труда создается искусственная потребность в рабочих кадрах. Принимаемые правительством и администрацией предприятий меры по сокращению текучести оказались неэффективными.

Предлагаемая система оплаты труда может воздействовать на уровень текучести экономическими методами.

Поскольку фонд оплаты из прибыли является результатом деятельности коллектива не только в текущем, но и в предшествующем периоде, то возможно установить такой порядок, при котором работники, уволенные по собственному желанию и за нарушение трудовой дисциплины, на новом месте работы не получали бы в течение двух лет (не меньше — полумеры эффекта не дадут) выплат из этого фонда. Это очень важно в период перестройки, когда текучесть кадров из-за временных экономических трудностей, даже по вине коллектива, может привести к сокращению производства не только на данном предприятии, но и у смежников. Можно применять и такой принцип, который используют западные фирмы, когда новичок может рассчитывать на получение оплаты из прибыли после отработки не менее 1000 час. В первый год ему начисляется 10% полной суммы. В последующие годы процент повышается.

Значительное сокращение, до минимальных размеров, текучести кадров на основе экономических методов управления — одна из задач реформы. Новая система оплаты труда предполагает прямую ответственность не только отдельного рабочего, но и коллектива участка, цеха за количественный и качественный выпуск продукции, что создает заинтересованность всех рабочих в повышении квалификации и освоении передовых методов труда. Одновременно необходима организация качественной подготовки рабочих кадров и повышение их квалификации.

Особый вопрос — состояние **трудовой дисциплины.** При действующем трудовом законодательстве, приниженной материальной и моральной ответственности нарушения трудовой дисциплины стали систематическими. Опоздания, преждевременный уход с работы, прогулы, незаконные отпуска, внутри- и целосменные простои без определения виновных стали обычными явлениями. Так как администрация не может расторгнуть трудовой договор с прогульщиком до выхода на работу, то его

норму выполняют другие рабочие в сверхурочное время с выплатой компенсации.

Согласно КЗоТа прогульщиков лишают только 3 дней дополнительного отпуска. А почему не всего? Если отпуск использован, то с прогульщиков надо удерживать на оплату сверхурочных рабочим, выполнявшим за них работу. Так же следует поступать, если группы рабочих пытаются решить возникшие вопросы путем незаконных забастовок. Ведь они наносят ущерб прежде всего коллективу предприятия, который понесет убытки и не получит заработную плату за результаты коллективного труда, и всему обществу. У нас почти не применяется материальная ответственность за поломку станков, оборудования и другой техники из-за низкой квалификации, нарушения правил эксплуатации.

Предлагаемая система ценообразования и оплаты труда создает предпосылки решения этих вопросов. Но необходимо внести соответствующие изменения в трудовое законодательство. Потому укрепление трудовой и производственной дисциплины на основе экономической заинтересованности коллектива, материальной и административной ответственности — неотъемлемая тактическая задача реформы.

И наконец, **структура управления народным хозяйством.**

Социалистические предприятия получают более широкие права и могут, исходя из экономических интересов, объединяться в тресты, комбинаты, синдикаты, концерны и т. д., организуя свою производственную деятельность на основе заказов промфинплана, разрабатываемого им самим (предприятием).

При рекомендуемой системе министерства выполняли бы функции государственного заказчика на разработку и производство новой техники, проектирование и внедрение совершенной, рациональной технологии, осуществляли бы государственный контроль за качеством и себестоимостью продукции. Только после проверки качества продукции и соответствия оптовым ценам производитель поставляет ее оптовым базам для продажи социалистическим предприятиям и торговым организациям.

Разработку планов для предприятий министерства не производят, но несут ответственность за выполнение государственного плана, который осуществляют путем заказов и контрактов, используя выделенные средства из фонда для совершенствования и развития производства.

При размещении заказов министерства совместно с предприятием определяют (рассчитывают) цену для каждого вида продукции.

Оптовые цены рассчитываются на основе цен, исчисленных предприятиями, производящими аналогичную продукцию, и утверждаются в экономическом центре.

Централизованное планирование, включая прогнозирование народного хозяйства на длительные сроки, может также предопределять объемы производства важнейших видов продукции на пятилетие, осуществлять координацию ее выпуска между отраслями с учетом технологической последовательности и сроков по годам; планировать распределение между отраслями средств из государственного фонда совершенствования и расширения производства, а также определять размеры централизованных отчислений за пользование природными ресурсами на восстановление и улучшение экологической обстановки в стране.

Таковы, на наш взгляд, изменения структуры и функций государственного, республиканского и местного управления народным хозяйством, которые следовало бы осуществить в целях восстановления экономики как важнейшую тактическую задачу реформы.

Барнаул

НАПРЯЖЕННОСТЬ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ГОРОДА И ДЕРЕВНИ: ВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ ОСЛАБЛЕНИЯ

П. Симуш,
д-р филос. наук

Современный кризис в стране с особой остротой проявляется в базисных взаимоотношениях города и села, промышленности и сельского хозяйства. Нарушение сельско-городских экономических связей усугубили допущенные ошибки и просчеты в ходе перестройки. Пустым звуком для села оказались заявления о средствах малой механизации. Прилавки сельмагов теперь ничем не отличаются от городских магазинов, так что по части снабжения грань между городом и деревней стерта. Положение на продовольственном рынке городов известно. Многие промышленные предприятия вынуждены были пойти на прямой товарообмен с колхозами. Только две пятых объема материально-технического обеспечения аграрного сектора реализуется через оптовую торговлю. В последние годы произошло даже ухудшение обеспечения ресурсами сельского хозяйства. Общественный разлад обесценил в глазах людей идеологические утверждения о нерушимом союзе рабочих и крестьян, города и деревни.

Сегодня нашей общественности приходится критически переосмысливать программную цель о преодолении существенных различий между городом и деревней.

В этой связи особую актуальность представляет исследование взаимоотношений между ними. И здесь, разумеется, не обойтись без выяснения причин возникновения конфликтной ситуации в сфере сельско-городских связей. Почему противоречия между городом и селом столь опасно для общества обострились? Что можно предпринять для их разрешения? Размышления на эту тему дают нижеследующий анализ. Его главная задача — своевременно информировать общественность о возможных вариантах развития, обозначить возможности оптимального выхода из реальных колизий.

Причины социальной напряженности

Если мы хотим иметь нормальные отношения между городом и селом, необходимо вглядеться в исторический опыт, выяснить как причины, приводящие к общественному равновесию, так и усугубляющие противоположность между городом и деревней. «Семейный союз» деревни с городом никогда не был идиллическим, ибо в его основе всегда сохранялась существенная разница интересов их жителей. Различия в образе жизни сельского и городского населения — характерная черта мировой цивилизации. Тем не менее общество способно поддерживать сельско-городское равновесие, о чем свидетельствует опыт Запада. Как показывает исторический опыт, его устойчивость обеспечивается эквивалентным обменом плодами деятельности, развитием производительных сил, к которым наряду с человеком относятся также наука и техника. Однако крайне негативные последствия технологического развития города и

села заставляют осознать тот факт, что далеко не всегда технический прогресс, особенно в аграрной сфере, отвечает требованиям гуманности и защиты окружающей среды. Какая цена рассуждениям о защите природы, если в среднем за год для нужд промышленности и строительства отводится ежедневно по 2500 гектаров земли? И если четверть века назад на душу населения приходилось более 1 гектара пашни, то сегодня — только 0,78 гектара. В этой связи встает проблема: до какого предела (с учетом отчужденных земель) могут расширяться города, чтобы не нанести непоправимый ущерб окружающей среде.

Еще недавно проблемы города и деревни рассматривались под знаком относительного экологического благополучия. Ныне перед городом и деревней раскрываются размеры экологической катастрофы, осознаваемой с большим опозданием. Будущее требует принципиально нового, экологически обоснованного подхода к градостроительству, развитию промышленности и сельского хозяйства. Необходимость такого подхода диктуется глубокой обеспокоенностью населения за отрицательные последствия применения современной техники и химии (пылезасорение воздуха, шумы, эрозия почв, неумелое использование химических удобрений, автомобильное загрязнение).

Годы бурного городского роста заставляют нас осознать, что сами по себе урбанизация и индустриализация не могут быть ответами на злободневные вопросы, вставшие ныне перед обществом. Более того, преимущественное развитие городов не только не решает их проблемы, но и приносит в жертву городскому производству другие важнейшие ценности, особенно сельскохозяйственные, экологические и нравственные. Пропорционально плотности скопления людей возрастет общая напряженность, кривая правонарушений.

Сельское хозяйство в нашей стране давно не удовлетворяет потребностей общества. Из деревни уходила и уходит значительная часть дееспособного населения. За последние 4 года численность рабочих кадров сократилась почти на 3 млн. чел. Примерно три четверти сельскохозяйственных угодий находятся в состоянии экологической и мелиоративной неустроенности. В большинстве сел и деревень оказалась чрезвычайно запущенной социальная сфера. Так, техническая обустроенность здесь жилищного фонда в 2—5 раз уступает городской. Но этот тревожный факт недооценивается обществом. В течение многих десятилетий из деревни чрезмерно выкачивались средства. Только за период с 1984 по 1990 гг. размер ценового дисбаланса не в пользу села составил около 17 млрд. руб. С ростом инфляции эта сумма увеличивается.

Мы не останавливали внимание на негативном влиянии развития военно-промышленного комплекса на благосостояние сельского и городского населения. Сегодняшний процесс конверсии развивается непросто, в то время как для народного хозяйства сейчас особенно важна экономическая эффективность конверсии военного производства в процессе его перепрофилирования для нужд города и села. Не следует недооценивать и возможность возвращения сельскому хозяйству земель, опекаемых воинскими частями.

Наш опыт не всегда продуманного административного сближения города и деревни примечателен в том отношении, что благодаря ему стала очевидной недопустимость всеобщей, беспредельной социализации городской и сельской жизни. Обобществление собственности не только в промышленной, но и в аграрной сферах, обширное огосударствление привели к чрезмерной централизации управления, реализации монофакторного подхода к формированию общественных структур и уклада жизни. Особенно недооцененным оказался личностный фактор. Для плодотворной аграрной реформы, которая начинается сегодня, необходимо присутствие того и другого начала, говоря словами В. Г. Короленко,

«как для восходящего теста необходимо много муки и небольшое зернышко дрожжей».

С далеких времен взаимодействует личное и общинное, индивидуальное и коллективное. После 1917 г. усилились идеологические и политические атаки на так называемый крестьянский индивидуализм, пресловутое собственничество. И это в целом действенно и для нашего времени, когда из борьбы личного, частного и коллективного, общего должна кристаллизоваться сельская обстановка, характерная для цивилизованного общества. Жизненные черты артельности, общинности по праву принадлежат настоящему и будущему. Не следует и идеализировать коллективизм, который во многих случаях обернулся видимостью солидарности, иждивенчеством, прикрытием для некоторых привычки меньше работать и жить за счет более трудолюбивых сотоварищей. Становится ясным, что преобразовать радикальную аграрную экономику, развязать руки производителю нельзя без устранения бюрократических искажений отношений и управления, без переориентации большого числа «социальных иждивенцев» в деревне, которые до 1917 г. кормились из общины, а ныне — от колхозов и совхозов.

Важнейший урок, который мы извлекаем из исторического опыта сельского хозяйства, состоит в осознании бесплодности и опасности «чрезвычайщины» в сельском хозяйстве, признании разумности реформ «шаг за шагом». Вспомним, сколько «экспериментов» и «преобразователей» сменилось за годы Советской власти (было проведено около тридцати реорганизаций сельского хозяйства) и каков их вклад в разрушение основ деревенского бытия. Правы были крестьяне, когда говорили, что «выше меры и конь не скачет». Но эту мудрость не учитывают те реформаторы, которые призывают разрушить не как-нибудь, а сразу и до самого основания нынешний порядок землепользования, распустить все колхозы и совхозы. В аграрной экономике «ничего не надо разрушать до основания» и ничего не надо ликвидировать под корень. Только с умом можно постепенно осуществить разгосударствление в сельском хозяйстве и многообразие форм собственности и хозяйствования. Но почему-то нам всегда не хватало именно разумения и терпения. В. И. Ленин многократно говорил о величайшем вреде, приносимом принуждением и спешкой в таком сложном деле, как реформирование крестьянского уклада. Оно невозможно без свободы производителя, функционирования рыночной связи «город — село» под руководством единого государства.

Видимо, основной урок, который нам предстоит извлечь из всего, что случилось с аграрными реформами, заключается как раз в необходимости подкрепления «государственных программ» серьезно разработанным, реалистичным механизмом их практического выполнения. Эта слабость, присущая прежним реформам, обнаружилась сполна и в последние годы, что признал февральский (1991 г.) объединенный Пленум ЦК и ЦКК КПСС, заявивший о том, что «никогда еще потребность в новых практических действиях по реализации реформ не была столь настоятельной, а внутренний разлад в обществе не был таким угрожающим»[1]. Страна запаздывает с неотложным осуществлением аграрной и земельной реформ. Коль давно назрели противоречия, следовало их не только выяснить, но и своевременно разрешать. А потеряв столь драгоценное время, мы лишь поспособствовали углублению противоречий между городом и деревней. Темп кризисной ситуации настолько велик, что есть нужда почаще вносить те или иные дополнения в содержание изменений сельско-городских связей. Но еще важнее энергичные практические действия.

---

[1] О текущем моменте и задачах партии // Правда. 1991. 4 февраля.

К нормализации отношений между городом и деревней

Дистанцию между промышленностью и сельским хозяйством раздвинула ошибочная практика размещения промышленности преимущественно в городах. Поэтому наша деревня осталась в большей степени аграрной. С каждым годом все нагляднее выявляются негативные последствия чрезмерной концентрации в городах предприятий по переработке и хранению продовольственных ресурсов. Решающим аргументом в пользу перелома в положении дел служат колоссальные потери, которые несло и продолжает нести народное хозяйство. Долгое время не удавалось переломить убеждения относительно колхозных и совхозных промышленных предприятий как о чем-то глубоко чуждом советскому сельскому хозяйству, хотя и отечественный опыт, и практика зарубежных стран убедительно свидетельствуют за более равномерное размещение промышленности, приближение перерабатывающих предприятий к местам сельскохозяйственного производства.

В Китае, например, сельскую промышленность называют курицей, несущей золотые яйца. На страницах печати широко обсуждается теоретический аспект социально-экономической значимости этого феномена. В упоре на индустриализацию в деревне исследователям видится «специфика китайского пути» аграрного развития, когда механизация осуществляется не «сверху», а «снизу», через динамичное развитие сельской промышленности. Последняя дала не только мощный импульс развитию большого количества мелких городов и поселков, но стала ощутимым источником финансовых доходов государства, в том числе и валютных поступлений. Поэтому сельской промышленности, прошедшей через серьезные испытания, оказывается всемерная поддержка [2].

В нашей стране как сельская промышленость, так и в целом агропромышленная интеграция пока находятся в начальной стадии. Низкий уровень производительных сил очень наглядно проявляется в факте сохранения исключительной тяжести аграрного труда, причем более двух третей сельских тружеников занято на ручных работах. Ныне вручную в сельском хозяйстве выполняется свыше 350 операций, в животноводстве нет системы машин. Налицо величайшая нужда в деятельной поддержке промышленности. Мечта многих сельчан иметь во дворе мотоблок или мини-трактор, самоходную сенокосилку, доильный аппарат так и остается все еще мечтой. Трудно мириться и с социально-бытовой неустроенностью села: менее 6% их имеет водопровод, 1,5 — канализацию, 7% пользуются природным газом. К сожалению, факты рутины и отсталости деревни не вызывают серьезной обеспокоенности общественности. Но крестьянину никак не обойтись без современных технических средств. Традиционная аграрная экономика, основанная на ручном труде, неизбежно обречена на устаревание. В развитых странах Запада уже совершается переход от индустриальной разновидности сельскохозяйственного производства к компьютерной, требующей потока знаний, информации и культуры. И тамошний фермер — это соединение новейшей технологии, коммерции, информации, специализации и кооперации.

Наше село не может нормально жить без интеллектуального влияния города. Хотя оно проявляется многообразно (в частности, в сфере образования и подготовки кадров, в передаче ценностей городской культуры), тем не менее город способен и усилить созидательное действие разума, изобретательности, предприимчивости. Без городских ценностей просвещения нельзя преодолеть огромный разрыв в распределении духовных благ.

Особо стоит тема неэквивалентного обмена между сельским хозяй-

[2] Более подробно см.: Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 3. С. 42—50.

ством и промышленностью. Общественное обсуждение этого вопроса призвано заострить внимание на проблемах роста и падения производства сельскохозяйственной продукции. Напомним, что в 1922—1925 гг. ее ежегодный прирост составлял в среднем около 10%. Нэп позволил наращивать производство. Но уже в последующие годы (1926—1929 гг.) объем его возрос незначительно. И что привлекает внимание, практически те же результаты были достигнуты сельским хозяйством после Великой Отечественной войны: четыре года (1946—1949 гг.) также прошли в ускоренной динамике. Но в последующие годы (1950—1953) объем производства увеличился незначительно.

Как же мог оказаться адекватным процесс восстановления аграрного сектора при огромной разнице в объективных условиях? Ведь в 20-е годы деревня восстанавливалась усилиями 25 млн. единоличных хозяйств (при отсутствии машинной техники), а после Отечественной войны все решала весьма немногочисленная рабочая сила колхозов и совхозов, представленная в основном женщинами. Правда, в распоряжении хозяйств были уже средства механизации. Продолжая анализ данных статистики, можно заметить колебания развития сельского хозяйства. Например в 1930—1940 гг. и в 1954—1990 гг. Среди причин, включающих и смену партийно-государственного руководства страны, можно выделить ведущую — установление паритета цен на сельскохозяйственную и потребляемую селом промышленную продукцию путем повышения закупочных цен. Однако этот паритет не только не поддерживался, но, напротив, часто нарушался, и как правило, путем роста цен на промышленную продукцию. Конечно, это не усиливало смычку между городом и деревней на основе товарооборота. Поэтому главное внимание в аграрной политике следует направить на развитие товарных связей и отказ от неравноправного партнерства аграрного и промышленного секторов экономики. Речь идет, таким образом, о налаживании цивилизованного рынка, которого должно быть столько, сколько возможно, а плана — столько, сколько нужно. Однако фактической приостановкой аграрно-земельной реформы, что наблюдается сегодня, можно лишь вызвать в дальнейшем спад аграрного производства. Отход от администрирования требует реформы экономического регулирования взаимоотношений между городом и деревней.

Основной факт, из которого нужно исходить,— это неразрывная взаимосвязь промышленности и сельского хозяйства. Ее жизненность показывает практика целевого подключения города к нуждам села. Предприятия Белгородской, Витебской, Днепропетровской, Ростовской, Харьковской и ряда других областей вкладывают материально-финансовые средства в аграрный сектор на основе договоров о сотрудничестве. В свою очередь, по договору они гарантированно получают продукты питания. Сегодня уже очевидно, что традиционное шефство как система помощи сельскому хозяйству не оправдывает себя, поскольку, с одной стороны, рождает иждивенческие настроения у части аграриев, а с другой — обесценивает труд горожан. На смену ему приходят обоюдовыгодное партнерство, деловые связи. На Харьковщине совместными усилиями горожан и селян создаются животноводческие фермы, цехи по переработке сырья, рыбхозы, промышленные предприятия берут на аренду сельские «зеленые цехи». Такая кооперация промышленных и сельскохозяйственных предприятий на экономической основе, создание совместных сельско-городских предприятий — лишь одна из новых форм агропромышленной интеграции.

Анализ глубины проблем противоположности между промышленностью и сельским хозяйством подводит нас к мысли о том, что она сегодня обострилась. Простое насыщение сельского хозяйства техническими ресурсами не дает должного эффекта. Навряд ли ослабят социаль-

ную напряженность требования немедленной радикализации аграрной экономики. Более ощутимых результатов можно ожидать от перехода аграрного сектора к эквивалентным отношениям с промышленным сектором, развития сферы переработки на селе. Всякая задержка подобных мер ведет лишь к социальной дезорганизации. И чтобы этого не случилось, нашему обществу необходимо сомкнуть «ножницы цен» на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, сделать обмен между городом и деревней эквивалентным. Но где же тогда истина?

Переосмысление специфики аграрной сферы

Среди предложений ученых-аграрников и практиков в последнее время выявился ряд направлений поиска путей возрождения крестьянства и деревни. Одни ученые и специалисты, и их немало, по-прежнему делают ставку на увеличение капитальных вложений в сельское хозяйство, на укрепление его материально-технической базы. Другие требуют немедленных, самых радикальных перемен в производственных отношениях (передать землю крестьянам в собственность, разрешить ее куплю-продажу, свободный рынок и т. п.). Сторонники третьего направления ратуют прежде всего за социальное возрождение села. Выявляется также стремление творчески интегрировать названные позиции. Учитывая логику и промахи перестройки, трезвые умы считают необходимым полнее использовать уже созданный производственный потенциал, раскрыть возможности свободного, заинтересованного труда крестьянина.

В познании агросферы во всем многообразии жизнедеятельности крестьянства особое значение имеет системное осмысление. Поэтому истину можно выявить лишь при всестороннем анализе сочетания перемен во всех элементах аграрной производственной системы с социально-духовными преобразованиями.

Самым глубоким корнем аграрной сферы является крестьянское хозяйство. До сих пор суть спора об эволюции крестьянства вращается вокруг вопроса: что представляет собой его трудовое семейное хозяйство? В поисках ответа на этот вопрос предстоит еще многое переосмыслить заново, использовать наследие А. В. Чаянова, признававшего прогрессивность «хозяйствующей семьи», ее жизнеспособность, устойчивость, наличие определяющего ядра в виде «организационного плана». Однако в нашей литературе (с ориентацией на высказывания классиков марксизма) утвердилась точка зрения, что крестьянское хозяйство чуждо социализму, ибо оно предполагает изначальное единство средств производства и физического труда, а аграрный труд превращается в разновидность индустриального только в общественном производстве. Поэтому до сих пор считается, что семейная ферма слабо согласуется с объективной логикой технического прогресса.

Обращаясь к жизненным фактам, зарубежному опыту, можно утверждать, что продовольственное изобилие могут создавать крестьяне и фермеры. Их труд механизирован, вплетен в развитую сеть материально-технического снабжения, торгово-закупочных кооперативов и фирм. В наших условиях крестьянские хозяйства могут также демонстрировать свою эффективность на основе выбора форм собственности. Но при этом не исключаются государственные субсидии, помощь им города в создании и обустройстве. В этом случае может возвратиться часть ушедших в город.

В современном мире наблюдаются тенденции к ускоряющейся концентрации аграрного производства на крупных фермах (высокой рентабельности достигают хозяйства площадью свыше 1000 гектаров), развития фермерских хозяйств на путях кооперации. Трудный процесс концентрации и кооперирования отечественным крестьянством пройден зна-

чительно раньше, чем на Западе. Но при этом «колхозная логика» кооперирования сопровождалась чрезмерным изъятием созданного продукта, регламентацией даже технологий производства. Сегодня только треть колхозов и совхозов работает высокоэффективно. Но также треть их едва сводит концы с концами, а еще одна треть и этого не достигает. Но касаясь причин их бедственного положения, скажем, что далеко не просто сегодня распутать все финансовые узлы, которые завязаны в сфере взаимосвязей города и деревни. Распутать их целесообразнее всего способом продналога, расчетов данных экономической оценки, потенциала каждого гектара земли. Но принцип продналога, как свидетельствует отечественный и мировой опыт, срабатывает лишь в тех случаях, когда государственные закупочные цены выгодны производителю. Подчеркнем, что во всех странах существует централизованный продовольственный фонд, который формируется по принципам продналога.

Пути оздоровления агропромышленного сектора вызывают острые споры в нашем обществе. Выдвигаются альтернативные варианты, в ряду которых: полный отказ от государственного субсидирования безнадежных и низкорентабельных предприятий, предоставление каждому крестьянину права на выход из колхоза или совхоза с наделом и закрепление за ним этого надела. В условиях рыночной экономики ликвидация нерентабельности, очевидно, станет, обычным явлением. Поэтому необходима государственная служба занятости, которая сможет анализировать и прогнозировать спрос и предложение на рабочую силу. Уже сегодня в АПК насчитывается около 5 млн. полностью или частично безработных. В то же время в городе, и особенно в деревне, будут миллионы свободных мест как в сфере материального производства, так и сфере обслуживания.

Многое зависит от оптимальности форм производственной деятельности. Размер хозяйства сам по себе еще мало о чем говорит. В стране немало крупных образцовых хозяйств. Поэтому ставить вопрос об их расформировании даже с экономической точки зрения абсурдно. В то же время уже тысячи семейных ферм в короткий срок (два-три года) добились высокого эффекта. Иначе говоря, «максимальное» уступает место «оптимальному». Обобщенно говоря, концепция развития агросферы должна ориентироваться на рациональность, гуманизм и гибкую демократичность. Весьма перспективно равноправное партнерство фермеров с колхозами-совхозами, без которых предпринимателям пока не обойтись. Нельзя умолчать и о том, что это взаимодействие оборачивается нередко трудными последствиями для крестьянских хозяйств.

Условия динамического равновесия между городом и селом

Осмысливая возможности решения продовольственного вопроса, приходим к выводу, что речь должна идти об изменениях не только в аграрной сфере, но и в отношениях к деревне в целом, не только в производительных силах сельскохозяйственного производства, но и в производственных отношениях и духовно-нравственном мире сельского труженика.

Сейчас все чаще говорят о больших духовных, нравственных потерях деревни, размывании статуса крестьянства. Нельзя приостановить эти процессы, не поставив во главу угла социальной политики создание в селе нормальных условий жизни. Крестьянину следует помочь в развитии свойственных ему качеств и способностей, формировании целостного крестьянского духа. Это возможно и в крепких хозяйствах, и в экономически слабых колхозах и совхозах при условии применения различных вариантов их превращения в малые кооперативы и другие формирования с выделением фермерских хозяйств.

Изменить ситуацию может земельная реформа, затрагивающая интересы не только сельского, но и городского населения. Сегодня много споров о землепользовании, той, по выражению В. И. Даля, «четвертой стихии» (наравне с воздухом, водой, огнем), от которой мы кормимся и будем кормиться. Так уж случилось, что требования — «земля — крестьянам!» — остались лозунгами революционного момента, другие, провозглашенные в законе (вроде социализации земли), не получили эффективного воплощения формулы, третьи деформированы усилиями бюрократизированного управления и т. д.

Осуществить право землепользования при общественной собственности на землю можно только при условии точной оценки распределяемой земли, которая проводится на основании данных о плодородии. Поэтому необходимо иметь, как все цивилизованные страны мира, земельный кадастр.

Особый вопрос — о персонификации пользования землей, в которую можно вкладывать труд в уверенности, что земля будет улучшаться, ее плодородие возрастать. И главное — земельный участок останется в наследство детям и внукам. Для крестьянина важна, говоря словами А. В. Чаянова, не собственность на землю, а то, чтобы он получил доступ к земле и чтобы ему не мешали работать на ней устойчиво и производительно. Такой путь ведет не к противопоставлению национализации и разгосударствления (или — или), а к их разумному сочетанию. Оно, по нашему мнению, означает передачу в законодательном порядке коллективам или гражданам земельных участков для производства продуктов, ведения домашнего либо дачного хозяйства в бессрочное владение (с правом наследования).

При всех формах землепользования должны применяться ограничения относительно размеров, пределов земельного владения при помощи исключения спекуляции и наживы землей, а также эксплуатации.

Разумная аграрная политика невозможна без регулирующей роли государства. Без нее трудно разрешить новейшую научно-практическую задачу — проектирование цельных природно-экономических систем, пространство которых должно значительно сократиться. Для того чтобы обеспечить производство продуктов питания и отдых населения, необходимо, по расчетам эколога А. Яблокова, оставлять 30% площади в состоянии, близком к естественному, а из остальных 70% половина должна быть отведена на производство продуктов питания. Общество вынуждено будет ограничивать вывод земель из сельскохозяйственного оборота; уже обнаружилось, что только за последние 25 лет в основном сельском хозяйстве потеряно более 22 млн. га пахотных земель. Значительная часть их ушла под промышленные объекты. Требуется резко увеличить поставки природосберегающей техники и технологии в сельское хозяйство (включая закупки по импорту).

Динамическое равновесие между городом и деревней может быть достигнуто посредством рыночных связей и кооперации. В предложениях по развитию кооперативного сектора выдвигаются приоритеты: 1) сооружение малых предприятий по переработке сельхозпродукции и производству потребительских товаров; 2) создание производств для изготовления сельхозинвентаря, машин для фермерских хозяйств и кооперативов. Все это должно, конечно, основываться на современных технологиях.

Будущее города и сел видится в двух путях их развития. Первый: стихийный рост крупных городов и уменьшение числа жителей в малых городах и деревнях. Но серьезные сомнения вызывает целесообразность дальнейшего разрастания крупных городов. Во многих из них резко ухудшилась экологическая ситуация. Тормозится развитие многих средних и малых городов. Однако в оправдание этого пути часто приводится довод: в крупных промышленных центрах выше производительность тру-

да, фондоотдача, меньше издержки производства. В результате население этих центров растет прежде всего за счет усиленного притока сюда людей из пригородов. Ныне явственно выявились глубокие различия между крупным и малым городом по непосредственным условиям труда и жизни. Отмечен, в частности, тот факт, что в РСФСР самыми отсталыми в культурном отношении стали малые города, в которых проживает около трети населения республики. Таким образом, у первого пути выявились весьма негативные последствия.

Представляется гораздо более приемлемым другой путь — размещение предприятий промышленности (прежде всего перерабатывающих и экологически более чистых технологий) в сельской местности и создание на этой основе широкого выбора для ее жителей социальных позиций. Этот путь должен сочетаться с организацией совместной сельско-городской инфраструктуры.

И еще одно соображение. По расчетным данным, в ближайшие два десятилетия сельское население будет составлять примерно четвертую часть населения страны. Но статистика исходит не из глубин происходящих процессов, а из статуса поселения, а отсюда стремление превращать село в поселок городского типа. Среднестатистическое представление не учитывает также «обратного потока» возвращающихся в деревню. Для характеристики процесса социального воспроизводства села целесообразно в научном обороте использовать термин, представляющий собой противовес понятию «урбанизация» (распространение городских форм и условий жизни на сельскую местность) и означающий расширенное социальное воспроизводство села. Конкретнее речь идет о сохранении, преобразовании деревни, сельского уклада жизни, земледельческого дела во всех его разновидностях, поддержание таких основ, как крестьянская усадьба, общение человека с живой природой, физический творческий труд. Очевидно, и жители больших городов не отказались бы иметь для постоянного проживания одноэтажные усадьбы.

Достижение равновесия в общественной системе требует приоритетного развития агропромышленного сектора; качественного преобразования материально-технической базы сельскохозяйственного производства; существенного улучшения социально-экономического положения крестьянина в обществе; эквивалентности стоимостного обмена между городом и селом, основанного на прочных нравственных основах; свободы производителя в условиях единого всесоюзного рынка, возможность для него приобрести средства производства. В будущем эти условия должны поддерживаться рыночным оборотом. Сельскохозяйственное производство будет ориентироваться на поступающую в хозяйства информацию о спросе общества на отдельные продукты как основу для заключения договоров контрактации на поставку этой продукции.

Разумеется, постепенное обновление политических, экономических и идеологических стереотипов, касающихся города и деревни, не может пройти безболезненно. Однако задержка его, а также попытки возврата к идеям господства города, продолжению неэквивалентного обмена могут способствовать углублению социального кризиса в системе «город — село».

Сегодня есть возможность снизить напряженность в сельско-городской системе, перейти к нормальному цивилизованному типу регулирования экономических отношений. Надо вести сотрудничество на равноправной основе, поставив во главу угла идею свободы труда и достоинства хозяина земли. Весь исторический опыт цивилизации свидетельствует о целесообразности ненасильственных, взаимовыгодных начал преодоления противоречий между городом и селом.

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

О. Меньшикова,
канд. экон. наук

Эффективность любой формы производственной деятельности людей определяется не только собственно экономическими, но и социальными критериями, на которых основываются социальная политика, методы ее государственного регулирования.

Многие годы утверждение о том, что социальное развитие общества, повышение народного благосостояния — главная цель общественного производства при социализме, составляющая основу государственной политики, было лишь теоретическим постулатом, в значительной степени оторванным от реальной жизни.

Проводимая до настоящего времени социальная политика отождествлялась в основном с социальной направленностью планирования, понимаемой, в свою очередь, слишком упрощенно, т. е. круг социальных приоритетов ограничивался преимущественно сферой потребления.

Формальное объединение всех показателей уровня жизни населения в комплексный план социального развития и повышения уровня жизни народа носило искусственный характер и в силу этого не отвечало необходимым требованиям, прежде всего комплексности подхода. Так называемое совершенствование практики планирования социального развития также не имело желаемого результата. Оно шло главным образом по пути чисто механического увеличения количества расчетно-плановых показателей уровня жизни и отчасти расширения диапазона их действия с точки зрения охвата различных социально-экономических процессов. Но подобные количественные преобразования никак нельзя считать оправданными хотя бы в силу того, что введение все новых и новых показателей повлекло за собой «распыление» самой идеи учета социальных факторов в практике планирования и управления производством. Иными словами, утрачен, не сформировавшись изначально, стержневой принцип социальной политики — создание отлаженного механизма социальной ориентации общественного производства.

Не разработан на должном уровне механизм реализации социальной политики, отсюда крайне низкая эффективность ее проведения. Правда, в последние годы наметились новые определения главной линии социальной политики государства, конкретизирующиеся в таких понятиях, как «социальные гарантии», «социальная защищенность» и т. п. Под каждым из них подразумевается комплекс взаимоувязанных и взаимообусловленных компонентов, отражающих их основное содержание.

К сожалению, в последнее время сформировался, не без помощи средств массовой информации, поверхностный взгляд на проблему социальной защищенности в нашей стране, воспринимаемый большинством населения довольно упрощенно: государство обеспечивает каждому члену общества определенный уровень благосостояния и гарантирует получение помощи от него (в той или иной форме) независимо от трудового вклада и других факторов. А такой подход может в еще большей степени усилить иждивенческие настроения, способствовать дальнейшей дестабилизации экономики.

Поэтому при разработке новых подходов к социальной политике (особенно в условиях формирования рыночных отношений в экономике) должен стать важнейший принцип: «от социального иждивенчества к со-

циальным гарантиям». Он означает прежде всего защиту права человека на свободный труд, обеспечение личной безопасности граждан в обществе, создание системы жизнеобеспечения, соответствующей определенным жизненным стандартам, сформировавшимся к настоящему моменту.

Наименее разработанным в современных условиях является механизм социальных гарантий, создающих такие условия жизнедеятельности, при которых падение уровня жизни, связанное с проблемами, порождаемыми прежде всего трудностями переходного периода, может быть минимальным и кратковременным.

К наиболее важным элементам системы жизнеобеспечения относятся: материальная обеспеченность; условия реализации доходов; доступность для основной массы населения цен на товары и услуги; доступность в получении образования, медицинской помощи и т. п.; обеспеченность жильем и др.

Приоритетность перечисленных элементов была взята за основу при разработке ряда программ по отдельным направлениям уровня жизни: продовольственной программы, программы развития здравоохранения, комплексной программы развития производства товаров и услуг (КПТУ), программы «Жилье-2000» и других. Если считать принятие этих программ определенным этапом в развитии и совершенствовании социальной политики, то он продолжается и по сей день: совсем недавно определены основные направления пенсионной программы, программы улучшения положения женщин, семьи, охраны материнства и детства, разрабатывается концепция программы развития культуры.

Среди крупных проблем, требующих первоочередного решения и отраженных в представленных социальных программах, можно выделить следующие: обеспечение устойчивого снабжения населения всеми видами продовольствия; существенное улучшение структуры питания; увеличение производства и повышение качества товаров народного потребления; ускоренное развитие отраслей, специализирующихся на выпуске товаров народного потребления; обеспечение к 2000 г. каждой семьи отдельной квартирой или домом; усиление профилактической работы в здравоохранении; повышение качества медицинской помощи населению; укрепление материально-технической базы здравоохранения; обеспечение безопасности окружающей среды; улучшение материального положения пенсионеров; сокращение численности малообеспеченных граждан; обеспечение соответствия уровня пенсий количеству и качеству труда, затраченного работником; создание благоприятных условий для воспитания подрастающего поколения; расширение льгот работающим женщинам и др.

При подробном анализе четко прослеживается взаимосвязь главных задач, решаемых в процессе реализации конкретных социальных программ, с целевыми ориентирами, характеризующими условия всестороннего развития личности и обеспечение социальной защищенности человека в обществе. Однако между постановкой задачи и конечной социальной целью лежит целый пласт проблем, связанных с механизмом реализации принимаемых программ. Но его-то сейчас и нет. Кроме того, действующая система социальных нормативов далеко не совершенна: применяемые социальные нормативы не охватывают всего круга задач, выдвинутых в названных программах; практически все нормативы отражают чисто количественные параметры, поэтому не обеспечивают достаточных условий для достижения конечных целевых установок. Следовательно, необходимо в самое ближайшее время коренным образом пересмотреть действующую систему социальных нормативов, исходя из степени пригодности их для использования в качестве одного из основных элементов механизма реализации социальных программ.

Не менее важным аспектом социальной политики в современных условиях является поиск новых форм реализации социальных программ в дополнение к существующим. Особую актуальность приобретает это направление в связи с переходом к рыночным отношениям. Здесь важно понять, что социальные гарантии должны (и будут) обеспечиваться не вопреки, а благодаря (!) развитию рыночной экономики.

Это утверждение требует серьезных обоснований. В настоящее время реальные процессы, характеризующие социальную жизнь нашего общества, протекают в совершенно противоположном направлении. Сейчас достаточно четко определилась группа факторов, оказывающих отрицательное воздействие на уровень жизни населения в целом и отдельных его слоев. К ним относятся: нарастание инфляционных процессов, падение реального содержания денежной единицы; полная разбалансированность на потребительском рынке; активизация теневой экономики и перераспределительных отношений, неадекватных принципам преобладающей системы распределения; потеря контроля со стороны законодательной и исполнительной власти за процессами, развивающимися в социальной сфере.

Последствия воздействия перечисленных факторов налицо: ухудшение условий жизни населения в целом, рост стоимости жизни; резкая поляризация в доходах и уровне жизни; воспроизводство в расширенных размерах малообеспеченности и бедности; расширение контингента лиц, находящихся за порогом нищеты; рост неудовлетворенности различных групп населения происходящим, потеря доверия к проводимым преобразованиям.

И тем не менее все многообразие негативных проявлений подобного рода не следует рассматривать как результат полного краха и несостоятельности управления социальной сферой в нашей стране. Опыт становления рыночных отношений в экономике показывает наличие общих (для большинства стран) тенденций, характерных для развития социальной сферы в этот период: рост розничных цен (как в случае проведения централизованной реформы цен, так и в результате формирования ценовых пропорций на основе свободного ценообразования); инфляция, усиление процессов перераспределения доходов; расслоение различных групп населения по доходам и уровню жизни; изменение структуры потребления, а соответственно и структуры платежеспособного спроса значительной части населения; резкое усиление процессов перераспределения рабочей силы, ее высвобождение и т. п.

Специфика нашей страны состоит в том, что эти процессы, которыми сопровождается формирование основ рыночной экономики, протекают наиболее болезненно и остро. Кроме того, оттягивание реформы, нерешительность и половинчатость принимаемых мер в еще большей степени дестабилизируют обстановку. В результате объективные процессы, о которых говорилось выше и которые должны способствовать активизации трудоспособного населения, накладываются на уже сформировавшиеся негативные тенденции, что крайне болезненно ощущается уже сейчас широкими слоями населения, а не только малообеспеченными (как принято считать). Причиной подобного состояния является неподготовленность к условиям рынка и населения, и государственных структур. А главное — не разработаны до сих пор принципиальные положения действенной социальной политики. Сейчас, как никогда ранее, наиболее очевиден глубокий практический смысл, который мы вкладываем в это понятие.

Учитывая, что в нашей стране все процессы, связанные с формированием рыночных отношений, весьма специфичны, так как стартовые условия их развития складываются под влиянием всеохватывающего дефицита и полной разбалансированности финансовой системы, чего не

преодолеть в короткий срок, социальная политика в переходный период должна строиться на трех основных принципах: приоритетность проблем социальной защищенности населения в условиях вхождения в рынок; повышение роли личного трудового дохода в удовлетворении социально-культурных и бытовых нужд населения и ликвидация на этой основе иждивенчества; формирование нового механизма финансирования социальной сферы, т. е. переход от государственного патернализма к социальному партнерству.

Важным в решении проблем социальной защищенности является осознание необходимости их комплексного рассмотрения (от постановки задачи до ее осуществления) на всех уровнях: местном, республиканском, государственном.

В последнее время по этим вопросам принят ряд законов СССР: «О пенсионном обеспечении граждан в СССР», «О пенсионном обеспечении военнослужащих», «Об основных началах социальной защищенности инвалидов в СССР», постановление Верховного Совета СССР «О неотложных мерах по улучшению положения женщин, охране материнства и детства, укреплению семьи», постановление Совета Министров СССР «О дополнительных мерах по социальной защите семей с детьми в связи с переходом к регулируемой рыночной экономике».

В 1991 г. на осуществление принятых в централизованном порядке мероприятий по социальной поддержке населения за счет союзного бюджета и других источников предполагается израсходовать 47,6 млрд. руб. Подавляющая часть этих средств, как определено постановлением Верховного Совета СССР от 12 января 1991 г. «Об общесоюзном прогнозе правительства СССР о функционировании экономики страны в 1991 г. и о Государственном плане на 1991 г. по сферам ведения Союза ССР», будет направлена на детские пособия и повышение пенсий.

Кроме того, в республиках и на местах параллельно ведется проработка дополнительных мер по социальной защите населения соответствующих регионов. Особую сложность представляет материальное обеспечение конкретных проектов.

Исходя из того, что в создавшихся условиях острейшего кризиса денежной системы практика использования денежной эмиссии как средства покрытия бюджетного дефицита должна быть прекращена, в ближайшее время с большим напряжением могут быть реализованы такие меры социальной защиты, как всякого рода компенсационные выплаты, а также индексация денежных доходов населения.

В начальной стадии более эффективным видом помощи может стать поддержка населения в натуральной форме — вплоть до бесплатной раздачи продуктов питания, одежды, обуви малоимущим, бесплатных столовых для престарелых и т. п. Цель, достигаемая при этом,— ослабление нагрузки на семейный бюджет за счет частичного удовлетворения потребностей вне рынка. В отношении трудоспособного населения государство должно дать гарантию получения минимально необходимого набора продуктов питания по стабильным ценам (посредством талонов, карточек или любого другого механизма нерыночного свойства). Подобное сужение границ рынка, сознательно поддерживаемое и заранее задаваемое в условиях нашей страны (с рекордным уровнем бедности) является пока единственно возможным вариантом.

Центральным звеном социальной политики должно стать проведение реформы оплаты труда. При этом для всех работников необходимы государственные гарантии минимального размера оплаты труда, дифференцированного по квалификации и в определенной мере по профессиям. Максимальный же размер заработной платы никакими регуляторами, кроме налога, ограничиваться не должен.

Конкретные формы и методы оплаты труда в условиях многообразия

форм собственности и типов предприятий будут складываться под влиянием многих факторов и достаточно продолжительное время, так как практически заново должна быть создана система материальной заинтересованности в труде, определены основы мотивационных механизмов трудовой деятельности, а также выработаны единые для всех секторов экономики принципы установления минимально гарантированной заработной платы.

Таким образом, должный социальный эффект от проведения реформы оплаты труда может быть достигнут только в том случае, если она будет включать не только отмену регламентаций и ограничения доходов, но и изменение самой природы заработной платы. В ней более полное отражение должны получить реальные затраты на воспроизводство квалифицированной рабочей силы с учетом нового уровня расходов на жилье и в целом на расширенный круг благ и услуг, приобретаемых по рыночным ценам из личных доходов. Это — необходимое условие перехода к нормальным рыночным отношениям, и оно непосредственно связано с перестройкой механизма функционирования всей социальной сферы.

В этом смысле весьма показателен жилищный вопрос. В его решении на передний план выдвигается задача реализации принципа зарабатывания трудовыми коллективами и отдельными гражданами жилья (в отличие от устаревшей системы административного его распределения). Коренным образом меняется подход: общество гарантирует безвозмездное получение жилья лишь отдельным группам населения: инвалидам, ветеранам войны и труда, семьям погибших при исполнении служебных обязанностей, семьям военнослужащих и демобилизующихся из Вооруженных Сил СССР в связи с их сокращением, учителям, врачам и другим работникам непроизводственной сферы, семьям с низкими доходами. Остальные же члены общества на равных основаниях приобретают право свободного выбора жилья в зависимости от его качества, местоположения, своих финансовых возможностей. Обеспечение этих финансовых возможностей зависит, естественно, прежде всего от самого работника, но в немалой степени определяется и политикой государства: средства на приобретение и содержание жилья должны быть получены трудящимися в виде одной из составных частей заработной платы, а не путем «бесплатной» услуги, которой имеют возможность пользоваться по известным причинам далеко не все. Такой подход важен еще и потому, что он постепенно исправит положение, когда провозглашенное Конституцией СССР право на жилище не может быть реализовано в полной мере из-за того, что многие семьи ждут улучшения жилищных условий по 10—15 и более лет.

Активное привлечение средств предприятий и населения в сферу жилищного строительства в комплексе с гибкой социальной политикой по отношению к группам населения с различным уровнем материальной обеспеченности позволит более качественно решать проблему жилья и обеспечить социально справедливое его распределение. Основой успеха в этой области является признание трехсторонней схемы финансирования социальной сферы, известной в мировой практике уже более ста лет. Стороны, участвующие в финансировании системы социальной защиты и в целом расходов на социальную сферу,— получатель дохода, работодатель, государство. В соответствии с этим источниками финансирования являются: государственный, республиканские, местные бюджеты, средства предприятий и организаций населения.

Естественно, для того, чтобы такая схема заработала, требуется ряд необходимых условий, одним из которых является коренной пересмотр системы заработной платы, о котором говорилось выше. В соответствии с этим должны быть существенно изменены принципы формирования общественных фондов потребления и найдено наиболее оптимальное соот-

ношение между той частью его средств, которая предоставляется работнику в денежной форме (что обеспечивает полную свободу выбора в отношении и структуры, источников индивидуального потребления благ и услуг) и той долей расходов на социальные нужды, которые погашаются не в индивидуальном порядке, а посредством общественных фондов потребления. Это наиболее сложный принципиальный вопрос. Его решение может принять и политическую окраску, так как мнимая бесплатность получаемых нами социальных услуг (образование, здравоохранение и т. п.) создает иллюзию высшей степени социальной справедливости социалистического типа. В действительности же обезличенный характер возмещения затрат, в частности на образование и здравоохранение, порождает гораздо больше проблем, чем могло бы принести изменение порядка пользования этими услугами при условии соответствующей корректировки заработной платы.

Таким образом, фундаментальной проблемой и основным условием успешного осуществления социальной политики с учетом современных требований является, как уже отмечалось, проведение реформы оплаты труда. Только после этого станут понятными и доступными для основной массы населения ключевые моменты рыночных механизмов социальных программ: создание рынка жилья, использование широких возможностей страховой медицины, переход к платности социальных услуг и т. д.

Совершенно очевидно, что процесс адаптации населения к жизни в абсолютно новых условиях будет протекать достаточно долго и неоднозначно в отношении различных социальных групп. По мнению специалистов ВЦИОМа, уровень психологической готовности большей части населения к радикальным экономическим преобразованиям, направленным на переход к рыночной модели хозяйствования, представляется еще недостаточным. Неясность цели и путей ее достижения порождает у значительной части населения страх перед любыми крупными преобразованиями. В связи с этим в переходный период должна существовать система социальной поддержки населения, она обязана предотвратить возможный социальный взрыв, который может быть спровоцирован резким изменением основ хозяйствования на базе рынка.

В силу того что проводимая реформа глубоко затрагивает производственные отношения, работоспособное население получает больше возможностей приспособиться к условиям рыночной экономики. Вследствие этого необходимо разграничение различных форм социальной поддержки не только по уровню дохода, т. е. в традиционном понимании распределения населения на малообеспеченные и относительно обеспеченные слои, но и по степени трудоспособности, т. е. трудоспособные и нетрудоспособные, а в отдельных случаях — работающие и неработающие. Некоторые группы населения в условиях перехода к рыночным отношениям должны стать объектом специальных социальных программ. Источники финансирования таких программ будут формироваться первоначально главным образом за счет местных бюджетов. По мере расширения предпринимательской деятельности значение средств предприятий, организаций и населения, используемых для социальной поддержки неимущих, будет возрастать. Благотворительные фонды, фонды социальной помощи, организованные на кооперативной основе, другие формы участия получателей предпринимательного дохода в решении социальных проблем общества необходимо развивать, поощрять и поддерживать.

Итак, сейчас мы вдумываемся в смысл: «альтернативы рынку нет!». И с этим еще неясным понятием возникает, к сожалению, небезосновательно, чувство тревоги большинства наших сограждан. Тем не менее у нас есть шанс — социально ориентированный рынок. Замена деклараций о социальных приоритетах четкими и ясными для каждого гражданина страны механизмами их реализации.

ПЛАТИМ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ

В. Атрашкевич,
генеральный директор Новосибирского ПО «Дельта»

В Новосибирском производственном объединении «Дельта», специализированном на изготовлении различных видов техники связи, на протяжении ряда лет этап за этапом развивается противозатратная система внутрихозяйственного расчета, основу которой составляет организация оплаты по общезаводским результатам. Вначале она складывалась как разновидность планирования и стимулирования по бригадокомплектам. Затем появилась необходимость дополнить ее методами усиления заинтересованности в сокращении трудоемкости продукции. Но и этого, как показала практика, было недостаточно для обеспечения прямой, и что особенно важно — противозатратной по своему содержанию, увязки заработка каждого члена трудового коллектива с общезаводскими результатами. Для того, чтобы наладить ее, понадобилось принципальное изменение как критерия, так и всего порядка образования фонда оплаты на уровне структурных подразделений. Именно перестройка самого фондообразования позволила придать внутрихозяйственному расчету противозатратный характер.

Какие же задачи решает сложившаяся система оплаты и каким образом? Какие результаты хозяйственной деятельности она обусловливает? Что способствует ее функционированию, а что мешает? Имеется ли у нее перспектива развития? Рассмотрим эти вопросы подробнее.

Цель и задачи

Основная цель в общем-то традиционна для внутризаводского хозрасчета и состоит в соединении коллективных и личных интересов работников ради повышения материальной заинтересованности в выполнении плана производства с максимальной эффективностью. Но, к сожалению, цель эта часто декларируется, но редко где достигается на практике. Впрочем, если бы она почаще достигалась, то быть может, поменьше бы декларировалась. А пока что имеет место обратное. Почему? Можно назвать разные причины, однако, на наш взгляд, в конечном счете они сводятся к следующим.

Во-первых, практически соединить коллективные и личные интересы трудящихся возможно только тогда, когда четко выявлен, ясно конкретизирован и прочно зафиксирован общий для них предмет. Иначе говоря, прежде всего необходимо решить вопрос о том, на основе чего их соединять. Здесь существуют два подхода. Один предполагает движение от индивидуальных интересов к коллективным, а другой, напротив, от коллективных — к индивидуальным. До сих пор преобладал и преобладает первый из них. В соответствии с ним в качестве общего предмета согласовываемых интересов принимается сдельное или повременное задание работника. Многолетний опыт доказал, однако, что такой подход совершенно изжил себя и не столько объединяет, сколько разъединяет

и противопоставляет интересы. Действительно, повсеместно сдельные задания выполняются и перевыполняются, а предприятия, взятые в целом, испытывают тем не менее растущие трудности с комплектацией и выпуском готовой продукции. Сейчас, когда дезорганизовано материально-техническое снабжение, положение сильно осложняется многочисленными перебоями, неритмичностью, а то и срывом поставок. Но это не должно заслонять того факта, что даже полное выполнение заданий сдельщиками и повременщиками не гарантирует полного выполнения производственной программы на уровне предприятия.

Можно пойти, разумеется, по пути ужесточения нормирования. И, кстати говоря, так и поступают по общему правилу. Тем не менее и этот путь представляется малоперспективным, хотя мы не ставим под сомнение роль и значение расчетных норм и пооперационных нормативов. Дело в том, что слишком глубоки противоречия, порождаемые традиционными системами оплаты труда, и в особенности — сдельной, основанной на применении денежных расценок. И хозяйственникам приходится буквально на каждом шагу сталкиваться с так называемой «проблемой разновыгодности» изделий, поскольку почти всегда имеются различные неувязки в цепочке «расценка — разряд работы (тариф) — трудоемкость». Очевидно поэтому, что каким бы строгим и точным не было нормирование, оно все равно бессильно перед ними и не устраняет их. А пока они существуют, сдельщики всегда будут выбирать для изготовления в первую очередь те изделия, которые отличаются высокими расценками и низкой трудоемкостью, мало считаясь с задачей полной и своевременной комплектации готовой продукции предприятия. «Невыгодные» изделия в конце концов тоже изготовляются, но уже за счет «штурмовщины», «авралов», сверхурочных работ, т. е. за повышенную плату. Вот откуда, между прочим, берет начало «выводиловка».

Казалось бы, многие затруднения должны отпадать с введением бригадо-комплекта как первичного объекта внутризаводского планирования и стимулирования. Поначалу такой шаг и впрямь выглядит весьма многообещающе. Но на практике получается так, что в дополнение к прежним проблемам он прибавляет новые. Возникает, в частности, проблема определения индивидуального трудового вклада отдельного работника и распределения общебригадного заработка. И так как главными ориентирами по-прежнему остаются расценки и тарифы, то неминуемо происходит возврат к тому, от чего хотели уйти — к индивидуальной сдельщине со всеми ее недостатками и пороками.

Критически обобщив свой опыт с использованием бригадо-комплектов, в производственном объединении «Дельта» пришли к выводу, что целесообразно изменить сам подход к построению системы внутризаводского хозрасчета, т. е. направить движение от общезаводских интересов к цеховым, бригадным и личным. Исходя из этого, объектом их соединения стали общезаводские результаты: номенклатура готовой продукции, себестоимость и качество.

Помимо того, во-вторых, возникает еще вопрос о конкретном способе соединения названных интересов. Решается ли он с помощью расценок, внутрирасчетных цен, аренды, акций и тому подобных экономических форм? Практический опыт позволяет ответить однозначно: нет. Обратимся хотя бы к акциям, тем более что на них возлагаются сейчас особые надежды: с акционированием связывается ни больше ни меньше как преодоление отчуждения работников от конечных результатов их труда. Что и говорить, предлог для приватизации предприятий подобран очень «удачный», особенно с учетом того, что она означает отчуждение трудящихся от средств производства. Получается, что преодоление отчуждения от результатов труда достигается на основе отчуждения рабочего класса города и деревни от национализированных средств про-

изводства: заводов, фабрик, земли, сооружений и т. д. Ясно, что это чистейший абсурд: ведь именно отделение непосредственных работников от средств производства, т. е. отделение труда от собственности, автоматически ведет к отчуждению от них и результатов их труда. В практическом же плане, будучи формой присвоения результатов производства пропорционально величине денежного вклада (капитала), акции отнюдь не обеспечивают долевого участия трудящихся в текущих доходах предприятия пропорционально *трудовому* вкладу. И, следовательно, абсолютно не решают проблему соединения индивидуальных и коллективных интересов работников, что доказывается также опытом капиталистических корпораций, настойчиво развивающих новые формы организации стимулирования труда.

На многих предприятиях пробуют использовать внутрирасчетные цены и аренду. Но это не что иное, как повторение давным-давно пройденного. И то, и другое только усугубляет противоречия между индивидуальными и общими интересами, влечет за собой потерю управляемости предприятием или объединением как единым целым. Происходит своего рода организационно-экономическое расчленение крупного производственного организма предприятия на ряд мелких товаропроизводителей, старающихся не столько ради общего дела, сколько ради перераспределения в свою пользу части общехозяйственной прибыли. В таком случае внутрь предприятия вдобавок к существующим переносятся еще и все те проблемы, которые возникают во взаимоотношениях между предприятиями.

И вовсе не случайно капиталистические корпорации идут другим путем, начисто исключающим рыночные отношения и какую бы то ни было конкуренцию между функционирующими в их составе отделениями и предприятиями. Эти корпорации, в частности, не прибегают к аренде как форме организации внутрипроизводственной деятельности, поскольку совершенно переросли ее, а главное — нашли иные, куда более прогрессивные формы организационно-экономической интеграции своих звеньев. Не применяются там и цены, включающие прибыль, так что никакой купли-продажи между звеньями корпорации нет, да и не может быть. Практика привела к появлению так называемых трансфертных цен, которые, по сути дела, ограничены строго нормированной величиной издержек на единицу промежуточной продукции.

Короче говоря, лишь корпорация в целом выступает как товаропроизводитель и субъект рыночных отношений, тогда как ее отделения и предприятия перестали быть самостоятельными, непосредственными товаропроизводителями. Естественно поэтому, что критерием эффективности хозяйственной деятельности служит рентабельность всей корпорации, а не отдельных ее внутренних производств. От последних требуют не рентабельности, а полного и своевременного обеспечения комплектацией тех отделений, которые выпускают готовую продукцию, неуклонного снижения издержек и повышения качества изделий: технологий, материалов, оборудования и т. д. Достигается это на основе рациональной организации производственных связей между составными частями объединений, прежде всего за счет грамотной межотраслевой специализации, кооперации производства и т. п.

В производственном объединении «Дельта» было решено не экспериментировать с внутренними ценами, арендой, акциями и прочими «новациями» того же рода. Выбор остановили на противозатратной системе фондообразования, предполагающей формирование фонда оплаты на уровне структурных подразделений в прямой зависимости от их вклада в общезаводские результаты.

Сущность и организация

В настоящий момент действие названной системы проявляется прежде всего в том, что она корректирует величину фонда оплаты структурных звеньев пропорционально их вкладу в полное и своевременное выполнение договоров по номенклатуре, снижение материальных и трудовых затрат, повышение качества продукции. Каким образом это происходит?

Стержнем всей системы служит норматив оплаты в расчете на 1 нормо-час работы, или иначе — на 1 ед. трудоемкости. Базовый норматив определяется путем деления базового фонда оплаты подразделения на фактическую трудоемкость производственной программы, выполненной в соответствующем периоде. Для управленческих, инженерных и вспомогательных подразделений базовый норматив рассчитывается путем деления их базовых фондов оплаты на фактическую трудоемкость производственной программы всего объединения.

Единый фонд оплаты, учитываемый при расчете базового норматива, включает соответствующие начисления и выплаты как из фонда заработной платы, так и фонда материального поощрения. В общей сложности он охватывает 29 видов начислений и выплат по фонду заработной платы, и 6 их видов — по фонду материального поощрения.

С другой стороны, нормативная трудоемкость определяется следующим образом: по опытным образцам — исходя из фактических затрат труда, величина которых однако не должна превышать ту, что заложена в калькуляцию цены; по изделиям установочных серий — в соответствии с картами технологических норм; по серийным изделиям — на основе базовой (фактической) трудоемкости. Расчет нормативной трудоемкости производится ежегодно. На заключительной стадии во внимание принимается план мероприятий по ее снижению. Установлено, что планируемая величина сокращения трудоемкости составляет ежегодно не менее 5%, т. е. нормативный ее уровень не может быть выше 95% базового.

При этом важно заметить, что сокращение трудоемкости не означает здесь уменьшения расценок, как бывает в условиях сдельной системы заработной платы. Напротив, чем меньше величина нормативной трудоемкости и, стало быть, выше эффективность каждого нормо-часа, тем весомее норматив его оплаты. Так, на 1991 г. он составил в целом 2 руб. 91 коп. на 1 нормо-час, а в 1989 и 1990 гг. был меньше — соответственно, 2,49 и 2,81 руб. Кроме того, в снижении трудоемкости общезаводской продукции становится кровно заинтересован не только рабочий, но и каждый инженерно-технический работник и управленец, потому что экономия ее превращена теперь в прямой материальный стимул. Она не ведет к потере заработков. А если обращается на увеличение выпуска общезаводской продукции, то дает ощутимую прибавку к фонду оплаты.

Основываясь на указанном нормативе оплаты, система фондообразования строится с учетом ряда особенностей, о которых следует сказать отдельно. Вначале фонд оплаты труда того или иного структурного подразделения определяется *расчетно,* по формуле

$$ФОТ_р = Н_о О_п Т_н,$$

где $ФОТ_р$ — расчетный фонд оплаты труда данного структурного звена;

$Н_о$ — норматив оплаты в расчете на 1 нормо-час трудоемкости;

$О_п$ — объем изготовленной продукции, в натуральном выражении;

$Т_н$ — нормативная трудоемкость изготовленной продукции.

Как видно из этой формулы, всякое снижение фактической трудо-

емкости против нормативной не уменьшает расчетного фонда оплаты. Достигнутая экономия остается в распоряжении цехов и подразделений. Вместе с тем приращение на ее основе выпуска продукции в натуральном выражении прямо пропорционально увеличивает размер фонда. Но, подчеркнем еще раз, пока только *расчетного.*

На следующем этапе производится корректировка расчетного фонда оплаты исходя из вклада структурных единиц в достижение общезаводских результатов. Необходимость и смысл ее достаточно очевидны. Ясно, например, что любой рост объемов комплектующих изделий должен происходить только в той мере, в какой это продиктовано планом производства конечной продукции. В противном случае их прирост обернется лишь ростом «незавершенки», замедлением скорости оборота материальных и финансовых средств. Тогда совершенно теряет смысл поощрение роста объемов производства той продукции, которая в данном цикле не участвует в формировании общезаводских результатов.

Но как практически отделить оплату «нужной» продукции от оплаты «ненужной»? Для решения вопроса используется корректирующий коэффициент, который исчисляется соотношением

$$K_к = \frac{ФОТ_н}{ФОТ_р},$$

где $ФОТ_н$ — фонд оплаты труда, начисляемый в целом объединению в соответствии с объемом выпуска продукции в денежном выражении;

$ФОТ_р$ — расчетный фонд оплаты труда в целом по объединению.

Указанное соотношение может быть больше или меньше 1, либо равно 1. Исходя из него и корректируется величина фонда оплаты труда структурных подразделений, т. е. исчисленная сумма расчетного фонда оплаты умножается на коэффициент корректировки ($К_к$). После этого определяется уже непосредственно та часть фонда оплаты (в объединении ее именуют «приработком»), которая ставится в прямую зависимость от вклада данного подразделения в общезаводские результаты. Поскольку действует принцип гарантированного минимума заработной платы, то «управляемая величина» устанавливается по формуле

$$П = ФОТ_р К_к - ФЗП_г,$$

где $П$ — доля фонда оплаты, регулируемая вкладом цеха или подразделения в общезаводские результаты;

$ФОТ_р$ — расчетный фонд оплаты труда цеха или подразделения;

$К_к$ — коэффициент корректировки;

$ФЗП_г$ — гарантированный фонд заработной платы цеха или подразделения.

В фонд гарантированной заработной платы включаются: сумма сдельной заработной платы, начисленной по нарядам (за бригадо-комплект); сумма повременной заработной платы, начисленной по тарифам (почасовым); сумма минимальных окладов по контрактам, заключенным с инженерно-техническим персоналом и специалистами.

Воздействие через «управляемую долю» расчетного фонда оплаты труда и служит основным орудием согласования коллективных и личных интересов. Каждое структурное подразделение получает свой «приработок», во-первых, в прямой зависимости от общезаводских результатов, и, во-вторых, с учетом своего трудового вклада в их достижение. Трудовой вклад количественно измеряется специальным коэффициентом ($КТВ$), который определяется, в свою очередь, набором частных технико-экономических показателей, отражающих связь между основными функциями структурных звеньев и общими результатами работы объединения. Значение данного коэффициента колеблется от 0 до 1. Как пра-

вило, его величина складывается по сумме не более чем трех частных показателей. Последние же определяются как средневзвешенная оценка эффективности той или иной функции цеха или отдела с точки зрения максимизации коллективных результатов.

Так, применительно к сборочным и механическим цехам в числе важнейших, своего рода фондообразующих, выделены следующие функции: выполнение оперативно-календарного плана по объему и номенклатуре; соблюдение норматива оборотных средств по незавершенному производству, выполнение задания по снижению трудоемкости. Коэффициент (оценка) значимости первой функции — 0,4; двух остальных — по 0,3. Важнейшие функции отдела организации труда и заработной платы, а также оценки их значимости: выполнение плана по росту производительности труда (0,4); отсутствие перерасхода фонда заработной платы (0,3); выполнение установленного задания по снижению трудоемкости готовой продукции (0,3). Таким образом конкретизированы ключевые функции и коэффициенты их значимости по всем цехам, отделам, подразделениям и службам. Снижение названных коэффициентов автоматически влечет за собой уменьшение суммарного коэффициента трудового вклада, а тем самым — фонда оплаты труда структурных звеньев, который в окончательном виде определяется по формле

$$ФОТ_{сп} = ПК_{тв} + ФЗП_{г},$$

где $ФОТ_{сп}$ — окончательно начисленный фонд оплаты труда данного структурного подразделения;

$ФЗП_{г}$ — гарантированный фонд заработной платы подразделения;

$К_{тв}$ — коэффициент трудового вклада подразделения в достижение общезаводских результатов.

Откуда берутся коэффициенты значимости, кто и как их устанавливает? Вопрос чрезвычайно важный. Известно, что сейчас многие ученые, специалисты и практики заняты поиском объективных критериев определения конкретной величины трудового вклада цеха, участка, бригады, отдельного работника в общие результаты производства. Предложены и опробываются различные подходы, направленные на преодоление субъективизма и произвола в этом деле [1]. Свой путь нащупали и в производственном объединении «Дельта». Коэффициенты значимости той или иной функции цеха (подразделения) с точки зрения улучшения общезаводских результатов труда устанавливаются не администрацией, а внутренними потребителями соответствующей продукции. Так, выполнение сборочными и механическими цехами плана производства по объему и номенклатуре имеет коэффициент значимости 0,4. Он установлен по согласованию с планово-экономическим и производственно-диспетчерским отделами и в дальнейшем либо подтверждается ими, либо уменьшается по их представлениям специально созданной общезаводской комиссией. При такой системе выполнение плана производства оценивается не по отчетам цехов, не по самоотчетам, а по данным ПЭО и ПДО. Точно так же организована оценка трудового вклада всех остальных подразделений и служб. К примеру, обеспечение отделом главного технолога внедрения прогрессивных технологий в соответствии с комплексным планом оценивается отделом эффективности и характеризуется коэффициентом значимости, равным 0,5.

Итоги работы цехов и подразделений, вопросы определения конкретной величины коэффициентов трудового вклада рассматриваются коллегиально, общезаводской комиссией, и регулярно: ежемесячно и ежеквартально.

---

[1] См.: Плановое хозяйство. 1989. № 5. С. 96 и сл.

Что дала новая система?

Единственно верный критерий, по которому только и можно оценивать действенность новой системы организации и оплаты труда,— это, конечно же, фактически достигнутая эффективность хозяйственной деятельности, т. е. фактически полученное соотношение между общезаводскими результатами и общезаводскими затратами материальных и трудовых ресурсов. Вместе с тем, подходя к делу с такой меркой, следует иметь в виду, что уровень эффективности производства напрямую зависит сейчас не только от того, какие условия хозяйствования созданы внутри данного предприятия, но и от того, в какие условия хозяйствования поставлено само предприятие (объединение). Было бы хорошо, если бы те и другие условия согласовывались между собой. Однако на практике они вовсе не сочетаются друг с другом. Более того, в условиях ориентации на самофинансирование они стали разнонаправленными. Наиболее отчетливо различия проявляются при анализе динамики общезаводских результатов по двум важнейшим, в полном смысле слова противозатратным показателям: снижению трудоемкости и себестоимости. Первый из них в решающей мере обусловлен условиями внутрихозяйственного расчета, тогда как второй зависит от условий хозрасчета на уровне предприятия.

Итак, что же выявляется? На протяжении последних трех лет план производства и поставок выполняется на 100%. Удельная трудоемкость в расчете на 1 тыс. руб. товарной продукции (в сопоставимых ценах) неуклонно снижается. В 1986 г. она равнялась 115 нормо-часам; в 1987-м— 105; в 1988-м — 91,8; в 1989-м — 88; в 1990-м — 74,3. Совсем иную динамику обнаруживает удельная себестоимость в расчете на 1 руб. товарной продукции (в сопоставимых ценах; за тот же период): 67,7 коп.; 74,6; 78,1; 86,9; 81,5. В течение одной и той же пятилетки удельная трудоемкость сократилась более чем на 33%, а удельная себестоимость выросла на 20,3%.

Столь резкое расхождение динамики двух важнейших общезаводских результатов имеет свое объяснение. Уровень трудоемкости продукции есть такой результат, который формируется в основном усилиями предприятия. Он в гораздо меньшей степени зависит от различных внешних условий, чем себестоимость, и потому в наиболее полном виде характеризует собственный вклад трудового коллектива в повышение производительности общественного труда. Кроме того, он является нестоимостным по своей экономической форме и, значит, не подвержен изменению под воздействием условий товарно-денежного обращения: колебания цен, смены поставщиков и потребителей и т. п.

Совсем иначе обстоит дело с себестоимостью. Ее уровень представляет собой результат работы не одного предприятия, как нередко полагают, а целого ряда смежных предприятий, участвующих в общей технологической цепочке. Решающее значение приобретают в данном отношении условия хозрасчета предприятий в целом. К сожалению, реформа изменила их далеко не в лучшую сторону. При существующей системе хозрасчета трудовому коллективу экономически невыгодно заниматься снижением себестоимости. Почему? Потому что это совершенно противоречит хозрасчетным его интересам: такой уж «полный хозрасчет» ныне действует, что снижение себестоимости попросту заказано.

В самом деле, что может получить предприятие за снижение себестоимости? Оно может потерять в прибыли, поскольку установлен предельный уровень рентабельности, толкающий на завышение себестоимости. Оно может потерять в заработной плате, поскольку ее экономия перейдет в состав прибыли и далее перераспределится между предприятиями и системой бюджетов, т. е. в лучшем случае уменьшится, а в

худшем — исчезнет совсем и трудовому коллективу не достанется. В общем, от снижения себестоимости предприятие сейчас может только потерять, а не приобрести.

Но не только в этом дело. Даже если какое-то предприятие и займется снижением себестоимости, пойдя наперекор действующим условиям хозяйствования, то в одиночку оно все равно ничего не добьется. Одни только договорные цены чего стоят! Применяя их, поставщики разом перечеркнут любые усилия по снижению себестоимости. К такому же результату ведут многочисленные срывы поставок, неритмичность, некомплектность и необязательность материально-технического снабжения, разгул стихии и анархии в хозяйственных связях. В такой ситуации хочешь не хочешь, а тоже приходится брать на вооружение договорные цены, открывать кооперативы при предприятии. Иначе ведь просто не выжить трудовому коллективу в создавшихся условиях рыночной «вольницы».

Там, где все зависит от самого предприятия, оно со своими функциями и задачами справляется. Но там, где от него одного мало что зависит, оно вынужденно идет по пути наименьшего сопротивления, по пути приспособления к окружающим его хозяйственным условиям. Об этом и свидетельствуют противоположные тенденции в области трудоемкости и себестоимости продукции.

Приведенные данные позволяют сделать ряд принципиальных выводов. Во-первых, подтверждается факт разнонаправленности условий хозяйственного расчета, действующих внутри объединения, и тех, что установлены применительно ко всему объединению. Это четко видно по разнонаправленной динамике удельной трудоемкости и удельной себестоимости. В то же время данный факт отражает противоречие между затратным и противозатратным началами всей системы хозяйствования. Если предприятие стремится выстраивать внутрихозяйственный расчет на фундаменте противозатратности, то в общехозяйственном масштабе он (хозяйственный расчет) складывается по затратному методу.

Во-вторых, экономическая реформа не только не преодолела затратный характер экономики, но еще больше усилила его: по существу, затратность начала стремительно перерастать в инфляционность. Поворот к худшему пришелся на 1987—1989 гг. и полностью совпал с поворотом от плановых методов ведения хозяйства к рыночным, т. е. косвенным и децентрализованным. Совпадение здесь далеко не случайное. И как бы ни было тяжело решиться на то, но рано или поздно мы все равно должны будем признать, что происшедшее беспрецедентное ухудшение социально-экономического положения страны есть прямой результат осуществления хозяйственной реформы 1987 г., которая пошла не в том направлении, как нужно нам, стране всей.

Дезорганизация народного хозяйства — не что иное как расплата за отказ от государственного управления заработной платой, себестоимостью продукции, ценами, капитальными вложениями, обеспечением загрузки производственных мощностей, материально-техническим снабжением, внешнеэкономической деятельностью и т. д.

В-третьих, совершенно несостоятельны попытки переложить ответственность за явления развала хозяйства на предприятия. Опыт работы многих из них, в том числе производственного объединения «Дельта», неопровержимо доказывает, что в той части, в какой рост производительности труда зависит от нас, мы стремимся его обеспечивать, несмотря на противодействие нынешних условий хозяйственного расчета, которые только мешают эффективно работать. Значит, снижение эффективности работы выражает то, что превращение государственных предприятий в самофинансирующиеся и, далее, приватизированные не только абсолютно неэффективно, но и экономически бесперспективно.

В-четвертых, в отличие от противозатратных форм внутрихозяйственного расчета, которые нацелены на поддержание прямой связи между оплатой и общезаводскими результатами труда, применяемые рыночные методы разрушили существовавшую прежде связь между заработной платой и конечными народнохозяйственными результатами производства.

В свое время, еще на стадии обсуждения законопроекта о государственном предприятии, многие специалисты предупреждали, что «новые» условия хозяйствования таковы, что уже через год-другой экономика окажется в тяжелейшем положении. Однако к таким предостережениям тогда не прислушались. Теперь же «конечные результаты» налицо: прибыль растет даже при спаде производства, заставляя выплачивать денежные средства, которые заведомо не имеют материально-вещественного покрытия.

Ничего подобного нет и быть не может в условиях противозатратной системы организации и оплаты труда. Она гарантирует неразрывную связь между размером оплаты и общезаводскими результатами. В чем эта гарантия? В новом критерии и порядке образования фонда оплаты. Если бы аналогичный, т. е. противозатратный, критерий и порядок фондообразования действовали и на уровне самого предприятия (объединения), тогда противоречие между условиями внутрихозяйственного расчета и условиями хозрасчета предприятия в целом было бы преодолено.

Речь идет вот о чем. Там, где отлаживают и используют противозатратную систему внутрихозяйственного расчета, постоянно сталкиваются с острым противодействием существующего хозяйственного механизма. Так, из-за многочисленных срывов материально-технического снабжения в январе 1991 г., хлынувших после разрушения планового порядка материально-технического снабжения, трудовой коллектив производственного объединения «Дельта» вынужден был работать «на склад», увеличивая вследствие нехватки комплектующих изделий незавершенное производство. Между тем согласно противозатратной системе фондообразования общезаводским результатом считается исключительно лишь готовая, полностью укомплектованная продукция. Поэтому за январь трудовой коллектив вынужден был ограничиться только гарантированной, тарифной заработной платой.

Нечего и говорить, насколько это задело интересы людей. С одной стороны, они пострадали не за собственные упущения, а за хаос в хозяйственных связях.

С другой стороны, перед их глазами — соседние предприятия, многочисленные кооперативы, где нет строгой зависимости заработков от реальных конечных результатов и намного проще «делать деньги». Налицо ситуация, когда затратность буквально заглушает всякие ростки противозатратности. Хорошо, что в феврале объединению удалось поправить положение, наверстать упущенное и по сравнению с тем же периодом прошлого года увеличить объем готовой продукции на 6%. А если бы не удалось?

Накопленный опыт приводит к выводу, что противозатратная система должна действовать и внутри каждого предприятия (объединения), и вне его. Как этого добиться?

Ключ — в перестройке фондообразования

Задача решается изменением критерия и порядка фондообразования, т. е. образования фонда оплаты труда каждого предприятия (объединения) промышленности и сельского хозяйства. Следует на деле поставить величину данного фонда в прямую зависимость от выполнения плана по номенклатуре, снижения себестоимости и повышения качест-

ва продукции. Самый простой вариант выражается формулой: 1% снижения себестоимости — X% роста фонда оплаты труда. Конкретная пропорция может дифференцироваться соответствующими нормативами с таким расчетом, чтобы соотношение между приростом предметов народного потребления (в денежном выражении) и приростом денежных доходов населения повсеместно и всегда было больше 1, при условии, разумеется, стабильности потребительских цен.

Если бы фонд оплаты труда предприятия возрастал пропорционально снижению себестоимости продукции, с учетом повышения ее качества и выполнения плана по номенклатуре, тогда многие проблемы и трудности развития противозатратной системы внутрихозяйственного расчета отпали бы сами собой, в том числе — проблема оперативного и достоверного учета результатов и затрат по местам их возникновения. В то же время вместе со снижением трудоемкости происходило бы и непрерывное снижение себестоимости продукции при повышении качества последней.

На первый взгляд изменить систему фондообразования в противозатратном направлении совсем несложно. Но в действительности это не так, поскольку требуется поворот экономической политики от увеличения прибыли к снижению себестоимости. Без перехода к снижению себестоимости, что предполагает отказ от курса на приватизацию, от договорных цен, оптовой торговли средствами производства, акций, свободного выхода предприятий на внешний рынок, самофинансирования и т. д., а с другой стороны — восстановление плановых заданий по номенклатуре, снижению себестоимости, освоению новых технологий и продуктов, повышению качества изделий и т. п., невозможно изменить систему фондообразования, а без ее изменения нельзя наладить прямую связь между оплатой и конечными результатами общественного производства. В свою очередь, пока она не налажена, до тех пор наше народное хозяйство будет двигаться по замкнутому кругу инфляции.

Следовательно, только политика снижения себестоимости и соответствующая ей противозатратная система фондообразования способна вывести экономику из кризисного состояния. Причем вывести быстро, в течение ближайших лет, что практически доказано опытом целого ряда отечественных предприятий, думается, и опытом «Дельты».

От редакции. *Придавая большое значение теме противозатратности, включая проблему переориентации народного хозяйства на повышение качества продукции и снижение себестоимости, приглашаем руководителей предприятий, заводских экономистов, специалистов, научных работников высказать на основе анализа конкретного опыта соображения по вопросам, затронутым в статье В. Атрашкевич, в частности, что мешает снижению издержек; как изменить условия хозяйствования, чтобы предприятиям было выгодно экономить материальные и трудовые затраты на единицу продукции; насколько действенным может стать переход к противозатратной основе фондообразования на предприятии и т. д. Журнал охотно предоставит страницы для дискуссии, обмена опытом, выводов из практики, апробации методических положений по организации и оплате труда и других материалов, раскрывающих условия и опыт стимулирования трудовых коллективов к увеличению конечных результатов и сокращению издержек.*

ГЛАВНОЕ СЕЙЧАС — ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА

А. Махмутова

Все управленческие решения реализуются на рабочем месте * Продукт создает не хозяйственный механизм, а человек * Плохая организация бьет по квалификации, производительности, заработкам * Ориентация идет не на увеличение производства, а на перераспределение созданного при сокращении выпуска продукции * Хозрасчетные отношения не дошли до непосредственных работников * Бурные дискуссии о собственности оттеснили проблему создания нормальных производственных условий для человека

Переход предприятий на новые условия хозяйствования должен был, как предполагалось, качественно изменить производственную среду, создать условия для эффективного труда. Однако и отчетные статистические данные, и наша повседневная жизнь свидетельствуют, что промышленные предприятия лучше работать не стали.

Нами было в 1989—1990 гг. проведено исследование на 23 предприятиях 10 отраслей промышленности, работающих по первой и второй модели хозрасчета, на аренде и на подряде (численность обследованных работников более 4 тыс. чел.). Ставилась цель проанализировать изменения в организации труда, которые должны были произойти при введении новых форм хозяйствования. При этом предполагалось, что, очевидно, эти изменения будут неодинаковы на арендных предприятиях, подрядных или работающих на той или иной модели хозрасчета. Однако полученные данные столь несущественно различаются между собой (чаще всего лишь на 1—2 процентных пункта), что мы сочли возможным в данной статье проанализировать всю совокупность предприятий без специального разграничения по формам хозяйствования.

Анализ показал, что при переходе на новые условия хозяйствования не произошло принципиальных изменений в материально-техническом состоянии производства, содержание труда осталось прежним, оно не обогатилось, не стало разнообразнее. Сохраняются неудовлетворительные условия труда, не улучшается его организация. Вследствие этого ухудшается отношение работников к труду, падает удовлетворенность им. В то же время быстро разрушаются государственные структуры, обеспечивавшие функционирование предприятий в прежних условиях, что стало одной из основных причин резкого ухудшения положения в материальном производстве в целом. Этому способствует и возможность существенного повышения цен на продукцию независимо от ее качества. В результате уменьшились и без того незначительные стимулы к улучшению материально-технической и организационной базы, повышению на этой основе эффективности производства.

На предприятиях в основном используется устаревшее оборудование, замена которого производится медленно (в среднем 2—5 % в год), техническое перевооружение осуществляется некомплексно из-за отсутствия как нужного оборудования, так и денег на эти цели.

Вызывает серьезное беспокойство тот факт, что, судя по всему, такое положение будет сохраняться и на протяжении нескольких лет. Во-первых, невозможность быстрой структурной перестройки производства отодвигает на неопределенное время кардинальное техническое перевооружение на принципиально новой технологической основе. Во-вторых, в новых условиях хозяйствования, когда приобретение оборудования

должно осуществляться не за счет централизованных фондов, а за счет средств предприятия, даже при устаревшем оборудовании нередко предприятию невыгодно приобретать новое, так как оно при скачкообразном росте цен не дает соответствующего роста производительности или улучшения качества продукции, а иногда его производственные возможности даже ниже используемого оборудования.

Руководители предприятий сейчас не заинтересованы приобретать новое оборудование и средства механизации, потому что затраты на это намного больше той экономии денег, которая будет получена при высвобождении рабочих в результате замены оборудования. Таким образом, одной из причин, сдерживающих решение этой проблемы, является низкая заработная плата работников, особенно занятых ручным трудом. Замещение живого труда овеществленным выгодно только в том случае, если при этом происходит снижение общих затрат на производство продукции; в настоящее же время на предприятиях эти затраты, наоборот, возрастают. Поэтому обновление основных фондов происходит чрезвычайно медленно. А это, в свою очередь, ведет к ухудшению условий и качества труда. Возрастают затраты времени на ремонт оборудования, увеличивается численность ремонтников. Это сдерживает рост производительности труда и выпуск качественно новой продукции, в том числе и оборудования. Получается замкнутый круг: нет нового оборудования, потому что не на чем его выпускать, а не на чем его выпускать, так как старое оборудование невыгодно, да и нечем заменять.

Переход на новые условия хозяйствования не создал действительной заинтересованности в повышении эффективности производства. Об этом свидетельствует и наличие на многих предприятиях (при такой неудовлетворительной ситуации со средствами производства) неустановленного, в том числе импортного, оборудования и безадресная система наложения различных штрафов. Убытки, которые несет предприятие из-за неустановки этого оборудования, как показывает исследование, часто даже никем и не учитываются.

В новых условиях хозяйствования не возросла потребность в высокой квалификации работников, их мастерстве, т. е. не произошла переориентация на хорошую работу. Соответственно это не способствовало и положительным изменениям в организации производства и труда.

На обследованных предприятиях были распространены анкеты, в которых, в частности, задавался вопрос: «Что изменилось после перехода на новые условия хозяйствования?» Ответы были немногословны и в основном отрицательные: отмечалось отсутствие изменения в лучшую сторону в организации и условиях труда, его интенсивности (или она увеличивалась), не стала более справедливой оплата труда, ухудшилось социально-бытовое обеспечение. Многие отметили возросшее нервное напряжение, ухудшение отношений с руководителями. Респонденты делают довольно пессимистический вывод: хозрасчет — это либо «как прежде», либо «изменения в худшую сторону». Редко где картина иная. Например, на одном из обследованных предприятий примерно треть работников ощутила положительные перемены: увеличились заработки, усилилась связь между размером оплаты и конечными результатами работы коллектива, а также между трудовыми усилиями и оплатой труда. Но «цена» этого оказалась довольно высока: значительно возросли нервное напряжение и физическая усталость, возникли напряженные отношения с руководителями.

На предприятиях в основном не изменились отношение к труду и требования друг к другу, а также руководителей к рабочим, о чем свидетельствуют приводимые ниже данные (в % к численности опрошенных):

Как отразились новые условия хозяйствования:

на отношении к труду ваших товарищей	
улучшилось, стало более заинтересованным	11,9
осталось прежним	79.8
стало хуже, чем раньше	8,8
на вашем отношении к труду	
улучшилось	11,9
не изменилось	83,8
ухудшилось	4,4
Произошли ли изменения в требованиях к вашей работе:	
со стороны руководства	
нет	76,3
да	23,7
со стороны ваших товарищей	
нет	84,0
да	16,0

Мало что изменилось и в содержательности работы (62 % опрошенных считают, что никаких перемен не произошло).

Очевидно, что положительные изменения в трудовой деятельности были бы более существенны, если бы хозрасчет был доведен до низовых звеньев, до бригад. Однако менее половины рабочих, объединенных в бригады, считают, что у них есть хозрасчет. Интересно, что некоторые придерживаются обратного мнения, что свидетельствует о том, что такая работа нередко проводится формально. Еще более удручающим является тот факт, что многие специалисты и руководители даже не знают, есть ли хозрасчет в бригадах или нет (см. таблицу).

Таблица

Ответ работников на вопрос:
«Доведен ли хозрасчет до бригад»
(в % к численности опрашиваемых)

Категории работников	Да	Нет	Не знаю
Рабочие	36,7	23,0	40,3
Специалисты	39,3	10,0	50,7
Руководители	55,1	7,6	37,3

Но даже там, где хозрасчет доведен до бригад и цехов, нередко он ограничивается лишь распоряжением своим фондом заработной платы, так как нет основных норм расхода материальных, энергетических и других ресурсов. Во многом это объясняется тем, что почти на всех предприятиях функциональные и производственные подразделения существуют сами по себе, изолированно друг от друга, замкнуты на себя. Это мнение не только рабочих, но и большинства руководителей и специалистов. Поэтому очень важна организация системы материальной ответственности, стимулирующей повышение эффективности трудовой деятельности, улучшение конечного результата. А это, в свою очередь, потребует незамедлительной разработки нормативов затрат всех видов ресурсов (отсутствие которых, по мнению большинства респондентов, тормозит доведение хозрасчета до низовых производственных структур), внедрения системы хозрасчетных взаимоотношений между цехами, установления ответственности служб заводоуправления перед производственными подразделениями, введения взаимных расчетов цехов и предприятия в целом с учетом рентабельности и других факторов.

Вместо этого на большинстве предприятий пытаются улучшить работу авторитарными методами: заменой руководителей, указанием цехам на «узкие места». Но эффективность работы сейчас может быть обеспечена обновлением экономических отношений на предприятии, а не только перестановкой руководителей. Дело в существующей системе отношений, которая не заинтересовывает хорошо работать. Как сказал один из работников, «всем вместе она нам невыгодна, но каждому в отдельности вполне удобна».

Поэтому сейчас главное условие повышения эффективности производства — создать соответствующие стимулы для каждого работника. Ведь в конечном счете все управленческие и организационные решения реализуются именно на рабочем месте. Причем когда речь идет о заинтересованности, имеется в виду не только материальная сторона дела. Не менее важно обеспечить условия для реализации потребности работников в содержательном и общественно полезном труде, а такая потребность, как показало обследование, не исчезла совсем, несмотря на то, что многие объективные условия не способствовали ее сохранению.

Важнейшее значение здесь имеет организация труда. Она одинаково значима и для работников, ориентированных на содержательный труд (при хорошей организации они могут полностью реализовать себя) и ориентированных преимущественно на зарабатывание денег (в этих условиях они могут больше заработать). Плохая организация труда сильнее всего сказывается на первой группе работников. Именно они не могут реализовать себя в труде, тогда как увеличить заработки плохая организация иногда не только не мешает, но порой и помогает. Однако существует рубеж, за которым уровень организации труда перестает удовлетворять всех.

Исследование показало, что в настоящее время значимых расхождений в оценке организации труда у работников разных групп нет. Практически все (около 95 % работников) оценивают ее негативно. Мы можем однозначно сказать, что существующий уровень организации играет отрицательную роль в привлечении работников к труду и, более того, провоцирует отчуждение их от процесса труда.

От организации труда зависит и удовлетворенность результатами труда, его производительностью. Соответствующие показатели, полученные на обследованных предприятиях, более высокие, чем оценки организации труда (не вполне или полностью не удовлетворены собственной производительностью труда 72 % опрошенных). Однако здесь надо учитывать, что когда работник оценивает организацию труда, ответственность за ее плохое состояние он возлагает чаще всего на других (непосредственных руководителей, инженерно-технических работников и т. п.). Если же он характеризует собственную производительность, то хотя бы часть ответственности он вынужден брать на себя.

Основной недостаток организации труда — неритмичность работы, обусловленная плохим материально-техническим обеспечением и неудовлетворительной работой вспомогательных производств, в том числе и ремонтных служб. Последнее обстоятельство при наличии на предприятиях большого количества не только морально устаревшего, но и физически изношенного оборудования играет особую роль. Это подтверждают и сами работники. В ответах на вопрос, что следует улучшить в организации труда в первую очередь, многие (83 %) отметили именно своевременное обеспечение сырьем, материалами, деталями, заготовками и улучшение организации ремонтного обслуживания. Неритмичность производства приводит к неполной загрузке работников (это отмечают 45 % респондентов), выполнению несвойственных функций (у 56 % респондентов эти работы занимают в среднем 25 % рабочего времени), внутрисменным и целодневным простоям (в среднем простои составляют 2 часа в день, т. е. еще 25 % рабочего времени).

Плохое материально-техническое обеспечение и выполнение ремонтных работ может быть обусловлено как внешними причинами (отсутствие поставок, что крайне актуально в настоящее время), так и неорганизованностью внутри предприятия. Во время интервью с руководителями и специалистами предприятий все они искали и находили причины плохой организации «за воротами» предприятия. Однако более четверти рабочих (26,2 %) указали на недостатки в обеспечении инструментом, приспособлениями, технической документацией, т. е. выявили сугубо внутрипроизводственные причины. Дальнейший анализ подтвердил, что одними внешними факторами недостатки в организации труда объяснить нельзя, т. е. руководящий состав предприятий, точно так же как и рабочие при оценке своей производительности, стараются переложить ответственность на других работников, на обстоятельства и т. д. К сожалению, с этим мы столкнулись на всех предприятиях, это стало массовым явлением на производстве и свидетельствует о том, что работник перестает воспринимать свою деятельность как личностно значимую.

Организация труда и используемая техника и технология непосредственно воздействуют и на квалификацию работника. Многие рабочие места не требуют высокой квалификации и тем самым не стимулируют ее повышение[1]. С другой стороны, квалифицированные работники часто вместо основной работы выполняют посторонние, несвойственные им функции. В результате понижается уровень компетентности, что влечет за собой снижение качества продукции (услуг), усиливается неудовлетворенность производительностью труда и трудом в целом.

Неритмичность работы из-за плохой организации вызывает необходимость сверхурочной работы для выполнения предусмотренных планом заданий. После перехода на новые условия их количество не только не уменьшилось, но даже увеличилось. По нашим оценкам (поскольку так называемым объективным данным, отраженным в официальной статистике, как показывают наблюдения, доверять нельзя), сверхурочные работы составляют около 15 % фонда рабочего времени и превышают этот показатель в развитых странах в 2—7 раз.

Большинство респондентов отметило, что наличие сверхурочных работ отражается на здоровье и полноценном отдыхе, при этом более половины опрошенных считают, что получаемые заработки не компенсируют дополнительные затраты труда и уменьшение свободного времени. Не случайно, что при выборе предпочтительных путей повышения доходов основная часть работников предпочла более интенсивный труд в основное время.

Негативные последствия низкого уровня организации труда и применения сверхурочных работ усугубляются традиционно небрежным отношением к здоровью и работоспособности человека Вместо заботы о создании благоприятных условий труда усилия в основном направляются на «выбивание» льгот и компенсаций и расширение списков 1 и 2. Все это приводит, с одной стороны, к снижению качества рабочей силы и эффективности производства, с другой — отсутствию средств именно из-за неэффективности производства для изменения ситуации. При нынешнем финансово-экономическом положении у предприятий нет реальных возможностей быстро изменить технику и технологию на прогрессивные: нашей промышленностью они в массовом масштабе не производятся, а для закупок за рубежом нет валюты. Поэтому необходимо

[1] Хотя бывают и противоположные ситуации: на рабочие места, требующие достаточно высокой квалификации, привлекаются неквалифицированные рабочие. Например, мы с этим столкнулись на АЭС: в электроцехе, от которого значительно зависит безопасность атомной станции, работают без предварительного специального обучения люди, работавшие ранее на строительстве блоков АЭС (в качестве, например, бетонщика), а после окончания строительства переведенные на обслуживание станции.

более эффективно использовать имеющиеся резервы, и прежде всего в улучшении организации труда. Ответы рабочих на вопрос о причинах сверхурочных работ показали, что наряду с объективными факторами (отсутствие сырья, комплектующих изделий) большое значение имеют организационные неувязки. И это действительно так. Отсутствующие в основное рабочее время сырье и материалы (чем объясняют внутрисменные и целодневные простои и сверхурочные работы руководители) откуда-то появляются во внеурочное время. И это происходит постоянно: ведь сверхурочные бывают каждую неделю (в среднем по 6 часов), а не исключительно в конце отчетного периода (месяца, квартала, года), когда более-менее улучшается снабжение. Однако при этом руководители, которые также считают организацию труда неудовлетворительной, не воспринимают это как следствие своей плохой работы, а ищут и находят, как мы уже говорили, причины вовне. И переход на хозрасчет, к сожалению, не изменил ситуацию.

На основе данных статистической отчетности и оперативного учета мы попытались проанализировать динамику использования рабочего времени до и после перехода предприятия на новые условия хозяйствования, эффективность мероприятий, направленных на улучшение условий труда, работу по аттестации и рационализации и др., а также изменение материально-технической базы предприятия — структура оборудования, возраст и некоторые другие параметры.

Учет количественного и качественного состояния оборудования, время простоев в ремонте, недостатки в работе оборудования, учет материальных ресурсов, не говоря уж о финансовых документах — все имелось в наличии (мы здесь не ставим цель оценивать их достоверность). Специалисты и руководители быстро, аргументированно и всесторонне давали эти характеристики на базе имеющихся данных. Но как только речь заходила о качественном состоянии другой стороны производительных сил — работника, возникала обратная ситуация. Нет информации об использовании профессионального и интеллектуального потенциала работников, об их психологическом самочувствии в трудовом коллективе и т. д. Действительные потери рабочего времени от внутрисменных и целодневных простоев и количество сверхурочных работ фактически скрываются и от исследователей, и от вышестоящих руководителей. Если и имеется какая-то информация по простоям, то в лучшем случае ее знает начальник цеха, а в основном она остается «на совести» мастера. Одна из причин этого, по нашему мнению, то, что простои, не зависящие от рабочего, оплачиваются в размере 50 % тарифной ставки. Рабочим, естественно, это невыгодно, и они предпочитают их не афишировать и невыполненную работу делать сверхурочно, тогда они получают за нее полный тариф (хотя и не двойной, как положено по закону) или отгулы.

Таким образом, в сокрытии простоев и сверхурочных заинтересованы и рабочие, и их непосредственные руководители — мастера, которые таким образом зачастую маскируют собственные промахи в работе. Налицо полный «консенсус» интересов, при котором страдающей стороной становится эффективность производства, а в конечном счете и сами работники. Следствие такого «консенсуса» — искажение статистической информации, что, в свою очередь, делает невозможным объективный анализ причин неудовлетворительной организации труда. Сохранившаяся официальная отчетность (о рационализации и аттестации рабочих мест и организации хозрасчетных коллективов на предприятиях — форма I—РМ, данные по нормированию — форма 4-Т/пром и др.) заполняется формально, автоматически из года в год в нее переносятся практически одни и те же цифры с небольшими вариациями, она не рассматривается как исходная информация для разработки мероприятий по улучшению организации труда.

Многие предприятия, ранее имевшие службы социального развития и лаборатории экономического анализа, занимавшиеся среди прочего и эффективностью живого труда, при переходе на новые условия хозяйствования их ликвидировали. При сокращении численности заводоуправлений в первую очередь увольнялись работники этих служб. Сейчас началась и усиливается тенденция «ликвидации» нормировщиков. Причем в данном случае инициатива часто исходит со стороны рабочих, так как нормировщики у них ассоциируются преимущественно со «срезанием расценок». В интервью некоторые начальники ОТиЗ признавались, что вынуждены «прятать» своих наиболее квалифицированных нормировщиков под другими наименованиями должностей.

Такое отношение к нормировщикам в какой-то степени обусловлено тем, что нормы выполняли в основном только одну — оплатную функцию, но не реализовывали главную —организационную. Рабочие ощущали только отрицательные последствия деятельности нормировщиков на размере своего заработка, на повышении интенсивности труда без проведения каких-либо оргтехмероприятий.

Не всегда понимают свою роль в организации труда и сами работники ОТиЗов. Симптоматичны в этом отношении высказывавшиеся предложения о переименовании отдела труда и заработной платы в отдел зарплаты, ведь все трудовые (в данном случае организационные) функции переданы в цеха. Но следует учитывать, что в цехах специалистов-трудовиков нет.

В свое время обогащением содержания труда, его организацией, хоть и в ущербном виде, пытались заниматься в самом начале движения за коммунистическое отношение к труду, теперь нет даже этого. Защитой рабочих, одной из составляющих которой является создание нормальных условий для трудовой деятельности, в том числе и соблюдение установленных законом норм сверхурочных работ, в принципе должны бы заниматься профсоюзы, но они увлечены в основном распределительными функциями, проблемами социальной защиты, т. е. их интересы также лежат за пределами собственно труда.

Нам представляется, что стремление к сокращению специалистов-трудовиков явилось естественной реакцией на обязательное (сверху запланированное и спущенное на предприятие) внедрение мероприятий по НОТ. Как формально, и часто необоснованно, оно «спускалось», так же формально по большей части оно и проводилось — «для отчета». Тем самым научная организация труда при всей своей важности в том виде, как она осуществлялась на местах, дискредитировала себя. Естественно, что ликвидация отчетности по НОТ явилась сигналом к «сворачиванию» всех работ по организации труда. В результате в борьбе с формализмом централизованных мероприятий в сфере организации труда на предприятиях вместе с водой выплеснули и ребенка: саму научную организацию труда. Функция организации труда легла на самих рабочих, что привело к еще худшему ее состоянию.

Из-за плохой организации труда работник не может реализовать себя эффективно как рабочая сила и, соответственно, не в состоянии удовлетворить свои потребности посредством трудовой деятельности. В то же время ослабление в целом порядка и законности в обществе способствует развитию тенденции «выбивать» необходимые блага «силовыми» методами (с помощью забастовок и пр.). При этом **ориентация происходит не на увеличение объема производства этих благ, а на перераспределение созданного при постоянном сокращении фактических объемов производства**, что только ухудшает ситуацию.

В результате еще более нарушается трудовой процесс, снижается технологическая и трудовая дисциплина. Выход из кризисной ситуации затрудняется тем, что многие руководители продолжают использовать

старые, привычные меры воздействия, направленные не на ликвидацию причин неудовлетворенности работников, а на борьбу со следствиями. Убедившись в том, что повышение заработной платы не улучшает положения дел на производстве, кое-кто из них теперь возлагает надежды на безработицу. А в это время раскручивается спираль дезорганизации, так как нарушения в работе данного предприятия влекут за собой срыв поставок для других предприятий и т. д.

При опросе было выявлено, что при устранении всех недостатков в организации работники оценивают возможности повышения производительности труда в среднем на 42 %. Но эти возможности не реализуются, так как и аналитическая, и организационная работа по устранению этих недостатков не проводится. Наши выводы подтвердились и в ходе проведенных в этот же период исследований, при которых по вопросам, посвященным проблеме повышения производительности труда, опрашивались только руководители, специалисты и линейный персонал (также на 23 предприятиях, работавших в аналогичных условиях, опрошены более 1 тыс. чел.).

Анализ ответов показал, что большинство руководителей уверены, что высокопроизводительный труд можно обеспечить только техническим перевооружением. Но лишь треть опрошенных считают, что переход на новые условия хозяйствования улучшил возможности для его ускорения. Однако при этом на предприятиях даже имеющееся оборудование не используется полно, и более половины респондентов не отметили улучшения его использования после перехода на новые условия хозяйствования. Это объясняется, в частности, тем, что при подготовке к такому переходу не была проведена организационная работа по реализации возможностей повышения производительности труда за счет имеющейся техники и технологии (только 7,6 % респондентов считают, что они использованы максимально).

Проблемы организации производства и труда решаются преимущественно на уровне предприятия, и заниматься ими должны специалисты и руководители. Но, как показало исследование, они не готовы к переосмыслению роли организации труда в повышении производительности и принятию решений, способствующих ее реальному росту, не проводится и соответствующая аналитическая работа. Более того, многие из них не имеют ясного представления о задачах, связанных с ростом производительности труда, на предприятиях не существует реального управления этим процессом. Только чуть более половины (52,7%) опрошенных руководителей и специалистов используют информацию по анализу, учету и планированию производительности при принятии решений, а 19 % затрудняются ответить на этот вопрос, видимо, не совсем понимая, о чем идет речь. Большинство опрошенных отвечают отрицательно или затрудняются ответить на вопросы об анализе и использовании резервов роста производительности труда, обоснованном планировании этого показателя.

Предполагалось, что новый хозяйственный механизм, различные модели хозрасчета будут способствовать более полному использованию всех ресурсов, их учету, проведению качественного анализа экономической деятельности предприятия и, естественно, повышению компетенции в принятии решений. Но все это требует и соответствующей подготовки специалистов. Однако исследования показали, что 85 % руководителей и специалистов не знакомы в полной мере с новыми условиями хозяйствования. В некоторой степени это объясняется тем, что 60 % таких работников имеют техническое образование (экономическое — только 22%), а также недостаточной подготовкой к переходу на новые условия хозяйствования линейных руководителей. Такой неподготовленностью можно объяснить и большой удельный вес респондентов, кото-

рые вообще не смогли оценить ни полноту реализации и воздействия на рост производительности труда элементов хозмеханизма, ни экономических результатов перехода предприятия на новые условия хозяйствования.

Подведем некоторые итоги проделанного анализа.

Во-первых, исследование показало, что уровень организации труда на предприятиях, использующих различные формы хозрасчета, получил негативную оценку основной массы работников. Организация труда не реализует функцию координации действий всех участников производства и не способствует росту производительности труда.

Во-вторых, переход на новые условия хозяйствования практически не отразился на условиях функционирования рабочей силы. В известной мере им присущ «верхушечный» характер, хозрасчетные отношения не дошли до непосредственных работников, не привели к совершенствованию производительных сил — как материально-вещественных, так и личностных элементов. Более того, их качественный уровень снижается. Низкие темпы обновления оборудования «оттягивают» силы работников на обслуживание устаревшего оборудования и обусловливают ненужность повышения интеллектуального и квалификационного уровня.

В-третьих, неразвитость трудового потенциала и невысокая заработная плата работников стали важными препятствиями на пути научно-технического прогресса, сделали экономически невыгодным замещение живого труда овеществленным. А это усиливает отчуждение труда как способа деятельности, позволяющего эффективно удовлетворять потребности работника.

В-четвертых, выход из данной ситуации невозможен без качественного изменения организации труда, внедрения новых форм и методов, обеспечивающих эффективное использование рабочей силы в основное рабочее время, снижение затрат живого труда, создание условий для увеличения возможностей самореализации работников в труде, роста квалификации, наиболее полного использования интеллектуального потенциала. Необходима действенная защита работников от применения отсталых, примитивных форм организации труда, не способствующих его обогащению и повышению качества трудовой жизни.

Несколько лет назад вполне обоснованно и своевременно заговорили о необходимости активизации человеческого фактора. Ныне же **бурные дискуссии о собственности вытеснили проблему создания нормальных производственных условий для человека** как работника. Более того, суть многих дискуссий зачастую сводится к тому, как компенсировать плохие условия вместо поиска возможности их улучшить. При этом забывается, что для повышения эффективности производства и роста производительности труда прежде всего необходима его нормальная организация на каждом рабочем месте, что продукт создает не та или иная модель хозрасчета, «спасительные» новые показатели или различные формы собственности, а конкретный человек. Удовлетворение его потребностей, в том числе потребностей в полезном труде, совершенствование способностей, создание условий для эффективной работы — самый главный фактор развития общества.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К РЫНКУ

С. Крашенинников,
зав. лабораторией ВНИИКТЭПа, канд. техн. наук
В. Федюшкин

Научно-техническая политика предполагает государственное, экономическое и правовое регулирование НТП на всех уровнях организации производства. Государственная поддержка приоритетных наукоемких проектов и программ означает не только выделение средств из союзного бюджета, но и косвенное стимулирование работ на основе налоговых и кредитных льгот, ускоренной амортизации, других экономических мер. В результате создается заинтересованность предприятий во внедрении прогрессивной техники и технологии, повышающих производительность труда, снижающих материало- и энергоемкость производства.

В 1986—1989 гг. освоено 16,5 тыс. новых видов промышленной продукции, или в среднем за год 4,1 тыс. против 3,9 тыс. в 1981—1985 гг. Снято с производства свыше 11,2 тыс. устаревших конструкций машин, установок, аппаратов, приборов, средств автоматизации. В 1989 г. удельный вес изделий машиностроения, освоенных впервые, составил 12,2% против 3,1% в 1985 г. Однако доля принципиально новой продукции (без модернизированной) равна лишь 2,9%, а разработок по созданию новой техники и технологии, превышающих уровень лучших отечественных и мировых аналогов,— 9,3%.

В 1990 г. число изобретений достигло 85 тыс. против 80 тыс. в среднем за 1981—1985 гг. и 62 тыс.— за 1976—1980 гг. Экономический эффект от их внедрения составил 3,7 млрд. руб. по сравнению с 2,9 млрд. руб. в среднем за 1981—1985 гг.

Тем не менее, несмотря на достаточно оптимистические данные, технический уровень общественного производства не только не приблизился к уровню промышленно развитых стран, но это отставание даже увеличилось, что наиболее наглядно проявляется в масштабах реконструкции и технического перевооружения производства.

Важнейший обобщающий показатель этой работы — коэффициент обновления основных производственных фондов. Если в 1980 г. по народному хозяйству он составлял 8,8%, то в 1990 г. снизился до 6,9%.

В 1990 г. на техническое перевооружение и реконструкцию было направлено 50% государственных капитальных вложений. При этом на компенсацию выбытия основных фондов расходовалось более 25% капиталовложений.

Замедление темпов обновления основных фондов определяет относительный рост объемов находящегося в эксплуатации физически и морально устаревшего оборудования. Износ его по промышленности в целом возрос с 36% в 1980 г. до 45% на начало 1990 г. Особенно велик он в топливной промышленности (свыше 46%), металлургическом комплексе (50%), химической и нефтехимической промышленности (свыше 52%). В электроэнергетике объем изношенного оборудования в стоимостном выражении в 1970 г. составлял 21,6%, в 1975 г.— 23,3, в 1985 г.— 35, в 1989 г.— 40,4%. При сохранении сложившихся тенденций к 1995 г. срок эксплуатации 65% активной части основных производственных фондов электроэнергетики будет составлять 20 лет и более. Аналогичное положение складывается в нефтеперерабатывающей промышленности.

Рост массы устаревшего оборудования предопределяет высокую аварийность, ненадежность работы основных технологических систем. Возрастает вероятность круп-

ных аварий в энергосистемах, городском энергетическом хозяйстве. На нефтепроводах Западной Сибири ежегодно происходит до 60 тыс. утечек нефти и газа с большим загрязнением окружающей среды. Велика опасность крупных аварий на магистральных нефте-, газо- и продуктопроводах, нефтеперерабатывающих заводах со старыми установками. Общее уменьшение объемов централизованных капитальных вложений при отсутствии налаженного механизма самофинансирования ведет к дальнейшей задержке осуществления крупномасштабных мероприятий по обновлению производственного аппарата и повышению надежности работы базовых отраслей тяжелой индустрии.

Ослабление централизованного управления техническим перевооружением народного хозяйства привело к задержке освоения прогрессивных базовых ресурсо- и энергосберегающих технологических процессов. В 1988—1990 гг. в большинстве отраслей материального производства темпы роста их освоения не возросли, а в ряде из них даже снизились. Результат невыполнения намеченных на 1986—1990 гг. планов и программ научно-технического прогресса — продолжающееся, а в некоторых отраслях возросшее отставание по важнейшим показателям эффективности общественного производства от достигнутых в мировой практике.

Перестройка хозяйственного механизма, переход к рынку, приватизация, разгосударствление собственности, демонополизация, поощрение малых предприятий, ассоциаций, индивидуальной деятельности в науке и инженерно-техническом обслуживании — все это важные, но далеко не достаточные меры по реализации задач ускорения НТП и повышению эффективности общественного производства. Более того, как показала практика последних лет, односторонние увлечения этими направлениями в отрыве от планомерной государственной поддержки реконструкции и технического перевооружения предприятий привели к замедлению роста эффективности экономики.

По нашему мнению, для исправления создавшегося положения в первую очередь необходимо обеспечить радикальное повышение эффективности и уровня использования уже созданного производственного потенциала.

В 1990 г. стоимость основных производственных фондов превысила 2 трлн. руб. Однако коэффициент их использования к 1985 г. снизился в сравнении с 1960 г. до 60—65%. А к настоящему времени он уменьшился еще на 5—6%. Фондоотдача по народному хозяйству сократилась почти на 6% (при расчетах в постоянных ценах). Коэффициент сменности работы металлообрабатывающего оборудования после достижения максимума в 1,45 в 1988 г. к 1990 г. снизился до 1,42. Наряду с недостаточным уровнем использования фондов велики скрытые резервы трудовых ресурсов — до 25%, оплаченное рабочее время которых, не давая адекватной продукции, усиливает инфляционную нагрузку на экономику.

Не менее важный отягощающий экономику фактор — неблагоприятная производственная структура, ориентированная на развитие прежде всего отраслей тяжелой промышленности.

Можно выделить два направления вывода экономики страны из той кризисной ситуации, в которой она сейчас находится.

Первый — курс на свободный рынок со сведением к минимуму государственного регулирования экономики. Этот курс, несмотря на сопутствующие ему негативные последствия, приобретает все больше сторонников. Руководители ведомств и предприятий преимущества рынка видят в возможностях получения дополнительных доходов как для себя, так и своих коллективов. Перелом в отношениях к нему широких кругов управленческих структур тех отраслей и предприятий, которые работают на конечное потребление, подкрепляется возможностью диктата цен при сложившемся товарном дефиците.

Но при этом не всегда учитываются важнейшие обстоятельства, вытекающие из сущности рыночных отношений. Первое из них вытекает из направленности рынка на получение максимальной прибыли в кратчайшие сроки. Рынок переориентирует все звенья, предприятия, отрасли хозяйства на немедленное удовлетворение конечного спроса в продукции,

в первую очередь социально-бытового назначения. Чем дальше предприятие, отрасль в системе общественного разделения труда отстоит от создания конечной продукции, чем в большей степени оно работает на удовлетворение потребностей долгосрочного развития общества, тем позже докатится до него волна повышенного спроса, стимулированного ростом конечных потребностей. Это прежде всего относится к отраслям тяжелой индустрии, машиностроения, оборонного комплекса и др. Положение таких предприятий усугубляется большими избыточными и недостаточно эффективно используемыми производственными мощностями (например, в машиностроении и легкой промышленности), резервами ресурсосбережения, снижения трудовых затрат и т. д. Так что все преимущества рынка относительно получения дополнительного дохода такие предприятия получат не скоро.

Второе обстоятельство связано с необходимостью регулирования и компенсации цен на продукцию, обеспечивающую научно-техническое развитие народного хозяйства.

Переориентация предприятий на конечное потребление и немедленную прибыль ослабляет их заинтересованность в проведении фундаментальных перспективных исследований и научно-технических мероприятий в области ресурсо- и энергосбережения, реконструкции и технического перевооружения производства. Это дополняется быстрым ростом цен на прогрессивное оборудование и материалы, научно-техническую продукцию при тенденциях к стабилизации относительно легко контролируемых цен на топливно-энергетические и другие первичные ресурсы. В результате предприятиям зачастую невыгодно внедрять ресурсосберегающее оборудование, поскольку эффект экономии топлива и сырья не окупает за установленные сроки долгосрочные банковские кредиты, особенно по действующим процентным ставкам. Ограничение цен на топливно-энергетическое и другое минеральное сырье при инфляционном росте стоимости оборудования и материалов, заработной платы ставит добывающие отрасли в невыгодное положение, поскольку не обеспечивает самофинансирования и не позволяет сформировать необходимые фонды материального поощрения и социально-бытового назначения. Все это может послужить источником социальной напряженности, конфликтов, угрозы нормальному функционированию всего народнохозяйственного комплекса.

Отклонения цен от общественно необходимых затрат существуют всегда, особенно там, где на рынке встречается продукция крупных монополизированных производителей и приватизированных малых фирм, предприятий. В настоящее время не отработан также механизм установления цен на продукцию государственных, работающих по госзаказу, и приватизированных малых, арендных, кооперативных предприятий. Это определяет необходимость централизованного управления рынком, особенно научно-технической продукции, с использованием принятых в мировой практике методов. Регулирование ценовых соотношений между профилирующей продукцией отраслей и обеспечивающей их техническое развитие — важная сторона государственного управления НТП в условиях перехода к рынку.

И, наконец, третье обстоятельство обусловлено актуальностью повышения темпов реконструкции и технического перевооружения народного хозяйства, внедрения базовых прогрессивных технологий мирового уровня.

Так, в 1989 г. стоимость изношенных основных производственных фондов со сроками службы свыше 20 лет превысила 250 млрд. руб., а капитальные вложения в реконструкцию и техническое перевооружение составили примерно 55 млрд. руб. Чтобы достичь мирового уровня обновления основных фондов, предстоит удвоить объемы направляемой на эти цели продукции, и в первую очередь машиностроительной.

Ориентация при решении данной задачи на формируемые негосударственные производственные структуры, в том числе арендные коллективы, малые предприятия, вряд ли оправдана. Хотя их валовая продукция только в РСФСР выросла в 1990 г. до 40 млрд. руб. по сравнению с 25 млрд. руб. с 1989 г., выпуск сложных средств производства, требующих хорошей оснастки, мал. Следовательно, реконструкция и техническое перевооружение народного хозяйства требуют привлечения в плановом порядке крупных, уже сложившихся производственных мощностей современного научно-технического уровня. Такие мощности имеются в оборонных отраслях. Планомерная разработка и реализация программ конверсии с максимальной ориентацией на выпуск сходных видов продукции двойного назначения, в увязке с программами технического перевооружения топливно-энергетического, металлургического, транспортного, агропромышленного и других комплексов — одна из главных задач новых структур управления научно-техническим прогрессом. Нужно использовать опыт крупномасштабной перестройки экономики в годы Великой Отечественной войны, когда практически за 2 года были переведены на военные рельсы гражданские отрасли промышленности. В настоящее время нет альтернативы плановому решению обратной задачи в столь же ограниченные сроки.

Реальный путь выхода из экономического кризиса — усиление государственного централизованного управления общественным производством, ускорение научно-технического прогресса при всемерном развитии рыночных отношений как инструмента повышения деловой активности, стимулирования заинтересованности в росте эффективности производственных и энергетических мощностей, предотвращение массовой безработицы и дальнейшего роста социальной напряженности.

Возрастание централизованного воздействия на научно-техническое развитие и эффективность общественного производства станут одной из главных функций народнохозяйственных органов планового управления НТП. Они призваны решать проблемы планирования, организации и финансирования фундаментальных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, обеспечивающих задел приоритетных и прорывных технологий, методов, подходов с опережением на 20—30 лет. Совместно с МНТК, научно-производственными объединениями, предприятиями, отраслевыми и функциональными министерствами и ведомствами, добровольными ассоциациями, коммерческими структурами, банками будут прогнозироваться и создаваться экономические условия для крупномасштабной реконструкции и технического перевооружения народного хозяйства на ближайшую перспективу. В результате станет возможной система сквозного управления научно-техническим прогрессом в условиях рынка. Ее принципиальное отличие от ранее действовавшей — стимулированная рыночными отношениями заинтересованность низовых звеньев в освоении нововведений, дающих экономический эффект. Поэтому одна из важнейших задач органов управления НТП всех уровней — прогноз народнохозяйственной результативности и экономической эффективности конкретных направлений, программ, научно-технических мероприятий, оптимальных масштабов их осуществления, объемов капиталовложений, материальных и трудовых ресурсов. Необходим также анализ возможных источников покрытия финансовых затрат и их рационального распределения между государством, отраслевыми и коммерческими структурами.

Представляется оправданным широкое привлечение различных хозяйственных ассоциаций, коммерческих банков, малых предприятий к финансированию и реализации программ НТП. Быстрый рост числа научно-технических и научно-производственных ассоциаций, фирм, предприятий, нередко поддерживаемых отраслями и объединениями, орга-

нами управления республик, областей и крупных городов, создает благоприятную среду для массового освоения новых технологий.

В этой связи актуально прогнозирование народнохозяйственного, отраслевого (регионального) и производственно-технического уровней (предприятий и объединений). Прогноз должен опираться на программы освоения ведущих базовых технологий. В ближайшие 5—10 лет рост производительности труда и фондоотдачи, снижение материало- и энергоемкости национального дохода обусловлены заделом созданных в предшествующие периоды и подготовленных к широкому тиражированию прогрессивных технологий. Прогнозы на отдаленную перспективу (20—30 лет) учитывают оценки эффективности реализуемых АН СССР и ГКНТ СССР программ разработки прорывных направлений НТП.

Создание целостной системы управления НТП в условиях рынка требует анализа результативности освоения базовых прогрессивных технологий и государственной поддержки нововведений на народнохозяйственном, региональном и производственном уровнях. Одна из важных целей — подготовка исходной статистической информации о научно-техническом уровне и состоянии основных фондов по предприятиям, регионам и отраслям. В настоящее время Госкомстаты СССР и РСФСР собирают разрозненную информацию, нередко не связанную с задачами управления НТП и не позволяющую выявить производственные участки, технический уровень которых отстает от союзных и мировых стандартов. Между тем данные Госкомстата часто становятся единственным источником информации о техническом уровне профилирующих технологий и эффективности внедрения достижений науки.

Освоение базовых технологий должно воздействовать на научно-технический уровень и эффективность отрасли. Только при этом условии оно может получить государственную поддержку через прямые дотации на исследования, льготные кредиты, скидки с налогов и т. д. При локальных эффектах поддержка внедрению прогрессивных технологий, машин, оборудования может осуществляться со стороны органов управления республик (регионов), отраслей, предприятий. Помощь в организации освоения новшеств могут оказывать добровольные ассоциации.

Широкое распространение ассоциаций, малых предприятий и фирм вызывает необходимость их поддержки, создания им условий для экономически целесообразного подключения к выполнению планов и научно-технических программ в сфере ресурсосбережения, автоматизации, повышения производительности труда и т. д.

Запаздывание государственной поддержки НТП ставит ассоциации (основная часть которых реализует новшества в ресурсо- и энергосбережении, внедряет новые прогрессивные технологии, выпускает новые виды продукции) в неравноправное положение по сравнению с фондовыми, товарно-сырьевыми биржевыми, посредническими, торговыми, банковскими и другими коммерческими структурами. Деятельность последних зачастую мало что добавляет в насыщение рынка товарами.

Поэтому в сфере материального производства для широких кругов талантливых инженерно-технических и научных работников необходимы условия по крайней мере не хуже, чем в банковской, торговой и посреднической системе. И если организационные предпосылки такого подхода создаются через коммерциализацию научно-технических и внедренческих структур, разгосударствление и приватизацию, передачу в аренду предприятий, поощрение формирования малых фирм, значит, рычаги государственной поддержки пока еще мало задействованы.

Высокие (до 20—30% годовых) ставки процентов за кредит в коммерческих банках и ориентация последних на быстрый оборот финансовых ресурсов практически исключают обращение к ним предприятий за получением средств на реконструкцию и техническое перевооружение,

тем более что в условиях сильно нарушенных межотраслевых связей, дисциплины поставок велика опасность просрочки платежей. Государственные организации, в том числе Промстройбанк СССР и другие, преобразуясь в коммерческие, ограничивают круг клиентов, кредитуемых по низким процентным ставкам.

Положение усугубляется ликвидацией централизованных фондов НТП в министерствах и ведомствах. Поэтому очень трудно решаются вопросы финансирования научно-исследовательских институтов и проектно-конструкторских бюро, опытных заводов и производств. В то же время решение о создании фонда финансирования общеотраслевых НИОКР (за счет отчислений, учитываемых в составе себестоимости продукции, работ и услуг, реализуемых по договорным ценам) и передачи его в централизованный фонд ГКНТ СССР может привести к сверхмонополизму в распределении финансовых средств на научные исследования, проектно-конструкторские и опытные разработки, реализацию программ НТП. Вызывают также сомнения возможности формирования такого фонда при незаинтересованности в нем предприятий.

Если сейчас в стране достаточно широко открыты двери для деловой активности в сфере торговли, посредничества, финансов, то необходимо еще шире открыть их для научно-технического творчества. Нужна система финансирования НТП, технического перевооружения и реконструкции предприятий, внедрения базовых прогрессивных технологий, которая обеспечивала бы аккумуляцию целевых финансовых средств, привлечение их к наиболее эффективному освоению новшеств. Целесообразно сформировать широкий спектр предприятий, начиная от крупных государственных до малых (независимо от форм собственности), создать экономические и государственные гарантии технически оправданному риску в развитии и освоении новых технологий.

Чтобы шире привлечь научных и инженерно-технических работников к освоению достижений науки и повысить его результативность, необходимо смелее применять методы, апробированные мировой практикой. В этой связи целесообразно сформировать межотраслевой инновационный фонд льготного кредитования научно-технических разработок в ресурсосбережении, в области повышения производительности труда. В последующем на его основе можно создать банк ресурсосбережения.

Экономический механизм народнохозяйственной поддержки научно-технического развития должен органически согласовываться с методами планового управления НТП. Реализация основных положений концепции планового управления предполагает эффективное регулирование в научно-технической сфере, формирование рынка научно-технической продукции, финансирование научно-технических программ, работ по реконструкции и техническому перевооружению важнейших производств, базовых технологических процессов.

При подготовке планов целесообразно разрабатывать общесоюзный прогноз научно-технического развития по отраслям и народнохозяйственным комплексам; государственный заказ по объемам и направлениям работ в научно-технической сфере, включая реконструкцию и техническое перевооружение важнейших предприятий на основе базовых ресурсосберегающих технологий; предложения по экономическому регулированию научно-технической и инновационной деятельности.

В основе общесоюзного прогноза научно-технического развития должны быть показатели технического уровня и эффективности производства, характеризующие широкомасштабное внедрение ресурсосберегающих базовых технологий, снижение материало- и энергоемкости национального дохода, рост производительности труда. Эти показатели призваны ориентировать республики, отрасли, объединения и предприятия независимо от форм собственности на ликвидацию неоправданного

разрыва в техническом уровне между сопряженными отраслями и производствами, выбытие устаревших производственных фондов в базовых отраслях народного хозяйства; повышение конкурентоспособности продукции, в первую очередь машиностроительной, ее надежности и долговечности; улучшение производственных условий, сокращение сфер применения тяжелого и монотонного труда; повышение экологической безопасности техники и технологии, использование малоотходных технологических процессов и комплексных безотходных производств; расширение применения техники и технологий новых поколений, находящихся на стадии завершения опытно-конструкторских разработок, увеличение масштабов внедрения крупных изобретений.

Принимаемые при разработке общесоюзного прогноза социально-экономического развития страны индикативные показатели в научно-технической сфере должны определять темпы роста производительности общественного труда и фондоотдачи, снижение материало- и энергоемкости национального дохода, повышение качества продукции.

Одна из действенных форм воздействия государства на ускорение НТП — система госзаказа. Госзаказ по объемам и направлениям работ целесообразно выдавать всем организациям, независимо от формы собственности и подчиненности заинтересованным в участии в важнейших НИОКР, изготовлении опытных образцов новой продукции, выполнении государственных научно-технических программ, освоении ресурсосберегающих базовых технологий. Принятым в составе госзаказа проектам должно оказываться приоритетное материально-техническое обеспечение по всему перечню сырьевых и комплектующих изделий.

Усиление плановых начал в государственном управлении научно-техническим прогрессом — назревшая мера по преодолению кризиса в формировании материальной базы производства. Рациональное сочетание плановых и рыночных механизмов управления повысит заинтересованность научно-технических работников малых и больших предприятий в ускорении НТП на основе последовательной коммерциализации, облегчения доступа к льготным кредитам, страхования венчурных фирм с повышенной степенью риска и т. д. В этой связи целесообразно пересмотреть приоритеты в использовании зарубежных кредитов, осуществить крупные сдвиги в их структуре с переносом центра тяжести с приобретения продовольствия и товаров народного потребления на финансирование крупных научно-технических программ, реконструкцию и техническое перевооружение базовых производств.

Надо придать государственный статус задачам достижения и превышения мировых уровней научно-технической эффективности, ресурсосбережения и экологической чистоты производства. Для этих целей необходимо предусматривать материальные ресурсы и централизованные капитальные вложения в планах и госбюджетах, создавать специальные инновационные фонды. Важную роль могут сыграть правильная организация отношений с коммерческими банками, способными аккумулировать средства населения и негосударственных организаций.

Формирование приоритетного «стратегического эшелона» высокотехнологичных наукоемких производств, плановая крупномасштабная реконструкция базовых предприятий, работа которых способна изменить технический уровень целых отраслей и народнохозяйственных комплексов, создание режима наибольшего благоприятствования моральной и материальной заинтересованности, государственной поддержки внедрения достижений науки — все это важнейшие и актуальные задачи. Эффективное соединение усилий государственных, общественных и коммерческих организаций для решения проблем ускорения НТП требует покончить с негативным отношением к планированию, наполнить его новым содержанием, адекватным современным условиям.

МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БАЗА НАУКИ

Ф. Глисин,
И. Кузнецова,
кандидаты экон. наук

Решение социально-экономических задач общества возможно на основе широкого использования достижений НТП. Важнейшую роль приобретает перевод науки на рельсы интенсификации, и прежде всего укрепление ее материально-технической базы, определяющей перспективы развития фундаментальных исследований, качество и эффективность разработок.

Материально-техническая база науки имеет серьезные недостатки. Научные организации слабо оснащены оборудованием, часть из них не располагает собственными основными и даже оборотными средствами. В последние пятилетия падение темпов прироста основных фондов сопровождалось замедлением их воспроизводства, что ведет к ускоренному моральному старению и ухудшению возрастной структуры.

Проблема обостряется в связи с переводом научных организаций на полный хозрасчет, когда их научно-техническое и социальное развитие обусловлено преимущественно собственными средствами, полученными от реализации разработок. Существующая материальная основа НИИ и КБ, низкий технический уровень научных приборов и лабораторного оборудования, недостаточное внимание к обновлению основных фондов, отсталость опытно-экспериментального производства — все это отрицательно влияет на качество и сроки выполнения НИОКР, использование их результатов в народном хозяйстве. Без современного высокоточного исследовательского оборудования, автоматизированных средств проведения эксперимента, микропроцессорных систем невозможны многие фундаментальные исследования.

Следовательно, необходимо коренное техническое перевооружение науки, изыскание резервов улучшения оснащенности научного труда. Реализация этих задач предполагает тщательное изучение состояния материально-технической базы НИИ, ее структуры и динамики, факторов роста. Как показывает практика, статистическая отчетность недостаточна для такого анализа. Нужны специальные обследования.

Исходной предпосылкой формирования программы подобного обследования является выяснение сущности понятия материально-технической базы, что важно для ее объективной характеристики. Различия в теоретических подходах к определению ее содержания существенны. Так, одни под материально-технической базой науки понимают материально-вещественные компоненты, другие — только технические средства, третьи рекомендуют учитывать и финансовые ресурсы, предусмотренные на ее развитие. Недостаточно полно и четко определен объект исследования — круг научных организаций.

Нет единого общепринятого понятия материально-технической базы и в зарубежной практике. Статистическая информация представлена лишь фрагментарными данными по отдельным ее компонентам и секторам науки. Так, американская статистика ограничивается, как правило, сведениями о наличии и состоянии исследовательского оборудования в университетах и колледжах, полученными при проведении соответствующих единовременных обследований.

С нашей точки зрения, материально-техническая база как составная часть научного потенциала представляет собой совокупность материальных средств, обеспечивающих научно-исследовательскую и проект-

но-конструкторскую деятельность, опытно-экспериментальное производство, производственную и социальную инфраструктуру науки и взаимодействующих с технологией научного труда в их определенной социально-экономической организации.

Для оценки материально-технической базы науки в стране, отрасли, регионе должны быть охвачены все организации и предприятия, осуществляющие научные исследования и опытно-конструкторские разработки, независимо от того, к какой отрасли народного хозяйства они относятся. В число организаций и исследовательских подразделений, располагающих такой базой, включаются их различные типы — от научно-исследовательских, проектно-конструкторских, технологических институтов и научно-исследовательских подразделений заводского сектора науки и высших учебных заведений до опытных заводов, фабрик, цехов, участков как имеющих самостоятельный баланс, так и состоящих на балансе других организаций.

Необходимо выделять задачи, касающиеся отдельно опытной базы, а также производственной и социальной инфраструктуры науки. Это обусловлено, с одной стороны, той ролью, которую играет каждая из них в ускорении НТП, а с другой — неравнозначностью в их развитии.

Целесообразно исследовать материально-техническую оснащенность как в целом по научным организациям и подразделениям, так и отдельным видам организационных форм (НИИ, КБ, высшим учебным заведениям), министерствам (ведомствам), народнохозяйственным комплексам, регионам и т. д. Важен анализ материально-технической базы приоритетных направлений НТП, в том числе областей науки (естественных, технических и общественных), ее секторов (академического, отраслевого, заводского, вузовского). Это позволяет сопоставить уровни технической оснащенности отдельных организаций, работающих в сходных исследовательских направлениях.

Анализ динамики показателей, характеризующих научный потенциал страны, свидетельствует об опережающем росте материально-технической базы науки по сравнению с ее кадровой составляющей. Так, темпы прироста основных фондов в 60-е гг. составляли 209%, в 70-е — 158, в 1980—1987гг.— 72, а численности научных работников — соответственно 162, 48 и 11%. Но несмотря на это, фондовооруженность труда ученых остается низкой. Проведенное в 1989 г. единовременное обследование многих научных организаций страны показало, что стоимость основных фондов в расчете на одного работника равнялась в среднем 12 тыс. руб., или почти вдвое ниже, чем фондовооруженность труда в промышленности. В то же время, например в США, они примерно одинаковы.

Наиболее активная роль в составе материально-технической базы науки принадлежит производственному оборудованию. От его структуры, состояния и качества во многом зависит научно-технический уровень работ. Доля оборудования превышает 60% общего объема основных средств научно-исследовательской и конструкторской деятельности. Более двух третей всех машин и оборудования сосредоточены в научно-исследовательских институтах, 14% — в конструкторских организациях и 16% — в вузах. Удельный вес измерительных и регулирующих приборов и устройств, лабораторного оборудования в основных фондах научных организаций составляет 20%, вычислительной техники — 21, силовых и рабочих машин — 13, прочего оборудования — 7%. Но это слишком укрупненные группы исследовательской техники, для глубокого анализа необходимо вводить более детальную ее классификацию.

Имеются многочисленные попытки классифицировать технические средства научного труда по функциональному признаку. Однако сложившаяся практика их учета затрудняет достоверное статистическое отра-

жение наличия и движения многих групп приборов и оборудования. Вместе с тем действующую классификацию можно дополнить. В частности, целесообразно выделить отдельно оборудование, предназначенное для научно-исследовательской деятельности и опытно-экспериментального производства. Анализ показывает, что основной объем технических средств сосредоточен в научных организациях (см. табл. 1). Их техническая вооруженность, характеризуемая отношением стоимости машин и оборудования к численности сотрудников, составляет в среднем 7,6 тыс. руб., что на 36% выше, чем на опытных производствах.

Таблица 1

	Научные организации (без опытно-экспериментальных подразделений, состоящих на их балансе)	Опытные производства		
		Всего	в том числе состоящие на:	
			самостоятельном балансе	балансе научных организаций
Наличие машин и оборудования, %:	87	13	7	6
в расчете на 1 работника, тыс. руб.	7,6	5,6	5,2	6,2

Уровень технической вооруженности работников опытных баз имеет тенденцию к понижению. Так, если по данным выборочного обследования (1983 г.) этот показатель составлял 7,8 тыс. руб., то в 1989 г.— 5,6 тыс. руб.

Научно-технический прогресс ведет к усилению специализации орудий труда, что особенно необходимо для научно-исследовательской деятельности и опытного производства, часто требующих уникальных технических средств. Однако на опытных базах объем общепроизводственного оборудования составляет 69%, а специального — лишь 12.

Нерациональна и структура вычислительной техники, используемой в научно-исследовательской деятельности. Так, наибольший удельный вес в ее составе (46%) занимают вычислительные комплексы и ЭВМ на базе процессоров общего назначения, в то время как на базе микропроцессоров — 6, а доля персональных ЭВМ — лишь 13%.

Одна из задач экономико-статистического исследования материально-технической базы научных организаций — выявление полного объема применяемого оборудования. Для этого, помимо техники, находящейся на их балансе, необходимо иметь в виду аренду ее у сторонних предприятий и учреждений, а также учитываемую в составе оборотных средств.

НТП предъявляет повышенные требования к оснащенности научных организаций новейшими приборами и оборудованием, их надежности и точности. Однако в них накопилось много устаревшей техники. Так, 21% ее эксплуатируется более 10 лет, 5% — свыше 20 лет. Средний возраст машин и оборудования в НИИ — 7 лет, а на опытных базах — 9 лет и практически после 1983 г. не снижался.

Средний возраст научного оборудования — 8 лет, вычислительной техники — 5 лет. Для сравнения отметим, что в США срок использования ЭВМ — 4 года, аналитических приборов — 8 лет.

Оценка технического уровня машин затруднена из-за отсутствия соответствующих методических рекомендаций. Поэтому использованы данные экспертизы специалистов научных организаций.

При обследовании проанализирован технический уровень только дорогостоящего оборудования (стоимостью свыше 30 тыс. руб. за единицу). При этом исходили из того, что оно составляет основу активной части фондов и легче поддается оценке в сравнении с лучшими зарубежными и отечественными аналогами. Кроме того, наличие дорогостоящих машин и приборов само по себе характеризует качественный уровень технической оснащенности научных организаций. Таким оборудованием располагало только 62% обследованных НИИ; его стоимость составила треть по сравнению с общим объемом машин.

Технический уровень оборудования классифицируется по четырем группам (см. табл. 2). Согласно оценкам научных организаций, лишь незначительная его часть имеет технический уровень, превышающий мировой.

Таблица 2

(в %)

	Технический уровень машин и оборудования			
	превышающий мировой	соответствующий мировому	ниже мирового	не определен
Машины и оборудование стоимостью свыше 30 тыс. руб. за ед.	0,4	22,8	31,6	45,2
В том числе измерительные и регулирующие приборы и устройства и лабораторное оборудование	1.3	27,3	26,7	44,7
из них важнейшие группы приборов	0,7	29,3	30,9	39,1

Как видно из приведенных данных, технический уровень научного оборудования несколько выше аналогичных показателей в целом, но все же он очень низкий. Это свидетельствует также о нерациональном использовании значительных средств НИИ, которые расходуются на приобретение морально устаревшей, дорогостоящей техники. В ней велика доля оборудования, возраст которого превышает 5 лет (57%), современным требованиям по техническому уровню соответствует лишь 23% ее объема.

Обращает на себя внимание также большой объем машин, технический уровень которых не определен. Это говорит об отсутствии системы и недостаточном внимании к такому анализу.

Характеристику технического уровня оборудования, соответствующего мировым аналогам, можно дополнить показателями степени автоматизации и наличия импортных машин, удельный вес которых в общей стоимости по научным организациям равен 16%, по опытным базам — 14. Автоматические машины (включая вычислительную технику) достигают 37% общей стоимости оборудования. В то же время доля их в общем объеме измерительных и регулирующих приборов, устройств и лабораторной оснастки составляет лишь 2,3%.

Производственное оборудование в научных организациях и на их опытных базах используется недостаточно полно и эффективно. По состоянию на 1 июля 1989 г. его не было установлено на сумму более 500 млн. руб., в том числе 12% импортного. Показатель фондоотдачи, рассчитанный как отношение затрат на НИОКР, выполненных собственными силами, к стоимости основных фондов НИИ, составляет лишь 0,4 руб., что почти втрое ниже, чем в промышленности. При этом в НИИ и вузах фондовооруженность труда примерно одинакова, а фондоотдача в последних почти вдвое меньше.

Важнейший фактор повышения деятельности научных организа-

ций — наличие опытно-экспериментальных производств, позволяющих в короткие сроки проверять результаты исследований, отрабатывать новую технику в предпроизводственный период. Для оценки уровня такой обеспеченности НИИ группируются на имеющие свои и не использующие чужие опытные базы; располагающие ими и заимствующие сторонние; не имеющие собственных, но прибегающие к помощи сторонних; не располагающие своими и не использующие их вообще. Такая группировка позволяет научным организациям соизмерить потребности в опытных базах с удовлетворением их собственными силами, выявить количество НИИ, обеспеченных и не нуждающихся в них, а также нуждающихся, но не имеющих их.

Из числа обследованных научных организаций лишь 36% располагали собственными опытными базами. Только 0,9% НИИ, не имеющих их, использовали сторонние опытные производства. Остальные не испытывают такой потребности. Следовательно, они не проводят исследований, связанных с материальным производством, направленных на изготовление опытных образцов техники, разработку технологий, новых материалов.

Развитие опытного производства не ускорилось и при переводе научных организаций на полный хозрасчет и самофинансирование. Из общего числа НИИ, имеющих собственные опытные базы, 90% ввели их в эксплуатацию до 1987 г., 4% — в 1987 г., 5% — в 1988 г. и 0,5% — в первом полугодии 1989 г.

Состав опытных производств научных организаций неоднороден. Это заводы, фабрики, опытные поля, станции, цеха, мастерские, участки, большая часть которых находится на балансе научных организаций.

Нерационально загружены и мощности опытно-экспериментальных баз. Доля экспериментальных исследований составляет только 36%, остальное приходится на выпуск серийных изделий, другие виды работ и услуг.

Обследование показало, что из общего числа научных организаций 37% не имеют своих зданий, в том числе 27% НИИ и 44% КБ. Меньше половины их специально спроектированы и построены под конкретные организации; большая часть занимаемых научными коллективами площадей собственных и арендованных зданий плохо приспособлены для работы, а 16% из них требуют капитального ремонта, либо находятся в аварийном состоянии. Общая площадь собственных зданий научных организаций (включая их опытные базы) в расчете на одного работника составляет в среднем 30,3 м^2, что соответствует действующим нормативам.

Одно из условий ускорения НТП — высокая материально-техническая оснащенность приоритетных направлений развития науки и техники. Исследованиями по приоритетным направлениям занимались более 70% научных организаций. Но лишь 30% из них имеют собственные производственные здания и опытные базы. Качественный уровень их оборудования не отличается от соответствующих показателей в среднем по обследованным НИИ. Иначе говоря, приоритетные направления развития науки и техники не имеют материально-технических преимуществ.

Таким образом, в новые условия хозяйствования научные организации вступили с недостаточно развитой материально-технической базой, в значительной мере устаревшим оборудованием, несовершенным опытным производством, нерациональным использованием имеющихся средств.

Проведенный анализ показывает, что проблема обеспеченности науки материально-технической базой имеет два аспекта — количественное насыщение основными и оборотными средствами и повышение их технического уровня. Общий дефицит финансовых и материальных ресурсов ограничивает возможности их значительного перераспределе-

ния в сферу науки. Тем не менее для повышения фондовооруженности научного труда, хотя бы минимально соответствующей аналогичным зарубежным показателям, требуется увеличение централизованных капитальных вложений в отрасль «Наука и научное обслуживание». Для сравнения представляют интерес следующие данные. Фондовооруженность работников научных организаций в СССР колеблется в пределах 2,6—40 тыс. руб., в США эта величина, по нашей оценке, составляет в среднем 45 тыс. долл., а в крупнейших университетах и государственных лабораториях — в 3—4 раза выше.

Другой путь повышения технической вооруженности труда ученых видится в увеличении доли текущих затрат, расходуемых на приобретение технических средств для научных организаций. В этих целях необходимо расширить границы стоимости приборов, средств автоматизации, оборудования, относимых к оборотным средствам. Это, в свою очередь, позволит больше приобретать технических средств за счет текущих затрат на НИОКР, ограничивая тем самым время использования оборудования сроками выполнения научных исследований.

Как известно, действующие нормы амортизационных отчислений распространяются на основные фонды всего народного хозяйства без учета особенностей отрасли «Наука и научное обслуживание». Для измерительных и регулирующих приборов и устройств, лабораторного оборудования нормы отчислений на замену составляют 2,5%—30%, а нормативный срок их службы в пределах 3—40 лет. Между тем значительная часть технических средств морально устаревает задолго до истечения этого срока, в связи с чем можно увеличить норму амортизационных отчислений в науке, а тем самым ускорить обновление оборудования.

Резервом улучшения технической оснащенности труда в науке может служить опытное производство, где в рамках экспериментальных работ изготавливается специальное оборудование, аппаратура, приборы, стенды, применяемые в научных исследованиях. Эффективное использование опытных баз, освобождение их от несвойственных функций по выпуску серийной продукции позволит расширить объемы опытных, экспериментальных работ более чем вдвое и лучше обслуживать науку.

Целесообразно также шире практиковать различные формы коллективного использования машин и оборудования. В настоящее время объем их аренды составляет лишь 20 млн. руб., или 0,1% общего количества технических средств научных организаций. Специалисты обращают также внимание на необходимость большей координации развития отраслей промышленности, изготавливающих оборудование и материалы, требуемые для проведения исследований и разработок, поскольку производством научных приборов и оборудования занимаются многие министерства и ведомства.

РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА: ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ

А. Орлов,
д-р экон. наук, профессор

Распределительная система обеспечивает процесс движения товаров от производителя до конечного потребителя. Каждое звено этой цепи играет свою функциональную роль. Ключевые звенья — это производство (сельское хозяйство, пищевая промышленность и т. п.), транспорт, банки, оптовая торговля; промежуточные — склады производителей, «вторичная», т. е. ведомственная оптовая торговля, как и в потребительской кооперации, общепите. Есть второстепенные и даже тормозящие звенья, в частности — склады магазинов. У этого процесса и системы, опосредующей его, свои логика, организация, общие закономерности, правила взаимодействия по вертикали и горизонтали. Ключевые звенья имеют «свою» организацию и технологию, которые в единстве с другими элементами образуют «живую материю» связей в распределительной системе.

Различия в уровне развития и организации звеньев весьма существенны. Они обусловлены производством, его размерами. Небольшой сельскохозяйственный кооператив и семейная ферма имеют значительно меньшие возможности по использованию передовой технологии, разнообразного ассортимента, фасовке, упаковке и транспортировке продукции, снижению затрат, чем, например, крупный мясокомбинат. Организационные и технологические особенности железнодорожного, автомобильного, гужевого, речного, морского транспорта резко разнятся. Это связано, в частности, с контейнерным, пакетным и другими видами затаривания грузов, перевозок и доставки товаров.

Важнейшее значение в распределительной системе имеет оптовое звено. Наши недавние представления о нем в основном ограничивались объединениями (конторами), базами, общетоварными и специализированными складами порой барачного типа. Такими они были в 20—30-е гг. в Европе и в известной мере в США. Тогда рынок был «рынком производителя» с ограниченным посредничеством. Этой начальной стадии отвечала и «концепция сбыта» в маркетинге. В современной же рыночной системе оптовые звенья разных ступеней вместе с банками занимают решающее место в организации ускорения товарно-денежного оборота, в товародвижении. Управление запасами, формирование резервов, аккумуляция и распределение «по спросу» товарной массы, гибкое регулирование цен, скидок (наценок), ставок кредита, инвестирование производства и розничного звена, создание рыночной инфраструктуры — таковы их функции. Думается, не устарела ленинская мысль об оптовой торговле (и банках) как «командной высоте» в воздействии государства на рынок. Да и само оно должно научиться быть «рачительным оптовым купцом».

На 1 января 1990 г. в стране насчитывалось около 1,7 тыс. организаций оптовой торговли со своими складами. Из 1,4 тыс. торговых баз, контор, объединений и предприятий примерно 30% было связано с оптовой закупкой и продажей бакалейных, мясных, молочных и рыбных изделий [1]. Общее число складов составляло 6,1 тыс. площадью 8,6 млн. м^2 и объемом хранения более 41 млн. м^3. Оборот оптовой торговли товарами народного потребления достиг в 1989 г. примерно 260 млрд. руб., в том числе складской — около 120 млрд. руб.; транзитный с участием в расчетах — немногим более 28 млрд. руб., а транзитный без участия в расчетах — 113 млрд. руб. Сокращалась численность занятых. Уровень же механизации и автоматизации оставался крайне низким. Здесь оборачивалось 260 тыс. контейнеров и других единиц тары-оборудования, использовалось более 13 тыс. погрузчиков, штабелеукладчиков.

В торговле, общественном питании, сбыте, заготовках, материально-техническом снабжении численность работающих в отличие от общемировых тенденций уменьшилась до 10 млн. чел. Их доля в общем количестве занятых в народном хозяйстве составляет примерно 8% (в развитых странах — 12—17%).

---

[1] Их хранение обеспечивает почти 340 холодильников. Кроме того, в системе мясомолторгов и рыбпромсбытов действовали примерно 600 складов с холодильными установками емкостью хранения 2,2 млн. т продукции.

На транспорте, как и в торговле, шло сокращение абсолютного числа работающих: с 10,3 млн. чел. в 1980 г. до 8.7 млн. в 1989 г. Вместе с отраслью связи это еще 7% общей численности занятых.

В системе имеются резервы экономии труда. Поступающие от производителей товары, исключая зарубежные поставки и единичные случаи отечественной практики, не содержат на упаковках принятые в большинстве стран штриховые коды. Тем самым контроль за товародвижением, учет запасов и продаж, изучение спроса не имеют элементарной учетности на компьютерной основе, что приводит к неоправданным затратам времени. Это, как и очереди покупателей, еще одна форма его расточительства.

Неудовлетворительно состояние более 31 тыс. хранилищ для картофеля, овощей и фруктов общей емкостью хранения свыше 17 млн т. Около двух третей их емкости не обеспечено машинным охлаждением. Примерно столько же овощехранилищ не имеет активной вентиляции. Каждое десятое хранилище в государственной торговле находится в помещениях, непригодных для длительного хранения продукции.

На 6,2 тыс. колхозных рынках (из них крытых — около 600) сосредоточено примерно 1,4 млн. мест для продавцов, но почти треть рынков не имеет водопровода. Лишь каждый третий из них со складом и только десятый — с холодильниками, машинным охлаждением.

Всеми видами транспорта отправляется почти 14 млрд. т различных грузов в год. Основной грузопоток берут на себя автомобильный — около 7 млрд. т (50%) и железнодорожный —4 млрд. т (свыше 30%). На остальные виды транспорта (трубопроводный, морской, внутренний, водный, авиационный) приходится менее 20%.

Погрузка (разгрузка), транспортировка, хранение и доставка товаров — единый технологический процесс. Уникальная протяженность нашей территории требует гибкого сочетания различных видов транспорта при максимально высокой доле отправки продукции в контейнерах и пакетах. В общем грузообороте доля отправки продукции в контейнерах в 1989 г. составляла всего 1,5%, в пакетах — около 3%. Контейнеризация осуществляется в основном автомобильным транспортом. Его удельный вес в этом процессе достигает почти 75%, в пакетных отгрузках — около 50%.

Число предприятий розничной торговли и общественного питания в среднем на 10 тыс. чел. остается достаточно устойчивым — соответственно 26 и 12. Магазинов и палаток насчитывается примерно 750 тыс., их посещает до 100 тыс. чел. в день, а услугами предприятий общепита пользуются до 140 млн. чел. Их общее число посадочных мест приблизилось к 23 млн. Площадь магазинов и палаток в государственной и кооперативной торговле достигает 60 млн. м². Площадь же магазина за 10 лет расширилась в среднем на 16 м² — до 126 м². На 95 тыс. магазинов самообслуживания приходится почти 60% товарооборота государственной торговли. Для условий всеобщего дефицита, пустых магазинов это весьма сомнительный показатель. Самообслуживание при свободной продаже всего 4—5 видов продуктов теряет какой-либо смысл. Без прежнего энтузиазма и при сужающемся ассортименте, максимально используя договорные, коммерческие цены, действует 1250 фирменных магазинов промышленных министерств и производственных объединений. Ими продается товаров примерно на 5 млрд. руб. — около 2% оборота государственных магазинов.

Превышение покупательского спроса (обусловленного высокими темпами прироста текущих денежных доходов населения и предприятий, большой наличностью на руках и растущими ценами) над отстающим товарным предложением (из-за дефицита, разрыва хозяйственных связей, снижения приростов, а потом — абсолютных объемов производства, импорта и запасов) привело к значительному увеличению дисбаланса, образующего неудовлетворенный спрос. Это характеризует состояние экономики и перенапряженность распределительной системы

Неудовлетворенный спрос к концу 1989 г. оценивался в 165 млрд., а прошлого — в 240 млрд. руб. Причем, по данным Госбанка СССР, из этой суммы примерно 140 млрд. руб. составляла наличность, которая росла в последние годы быстрее, чем розничный товарооборот. Около 7—8 млрд. руб. из нее удалось изъять заменой купюр достоинством в 50 и 100 руб., проведенной финансово-банковской системой в январе—феврале 1991 г. Особую опасность давления на торговлю и сферу услуг представляют оставшиеся 130 млрд. руб. в наличности и 100—120 млрд. руб., отложенные на покупки в сбербанки. (Общая же сумма вкладов составляла на февраль 1991 г. более 381 млрд. руб.) Отсюда можно определить потенциальную емкость рынка товаров и услуг — 750—780 млрд. руб. (в ценах 1990 г.) Изменения в розничных ценах могут привести к товарообороту в 1991 г. (в текущих ценах) примерно в 790—810 млрд. руб. При этом неудовлетворенный спрос в текущем году должен существенно уменьшиться.

Для оценки состояния и эффективности распределительной системы очень существен анализ динамики и размещения запасов. В 1980 г. их было на 67,1 млрд. руб. при товарообороте, равном 246,5 млрд. руб. (27% к обороту). К 1990 г. они возросли до 83,5 млрд. руб.: 20% к сумме товарооборота — 404,5 млрд руб. Максимум же запасов (на 97,7 млрд. руб.) был достигнут в 1985 г. при товарообороте 324,2 млрд. руб. (30%). Затем они стали «проедаться». Доля запасов в розничном звене устойчиво составляет 77—80%, а в

оптовом и в промышленности — 20—23%. Причем в розничной торговле они уменьшились за 10 лет всего на 3%. В большинстве стран с развитыми отношениями и распределительной системой эта пропорция иная: 20—30% в розничном звене, 80—70% — в оптовом.

В 1990 г. товарооборот государственной и кооперативной торговли достиг 466,9 млрд. руб.— на 62,4 млрд. руб. больше, чем в 1989 г. Из общего прироста товарооборота 38,1 млрд. руб. в 1989 г. 9 млрд. руб. (23,6%) получено за счет роста цен, 10 млрд. руб.— за счет реализации алкогольных напитков. Более чем на 4 млрд. руб. увеличилась продажа товаров по мелкому опту и предприятиям.

В 1989 г. розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли (включая общественное питание) на душу населения составил 1,4 тыс. руб. (в 1980 г.—1 тыс.): по продовольствию — 650 и непродовольственным товарам — 750 руб. Максимум этого показателя был достигнут в Эстонии —2,2 тыс. руб., минимум приходится на Таджикистан — 730 руб. Различие, как видим, троекратное. В 1989 г. объем платных услуг был равен 67,1 млрд. руб. (233 руб. на человека. Здесь по республикам очень большие различия). Услуги, фактически оплаченные населением, составили примерно 58 млрд. руб., или 86% общего объема платных услуг. В 1990 г. они выросли до 72,6 млрд., но на 3,6 млрд. руб. меньше, чем намечалось. Доля расходов на услуги по отношению к товарным расходам — всего 13—14%, во многих странах —40—50%.

Зачатки оптовой торговли проявлялись во время нэпа (1921—1927 гг.) и в отдельные плановые периоды: в восьмой пятилетке (1966—1970 гг.), начале двенадцатой. Была какая-то доля разных товаров, относительно свободно предлагаемых производителями, закупаемых и продаваемых опговиками. После значительного повышения цен в 1981 г. в свободной продаже появились хрусталь, дорогие, особенно импортные, мебельные гарнитуры, ковры и ковровые изделия, ювелирные украшения из драгоценных металлов и камней, меховые изделия, постельное белье, некоторые марки и модели автомобилей («Москвич», «Нива») и другие предметы потребления. Стали образовываться сверхнормативные запасы, финансовое положение торговли резко ухудшилось.

Ценовая акция рассчитывалась на группу высокодоходных потребителей. Но удар пришелся скорее на массового покупателя: низкодоходные группы пенсионеров, инвалидов, многодетных и молодых семей, одиночек, на часть среднедоходной группы населения.

В 1985—1987 гг. на оптовых ярмарках по продаже тканей, швейных изделий, хозяйственных товаров, лесных и строительных материалов стали появляться стенды производителей или представлявших их коммерческих организаций с призывом к свободной купле-продаже. Это относилось к тканям — суровью, бязи, лавсану, болонье, кримплену, «лакэ», искусственным мехам и кожзаменителям, спортивным трикотажным шерстяным костюмам, некоторым видам металлической и стеклянной посуды, металлической сетке, проволоке, гвоздям, незатаренному или в крупной фасовке цементу, сборным садовым домикам и другим товарам. В свободную куплю-продажу сумели вписаться кооперативы со своими товарами — джинсами, куртками, колготками, спортивными майками, хозяйственными, галантерейными и художественными мелочами, газетно-книжной продукцией, пирожными, тортами, клюквой в сахаре и т. д. Но не может существовать нормальная оптовая торговля предметами потребления и соответствующий рынок потребительских товаров и услуг без оптовой торговли сельскохозяйственной продукцией и сырьем, металлом, углем, материалами, технологиями, машинами, оборудованием и др.

Соединить рынки средств производства и предметов потребления взялась в 1986—1988 гг. оптовая торговля лесными и строительными материалами. Переданная из системы Госснаба СССР, она представляла собой жесткое фондирование и нормативное распределение, как правило, дефицитных ресурсов: металла, угля, оборудования и других средств производства. Организация поставок обеспечивала устойчивость связей по кооперации и, соответственно, непрерывность производственно-технологических процессов и товароснабжения. Но оптовая торговля лесными и строительными материалами с переходом вроде бы в «чисто» торговое ведомство свободной куплей-продажей так и не стала (и не могла стать). По спросу населения и имеющимся ресурсам рынок этих материалов (как сегмент единого рынка предметов потребления и средств производства) — особая сфера постоянно расширяющихся сделок. Оборот этой группы рос в последние годы в среднем на 20—25%. Потенциал же спроса, включая кооперативы, достигает порядка 20 млрд. руб. (в ценах 1990 г.) или примерно 40 млрд. руб. (в ценах 1991 г.).

Каковы же возможности «уходящего» материально-технического снабжения и организационно-технический потенциал испытывающей муки родов оптовой торговли средствами производства? Материально-техническое снабжение в 1990 г. осуществляли 11,4 тыс. предприятий и организаций. Из них 900 представляли систему Госснаба, а 10,5 тыс.— другие ведомства и министерства, исполкомы местных Советов народных депутатов. Этой деятельностью было занято 1,2 млн. чел., в том числе 130 тыс.— в системе Госснаба. Объем оптовой реализации, осуществленной ими, составил более

300 млрд. руб., включая продажу со складов и через магазины — 126 млрд. руб. Собственно на систему Госснаба приходилось примерно 30%, а на другие системы —70%. Немногим более 70% этих организаций выполняли чисто снабженческие функции, почти 20— комплектующие, 4 — хозяйственного управления снабжением и сбытом, 3—сбытовые функции и лишь 1% — посреднические. Более половины организаций, будучи универсальными, реализовывали разнородную продукцию; 13% — химическое сырье и изделия, 11— нефть и нефтепродукты и 7% — строительные материалы. Имеются также специализированные организации по поставке металла, угля, оборудования и запасных частей. Основная часть их — мелкие предприятия с объемом годовой оптовой реализации до 10 млн. руб. Именно эта система (в сочетании с рождающимися малыми коммерческими центрами) призвана стать базовой для становления рынка средств производства. Она же должна «потянуть» за собой оптовую торговлю предметами потребления.

Уже есть первые шаги в этом направлении. На Московской товарной бирже на ВДНХ СССР разворачиваются торги и заключаются сделки по купле-продаже сельскохозяйственной продукции (зерна и т. п.), нефти и нефтепродуктов, строительных материалов и металлоизделий, вычислительной техники и бытовой электронной аппаратуры. машиностроительного и металлообрабатывающего оборудования и предметов потребления. Здесь торгуют имеющимися изделиями и заключают договоры на поставку (покупку) товара под будущий выпуск в оговоренные сроки, с тем чтобы отгрузки шли по контракту. Готовятся к началу крупномасштабных сделок Российская биржа и ее филиалы. Существенно мешает становлению оптовой торговли разрыв межреспубликанских и хозяйственных связей, вызванный введением таможенных барьеров, автаркией местных рынков. Для предпринимательства, рыночных, горизонтальных связей эти заборы создают тупиковую ситуацию.

Рынки средств производства и продуктов потребления можно соединить только **при соблюдении ряда условий. Первое** из них — глубокое реформирование собственности, начиная прежде всего с сельского хозяйства, местных **товаропроизводителей** в легкой и пищевой промышленности. Для разгосударствления собственности и приватизации предприятий нужны гибкие закупочные, оптовые и розничные цены, льготные проценты за кредит, индексация доходов, корректировка (с учетом инфляции) процентных ставок на вклады населения и производителей, проведение валютно-обменных аукционов и других мероприятий по частичной конвертируемости рубля, добросовестная конкуренция. На первых порах не должны искусственно сдерживаться сверхжесткими налогами рост продукции, заработной платы, доходов (прибыли). **Второе** условие — решительное финансовое оздоровление: сокращение дефицита бюджета, эмиссии; сдерживание излишних текущих и накопленных доходов (сбережений) населения и предприятий в рамках антиинфляционной программы. **Третье** — широкая программа государственной поддержки малого предпринимательства, быстро заполняющего свободные ниши в фермерстве, лесном хозяйстве, местном производстве строительных материалов, товаров и сфере услуг, науке и высоких технологиях. Тем самым создаются предпосылки для использования управленцев, рабочих, высвобождающихся в связи с разгосударствлением, структурной модернизацией, естественным переливом рабочей силы в непроизводственную сферу. И, наконец, **четвертое** условие — упреждающее осуществление комплексной программы социальной защиты начиная с целевых компенсационных мер, переподготовки кадров; восстановление торговли на основе рывка в производстве (с помощью малых предприятий, фермеров) с использованием новых цен в сочетании на местах с натуральными формами защиты населения за счет местного бюджета, фондов милосердия, предприятий.

В США, Японии, ФРГ и других странах имеются законы и другие нормативные акты по поддержке малого предпринимательства. Этот сектор экономики занимает доминирующее положение по числу предприятий, количеству занятых, объемам реализации. Правительственную поддержку обеспечивают соответствующие структуры исполнительной власти: самостоятельное агентство в США, управление по малым и средним предприятиям в Министерстве внешней торговли и промышленности Японии, комитеты (комиссии) в ряде других стран. Поддержка малого бизнеса в рамках международных, национальных и неправительственных программ сочетается с помощью по подготовке и переподготовке менеджеров и предпринимателей. Иллюзиями являются представления об отсутствии в развитых странах сильного государственного воздействия на рынок, предпринимательские структуры. Такое воздействие, как известно, носит прямой и косвенный характер. Так, в государственном бюджете Японии выделяются финансовые ресурсы для поддержки данного сектора в форме субсидий и льготных кредитов. Эти ресурсы распределяются и контролируются Управлением малых и средних предприятий Министерства внешней торговли и промышленности с участием Ассоциации малых и средних предприятий, Фонда финансовой поддержки. Часть средств передается коммерческим банкам для тех же целей. С помощью же Союзов предпринимателей и Торговой палаты с ее местными отделениями осуществляются региональные программы, на-

пример, по формированию малых фирм высоких технологий (для прорыва в XXI в.). (Это делается, например, в специальном «Канагава сайенс парк» в 40 км от Токио.)

Система товарообращения (распределения) является именно тем полем, где наиболее полно проявляются возможности становления малых предприятий, конкуренции и механизма гибких цен. В послевоенной истории Японии был период, когда система обращения, как и вся экономика страны, находилась в глубоком кризисе. Для данного периода были характерны нехватка товаров, застой в производстве и инфляция, т. е. кризисные явления, схожие с нашей текущей ситуацией. Поэтому кратко изложим мероприятия, реализованные с целью преодоления кризиса. Правительство Японии с привлечением американских советников разработало план по расширению производства, борьбе с инфляцией. Центр тяжести в финансовой политике сместился на стабилизацию цен. В феврале 1946 г. были изданы распоряжения о финансовых мероприятиях по замораживанию и ограничению расходов; об ограничении кредитов; обследовании имущества; экстренных мерах по снабжению продовольствием и борьбе с сокрытием материалов. В марте того же года появляется распоряжение о контроле за ценами и введением новой цены.

В августе 1946 г. был учрежден штаб экономической стабилизации и создан департамент товарных цен. Из-за допущенных ошибок (метод проб и ошибок преобладал) был введен жесткий контроль за товарными ценами. Традиционный подход в ценообразовании, характерный для многих стран региона (Вьетнама, Лаоса и др.), связан с определением розничных цен исходя из цен на такие ключевые товары, как рис и каменный уголь. Жесткий контроль стал осуществляться за каналами товароснабжения, включая сырье и материалы. Штаб экономической стабилизации разработал «план спроса и предложения» по сырьевым материалам, ввел карточную систему снабжения, создал специальные профильные объединения для снабжения производителей отдельными видами сырья и материалов. Твердые, жестко контролируемые цены затрудняли свободное движение товаров, мешали установлению партнерских отношений между производителями и потребителями. Спекуляция сырьем, материалами и товарами переросла все допустимые рамки и породила криминальный рынок с доминированием на нем мафиозных кланов.

Решающую роль в постепенной нормализации на рынке Японии сыграли поддержка малых предприятий, подъем общего тонуса производства (только на этой основе осуществлялся постепенно переход к свободным, рыночным ценам).

Начало экономического подъема прежде всего сказалось на развитии сферы обращения. Так, на основе восстановления и расширения производства и соответственно роста доходов стало возрастать число предприятий и розничной торговли. Активизировалось приобретение уличными торговцами лавок и магазинов. Создание дополнительно стационарной торговли при сокращении типично азиатской, мобильной (разносной и лоточной) стало показателем уверенности в завтрашнем дне.

По опыту США и Западной Европы стали формироваться цепные системы магазинов производителей бытового электрооборудования и автомобилей. К середине 50-х гг. появились супермаркеты, усилилось влияние американского опыта в организации розничной торговли. Особое значение в этот период приобрели интенсивные меры по развитию и защите мелких и средних предприятий и в розничной торговле.

Образовательные и научно-исследовательские программы осуществляются в специальной предпринимательской академии при Токийском университете, в том числе с помощью национальных и международных конференций и семинаров. Реализуются программы по социальной защите собственников, менеджеров и работников.

Японский опыт государственной и общественной поддержки малого предпринимательства может быть использован в наших условиях. Речь идет о создании финансовых фондов, банков, центров по обучению, о формировании малых фирм высоких технологий, о партнерской работе с такой государственно-общественной структурой, как Комитет по содействию малым предприятиям и предпринимательству. В его функции войдет выработка программ и решений Государственного Совета по экономической реформе и Кабинета Министров. Комитет будет содействовать участию предпринимателей в международных фондах финансовой и научной поддержки.

Разгосударствление и приватизация в ключевых звеньях распределительной системы должны осуществляться на строгой правовой основе. За это отвечали бы Фонд государственного имущества, Антимонопольный комитет, Комитет содействия малым предприятиям и предпринимательству, другие рыночные структуры.

Что представляет собой «негосударственный» сектор, открывающий дорогу малому предпринимательству? Так, Союз арендаторов и предпринимателей объединяет почти 11 млн. чел. (с семьями — 30—35 млн.), около 3 тыс. арендных предприятий. На аренде действует почти 40 тыс. мелких и мельчайших магазинов, а также — 1,6 тыс. предприятий бытового обслуживания, не имеющих самостоятельных счетов. Арендные предприятия производят 5,2% всей промышленной продукции, осуществляют более 10% перевозок автотранспортом общего пользования, 14% объемов торговых и столь-

ко же бытовых услуг. На аренде работает примерно 40 тыс. фермеров.

В Москве конкурентом акционерного Торгового дома ГУМа с товарооборотом около 4 млрд. руб. формируется арендная торговая ассоциация «Меркурий» с оборотом в 2 млрд. руб. в год. В столице должно существовать несколько подобных конкурирующих систем: Союз народных (привокзальных) универмагов, ассоциация универсамов, акционерные общества «Детский мир» и т. д. На этой основе возможны становление конкуренции и (с участием Советов народных депутатов) социальная защита низкодоходной части населения.

Союзы предпринимателей создают свою инфраструктуру. Речь идет о собственной службе юридической защиты, аудиторских фирмах, информационно-консультативных (маркетинговых) центрах, исследовательских подразделениях, школах бизнеса.

Начали действовать коммерческие банки. Общее их число превысило 2 тыс. В рамках Союза арендаторов и предпринимателей разворачивает работу Международный акционерный банк (с рублевыми и валютными счетами). В пределах установленных квот арендаторы могут брать зарубежные кредиты. Действует уже Международный фонд содействия предпринимательству, самостоятельно — фонд поддержки малых предприятий.

Аренда с выкупом — серьезный шаг в освоении коллективной формы собственности, позволяющей более взвешенно определять стратегию и тактику разгосударствления и приватизации. Этот процесс охватывает преобразование государственных предприятий в коллективные (общества, товарищества) и другие формы собственности. Переход на аренду, создание акционерных предприятий, товариществ с ограниченной ответственностью и части кооперативов (примерно 45—50%) можно рассматривать как первый шаг к приватизации.

На начало 1991 г. действовало примерно 260 тыс. кооперативов с численностью занятых, включая совместителей, свыше 6 млн. чел. В прошлом году ими было выпущено продукции, выполнено различных работ и оказано услуг на 75 млрд. руб.

Для разгосударствления и приватизации предстоит активно включить личные средства граждан. Приватизация предполагает также приобретение в **собственность граждан** всех или части акций (паев) акционерных обществ, других хозяйственных обществ и товариществ, а также предприятий, основанных на государственной или коллективной собственности.

В 1990 г. только 45—50% кооперативов отвечало критериям, принятым в международной практике (коллективная собственность, паевые взносы, коллективное управление, становление кооперативов по всей воспроизводственной цепи, начиная с сельского хозяйства и кончая потреблением, и т. д.). Примерно 35—40% их занимается частнособственническим предпринимательством [2].

Без создания массы конкурентоспособных мобильных предприятий в разных отраслях при различных формах собственности нельзя сформировать естественную предрыночную и рыночную экономическую среду. Именно малые предприятия в распределительной системе становятся полем освоения жесткой конкуренции [3]. Эта сфера втягивает рабочую силу, высвобождающуюся при конверсии, разгосударствлении, демонополизации.

В ближайшие два года число малых предприятий может составить 3 млн. Они дадут товаров и услуг населению на 60—70 млрд. руб. По расчетам на 1991 г. малая приватизация, включая расходы населения по приобретению небольших мастерских, магазинов, кафе и др., а также на покупку акций, может привлечь примерно 50 млрд. руб. (с учетом изменения цен).

Но пока далеко не все союзные и автономные республики установили даже критерии для отнесения предприятий к малым, не говоря о создании и реализации своих программ малой приватизации. Не организованы снабжение малых предприятий сырьем и материалами, строительство типовых производственных помещений для них, не налажена подготовка кадров.

Правда, в ряде городов и регионов создание малых предприятий идет интенсивно. Так, в Москве в 1991 г. в отдельные месяцы их регистрировалось до 900—1000. Мосгорисполком принял решение «О принципах приватизации», подготовлены программы приватизации для разных отраслей, в первую очередь общепита и торговли. Чтобы объединить усилия Советов, райисполкомов и общественных организаций, создан Союз содействия предпринимательству. В одном только Красногвардейском р-не Ленинграда в марте 1991 г. действовало около 1 тыс. малых предприятий, более 400 кооперативов.

Свои особенности разгосударствления в потребительской кооперации. Здесь большие резервы (минимум 8—10 млрд. руб.) для увеличения выпуска продуктов питания и других товаров. Городские потребительские общества могут выкупать предприятия госторговли и формировать сеть предприятий по производству товаров и оказанию услуг населению. Потребительская кооперация должна создавать свои собственные концерны, акционерные общества, банки, кредит-

---

[2] Эти кооперативы уже подпадают под действие Закона СССР «О началах предпринимательской деятельности».

[3] В Канаде и Японии за 5 лет в этой борьбе «сгорает» около 50% малых предприятий, но на смену им приходит примерно столько же. Отсюда — либо баланс, либо — даже рост.

ные страховые организации, работающие прежде всего на потребительский рынок

Малые предприятия могут формироваться практически во всех сферах деятельности и на основе различных форм собственности. Они способны осуществлять любые виды хозяйственной деятельности, не запрещенные законом. При необходимости малое предприятие функционирует на основе лицензий. По принятой классификации к малым относятся вновь создаваемые и действующие предприятия с численностью работающих в промышленности и строительстве — до 200 чел., науке и научном обслуживании — до 100, других отраслях производственной сферы — до 50, отраслях непроизводственной сферы — до 25, розничной торговле и общественном питании — до 15 чел. В некоторых случаях можно использовать в сочетании и критерии объема деятельности хозяйственного оборота. Этот критерий практикуется в ряде стран.

Поддержка малых предприятий связана с образованием союзных, республиканских и региональных целевых фондов. Они формируются с участием госбюджета, средств Комитета по содействию малым предприятиям и предпринимательству и его республиканских центров, коммерческих банков и негосударственных общественно-хозяйственных организаций за счет добровольных взносов предприятий и граждан, в том числе иностранных.

Общее число предпринимательских единиц (кооперативов, акционерных, совместных, арендных, частных предприятий, семейных ферм, коммерческих банков, маркетинговых центров, фондовых и товарных бирж, диллерских и брокерских контор, холдингов, аудиторских и подобных фирм) составляет 400—450 тыс. с числом занятых около 18—20 млн. чел. и объемом хозяйственной деятельности 140—150 млрд. руб. Зона же «семейного» влияния предпринимателей охватывает до 40—50 млн. чел.

Становление малого предпринимательства тормозится из-за недостатка подготовленных руководителей (менеджеров) и специалистов. Руководители и специалисты в органах государственной власти и управления, хозяйственных структурах образуют категорию, которую принято называть «государственной службой». По международной классификации это «персонал управления», который составляет 14—14,5 млн. чел. (при 36 млн. служащих). Руководителей различных рангов в системе управления — 7—9 млн. чел. Число только первых руководителей самостоятельных предприятий, учреждений, организаций примерно 600 тыс. чел., а их заместителей — 500 тыс. Это также менеджерский и предпринимательский потенциал, т. е. те, кто должен быть переучен в первую очередь в Академии народного хозяйства, международных центрах и школах, других действующих и создаваемых центрах по подготовке и переподготовке кадров. Значительный потенциал (почти 1 млн. чел.) представляют руководители филиалов, цехов, комплексов, 120 тыс. их заместителей, а также 2,7 млн. руководителей подразделений (отделов, бюро и т. п.). В последние годы умножился управленческий аппарат союзов, ассоциаций, благотворительных фондов и подобных структур. Настает время оптимизации его численности. Сокращение аппарата в структурах государственного управления требует трудоустройства и социальной защиты высвобождающихся специалистов. Здесь особый круг острых проблем связан с переподготовкой руководителей и специалистов — женщин. Становление малого предпринимательства и подготовка кадров для него должны быть скоординированы, поставлены на серьезную общегосударственную основу.

БЫТОВОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

В. Савосин,
канд. экон. наук

Усилия, предпринимаемые по нормализации потребительского рынка, сосредоточились главным образом на наращивании объемов производства товаров для населения, а также поиске эффективных механизмов регулирования фондов оплаты труда и ценообразования. Вместе с тем мировой опыт и анализ ситуации в стране показывают, что устойчивость сбалансированности денежных доходов и расходов населения в значительной мере определяется уровнем развития сферы платных услуг. Следует также учитывать нарастающую тенденцию усиления роли этого сектора экономики в повышении общего благосостояния населения.

Принятая в 1985 г. Комплексная программа развития производства товаров народного потребления и сферы услуг позволила заметно ускорить динамику расширения системы платного обслуживания населения. Был существенно увеличен производственный потенциал оказания услуг за счет вовлечения в эту работу предприятий практически всех отраслей народного хозяйства. Однако ощутимых положительных изменений

пока нет. Более того, по ряду видов услуг, имеющих важную социальную значимость, положение ухудшается.

Уже в 1989 г. отчетливо обозначился процесс снижения темпов прироста объемов услуг в целом по стране. По итогам года они были на 7,5 пункта ниже, чем в 1988 г., а за январь — июнь 1990 г. сократились еще на 7,2%. И поскольку бытовое обслуживание представляет весьма показательный элемент экономической системы, ориентированной на потребителя, дальнейшее снижение темпов развития сферы услуг может привести к появлению еще одного фактора общественного напряжения, так как сложности с различными видами бытового обслуживания в какой-то момент неизбежно перестают быть проблемой преимущественно экономической.

На конец 1989 г. в системе бытового обслуживания населения страны было занято около 3 млн. чел., функционировало 433 тыс. ателье, цехов, мастерских и приемных пунктов. Годовой объем оказываемых услуг (со стоимостью используемых материалов) в 1989 г. превысил 20 млрд. руб. Ежегодно предприятиями службы быта ремонтируется около 10 млн. холодильников и стиральных машин, более 8 млн. телевизоров и магнитофонов, 20,3 млн. автомобилей, 139 млн. пар обуви, более 2 млн. квартир и домов, изготавливается на заказ более чем на 3 млрд. руб. различных швейных изделий, 32 млн. единиц трикотажа, 21 млн. пар обуви. Ежедневно миллионы людей обращаются к услугам транспортных агентств, парикмахерских, фотографий, прачечных, ателье проката, бань и других подразделений бытового обслуживания населения. Но из-за ограниченных производственно-технологических возможностей во многих населенных пунктах действующие предприятия службы быта не оказывают даже те услуги, спрос на которые имеет устойчивый характер (ремонт некоторых видов бытовой техники, мебели, цветная фотография и т. п.). Снижаются культура и качество обслуживания в сфере бытового сервиса. Только в Российской Федерации, по данным Росбытсоюза, на конец первого полугодия 1990 г. из-за нехватки запасных частей скопилось около 1 млн. заявок на ремонт телевизоров. По этой причине предприятия службы быта не принимают заказы на платный ремонт стиральных машин, пылесосов, водяных насосов, кофемолок и т. п., так как, не получая необходимых деталей, они не хотят брать на себя ответственность за многомесячные сроки их выполнения. Типичной стала практика значительного (нередко многократного) превышения предельных сроков исполнения заказов на ремонт гарантийной домашней техники.

Вследствие механического перенесения из промышленности на бытовое обслуживание идеи углубления специализации и концентрации производства как необходимого фактора роста эффективности сформировалась деформированная структура основного звена этой отрасли и ее материально-технической базы. На конец 1989 г. система минбытов союзных республик, самая крупная организационная структура по оказанию бытовых услуг, включала в себя 7 тыс. самостоятельных предприятий, которые, в свою очередь, объединяли более 360 тыс. различных структурных единиц (ателье цехов, мастерских, приемных пунктов). Нередко эти подразделения удалены на десятки километров от своих головных предприятий. Выделявшиеся на развитие службы быта ограниченные капитальные вложения направлялись, как правило, на строительство крупных универсальных домов быта, заводов и фабрик. В то же время за последние две пятилетки количество мастерских (ателье) службы быта сократилось с 270,6 тыс. единиц в 1980 г. до 266,7 тыс. на конец 1989 г., количество приемных пунктов увеличилось только на 9%, а объемы реализации услуг почти удвоились. В результате в сети предприятий бытового обслуживания доминирующие позиции занимают относительно крупные предприятия, созданные по унифицированным, типовым проектам и ориентированные на удовлетворение массовых, однородных потребностей.

Быстрое изменение спроса на бытовые услуги, постоянные отклонения загрузки от среднего уровня в течение дня, недели, сезона — все это обусловливает необходимость создания экономической и правовой среды функционирования предприятий службы быта, исключающей возможность жесткой регламентации их деятельности, ориентирующей на высокие стандарты обслуживания, своевременную реакцию на запросы потребителей. Переход к регулируемым рыночным отношениям позволяет решить эту проблему. Предприятия — производители бытовых услуг полностью выходят из сферы централизованного планирования объемов. Создаются условия для развития производства услуг в рамках наиболее приемлемых для этого форм собственности (коллективная, собственность граждан и т. п.). В результате на рынке услуг значительно усилится стимулирующее действие факторов конкуренции.

Объективно имеются весьма благоприятные предпосылки для приватизации собственности государственных предприятий службы быта, в которых на начало текущего года было сосредоточено около 90% производственного потенциала этой отрасли. Средняя фондовооруженность в системе бытового обслуживания населения страны (без автосервиса) составляет примерно 3,3 тыс. руб., что делает возможным каждому коллективу через аренду и последующий выкуп стать коллективным собственником своего ателье, мастерской, парикмахерской и т. п. Но для определения выкупной цены ряда предприятий бытового обслу-

живания неправомерно ориентироваться лишь на стоимость их основных фондов. Хорошо, например, известно, что две одинаковые по производственно-технологическим возможностям парикмахерские (фотографии, часовые мастерские и т. п.) могут иметь более чем двукратную разницу в объеме получаемого дохода ввиду того, что одна из них находится в центре города, а вторая — на его окраине. Наиболее предпочтительной формой продажи подобного рода предприятий были бы публичные торги и аукционы.

Реализуя права собственника имущества государственных предприятий службы быта в процессе их приватизации, местные Советы не должны забывать, что за ними сохраняется ответственность за состояние бытового обслуживания населения на подведомственной территории. Дело в том, что уже имеющаяся практика продажи подразделений сервиса в некоторых городах показывает, что новые собственники нередко переориентируют производство на более выгодную продукцию, никакого отношения не имеющую к потребительскому рынку. Советские органы имеют законные способы предупреждения подобного рода тенденций — необходимо лишь их разумно применять в интересах населения. Кроме того, местные Советы получают в свои руки такие эффективные регуляторы, как ставки налогов, цены и т. п. Но, говоря о механизмах регулирования рынка бытовых услуг на различных уровнях управления, мы не можем не затронуть проблему падения уровня обслуживания населения.

Анализ показывает, что, например, сбои в ремонте бытовых машин и приборов стали закономерным результатом снижения дисциплины поставок предприятиями-изготовителями запасных частей, крайне неэффективной и устаревшей системы экономического и правового регулирования соответствующих хозяйственных отношений. В 1983 г. Госарбитражем СССР были утверждены типовые договоры на техническое обслуживание и ремонт бытовых машин и радиоэлектронной аппаратуры в период гарантийного срока эксплуатации. Являясь, по существу, единственными правовыми актами, определяющими условия обслуживания гарантийных телевизоров, холодильников, магнитофонов и т. п., они создают производителю множество лазеек для безответственного отношения к гарантийному ремонту бытовой техники. К тому же нет системы реализации соответствующих норм законодательства. Этому способствуют также утвержденные Минторгом СССР и Госстандартом СССР правила обмена промышленных товаров, купленных в розничной торговой сети, обусловливающие замену недоброкачественных изделий сложными бюрократическими процедурами.

Практически единственным регулятором обеспечения запасными частями платного ремонта домашней техники является включение общих объемов их производства (в стоимостном выражении) в государственный заказ. Однако из-за многочисленной номенклатуры этих деталей действенность указанного рычага весьма ограничена и позволяет производителю по своему усмотрению осуществлять поставку наиболее дефицитных деталей. Отрицательное действие данного фактора усиливается более высокой экономической заинтересованностью заводов — изготовителей домашней техники направлять комплектующие детали на выпуск готовых изделий.

По имеющимся оценкам, с переходом к рынку без введения в действие дополнительных правовых и экономических регуляторов положение дел с ремонтом бытовых машин, приборов и автомобилей может резко обостриться. В условиях дефицита новой техники нет оснований предполагать, что предприятия-производители добровольно пойдут на увеличение поставки запасных частей для ее ремонта. Тем более что значительная часть комплектующих закупается по импорту. Поэтому крайне важно не затянуть пересмотр законодательства о ее гарантийном обслуживании, а также об обмене товаров, купленных в розничной торговой сети. Представляется, что в соответствующих документах должна быть значительно усилена ответственность производителя и продавца за обеспечение в нормативные сроки ремонта гарантийных телевизоров, холодильников, других аппаратов и предусмотрены эффективные механизмы реализации права потребителя заменить или вернуть некачественные изделия с получением полной компенсации за нанесенный ущерб. Необходимо также ввести дополнительные экономические и правовые регуляторы, не допускающие со стороны производителей отказа в заключении договоров на поставки запасных частей для ремонта выпускаемых ими изделий.

Серьезное беспокойство вызывает ухудшение бытового обслуживания населения, проживающего в сельской местности. В 70—80-е гг. на усадьбах колхозов и совхозов была создана сеть домов бытовых услуг и комплексных приемных пунктов (более 54 тыс. единиц). Затраты по оказанию услуг этими предприятиями нередко более чем в 2 раза превышают их уровень по соответствующему районному центру, где, как правило, сосредоточены основные мощности по исполнению заказов сельского населения. Но с переходом к рыночным отношениям предприятия службы быта будут стремиться избавиться от нерентабельных видов деятельности, т. е. может начаться процесс свертывания работы сельских комплексных приемных пунктов и домов бытовых услуг. Чтобы не допустить этих крайне нежелательных потерь (и прежде всего в социальном плане), местными Советами должны быть найдены механизмы компенсации предприятиям повышенных за-

трат, связанных с обслуживанием сельского населения.

Сфера бытового обслуживания как сельского, так и городского населения может успешно развиваться, если будет технически высоко оснащена. Пока же это одна из самых отсталых отраслей народного хозяйства. Около 40% используемого в нем оборудования имеет износ более 75%. Из-за ограниченных поставок его обновление составляет всего 2% в год. Потребности в машинах, приборах и инструменте, уже освоенных промышленностью, обеспечиваются на 30—50%, и за последние годы эта доля сокращалась.

Расчеты показывают, что только для сохранения достигнутых темпов роста объемов бытовых услуг (что явно недостаточно) и при сохранении сложившейся структуры поставки оборудования для службы быта к 1995 г. его закупка по импорту должна увеличиться как минимум в 3,5 раза. Применительно к рыночным условиям степень удовлетворения потребности в оборудовании еще более снизится, так как потенциальные производители, намеревающиеся вложить свои средства и труд в освоение чрезвычайно емкого рынка услуг, неизбежно включатся в поиск необходимой техники, приборов и инструмента.

Следует особо подчеркнуть, что низкий технический уровень службы быта в СССР определяется не только недостаточными объемами поставки отрасли выпускаемого оборудования и его неудовлетворительным качеством, но и отсутствием в стране производства многих видов машин, приборов и инструмента, без которых невозможно организовать предоставление целого ряда услуг. В каждой из подотраслей службы быта используются присущие только ей технологии — как относительно простые (ремонт металлоизделий, одежды, мебели, прокат), так и сложные, требующие применения современной дорогостоящей техники и материалов (химическая чистка, стирка, автотехобслуживание, фотография и т. п.). А для этого нужен необычайно широкий спектр технических средств. К примеру, для выполнения на современном уровне парикмахерских услуг требуется 50 различных единиц оборудования и инструмента, по химической чистке и стирке около 240 единиц и т. д. В то же время отечественной промышленностью номенклатура необходимого оборудования, приборов и инструмента освоена только на 10—40%.

Таким образом, при осуществлении мер по ускорению развития бытового обслуживания населения важно учитывать, что степень реализации возросшей активности производителей на рынке бытовых услуг в ближайшие 5—10 лет в значительной мере будет определяться динамикой роста инвестиционной базы капиталовложений в бытовое обслуживание населения в виде машин, оборудования и инструмента. Но на первом этапе перехода к рыночным отношениям не удастся добиться наращивания производства оборудования для службы быта на основе регулирующего воздействия механизмов рынка — слишком малы имеющиеся в этой сфере заделы, его выпуск, как правило, экономически менее выгоден, чем производство машин для других отраслей. Поэтому представляется необходимым для повышения технического уровня сферы услуг подключить к выпуску соответствующего оборудования машиностроительные и другие промышленные предприятия, обладающие современным производственным и научно-техническим потенциалом.

Для обеспечения уже в ближайшие годы ощутимых положительных перемен на рынке бытовых услуг центральные и республиканские органы управления должны выработать методы прямого и индикативного регулирования, направленные на значительное увеличение производства для системы бытового обслуживания современного оборудования, приборов и инструмента.

КАК ИСПОЛЬЗУЮТСЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЗЕМЛИ

И. Курцев,
директор СибНИИЭСХа,
д-р экон. наук, профессор

Сибирь играет огромную, все возрастающую роль в экономике страны. Промышленное ее освоение сопровождается увеличением численности населения. На территории региона проживают 24,3 млн. чел., причем прирост численности населения идет здесь более быстрыми темпами, чем в среднем по Российской Федерации и стране в целом.

Сибирь — крупный производитель продукции сельского хозяйства на востоке страны. По данным за 1986—1989 гг., на ее долю приходится 16,6% валовой продукции сельского хозяйства РСФСР и 7,7% продукции СССР.

Основой дальнейшего развития сельского хозяйства и решения задач АПК Сибири по продовольственному обеспечению является **улучшение использования земель.** Площадь ее сельскохозяйственных угодий составляет 63,0 млн. га. В структуре сельскохозяйственных угодий пашня занимает 46,4% (в Западной Сибири — 52,4%, в Восточной — 37,5%). Обеспеченность землями сельскохозяйственного назначения в Сибири значительно выше, чем по другим районам, что определяет, кроме удовлетворения собственных потребностей, реальную возможность участия региона в формировании централизованных республиканских фондов продукции, в частности по зерну, продукции скотоводства и овцеводства. На душу населения здесь приходится 2,59 га сельскохозяйственных угодий, в том числе 1,2 га пашни (в Западной Сибири 2,48 и 1,3 га, в Восточной — 2,77 и 1,04 га). В РСФСР эти показатели — 1,52 и 0,9 га.

Различия в обеспеченности землей — решающий фактор более высокого производства продукции сельского хозяйства в Сибири на душу населения: за 1986—1988 гг.— 722 руб., в том числе по Западной — 787, в РСФСР — 706 руб. Показатели же интенсивности использования земель здесь ниже. Производство продукции на 1 га сельскохозяйственных угодий в Сибири составляет по отношению к РСФСР 66%.

Однако следует отметить, что выход продукции на 1га за последние 20—30 лет увеличился. В расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий в 1986—1989 гг. производилось продукции в 1,6 раза больше, чем в 1961—1965 гг. Но за предыдущие годы рост замедлился. Если в семидесятые годы по сравнению с шестидесятыми количество производимой продукции на 100 га сельскохозяйственных угодий возросло на 18%, то в прошлом десятилетии по сравнению с семидесятыми годами — на 12%.

Медленно повышается урожайность сельскохозяйственных культур, включая важнейшие культуры региона — зерновые. По Западной Сибири их урожайность по сравнению с 1981—1985 гг. увеличилась всего на 1,7 ц/га (с 11,3 ц/га в 1981—1985 гг. до 13,0 ц/га в 1986—1989 гг); по Восточной Сибири — на 1,8 ц/га (с 11,7 до 13,5 ц/га).

Из-за низкой продуктивности и невысокой урожайности природных кормовых угодий, занимающих здесь значительные территории, хозяйства все более расширяют площади посевов кормовых культур. Так, с 1985 по 1989 г. при сокращении площади посева зерновых в Западной Сибири на 4,8%, в Восточной Сибири — на 5,4 посевы кормовых культур были расширены соответственно на 10,3 и на 7,1%. Но, несмотря на это, кормовая база остается наиболее узким звеном в развитии животноводства.

Отличительной особенностью сельскохозяйственных угодий восточных регионов является несколько меньшая их распаханность по сравнению с РСФСР и наличие природных сенокосов, особенно в Западной Сибири. При этом качественные показатели значительной части сельскохозяйственных угодий, включая пашню, особенно по уровню распространения на них эрозии, засоления и осолонцевания, а также зарастания кустарником и мелколесьем из-за крайне недостаточных объемов проведения на них культуртехнических мероприятий и их некомплексности остаются низкими, они не только не улучшаются, но и ухудшаются.

В связи с развитием городов, промышленных центров, транспортных коммуникаций, а также внутрихозяйственным строительством площадь сельскохозяйственных угодий сокращается. В перспективе с упорядочением использования сельскохозяйственных земель их выделе-

ние на другие нужды будет уменьшено, но полностью не устранено. Ориентировочные расчеты показывают, что в ближайшие 10—20 лет у сельского хозяйства предстоит изъять около 300 тыс. га. Это еще более усиливает необходимость **рационального использования.**

За последнее время в связи с принятыми законодательными актами Союза ССР и РСФСР о земле, собственности, крестьянских хозяйствах и других аспектах новой аграрной политики активно обсуждаются вопросы земельной реформы. При этом в центр ее ставится перераспределение земель, а нередко только к нему сводится вся земельная реформа. Именно для реализации данной задачи создаются новые управленческие структуры, формируется землеустроительная система, выделяются крупные бюджетные ассигнования. Однако недостаточно уделяется внимания улучшению использования земель, без чего не могут быть решены ни задачи коренного улучшения обеспечения населения продовольствием, ни эффективного развития всего аграрного сектора народного хозяйства страны в условиях рыночной экономики.

На улучшение использования земель влияют разнообразные факторы, и эта проблема может решаться на основе разработки и освоения **научно обоснованных систем ведения сельского хозяйства.**

Основными звеньями этой системы, оказывающими решающее влияние на улучшение использования земель, являются преобразование отношений собственности и организационных форм хозяйствования; совершенствование структуры сельскохозяйственного производства и посевных площадей; усиление ориентации инвестиционной политики на повышение плодородия почвы; освоение всех технико-технологических элементов научного земледелия, включая севообороты, противоэрозионные мероприятия, применение удобрений, мелиорацию, способ обработки почвы, технологии возделывания сельскохозяйственных культур.

Рациональность использования земли больше, чем другие аспекты, определяющие эффективность сельского хозяйства в целом, связана с **экономическими отношениями.** Основополагающее значение для построения механизма хозяйствования в АПК имеют отношения собственности и прежде всего отношения по поводу владения землей как главного средства производства в сельском хозяйстве. Именно они определяют степень хозяйственной самостоятельности тех, кто работает на земле, их заинтересованность в лучшем использовании земли. За последнее время было принято на различных уровнях немало решений по вопросам совершенствования механизма хозяйствования в АПК. Однако существенного результата они не дали, поскольку решали отдельные частные задачи, но не затрагивали тех коренных вопросов, на которых основывается весь экономический механизм АПК. Отсюда — противоречивость и несогласованность отдельных решений, непоследовательность в их практической реализации.

Можно привести немало примеров безуспешных попыток поднять сельское хозяйство за счет какого-то одного «чудодейственного» средства. Это и межхозяйственная кооперация, провозглашенная в свое время магистральным путем развития сельского хозяйства, и мелкогрупповые формы организации труда как единственно возможный путь решения задач сельскохозяйственного производства, и арендный подряд, совсем недавно рассматривавшийся в качестве основы продовольственного достатка, и некоторые другие меры: применение хозрасчета, принципов самофинансирования и т. д. Однако положительных результатов это тоже не дало. Фактическое положение с обезличенным использованием земли, хозяйственной самостоятельностью предприятий и подразделений, переходом на более совершенные формы организации производства и труда, усилением экономических стимулов, освоением на всех уровнях АПК хозрасчета, преодолением неравноправного положения сельского хозяйства среди других отраслей, удовлетворением социально-экономических интересов крестьян изменилось мало.

В процессе перехода к рыночным отношениям надо обеспечить предоставление всем хозяйствующим субъектам на земле **прав самостоятельного товаропроизводителя.**

В обозримой перспективе в сельском хозяйстве Сибири в основном **сохранятся сложившиеся в регионе организационные формы** сельскохозяйственных предприятий — **колхозы и совхозы** — с дальнейшим их развитием и совершенствованием. Вместе с тем должны получить развитие **новые производственные структуры — крестьянские хозяйства, акционерные предприятия, семейные и индивидуальные формы подряда и аренды и др.** Но в ближайшие годы они не будут занимать существенного удельного веса в производстве продуктов сельского хозяйства.

Общественная форма хозяйствования на земле не противоречит рынку. Наоборот, при переходе к рыночным отношениям именно она имеет больше возможностей вывести аграрное производство Сибири на новый уровень. Коллективные формы собственности и соответствующие им коллективные формы ведения хозяйства имеют преимущества перед индивидуальными в развитии научно-технического прогресса, а также возможности для обеспечения устойчивости к неблагоприятным экономическим и природным факторам, расширения социальной инфраструктуры села. Решающее значение при этом имеет **сочетание коллективных форм хозяйствования с лич-**

ной заинтересованностью каждого работника. Чтобы добиться такого сочетания, необходимо решить две проблемы. **Первая** — преобразование внутренней структуры и экономического механизма действующих колхозов и совхозов и **вторая** — изменение коренным образом внешней по отношению к ним экономической обстановки.

Внутрихозяйственные производственные и земельные отношения в сельскохозяйственных предприятиях должны строиться на принципах **самоуправления и хозяйственного расчета** при обеспечении постоянства землепользования. Научными учреждениями разработаны и предложены различные формы хозяйствования в колхозах и совхозах на основе хозрасчета, освоения арендных отношений и кооперативных форм организации производства, способствующих появлению хозяина на земле. Исследования показывают, что интересы людей и коллективов влияют на уровень использования земли и производство в целом, когда первичные производственные подразделения получают права собственника и товаропроизводителя, когда их коллективы самостоятельно хозяйствуют на земле, планируют и осуществляют свою производственную деятельность, реализуют продукцию и распределяют хозрасчетный доход. Хозяйство в этом случае превращается в ассоциацию первичных производственных подразделений (арендных коллективов, кооперативов), каждое из которых действует как самостоятельная единица. Эти принципы реализованы в модели построения кооперативного хозяйства и вызывают большой интерес у производственников, особенно в последнее время в связи с переходом к рыночным отношениям. Эта модель освоена или осваивается более чем в 100 хозяйствах региона.

Вместе с тем не исчерпали своих возможностей **хозрасчетные подразделения,** работающие на основе арендного и даже простого коллективного подряда. В хозяйствах, где он освоен не формально, а на деле, где последовательно применяется хозрасчет, налицо результаты хозяйственной деятельности, выше показатели эффективности использования земельных угодий.

Широкое распространение в новых условиях **должны получить формы подряда,** где при небольшой численности работников (как правило, 3—7, максимум 10 чел.) представляется возможность сформировать свободный в организации своей производственной деятельности коллектив. Это подтверждает опыт работы **коллективов высокопроизводительного труда**, численность которых в Сибири к концу 80-х гг. достигла нескольких тысяч. В таких коллективах по сравнению со средними показателями нагрузка пашни на одного работника в 1,5 раза больше, урожайность выращиваемых ими культур в 1,3—1,5 раза выше. Производительность труда возрастает при этом в 2 и более раза.

При организации таких подразделений должны обеспечиваться требования добровольности участия в них людей, создания рациональных по профессиональному составу и численности работников коллективов с высокой степенью сплоченности и психологической совместимости его членов.

Наряду с изменением внутренней структуры общественных хозяйств необходима **перестройка** в соответствии с требованиями рыночных отношений **экономического механизма АПК.** Главная цель — предоставление предприятиям экономической самостоятельности (право планирования и организации производства, выбора партнеров, распоряжения произведенной продукцией и средствами производства, распределения доходов и др.); обеспечение эквивалентности межотраслевого обмена. Вместе с тем **целесообразно сочетание регулирующих экономических рычагов и собственно рыночных отношений.** Отметим, что в капиталистических странах наряду с рыночными отношениями принимаются различные меры государственного регулирования. Но такого рода меры не должны повторять методы административного управления, прямого вмешательства в хозяйственную деятельность предприятия, навязывания им сверху заданий по производству продукции и т. д. Если речь идет действительно о рыночных отношениях, то в основу регулирования следует положить экономические рычаги, и соответственно этому должны строиться ценообразование, налогообложение, кредитование, система поддержки тех или иных хозяйственных структур, формирование продовольственных фондов и т. д.

Нужно восстановить экономическую природу колхозно-кооперативной собственности, обеспечить права колхозников, как субъектов коллективной собственности с их долей в общем имуществе. Что касается совхозов, то определенную роль в их движении по пути к самостоятельности будет иметь децентрализация государственной собственности, или разгосударствление совхозов. По решению самих работников, разгосударствление может быть проведено либо в форме аренды предприятия коллективом, либо путем создания народных предприятий (коллектив получает в пользование имущество предприятия или выкупает его). Однако данный процесс, если не изменить внешнюю экономическую среду, ничего не даст. Колхозы не были государственными предприятиями, но в рамках административно-командной системы не смогли проявить своего потенциала.

Разгосударствление принесет пользу при условии, если предприятия получат право функционировать на основе утвержденного коллективом устава, самостоятельно определять структуру производства и каналы реализации продукции. После внесения платежей в бюджет хоз-

расчетный доход должен принадлежать коллективу предприятия. Целесообразно и государственным хозяйствам формировать долевые фонды (за счет определенной части закрепленного или арендованного имущества, полной стоимости выкупленного и приобретенного имущества, денежных и имущественных взносов членов коллектива) с последующим начислением на них дивидендов.

Вместе с тем не исчерпали своих возможностей предприятия с государственной формой собственности, которые и в будущем будут равноправными звеньями многоукладной экономики АПК.

Условия ведения сельскохозяйственного производства в отдельных колхозах и совхозах региона различны, неодинаковы их уровень развития и степень освоения экономических методов. Все это определяет необходимость применения в каждом хозяйстве соответствующих его условиям форм организации труда и материального стимулирования. **Выбор** их должен осуществляться **с учетом желания отдельных работников и трудовых коллективов**. А общее направление, на наш взгляд, таково, что предпочтение будет отдаваться небольшим по численности первичным производственным коллективам с усилением их экономической самостоятельности.

Экономическая политика на селе должна способствовать более полному использованию возможностей сельского хозяйства в развитии приусадебных хозяйств на основе углубления их интеграции с общественным сектором. Развитие и укрепление **личных подсобных хозяйств** может стать реальной базой для формирования **крестьянских хозяйств**. При этом необходимо обеспечить финансовую и ресурсную помощь желающим создать собственное крестьянское хозяйство, особенно в менее благоприятных и удаленных районах. Колхозы и совхозы сохранят роль **посредников** в реализации продукции крестьянских хозяйств, в обеспечении их материально-техническими ресурсами. Все вопросы деятельности общественных и индивидуальных хозяйств необходимо решать, не противопоставляя одну форму другой.

Анкетным опросом, проведенным СибНИИЭСХом в целях выявления интересов работников сельского хозяйства, было установлено, что готовы создать крестьянские хозяйства только 5% опрошенных. Если сложившаяся психология изменится, то доля индивидуальных крестьян в перспективе может составить по региону 10—12% всех занятых в сельском хозяйстве. Несколько меньше будет их удельный вес по площади обрабатываемых земель. Но и эта доля возможна лишь при максимальном содействии формированию крестьянских хозяйств. При этом необходимо руководствоваться не иллюзорными представлениями о крестьянской приверженности к земле, а реальным, сложившимся годами отношением к сельскохозяйственному труду, практическим опытом разных форм хозяйствования. Не следует искусственно ускорять ориентацию на индивидуальное хозяйствование, тем более осуществлять ее насильственно.

Вместе с тем не должно быть никаких препятствий развитию **предпринимательства на селе**. Размеры земельного надела, выделяемого для ведения личного подсобного или индивидуального крестьянского хозяйства, должны не ограничиваться, а определяться в каждом конкретном случае с учетом возможностей данного хозяйства, полного и рационального использования земли. В полной мере необходимо удовлетворить потребности городского населения в выделении земли для садовых участков, посадки картофеля и на другие цели, связанные с сельскохозяйственным производством.

Улучшение использования земли при любых экономических отношениях и формах хозяйствования, как и успешное развитие сельского хозяйства Сибири в целом, невозможны без **радикальных мер по укреплению его материально-технической базы**. Нередко высказываются суждения, что в сельское хозяйство вложены огромные средства, но нужной отдачи нет, и пришла пора их ограничить. Несомненно, следует повышать эффективность вкладываемых в сельское хозяйство средств. Но ошибочным является рассмотрение перехода на рыночные отношения и укрепление материально-технической базы сельского хозяйства в качестве альтернативных. Они должны осуществляться одновременно. Некорректно, кроме того, говорить об огромных вложениях в сельское хозяйство, основываясь на стоимостных показателях и не учитывая фактический уровень оснащения его конкретными видами материально-технических ресурсов.

Реальность же, если обратиться к сравнениям с другими отраслями, такова, что в течение длительного времени стоимость машин, приходящаяся на одного работника в сельском хозяйстве, составляет только одну треть стоимости машин в расчете на одного рабочего промышленности. Ручной труд составляет три четверти общих затрат труда в сельском хозяйстве. Что касается стоимостных показателей основных производственных фондов и капиталовложений в сельское хозяйство, то они быстро обесцениваются стремительным удорожанием поставляемых промышленностью средств производства, что не компенсируется ростом их полезного эффекта. В зарубежных странах также налицо рост цен на тракторы, зерноуборочные комбайны и другие сельскохозяйственные машины, сопровождающийся, однако, повышением качественного уровня машин. Современная техника оснащается электронными устройствами для регулирования рабочих процессов, системами сигнализации и контроля функционирования рабочих органов. Кабины имеют пыле- и звукоизоляцию, вентиляционные установки и кондиционеры. Од-

новременно увеличивается гарантийный срок техники.

Увеличение цен на поставляемые сельскому хозяйству Сибири средства производства, как и по всей стране, всегда **опережало** повышение закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию. Это было и остается главной причиной роста себестоимости большинства видов сельскохозяйственных продуктов, недостаточной рентабельности сельского хозяйства в целом. Не меняют положения и новые закупочные цены, введенные с начала 1991 г., потому что одновременно в еще большей мере возросли оптовые цены на промышленные средства производства и тарифы на услуги.

Ресурсный дефицит тормозит решение задач повышения **плодородия почвы,** улучшения использования земли. Недостаток техники не позволяет осуществлять в нужном объеме необходимые мероприятия и проводить полевые работы в оптимальные сроки.

Сельское хозяйство Сибири оснащено материально-техническими средствами в расчете на единицу площади хуже, чем в других районах страны, хотя условия, в которых ведется сельскохозяйственное производство, диктуют необходимость иметь здесь более высокое насыщение техники и других материально-технических ресурсов. Если по РСФСР в целом фондооснащенность около 90 тыс. руб., то по Сибири — 50 тыс. руб., т. е. 56% уровня РСФСР.

Медленно идет обновление в сельском хозяйстве **парка машин.** Объемы поставок тракторов в последние годы находятся практически на уровне их выбытия. Более одной трети имеющихся тракторов выработало амортизационный срок.

Из экономических районов РСФСР уровень поставок минеральных удобрений в расчете на 1 га пашни в Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский районы самый низкий. Поставка минеральных удобрений на 1 га пашни составляет 43% уровня РСФСР, а внесение удобрений под зерновые — 55%.

Крайне незначительное место в интенсификации земледелия занимает **мелиорация**, особенно орошение земель. Если в среднем по РСФСР в общей посевной площади орошаемая составляет 4,3%, то в Западной Сибири — 1,9, в Восточной — 2,1%. Удельный вес осушенных земель в общей посевной площади республики — 2,3%, в Сибири — только 0,17%. Все это не позволяет создать условия для устойчивого роста производства зерна, кормов, другой растениеводческой продукции.

Для преодоления сложившегося отставания Сибири от других регионов по уровню развития материально-технической базы АПК необходимы **дополнительные выделения фондируемых материально-технических ресурсов, увеличение бюджетного финансирования мероприятий, связанных с улучшением сельскохозяйственных земель.** Это обеспечит участие региона в формировании централизованных республиканских фондов продовольствия, тем более что фондоемкость и себестоимость основных видов сельскохозяйственной продукции здесь ниже, чем в других регионах и в среднем по РСФСР.

Вместе с тем требуется более **полно использовать потенциал промышленных центров Сибири** для производства машин и оборудования для сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности, включая конверсию оборонных отраслей, которые в этом регионе в значительной мере определяют направленность всей промышленности. Целесообразно осуществить согласованные меры по объединению промышленного потенциала Алтайского и Красноярского краев, Омской, Томской и Кемеровской обл. для производства машин, оборудования, других средств производства для АПК на условиях **межобластной кооперации.**

Наряду с количественной стороной исключительно важное значение имеет **качественное** совершенствование поставляемых сельскому хозяйству средств производства, в том числе и техники, включая такие параметры, как высокая надежность и безотказность, экономичность, соответствие особенностям использования машин арендными коллективами и крестьянскими хозяйствами, удовлетворение санитарно-гигиенических требований к условиям труда, экологическая безвредность.

В целях обеспечения эквивалентности межотраслевого обмена, сдерживания роста себестоимости сельскохозяйственной продукции, а следовательно, и цен на нее необходимо приостановить тенденцию быстрого удорожания средств производства для сельского хозяйства.

Недостаточный уровень использования земли в значительной мере определяется тем, что в сельской местности **слабо реализуется система мероприятий по улучшению социально-культурных и бытовых условий жизни,** повышению доходов сельских жителей. Уровень жизни на селе в Сибири ниже, чем в городе и на селе других районов РСФСР: худшее обеспечение жильем, школами, детскими дошкольными и клубными учреждениями, значительное отставание от необходимого уровня медицинского и бытового обслуживания, торговли и общественного питания. Уровень социально-культурного и бытового обслуживания в сельской местности региона ниже, чем в городской, в 1,5—2,5 раза. Это усугубляется плохой дорожной сетью.

Неблагополучное положение и с доходами. Сравним показатели оплаты труда работников сельского хозяйства РСФСР и Сибири в увязке с их производительностью. В среднем за 1986—1988 гг. производительность труда в сельском хозяйстве Сибири была на 17% выше, чем по РСФСР. С полным основанием это превышение следует рассматривать как результат, связанный непосредственно с трудом, а не с другими факторами (на-

пример, более благоприятными условиями для земледелия или лучшей технической оснащенностью, которой в Сибири нет). Следовательно, результат труда должен быть взаимосвязан с мерой его оплаты. Но уровень оплаты труда в сельском хозяйстве Сибири был только на 11% выше, чем по РСФСР. Такое различие не только не соответствует показателям производительности труда, оно даже ниже поясных коэффициентов оплаты труда. Не сглаживаются, а усиливаются различия в уровне оплаты труда работников сельского хозяйства и промышленности.

Необходимо в системе рыночных отношений создать гарантии социальной справедливости, обеспечивающие выравнивание уровней жизни сельского населения Сибири, городских жителей и сельского населения других регионов страны, от которых Сибирь по многим показателям отстает. С учетом этого целесообразно предусмотреть относительно более высокий удельный вес Сибири в бюджетном финансировании мер по социальному развитию села, а также при распределении фондируемых строительных материалов, предоставить сельскохозяйственным предприятиям региона определенные льготы по налогообложению. При переходе к рыночным отношениям одновременно с осуществлением общегосударственных мер по социальной защите населения требуется специально для села провести ряд мер (организация учебы работников, усиление помощи в ведении личного подсобного хозяйства, содействие добровольному переселению и др.).

Положительное влияние жизни людей на улучшение использования земли проявляется **через человека,** изменение характера его взаимодействия с землей, которое определяется конечным результатом. Оно регулируется не только экономическими отношениями и формами собственности, но и психологическим настроем, способностями и готовностью людей работать с высокой отдачей.

Чем лучше условия жилья, отдыха, медицинского обеспечения, повышения образовательного и культурного уровня, тем больше возможностей для эффективного труда работников сельского хозяйства.

Уровень обеспечения села объектами социальной инфраструктуры, размеры доходов решающим образом влияют на закрепление в сельском хозяйстве квалифицированных кадров, поскольку появляется больше возможностей использовать в земледелии достижения научно-технического прогресса.

С повышением уровня обеспечения села объектами социальной инфраструктуры создаются благоприятные возможности формирования **стабильных** трудовых коллективов, которые в земледелии, как ни в какой другой отрасли, имеют определяющее значение в обеспечении высокой эффективности производства.

Все это обусловливает значительное превышение хозяйствами с относительно развитой инфраструктурой средних показателей по эффективности использования земли. В хозяйствах, имеющих больше основных непроизводственных фондов на единицу площади, выше показатели производства продукции на 100 га сельскохозяйственных угодий. В подтверждение можно привести данные совхозов Новосибирской обл. за 1989 г. (см. табл.)

По результатам анкетного опроса работников сельского хозяйства Сибири, проведенного в 1990 г., среди мероприятий по повышению уровня жизни на первое место ставится повышение зарплаты, на второе — улучшение условий труда, на третье-четвертое места — обеспечение жильем и товарами.

С эффективным использованием земли связано решение проблемы повышения устойчивости сельскохозяйственного производства. Сельское хозяйство Сибири развивается в условиях часто повторяющихся засух и характеризуется большой колеблемостью урожаев. В лесостепных районах отношение урожая в сухой год к влажному составляет 55—60%, а в степных — лишь 40—45%. Коэффициент вариации урожая зерновых культур по степным районам превышает 50%.

Группы хозяйств по наличию основных непроизводственных фондов на 100 га сельскохозяйственных угодий, тыс. руб.	Количество хозяйств	Сумма основных непроизводственных фондов на 100 га сельскохозяйственных угодий, тыс. руб.	Валовая продукция сельского хозяйства на 100 га сельскохозяйственных угодий, тыс. руб.
До 10	58	8,1	12,4
10, 1—20	233	14,8	17,2
20, 1—30	118	23,7	25,3
30, 1—40	36	34,5	32,0
40, 1—50	19	45,1	43,6
50, 1—60	7	55,9	57,7
Свыше 60	13	90,7	84,0
Всего	484	18,5	21,5

Устойчивое сельскохозяйственное производство возможно лишь при гибком управлении, учитывающем складывающиеся условия погоды, экономическую ситуацию и другие факторы. Гибкое управление, понимаемое в широком смысле, должно обеспечить оперативное изменение структуры производства, своевременное перераспределение ресурсов, технологическое маневрирование, включая выбор сортов, сроков и способов проведения работ, приемов возделывания сельскохозяйственных культур, маневрирование поголовьем животных. Для этого необходим принципиально иной подход к разработке и освоению научно обоснованных систем ведения сельского хозяйства. Целесообразно сделать их адаптивными. В СибНИИЭСХе разработаны методические рекомендации построения и моделирования адаптивных систем. Но это только начало, нужны дальнейшие научные исследования.

Если традиционные системы ведения сельского хозяйства составляются в расчете на средние погодные условия без достаточного учета их разнообразия, то в адаптивных системах представляется возможность **выделять наиболее характерные и значимые типы погодных условий,** в том числе и экстремального характера, и применительно к каждому из них разрабатывать свои решения. Наряду с возможностью значительного ослабления отрицательных последствий неблагоприятных погодных условий на основе такого подхода могут полнее использоваться и благоприятные. Исследования показывают, что наибольшее недоиспользование агрометеорологических условий имеет место на практике именно в благоприятные годы.

Адекватное складывающимся погодным условиям изменение в оперативном режиме системы ведения сельского хозяйства возможно и необходимо в первую очередь непосредственно в сельскохозяйственных предприятиях. Именно на уровне предприятия можно обеспечить различные способы организационно-экономического и технологического **маневрирования,** реализовать возможность взаимодействия первичных трудовых коллективов, использовать оптимальные технологические способы и приемы в конкретных ситуациях.

Системы ведения сельского хозяйства, разрабатываемые для областей, краев, республик, должны включать научные основы. Придать им адаптивный характер — значит обеспечить, базируясь на последних научных достижениях, разработку для всех практически значимых вариантов погодных условий соответствующих оптимальных организационных, экономических, технологических, технических, социальных и других решений, дать модели систем ведения сельского хозяйства для отдельных типов предприятий с наиболее целесообразным построением основных ее звеньев при различных изменениях погоды.

Подготовленные в соответствии с данными требованиями системы ведения сельского хозяйства областей, краев, республик окажут значительную помощь в разработке и реализации адаптивных систем ведения хозяйства в предприятиях.

Новосибирск

О ФОРМАХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

А. Молодцов,
зам. нач. управления Госкомтруда СССР
А. Никифоров,
гл. специалист Управления Госкомтруда СССР

Выбор путей дальнейшего развития агропромышленного комплекса надо осуществлять различными методами в зависимости от особенностей республики или региона, специфики отрасли или производства, размеров предприятия, состояния фондов и других факторов. При этом органам государственного и хозяйственного управления важно на деле обеспечить предусмотренное законодательством равенство всех форм хозяйствования путем создания одинаковых стартовых экономических условий. Будут продолжать функционировать высокорентабельные колхозы, крупные специализированные сельскохозяйственные предприятия индустриального типа (птицефабрики, животноводческие комплексы, тепличные комбинаты и некоторые другие). Вместе с тем они нуждаются в существенном преобразовании системы управления, в использовании экономических методов управления, в переходе от государственных к кооперативным, акционерным и другим хозяйственным формам.

На землях низкорентабельных и убыточных колхозов и совхозов целесообразно создавать **крестьянские хозяйства и сельскохозяйственные кооперативы,** которые могли бы стать здесь основными производителями сельскохозяйственной продукции. Особенно важно на новые

формы хозяйствования переходить в таких зонах, как Нечерноземье, где ощущается острый недостаток рабочей силы. На первом этапе земельной реформы не следует отказываться от старых форм хозяйствования, но это не означает, что можно медлить с внедрением новых или игнорировать настроения самих крестьян. Причем развитие фермерских хозяйств предполагает создание необходимой им производственной инфраструктуры.

Безусловно, на развитие крестьянских хозяйств потребуются значительные средства. По данным некоторых практических и научных работников — 250—300 тыс. руб. на одно хозяйство и более. Но направлять выделенные средства надо не на строительство дорогостоящих образцовых ферм (хотя и такие не следует исключать), а на обустройство уже созданных (зарегистрированных) крестьянских хозяйств на кредитной основе, а также в порядке безвозмездной помощи.

Опыт Пыталовского р-на Псковской обл. и других регионов страны показывает, что развивать крестьянские хозяйства можно не только выделяя крупные средства на новое строительство, но и путем аренды помещений и техники у колхозов и совхозов, расширения личного подворья, выделения членами крестьянского хозяйства причитающейся им доли имущества колхоза, совхоза, в котором они работали, как это предусмотрено в законе РСФСР.

Наряду с крестьянскими хозяйствами получают распространение и **кооперативы по производству сельскохозяйственной продукции.** Их возникновению способствует аренда. При этом все чаще кооперативы образуются на базе производственных подразделений совхоза. Например, на базе отделения совхоза «Коммунар» Алейского р-на Алтайского края в 1988 г. создан кооператив «Искра», которому передано в аренду 3731 га пашни, 200 коров, в его состав вошел 81 работник. За 2 года работы кооператив добился значительного улучшения конечных результатов. Себестоимость всех видов его продукции значительно ниже, чем в среднем по совхозу. Производительность труда составила 22,6 тыс. руб., что в 1,5 раза выше среднесовхозного уровня. За 1989 г. кооператив получил прибыль в размере 1151 тыс. руб.

Интересен опыт реформирования экономических отношений в колхозе им. газеты «Правда» Балтского р-на Одесской обл. На базе производственных и обслуживающих подразделений этого хозяйства в июне 1989 г. создано 45 кооперативов, объединившихся в ассоциацию. Взяв за основу своей деятельности закон о кооперации, они получили хозяйственную и финансовую самостоятельность, открыли расчетные счета в кооперативном банке, организованном в ассоциации. В хозяйстве пришли к выводу, что делить основные и оборотные средства пропорционально стажу работы и трудовому вкладу каждого колхозника затруднительно и нецелесообразно. Поэтому указанные средства остались пока в собственности ассоциации в целом, и их закрепили за кооперативами. Часть своего дохода кооперативы отчисляют в фонд развития. Им же принадлежат средства, приобретенные за счет этого фонда.

Вместе с тем сельскохозяйственные кооперативы, как и крестьянские хозяйства, находятся зачастую в зависимости от колхозов и совхозов: у последних они арендуют земли, помещения, технику, покупают корма, удобрения, семена и другие необходимые материалы. Поэтому во многих случаях кооперативы вынуждены продавать произведенную продукцию колхозам и совхозам по договорным ценам, значительно более низким, чем государственные закупочные.

В целях широкого развития фермерских и кооперативных хозяйств необходимо создать для них **равные** с государственными предприятиями экономические условия. Органам материально-технического снабжения следует продавать им технику и материальные ресурсы по единым для колхозов и совхозов ценам, перерабатывающим предприятиям — принимать продукцию у кооперативов и фермерских хозяйств по установленным государственным закупочным ценам, а продукцию, на которую такие цены пока отсутствуют,— по договорным; обслуживающим предприятиям и организациям — оказывать услуги на тех же условиях, что колхозам и совхозам.

При этом не надо противопоставлять совхозы и колхозы иным формам хозяйствования, например, **фермерству**. Новые хозяйственные связи должны органически войти в экономику агропромышленного комплекса таким образом, чтобы не разрушить старые, выбирая для этого различные, в зависимости от имеющихся условий, пути.

Важнейшее средство преодоления отчуждения работников от средств производства — **акционерная форма.** Акции следует выпускать на всю стоимость (или ее часть) основных фондов и продавать их прежде всего работникам данного хозяйства (предприятия). Часть прибыли, размер которой определяется советом трудового коллектива совместно с администрацией, направляется на выплату работникам — владельцам акций в виде процентов (дивидендов). Для того чтобы заинтересовать людей в приобретении акций, дивиденды целесообразно устанавливать в размерах, превышающих проценты по вкладам в сберегательный банк. Продажа акций и выплата дивидендов позволят превратить трудящихся в совладельцев предприятия, а также «связать» свободные деньги населения.

Подчеркнем, что средства производства и другое имущество государственные предприятия должны выкупать за счет собственных доходов. При частичном погашении стоимости этих средств путем

внесения личных трудовых сбережений коллектив будет на деле являться собственником предприятия.

В колхозах, где все имущество — коллективная собственность колхозников, по решению общего собрания стоимость основных фондов может быть распределена между членами колхоза и таким образом определен пай каждого в суммарном выражении в зависимости от стажа работы и трудового вклада. На сумму пая по итогам года также следует начислять и выплачивать дивиденды. Такая практика уже имеется в отдельных колхозах. Так, в колхозе им. Орджоникидзе Акушинского р-на Дагестанской АССР по решению общего собрания доля (пай) каждого колхозника была определена исходя из прироста основных и оборотных фондов за последние 15 лет. Из общей стоимости фондов исключены государственные капитальные вложения. Прирост фондов, созданный трудом колхозников, составил 4770 тыс. руб. Исходя из отработанного времени в человеко-днях и суммы полученной оплаты определен трудовой вклад каждого колхозника. В среднем его доля стоимости основных и оборотных фондов составила около 20 тыс. руб., на которую выдан чек (акция), дающий право ежегодно получать часть чистого дохода в виде процентов (дивидендов). Соответствующая доля стоимости фондов выделена и пенсионерам пропорционально их трудовому вкладу. Право получения процентов на выделенный пай может передаваться по наследству. По результатам работы колхоза за 1989 г. каждый колхозник получил дополнительно к оплате труда проценты за долю в основных и оборотных фондах по 500—600 руб., а пенсионеры — по 150—300 руб.

В низкорентабельных и особенно убыточных хозяйствах нужен другой механизм преодоления отчуждения работников от средств производства. На наш взгляд, наиболее эффективной является продажа в рассрочку средств производства коллективам подразделений, отдельным работникам или семьям, работающим в данном хозяйстве.

Интересный опыт имеется в Грузинской ССР. В четырех горных районах республики, где сельское хозяйство было хронически убыточным, с начала 1990 г. на базе бывших колхозов и совхозов создаются крестьянские хозяйства. Техника, продуктивный и рабочий скот, другие средства производства проданы колхозникам и рабочим совхозов по фактической стоимости с учетом износа, а тем, у кого не хватило денег для покупки основных средств, учреждениями Госбанка выдан кредит. Сельскохозяйственные угодья распределены между крестьянскими хозяйствами и переданы им по акту с правом наследования. Установлена плата за пашню, сенокосы и пастбища с учетом их продуктивности. Плата за пользование землей поступает в бюджет местного Совета народных депутатов. Эти средства направляются на развитие социальной инфраструктуры. Произведенную продукцию крестьянские хозяйства продают по договорам заготовительным организациям и перерабатывающим предприятиям.

Одна из главных проблем реформы в аграрном секторе экономики — вопрос о земле. В принятых Верховным Советом РСФСР законах о земельной реформе и крестьянском хозяйстве содержатся принципиально новые подходы к решению этого вопроса: ликвидация монополии государства на землю, образование механизма наделения землей крестьянских хозяйств путем создания земельного фонда из земель запаса.

Местным Советам народных депутатов следует также решить вопрос о наделении землей жителей городов, желающих заниматься огородничеством, участками в размере 0,06—0,10 га. Это позволило бы в значительной мере снять остроту проблемы обеспечения населения картофелем и овощами.

Важную роль в агропромышленном комплексе играет **аренда средств производства.** Так, аренда земли и других средств производства гражданами, не связанными трудовыми отношениями с колхозами и совхозами и другими сельскохозяйственными предприятиями, создает благоприятные условия для развития крестьянских хозяйств, свободных кооперативов, объединяемых различными формами кооперации, позволяет расширить личное подсобное хозяйство колхозников и рабочих совхозов, а в конечном итоге превратить его в крестьянское хозяйство.

Аренду всего имущества предприятий их коллективами можно рассматривать как метод перехода государственных предприятий в коллективные и акционерные. Некоторые арендные пищевые предприятия добиваются хороших результатов. Так, на Рижском комбикормовом заводе, перешедшем на аренду с 1 января 1989 г., объем товарной продукции за этот год по сравнению с предшествующим увеличен на 8,9%, валовой доход — на 11,3, производительность труда — на 27,5%, численность работников сократилась на 31 чел., или на 12,7%. Рост дохода позволяет предприятию приобретать средства производства, которые становятся собственностью коллектива. По результатам 1989 г. за счет фонда развития производства приобретено основных средств на 600 тыс. руб. На заводе формируется фонд долевого участия коллектива. В него направляются стоимость имущества, приобретенного за счет средств фонда развития, выкупленного имущества путем внесения арендной платы, а также личные трудовые сбережения работников. Отчисления производятся после утверждения годового отчета, и на их сумму выпускаются акции, распределяемые среди работников пропорционально трудовому вкладу. На выплату дивидендов в долевой фонд направляется 2% планового хозрасчетного дохо-

да арендатора, а на сумму личных трудовых вкладов — 10% прироста этого дохода.

Однако в целом в агропромышленном комплексе аренда предприятий не получила широкого распространения, что связано с их недостаточной самостоятельностью, отсутствием в союзных республиках законодательства об аренде, несовершенством ценообразования на пищевую продукцию.

Арендные предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности по сути не распоряжаются выпускаемой продукцией и отходами производства и не могут реализовывать хотя бы часть их по своему усмотрению, поскольку госзаказ на готовую продукцию до предприятий доводится на уровне 100%, и она вся (а также отходы производства) распределяется по фондам.

Необходимо внести в действующие основы законодательства об аренде изменения, позволяющие расширить права арендных предприятий в вопросах реализации продукции, установлении цен на нее.

В настоящее время почти все пищевые, перерабатывающие предприятия (за исключением пищевых кооперативов, занимающих незначительный удельный вес) и все обслуживающие организации являются государственными. Их маломощность и неразвитость во многом обусловливают отставание и сельскохозяйственного производства. У колхозов и совхозов отсутствует выбор предприятия, которому они хотели бы сдать свою продукцию. Сельскохозяйственные предприятия не только не заинтересованы в результатах производственной и финансовой деятельности перерабатывающих и обслуживающих предприятий и организаций, но их интересы оказываются прямо противоположными. Все это диктует необходимость коренных изменений в экономическом механизме хозяйствования.

Большинство предприятий пищевых отраслей промышленности, особенно мелкие и средние по объему производства, можно было бы преобразовать в акционерные. Их учредителями, владельцами акций будут прежде всего колхозы, совхозы, крестьянские хозяйства, сельскохозяйственные кооперативы, т. е. производители сырья для переработки, а также работники этих предприятий. Кроме того, необходимо осуществить меры по созданию и развитию **малых предприятий** по переработке сельскохозяйственной продукции.

При образовании новых перерабатывающих прозводств предприятиями — производителями сельскохозяйственной продукции более половины необходимых средств следует финансировать за счет местного бюджета, как это практикуется в ряде развитых стран.

Предприятия и организации, обслуживающие сельское хозяйство (ремонтные, агрохимические, снабженческие, заготовительно-сбытовые, строительные), возможно также перевести на акционерную или кооперативную основу. Желательно использовать опыт западных стран, где все фермерские хозяйства являются членами одного или нескольких кооперативов (перерабатывающих, сбытовых, снабженческих и др.). Образованные кооперативные предприятия могут действовать параллельно с государственными и акционерными. Это позволит устранить монополизм, улучшить обслуживание на конкурентной основе.

Необходимо также содействовать развитию индивидуальной предпринимательской деятельности в области ремонта техники, материально-технического снабжения, маркетинга, создавать условия для появления мелких частных мастерских, пунктов проката техники.

Предприятия отдельных отраслей перерабатывающей промышленности, имеющие стратегическое значение для страны (предприятия по заготовке и хранению зерна, сахарные, соляные рудники и промыслы, сользаводы), предприятия, на продукцию которых введена монополия государства (спиртовые, ликеро-водочные, винодельческие, табачные), а также флот рыбного хозяйства на первом этапе целесообразно сохранить **в собственности государства** и дать им возможность широко развивать **внутрипроизводственную аренду**, создавать кооперативы, практиковать **участие** трудящихся в прибылях путем реализации им акций на сумму не более 49% стоимости основных фондов, оставляя более половины их в руках государства.

Важно принять меры по развитию **торговой инфраструктуры.** Для этого необходимо, чтобы наряду с реализацией продукции по договорам с государственными заготовительными организациями и на рынке функционировали акционерные оптовые предприятия по торговле (вместо или наряду с действующими овощными базами), передавались в аренду и продавались в собственность предприятия розничной торговли, развивались торгово-закупочные кооперативы.

Принятые Верховным Советом СССР законы о земле, о собственности, об аренде, о предприятии регулируют отдельные аспекты механизма хозяйствования, но для создания правовой основы при переходе к рыночной экономике, нужен и комплекс нормативных документов.

Ожидаемый эффект от преобразования предприятий в акционерные и коллективно-долевые в немалой степени зависит от компетентности, деловитости и инициативы управленческих работников. Органы власти на всех уровнях и хозяйственные формирования должны содействовать развитию предпринимательской деятельности, привлечению к ней способных людей, организации рекламы и обучения кадров для работы в условиях рынка.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ

(РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Ю. Богомолов
Л. Добрынина,
кандидаты экон. наук

Требования к профессионально-квалификационному составу работников определяются многими социально-экономическими и технико-технологическими факторами.

Главный среди них — научно-технический прогресс, однако в ближайшей перспективе большое влияние на перестройку профессиональной занятости будут оказывать переход на новые методы хозяйствования, а также расширение самостоятельности союзных и автономных республик.

Формирование и использование рабочей силы имеет по преимуществу региональный характер. При определенном организационном закреплении населения на той или иной территории (паспортный режим, наличие жилья и проблемы, связанные с его получением, и т. п.) перераспределение занятых в связи с высвобождением также будет осуществляться в основном в пределах территории проживания.

Усиление сепаратистских настроений в некоторых республиках делает эту тенденцию все более отчетливой. Вместе с тем она не вполне соответствует объективным потребностям совершенствования профессиональной занятости на той или иной территории, возможностям ее развития, необходимости перераспределения части рабочей силы между союзными республиками.

Рекомендации по преобразованию профессионально-квалификационной структуры работающих не могут иметь универсального характера для всех территорий. Это объясняется в первую очередь тем, что уровни социально-экономического развития регионов (союзных республик) и сложившиеся на территориях типы профессиональной занятости значительно отличаются друг от друга. Поэтому целесообразно исследовать эти проблемы на республиканском уровне, определить при этом основной тип профессиональной занятости и уже на этой основе — разрабатывать рекомендации по развитию профессионально-квалификационных структур.

Такой анализ был проведен в НИЭИ при Госплане СССР.

Региональные особенности формирования профессиональной занятости

Численность всех работающих в республиках была распределена по признаку предметно-функционального содержания труда. Были выделены два основных критерия — функциональное содержание профессиональной деятельности и сложность трудовых функций. Среди видов деятельности были выделены сельскохозяйственная, индустриальная, информационная, деятельность по воспитанию и обучению, охране здоровья, материальному обслуживанию населения и социально-организаторская. В свою очередь, среди работников умственного труда выделялись: руководители, специалисты высшего, среднего звена, технические исполнители; среди работников физического труда — высококвалифицированные, квалифицированные и неквалифицированные рабочие. На этой основе был проведен сопоставительный анализ уровня развития профессионально-квалификационной структуры работающих по регионам страны, и союзные республики были сгруппированы по уровню развития профессиональной структуры (преобладающему виду профессиональной деятельности).

Принципиальная особенность предлагаемой классификации состоит в том, что уровень социально-экономического развития территории определяется не по структуре валового производства продукции и тем более не по его абсолютной величине, а по структуре профессиональной занятости. При этом, например, сельскохозяйственный тип общественного разделения труда может характеризоваться отнюдь не большей долей сельскохозяйственной продукции в структуре ее валового выпуска. Объем этой продукции может быть даже меньше, чем в других регионах, использующих для ее производства интенсивную технологию. То же относится и к промышленной деятельности.

Сравнение показателей профессиональной занятости в каждой из союзных республик за последние десятилетия свидетельствует, что при смене типа общественного разделения труда наблюдается

определенная закономерность: ни одной из республик не удалось миновать очередной стадии (этапа) развития профессионально-квалификационной структуры. Очевидно, и в перспективе нельзя ожидать быстрого перехода той или иной территории к более зрелым структурам. Однако, несомненно, можно и нужно регулировать процесс прогрессивных сдвигов в профессиональной занятости.

Группировка союзных республик по типу профессиональной занятости позволила выделить четыре совокупности республик.

Одну из групп составляют Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан. Тип профессиональной занятости характеризуется преобладанием работников, связанных с профессиональной деятельностью по производству сельскохозяйственной продукции. Их доля составляет в разных республиках от 35 до 41% всех занятых в общественном производстве и сохраняется на этом уровне на протяжении двух последних десятилетий. Работники промышленности, строительства, транспорта и связи составляют от 33 до 37%. В структуре занятых велика доля работников физического труда — это мало- и неквалифицированные рабочие. Наиболее неквалифицированная их часть сконцентрирована в сельской местности.

Очень незначительна доля работников информационного труда — 7—8%, что обеспечивает осуществление лишь элементарной бухгалтерии и простейших расчетно-информационных работ. Чрезвычайно слабо развиты и непроизводственные виды деятельности: доля занятых трудом по воспитанию и обучению — 6—7%, по охране здоровья населения — 3—4%. И это при том, что в данных республиках очень высокий прирост населения, а качественные показатели развития здравоохранения хуже, чем в других регионах.

Особенности демографического и социально-экономического развития этих республик требуют разработки мер по совершенствованию профессионально-квалификационного состава занятых, Учитывая специфику расселения в этих регионах, новые промышленные предприятия следует создавать вблизи сельских населенных пунктов, а не концентрировать в городах, как это делается в настоящее время. При этом целесообразна организация малых и средних предприятий, в основном легкой и пищевой промышленности, а не предприятий-гигантов, которые не могут быть обеспечены кадрами (к сожалению, таких примеров достаточно много). Неквалифицированная, главным образом мужская, рабочая сила может быть использована в отраслях строительной индустрии, а также на строительстве дорог, жилых зданий и инфраструктуры на селе.

Более широкое использование новейших достижений в агротехнике приведет к высвобождению части работников, главным образом неквалифицированного труда, из сельскохозяйственного производства. Большая часть их может быть занята в сфере обслуживания, однако для этого потребуется организация их профессиональной подготовки и переподготовки. Тем не менее это направление представляется весьма перспективным, поскольку работа в сфере услуг, необходимых для каждого населенного пункта, не связана с изменением места проживания.

Как уже отмечалось, весьма незначительна в данных республиках численность занятых в образовании и здравоохранении. Развитие таких услуг непосредственно связано с улучшением условий жизни, качества рабочей силы, поэтому в первую очередь необходимо обеспечить подготовку специалистов именно для этих отраслей. Но данная задача может быть решена только с помощью других республик, поскольку в Средней Азии нет достаточного количества высших учебных заведений. Например, в Туркмении относительная численность студентов вузов составляет 112 чел. на 10 тыс. чел. населения, а в РСФСР — 190. Подготовку специалистов средней квалификации и квалифицированных рабочих целесообразно осуществлять на местах. Для этого необходимо расширить сеть профессионально-технических училищ и средних специальных учебных заведений. Правда, здесь возникает проблема обеспечения этих учебных заведений квалифицированными кадрами преподавателей, которую, очевидно, также не решить без помощи других республик.

К другому типу общественного разделения труда относятся Грузия, Азербайджан, Молдова и Киргизия. Хотя доля занятых индустриальным трудом (в среднем 40%) превышает долю занятых сельскохозяйственной деятельностью (30%), но так же, как и в республиках первой группы, очень незначителен удельный вес информационного труда (в среднем 9% всех работников) и труда по обслуживанию населения.

Профессиональная занятость в этих республиках характеризуется невысоким удельным весом квалифицированного труда. Работники физического труда составляют здесь 75% всех занятых. Из них подавляющая часть (более 60%) — мало- и неквалифицированные рабочие. В структуре умственного труда преобладают специалисты среднего звена, относительно невелик процент высококвалифицированных специалистов.

В отличие от республик с другими типами занятости, которые имеют в основном сходные черты развития профессионально-квалификационных структур, рассматриваемая группа неоднородна. Прежде всего отличаются показатели динамики и структуры воспроизводства профессиональной занятости (как по функциональному разделению труда, так и по уровню сложности трудовых функций).

В Грузии, например, увеличение квалифицированных кадров умственного труда происходит намного быстрее, чем в других республиках данной группы, и в то же время сфера физического труда развита значительно хуже. Численность мало- и неквалифицированных рабочих составляет 45% всех занятых, это больше, чем, например, в Киргизии на семь процентных пунктов. Данное обстоятельство свидетельствует о низком уровне развития товаропроизводящих отраслей материального производства по технико-технологическим показателям.

Достаточно высокий образовательный и интеллектуальный потенциал, имеющийся в Грузии, мог бы быть использован для обеспечения переподготовки и повышения квалификации работников физического труда, а также подготовки рабочих и специалистов по прогрессивным профессиям и специальностям (например, в области информатики). Однако в данном случае достижение более прогрессивной профессиональной структуры не обязательно связано с индустриализацией в ее традиционном понимании, т. е. развитием отраслей тяжелой промышленности. Учитывая природно-климатические особенности, целесообразен другой путь — расширение сферы рекреации, туризма и развитие связанных с ними отраслей промышленности.

Между республиками рассматриваемой группы имеются существенные различия и в темпах воспроизводства профессионально-квалификационной структуры работающих. Например, в Азербайджане эта структура практически не изменялась на протяжении последних десятилетий, тогда как в Молдове динамика соответствующих показателей — одна из наиболее высоких по стране.

В Азербайджане очень низкие динамические показатели функционального разделения труда, медленно повышается качество рабочей силы. По ряду показателей профессиональной занятости ситуация даже ухудшается — сокращается доля работников высококвалифицированного труда и специалистов среднего звена, а среди занятых физическим трудом увеличивается доля неквалифицированных рабочих. Негативные изменения происходят и в структуре функционального разделения труда — уменьшается доля занятых информационным трудом и трудом по обслуживанию населения, материальными услугами и работников здравоохранения. Практически неизменным остается соотношение в пропорциях занятых индустриальным и сельскохозяйственным трудом.

Учитывая вялость динамики воспроизводственных показателей, вряд ли можно ожидать, что в ближайшие годы в этой республике произойдет смена типа профессиональной занятости на более прогрессивный. Следует прежде всего предотвратить негативные тенденции. Для этого особое внимание должно быть уделено сфере образования и подготовке кадров с ориентацией на новые технологии производства.

В Молдове происходит ускоренное развитие профессиональных показателей, и, очевидно, уже в ближайшее время там сформируется более прогрессивный — индустриальный тип занятости. За последние 20 лет доля занятых сельскохозяйственным трудом уменьшилась почти на 15 процентных пунктов.

В Украинской, Белорусской, Армянской, Казахской ССР, Литве доля занятых индустриальным трудом достигает половины всех работающих. Формирование рабочей силы промышленного типа происходит в основном за счет абсолютного и относительного сокращения численности занятых в сельском хозяйстве, которая составляет примерно 20%. Доля занятых информационным трудом — около 15%, причем вплоть до последнего времени рост численности занятых в сфере информационного труда происходил за счет экстенсивного расширения традиционных видов деятельности, связанных с поиском, учетом, анализом и передачей информации (бухгалтеры, счетоводы, машинистки, лаборантки и т. п.), и только в последнее время стало увеличиваться число работников, связанных с эксплуатацией новейшей электронной техники.

По мере достижения индустриального типа общественного разделения труда в определенном смысле общество оказывается перед дилеммой: или осуществлять дальнейшее наращивание «промышленных мускулов» в ущерб социально ориентированным видам профессиональной деятельности, или кардинально перестроить все профессиональные структуры на основе принципиально новой техники и технологии, перехода к информационному типу занятости. Последний характеризуется высокой долей работников в области производства, передачи и обработки информации, базируется на массовом внедрении и использовании компьютерно-информационных технологий, применяемых во всех сферах общественного производства. А это предполагает профессиональную готовность массового пользователя к восприятию новой технико-технологической основы производственных процессов.

Союзные республики третьей группы по ряду показателей уже достигли той черты, за которой их дальнейшее развитие в том же направлении является неэффективным, поэтому на данном этапе чрезвычайно важно правильно определить политику формирования профессиональной структуры во взаимосвязи с развитием науки и техники, ориентированной на компьютерно-информационные технологии.

Переход к информационному типу занятости потребует рабочей силы нового качества; увеличения доли работников умственного труда, ликвидации (сокраще-

нию до минимума) численности неквалифицированных рабочих, расширения подготовки работников прогрессивных профессий как умственного, так и физического труда.

Однако эффективному процессу перестройки профессиональных структур в республиках с индустриальным типом занятости препятствует высокая доля работников физического труда (более 70% всех занятых), в том числе неквалифицированных (около 30%). Для сравнения, в США, вступивших на путь информационного развития в 60-е гг., соответствующие доли составляют 45 и 10%. Поэтому переподготовка работников по новым профессиям должна осуществляться заблаговременно, уже сейчас необходимо принимать соответствующие меры.

Создание социально-экономических условий для скорейшего внедрения достижений научно-технического прогресса в хозяйственную практику требует расширения таких сфер профессиональной деятельности, как образование, наука и научное обслуживание. Повышение качественного потенциала образования может идти по двум направлениям. Это, во-первых, переориентация структуры профессиональной подготовки кадров на новые направления научно-технического прогресса и в те сферы профессиональной деятельности, которые связаны с обслуживанием человека. Во-вторых, организация в расширенных масштабах системы подготовки и переподготовки квалифицированных кадров. Все это требует привлечения в сферу образования и подготовки кадров дополнительного числа учителей, способных обеспечить новое качество образования.

Развитие науки и научного обслуживания следует ориентировать на разработку тех проектов технико-технологического перевооружения производства, которые соответствуют достижениям в области информатики. Одновременно должно происходить ускоренное внедрение информационной технологии во все сферы профессиональной деятельности, что потребует большого числа программистов и других специалистов в области вычислительной техники.

Однако при переводе отраслей материального производства на новую технико-технологическую базу возникает проблема массового высвобождения работников традиционных профессий мало- и неквалифицированного труда. Для того чтобы это не привело к возникновению негативных социальных последствий (хронической безработицы), важно синхронизировать процессы технико-технологического перевооружения производства, развития отраслей материального обслуживания населения, где может быть использована значительная часть высвобождаемых работников, и переподготовки кадров. Оценка масштабов предполагаемого высвобождения и переподготовки требует особого внимания к структуре и динамике демографических процессов (половозрастной структуры занятых, выбытию за пределы трудоспособного возраста, включению молодежи в общественное производство).

Развитый тип индустриальной занятости сформировался в РСФСР, Латвии и Эстонии. Правда, дальнейшее расширение занятости индустриальным трудом и соответствующее сокращение доли работников сельскохозяйственного труда не привели здесь к существенному изменению структуры занятости в пользу прогрессивных видов деятельности — информационного и сервисного труда. Уменьшение численности сельскохозяйственных работников происходило не на интенсивной основе, а главным образом за счет демографических факторов (старение населения, миграция в города и т. п.), что еще более обострило ситуацию с занятостью на селе.

Особенно критическое положение сложилось в РСФСР. Наращивание «индустриальных мускулов» не сопровождалось массовым высвобождением неквалифицированных рабочих и работников традиционных профессий физического труда. Относительное сокращение численности последних объясняется в большей мере демографическими факторами (выбытием за пределы трудоспособного возраста) и нежеланием более образованной молодежи занимать непривлекательные рабочие места, нежели технико-технологическим перевооружением производства. Подтверждением этого является сохранение до сегодняшнего дня высокой потребности предприятий в неквалифицированных работниках физического труда.

Тупиковость развития профессиональной занятости в этих союзных республиках подтверждается вялым характером воспроизводства квалифицированных кадров. Это проявляется в незначительных темпах роста доли занятых умственным трудом и сокращения — физическим. В структуре занятых умственным трудом доля вспомогательных работников (машинистки-стенографистки, младший бухгалтерский персонал, чертежники, учетчики и т. п.), роль которых столь высока в информационном обществе, повысилась незначительно. Следует, однако, отметить, что функции вспомогательного персонала в информационном обществе существенно отличаются от традиционных, поскольку многие трудовые процессы в нем автоматизированы.

Однако, несмотря на эти негативные тенденции, перестройка профессионально-квалификационной структуры в данной группе республик может произойти быстрее, чем в предыдущей. Созданная сеть учебных заведений в сочетании с накопленным кадровым потенциалом является важнейшей предпосылкой перестройки профессиональных структур. Это позволяет без привлечения дополнительных работников в сферу профессионального

образования (высшего и среднего специального) подготовить необходимое число работников новых профессий и специальностей. Однако при этом требуется обновить материальную базу сферы образования и переориентировать структуру образования на перспективные потребности. В этой связи особую актуальность приобретают вопросы прогнозирования потребности в рабочих и специалистах.

Перестройка профессионально-квалификационных структур будет сопровождаться высвобождением большого числа работников из отраслей материального производства, но в отличие от рассмотренных выше республик это будут работники не только малоквалифицированного труда и массовых профессий физического труда, но и специалисты со средним специальным и высшим образованием. Соответствующим образом должна быть организована система подготовки и переподготовки рабочей силы.

Здесь могут быть подключены уже имеющиеся мощности системы вечернего и заочного образования, которые в существующем виде не оправдывают своего назначения из-за низкого качества подготовки выпускников. Переподготовка кадров, уже имеющих высшее или среднее специальное образование, должна осуществляться для их использования в сфере информационной деятельности, а работников физического труда — для удовлетворения потребностей отраслей сферы материальных услуг.

Изменения в профессиональной занятости при переходе к рынку

Структурно-экономические факторы, которые определяют перераспределение трудовых ресурсов из одних отраслей в другие, в условиях перехода к рыночной экономике могут иметь деструктивную направленность (сверхвысокие уровни безработицы, хаотичные перемещения рабочей силы и т. п.). Поэтому особенно важно учитывать объективные закономерности развития профессиональных типов занятости. Это означает, с одной стороны, постановку реально достижимых целей, а с другой — возможность ускоренного прохождения очередного этапа в общественном разделении труда, в частности для республик второй и третьей группы — перестройка на информационный тип, минуя экстенсивное движение к развитому индустриальному типу.

При технико-технологическом перевооружении производства и масштабной структурной перестройке экономики во многих республиках может возникнуть так называемая структурная безработица — наличие свободных рабочих мест при существовании незанятого населения. Причиной ее является несоответствие между потребностями в рабочей силе определенной профессиональной подготовки и уровня квалификации и ее наличием. Наиболее вероятна такая ситуация в республиках третьей и четвертой группы занятости. Для других республик эта проблема не будет столь острой, поскольку неквалифицированная рабочая сила требует не столько переподготовки, сколько социальной и профессиональной адаптации к новым участкам производства.

Во всех республиках ожидаемый уровень безработицы на 1991 г. составляет 2—4% всех занятых, в ближайшие годы он повысится. Подавляющую часть безработных составят неквалифицированные и малоквалифицированные работники. Но и высококвалифицированные кадры в ряде случаев не найдут себе применения на территории отдельных республик, что заставит их искать работу в других регионах. Однако в настоящее время республиканские правительства не склонны решать проблемы «чужой» рабочей силы на своей территории, повсеместно выдвигается и активно поддержи вается идея квотирования миграционных потоков. Однако такая мера не сможет остановить ни выезд за пределы страны высококвалифицированных рабочих и специалистов, ни внутренние (межреспубликанские) перемещения населения. Этот естественный для всего мира процесс в нашей стране приобретает нежелательный характер из-за оттока квалифицированных кадров из наименее развитых республик в более развитые. При отмене жесткого паспортного режима значительные межпрофессиональные перемещения будут нарастать.

Перемещения на территории постоянного проживания, как правило, происходят стихийно, минуя официальные каналы перераспределения рабочей силы. С развитием рыночных отношений данные процессы усилятся. Поэтому очень важно, чтобы региональные Бюро по трудоустройству взяли бы на себя функции организаторов и координаторов в этом деле.

До 1995 г. объем межпрофессиональных перемещений не будет превышать 6—7 млн. чел. в среднем за год (прогноз на 1991 г.— 3 млн. чел.), тогда как во второй половине 90-х гг. он достигнет 10—15% занятых в экономике страны, или 13—15 млн. чел. На начальном этапе этот процесс будет происходить преимущественно по горизонтали, т. е. работники поменяют профессию или специальность в пределах имеющегося у них уровня квалификации. Такая межпрофессиональная миграция коснется в большей мере работников традиционных профессий.

Вертикальная миграция работников будет осуществляться в меньших масштабах, и ее основное направление — перемена работниками более сложных профессий на более простые. Она затронет специалистов и руководителей, научных работников, рабочих высокой и средней ква-

лификации. Уже сейчас наблюдается переход служащих и специалистов преимущественно инженерных специальностей на работу с государственных предприятий в кооперативы со снижением социально-профессионального статуса — продавцами, снабженцами, управленцами нижнего звена, рабочими и т. п. Интересно, что в США в 1979—1984 гг., в которые происходила интенсивная структурная перестройка экономики, многие лица, потерявшие работу, из числа управляющих и специалистов высшей квалификации и среднего звена не смогли трудоустроиться по старым профессиям. Половина из них была вынуждена сменить профессию, в том числе и с потерей социально-профессионального статуса. Лишь 60% высококвалифицированных рабочих нашли работу по специальности. Трудоустроились в торговле 50% уволенных торговых работников, соответственно в отраслях сферы услуг — 46%.

Все эти моменты необходимо учитывать при формировании политики занятости и союзными, и республиканскими органами. Последние сейчас разрабатывают собственные законы о занятости, в которых большое внимание уделяется социальной защите от безработицы. Однако вопросы формирования профессионально-квалификационной структуры работающих, отвечающей современным условиям развития экономики, эффективного перераспределения работников внутри и за пределами республик выпадают из поля зрения. Но именно данные вопросы — наиболее важные как с точки зрения перспектив дальнейшего социально-экономического развития регионов, так и с позиций решения проблем социальной защищенности.

Ограничивая центральные функции регулирования профессиональной занятости (в частности в политике подготовки и распределения кадров специалистов и квалифицированных рабочих), союзные республики оказались не подготовленными к решению этих проблем. Очевидно, что без совместных усилий центральных и республиканских органов власти и в настоящее время, и в перспективе обеспечить в необходимых масштабах формирование квалифицированных кадров будет очень трудно.

В ведении центра, на наш взгляд, должны остаться функции централизованной подготовки части квалифицированных кадров на договорной основе, регулирование миграционных потоков, методическое, методологическое и информационное обеспечение исследований в области занятости и профессиональной подготовки. Все остальные функции, связанные с воспроизводством квалифицированных кадров в условиях рыночной экономики: высвобождение и перераспределение, частичная подготовка, переподготовка и повышение квалификации, а также специальные исследования на региональном уровне должны осуществляться республиканскими и местными органами власти. Согласованные действия тех и других по регулированию профессиональной занятости являются важнейшим гарантом эффективности экономических и общественно-политических преобразований в стране.

КОНСТРУКЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

(ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ)

А. Комаровский,
канд. экон. наук

А. Спектор,
зав. сектором НИИПиНА, канд. техн. наук

Ю. Видяйкин,
канд. экон. наук

Совершенствование структуры и расширение ассортимента (сортамента) конструкционных материалов, улучшение их потребительских свойств непосредственно влияют на технико-экономические показатели машиностроения и строительства, способствуют снижению издержек производства, уменьшению его материалоемкости, существенному повышению качества, надежности и долговечности продукции, что в конечном счете приводит к росту эффективности всего общественного производства. От состояния и уровня прогрессивности комплекса конструкционных материалов в значительной степени зависят достижения экономики страны, ее возможности и место в общем мировом хозяйстве.

Все это предопределяет актуальность критического рассмотрения современного комплекса конструкционных материалов и оценки перспектив его развития в условиях регулируемой рыночной экономики.

В число конструкционных материалов входят **черные и цветные металлы, полимеры, пиломатериалы, древесные плиты, фанера, картон, строительные материалы (стеновые, керамические, стекло и т. п.), композиционные (все виды сложных по структуре материалов, получаемых на основе металлических сплавов, полимеров, силикатных и других связующих материалов, упрочненных волокнистыми структурами)**. Во многих случаях они являются взаимозаменяемыми. Это обусловливает необходимость комплексного подхода к прогнозированию и планированию развития отраслей, производящих названные материалы.

В целях обеспечения динамичного развития народного хозяйства этим отраслям предстоит решить следующие основные задачи:

улучшение структуры и качества конструкционных материалов, исходя из требований создания новой техники и реализации ресурсосберегающих направлений в развитии экономики;

ускоренное развитие производства экономичных видов металлопродукции, синтетических и других прогрессивных материалов;

расширение номенклатуры, улучшение технико-экономических и повышение прочностных и антикоррозионных характеристик конструкционных материалов.

В разрабатываемых в настоящее время проектах планов и программ предусматриваются рациональное удовлетворение потребности народного хозяйства в конструкционных материалах, опережающее развитие производства прогрессивных (эффективных) видов и замена ими традиционных, менее эффективных. Использование новых материалов, как правило, **синтезируемых, искусственных продуктов, и обладающих заранее заданными свойствами, и модифицированных материалов природного и синтетического происхождения, созданных на базе традиционных, но с существенным изменением их свойств, значительно расширяет возможности производства новой машиностроительной и строительной продукции, а также новых областей материального производства.**

Сдвиги в структуре производства и потребления конструкционных материалов определяются на основе расчетов доли каждого вида материалов, исчисленной в едином измерителе. Этому предшествует разработка однопродуктовых, многопродуктовых и комплексных материальных балансов, в которых отражаются потребность в каждом виде материалов и возможные масштабы замены одних материалов другими. Для расчета эффективности структурных сдвигов в производстве конструкционных материалов они приводятся к эталону (в качестве такого

эталона обычно принимают металлопрокат) при помощи соответствующих коэффициентов замены.

Прогнозирование и планирование структурных сдвигов ведется на основе Комплексной программы научно-технического прогресса до 2005 г., Генеральной схемы развития и размещения производительных сил до 2000 г., информации о научно-техническом прогрессе в области производства и использования конструкционных материалов за рубежом и в СССР.

Анализ показывает, что по темпам роста и потребления многих видов ресурсов мы значительно опережаем промышленно развитые капиталистические страны. Наша страна производит металлов больше, чем любая другая страна в мире. Так, в 1988 г. СССР выпустил 115 млн. т чугуна и 163 млн. т стали, тогда как США — соответственно 50 и 92, Япония — 79 и 106, ФРГ — 32 и 41, Китай — 56 и 59 млн. т.

В известной степени это связано с освоением огромных территорий СССР, что влечет широкое жилищное и производственное строительство. Для этого требуются большие количества конструкционных материалов, в том числе и самого универсального из них — металла. Если же учесть накопленный удельный металлофонд (тонна металла на единицу территории), то по этому показателю в настоящее время мы уступаем многим зарубежным странам. Достаточно указать, что в СССР в 1987 г. эксплуатационная длина железных дорог общего пользования составила 146 тыс. км против 225 тыс. км железных дорог I класса в США (в 1986 г.), а в расчете на 1 млн. км² территории в СССР — 6,5 тыс. км по сравнению с 24 тыс. км в США, или меньше в 3,7 раза. Как это ни парадоксально, при огромном производстве конструкционных материалов постоянно их недостает. Даже если учесть такой объективный фактор повышенного металлопотребления, как большая доля отраслей промышленности и строительства (основных потребителей металла) в национальном доходе СССР (на 7,6 пунктов выше, чем в США), то и в этом случае удельный расход металла в стране окажется чрезмерно высоким и неоправданным исходя из реальных возможностей современного развития науки и техники.

Решение вопросов металлосбережения тесно связано со структурой производства конструкционных материалов, которая за последние девять лет практически не изменилась, а доля черных металлов даже несколько возросла. В настоящее время в структуре конструкционных материалов (без древесных материалов), потребляемых в машиностроении и металлообработке, на долю металла приходится около 95% (по весу), в том числе черных — около 82 и цветных металлов — 13%. Столь высокий удельный вес объясняется прежде всего тем, что потребители ориентируются прежде всего на использование металлопродукции. Удельный вес синтетических смол и пластмасс в общем объеме производства конструкционных материалов остается менее 2%: применение прогрессивных конструкционных материалов, например, одной тонны полимеров позволяет экономить от 3 до 7 т черных и цветных металлов, тонны композиционных материалов — от 5 до 11 т металлов. При использовании металлических порошков взамен цветных металлов экономия составляет 2,2 млн. руб. на каждой тысяче тонн порошков, а каждая тысяча тонн изделий, полученных из металлических порошков в условиях массового производства, сберегает до тысячи тонн черных металлов при одновременном высвобождении около 50 рабочих и до 20 металлорежущих станков, что обеспечивает сбережение свыше 500 тыс. руб.

В этой связи решение вопроса экономии материальных ресурсов прежде всего должно начинаться с совершенствования структуры конструкционных материалов, увеличения доли новых материалов. Так, принципиально новый материал — стеклянные волокна позволяет изготавливать кабели для передачи сигналов с помощью лазера на расстояния свыше 6,5 тыс. км. По сравнению с современным трансатлантическим кабелем из медных проводников, который обеспечивает одновременно 9 тыс. разговоров, световодный кабель позволяет вести их одновременно 40 тыс. Промышленное освоение аналогичной продукции уже осуществляется в нашей стране.

Новые виды конструкционных пластмасс имеют большое будущее. Так, применение поликарбонатов для производства бамперов и деталей светотехники на предприятиях Минавтосельхозмаша СССР обеспечивает экономический эффект в расчете на 5 лет в размере 80 млн. руб., а использование полиацеталей на предприятиях Минэлектротехприбора СССР для производства деталей высокой механической прочности — 20 млн. руб.

Использование стеклопластиков для крыш кабин тракторов и комбайнов, корпусов аппаратов, ванн и других емкостей позволяет экономить стальной прокат, упрощает изготовление изделий, снижает их металло- и энергоемкость в 1,5—2 раза, повышает коррозионную стойкость.

Государственным научно-исследовательским институтом конструкционных материалов на основе графита (НИИграфит) разработаны новые материалы из углеводородосодержащих волокон, применяемые для целой гаммы композитов — углепластиков, обладающих высокой коррозионной способностью. Углепластик ЭПАН по этому свойству превышает сталь в 6 раз, обеспечивая экономический эффект в размере 115 тыс. руб. в расчете на 1 т ЭПАНА при замене им нержавеющей стали.

Как показал анализ, по уровню материаловедческих разработок СССР не уступает преуспевающим в этой области США и Японии. Однако по масштабам производства и применения прогрессивных новых материалов мы существенно отстаем. Здесь сказывается не только нехватка специализированного технологического оборудования и систем контроля, недостаток мощностей промышленного производства, но и незаинтересованность потребителей в использовании новых материалов. Отчасти это объясняется тем, что производство и применение новых материалов дело весьма дорогостоящее, часто дающее эффект в перспективе, желание же многих хозяйственников в новых условиях — получение экономической отдачи немедленно. Поэтому требуют существенной государственной поддержки важнейшие направления фундаментальных и прикладных научно-исследовательских и проектно-конструкторских работ по созданию перспективных материалов и технологий их получения и обработки, организации и развитию сети инженерных центров и заводов малых серий, а также современной машиностроительной базы для этих целей.

Конечно, это потребует немалых финансовых затрат и задача состоит в том, чтобы добиться быстрой отдачи. Нам представляется, что она должна решаться в рамках целенаправленных проектов в составе приоритетных научно-технических программ страны, способных объединить усилия всех его исполнителей — исследователей, проектантов, изготовителей новых материалов и их потребителей. При этом важно, чтобы материалы создавались специально для новой техники, которая и должна быть венцом проекта. Например, если это работающий на новейших принципах двигатель, то для него должны разрабатываться соответствующие виды керамики и прогрессивных материалов, если трансформатор — аморфные стали. Только при таком подходе можно достичь расширения производства и применения новых материалов с минимальными затратами. О его эффективности свидетельствует следующий пример. Разработанные в СССР стали и сплавы с аморфной структурой имеют прочность до 450 кгс/мм², что в 10 раз, а износостойкость в 10—15 раз выше, чем у кристаллических материалов. Их применение позволяет снизить вес конструкций, как минимум, на 10—20%, увеличить прочность на 20—30%, а главное повысить срок службы в 1,5—2 раза. Удельные потери электротехнических сталей с аморфной структурой в 3—5 раз меньше, чем у обычных кристаллических сталей. Это позволяет существенно снизить вес и габариты электрооборудования [1].

[1] Лякишев Н. П. Некоторые вопросы ускорения научно-технического прогресса в черной металлургии // Сталь. 1984. № 3. С. 1—3.

Анализ структуры металлопотребления в стране в продуктовом разрезе, проводимый Госпланом СССР, НИЭИ при Госплане СССР и другими научно-исследовательскими институтами, свидетельствует также о ее относительной стабильности как по народному хозяйству в целом, так и по его отраслям. Так, за период 1981—1990 гг. удельный вес готового проката в общем объеме потребления черных металлов по народному хозяйству снижается всего на 0,5 пункта (с 54,8% в 1980 г. до 54,3% в 1990 г.), чугунного литья — на 1,9 пункта (с 11,9% до 10%), стального литья — на 0,3 пункта (с 4,3% в 1980 г. до 4% в 1990 г.). Одновременно рост доли потребления стальных труб составил за этот период 1,1 пункта (с 15,2% в 1980 г. до 16,3% в 1990 г.).

Естественно, в разрезе отраслей и подотраслей эти показатели отличаются от народнохозяйственных. Так, снижение доли использования проката в промышленности составило 1,2 пункта, в том числе в гражданском машиностроении — 1,6, чугунного литья соответственно — 3, и 2,6, а в капитальном строительстве — всего 0,15 пункта.

Следует отметить, что с расширенным применением труб происходит увеличение в структуре металлопотребления доли экономичных изделий дальнейшего передела (в промышленности на 0,8 процентных пункта, в том числе в гражданском машиностроении на 1,6 и в капитальном строительстве на 0,9 пункта). Также растет доля потребления металлических порошков, которая, однако, сохраняется на весьма низком уровне как по промышленности в целом, так и в гражданском машиностроении. Так, за период 1986—1990 гг. доля металлических порошков в металлопотреблении промышленности увеличится с 0,06 до 0,11%, а в гражданском машиностроении — с 0,07 до 0,14%.

Относительная стабильность продуктовой структуры металлопотребления в народном хозяйстве и его отраслях — основных потребителях черных металлов — объясняется сравнительно ограниченными темпами наращивания производства эффективных и экономичных видов металлопродукции из черных металлов (изделий дальнейшего передела, металлических порошков и др.), а также крайне низким уровнем применения конструкционных материалов — заменителей металла.

Сопоставление структуры выпуска конструкционных материалов в СССР и США свидетельствует о нашем резком отставании в производстве полимеров, композитов, керамики и других эффективных заменителей металла. В 1988 г. в СССР производилось всего 4,6 млн. т синтетических смол и пластических масс (без смол и полупродуктов для синтетических волокон), в то время как в США — 28, Японии — 11, в ФРГ — 9,1 млн. т. По прогнозам ГКНТ СССР,

оно не только не будет преодолено до 2000 г., но может даже усилиться. Так, если в 1987 г. в структуре конструкционных материалов (без алюминия, древесных и строительных материалов) в СССР полимеров, композитов, керамики и других заменителей черных металлов было меньше, чем в США на 6 пунктов (соответственно 4 и 10%), то в 2000 г. этот разрыв достигнет уже 19—24 пунктов — соответственно 10—15% и 34% [2].

Важное значение для более рационального использования конструкционных материалов имеет выпуск высокоэффективных видов продукции. Так, в металлургии за последние пятнадцать лет выпуск проката из низколегированной стали увеличился более чем в 1,4 раза, гнутых профилей — в 1,7, белой жести — в 1,4, металлических порошков — более чем в 2, фольги медной — почти в 2, алюминиевой — более чем в 1,4 раза и т. д. Если за период 1981—1987 гг. прирост производства готового проката черных металлов составил 10,9%, то аналогичный показатель для экономичных видов проката и изделий из него был равен 47,5%.

Предприятиями черной металлургии СССР производится более 3,9 тыс. профилеразмеров сортового и фасонного проката, около 1,2 тыс. гнутых профилей, порядка 100 тыс. типоразмеров стальных и чугунных труб диаметром от 0,3 до 1620 мм. Однако количество производимых и используемых профилеразмеров в СССР заметно меньше, чем в ведущих зарубежных странах. К тому же не выполняются полностью многие задания по наращиванию выпуска высокоэффективных видов металлопродукции, улучшению ее качества, совершенствованию структуры производства стали и внедрению ресурсосберегающих технологий. Только для нужд машиностроения и строительства не будет произведено свыше 1,5 листового проката с покрытием, а экономия металла в народном хозяйстве в 1990 г. будет меньше расчетной примерно на 1 млн. т.

Металлургия СССР значительно отстала от ведущих капиталистических стран по структуре выплавки стали и производству экономичных видов металлопроката. В первую очередь это касается производства кислородно-конвертерной стали и электростали, а также листового проката. Например, в 1988 г. доля производства кислородно-конвертерной стали в общем объеме производства стали составила 34,1% против 58,4 в США и 70,3 в Японии, электростали — 13,4 по сравнению с 36,5 в США и 29,7 в Японии, доля непрерывной разливки стали достигла только 16,6 против 59,3 в США и 93,3% в Японии (в 1987 г.).

В общем объеме выпуска готового проката в СССР в 1989 г. доля стального листа, использование которого в машиностроении и строительстве позволяет снизить металлоотходы, коренным образом улучшить структуру заготовительного производства и повысить уровень автоматизации, составила 41,3% против 57,8 в Японии, 60,6 во Франции и 65,6% в США (1988 г.). Причем доля тонкого листа у нас составляет 18% в общем выпуске готового проката, тогда как в развитых капиталистических странах она колеблется от 32,1% в Великобритании до 61,2% в США. При этом средняя толщина листа у нас значительно больше, чем за рубежом.

Ведущие зарубежные страны значительно опережают нас по производству термообработанного проката, прочность которого благодаря термообработке может быть повышена в 1,5—2 раза. Это позволяет широко применять в конструкциях машин и оборудования углеродистый термоупрочненный прокат взамен низколегированных сталей, сберечь 15—30% металлопродукции при изготовлении машин и оборудования, обеспечивает значительную экономию металла в строительстве при одновременном повышении надежности и долговечности конструкций. Однако в 1988 г. выпуск проката с упрочняющей термической обработкой составил в СССР только 11,15 млн. т, или всего 9,6% производства готового проката. Для сравнения отметим, что в Японии уже в 1985 г. свыше 40% толстого листа подвергали термоупрочнению (там намечается поднять этот показатель в ближайшие годы до 70%).

В связи с усиливающимся загрязнением окружающей среды, широким применением во многих производствах химически активных материалов и агрессивных жидкостей особое, всевозрастающее значение приобретает выпуск металла с защитными покрытиями, с помощью которых продлевается срок службы металла в 3—10 раз. Достаточно указать, что ежегодно от различных видов коррозии гибнут миллионы тонн металла (до 20% его годового производства), выходят из строя дорогостоящие машины, оборудование и металлоконструкции, на борьбу с коррозией затрачивается примерно 70 млрд. руб. в год. В США от коррозии ежегодно теряется около 60 млрд. долл [3].

В СССР производство листа и жести с покрытием увеличилось с 1,4 млн. т в 1980 г. до 2,3 млн. т в 1989 г., что составляет всего около 5% годового выпуска листового проката. Между тем в США и Японии объемы производства листовой стали с защитными покрытиями (оцинкованной, алюминированной, освинцованной стали, металла, плакированного пластмассами) равняется 10—12 млн. т в год.

Таким образом, металлургам еще предстоит проделать большую работу по рас-

[2] Каменев А. Проблемы и пути сбережения металлов в машиностроительном комплексе // Плановое хозяйство. 1988. № 10. С. 14—18.

[3] Поиск. 1989. № 22. С. 7.

ширению сортамента металлопродукции с учетом реальных запросов потребителей, повышению качества металла, выпуску проката со специальными свойствами, значительному увеличению масштабов и доли производства эффективных видов металлопродукции, совершенствованию структуры производства и внедрению ресурсосберегающих технологий.

Существенный источник пополнения ресурсов конструкционных материалов — более полное и комплексное использование отходов производства. По многим видам вторичных ресурсов имеются значительные резервы, использование которых позволяет удовлетворить многие потребности народного хозяйства с меньшими капитальными затратами. Ускорить решение этих задач может строительство мини-заводов и малых предприятий в различных регионах страны (в первую очередь в Сибири, на Дальнем Востоке и в Средней Азии), а также переход машиностроителей на комплектную поставку прогрессивного оборудования для реконструкции и технического перевооружения действующих предприятий по выпуску конструкционных материалов.

Последние годы характеризуются существенным снижением содержания металлов в рудах, и отрасль вынуждена осваивать новые месторождения в труднодоступных районах страны, что требует согласованных действий между союзными республиками и крупными регионами.

В этих условиях, естественно, одна из основных особенностей комплекса — сложнейшие, выполняемые в больших объемах кооперированные поставки, осуществляемые в жестком режиме времени, так как продукция одних подотраслей является исходным продуктом для конечной продукции в других (в комплексе, по существу, действует непрерывный «горячий» конвейер). Разрыв этих связей может привести к разбалансированию развития отрасли.

При переходе к рыночной экономике и созданию новой системы внутриотраслевой координации производственно-хозяйственной деятельности многие предприятия, производящие конструкционные материалы, преобразуются на добровольной основе в акционерные общества и объединения. Это преобразование намечалось проводить с января 1991 г. Имеется в виду осуществить впоследствии подготовку создания государственной корпорации «Металлургия».

Как нам представляется, акционерная форма хозяйствования в отрасли повысит заинтересованность предприятий в совершенствовании структуры металлургического производства, рациональном использовании производственных мощностей и обеспечении народного хозяйства металлопродукцией. Получая в виде дивидендов доход от владения акциями, трудовые коллективы будут больше заинтересованы в повышении эффективности хозяйственной деятельности.

Продажа трудовым коллективам на льготных условиях значительного количества акций обеспечит разгосударствление соответствующей части собственности предприятий.

В то же время преобразование госпредприятий в акционерные общества не может осуществляться стихийно, а требует внесения в этот процесс четкого организующего начала, с тем чтобы предотвратить возможное разрушение в период формирования рыночной экономики сложившейся системы внутриотраслевых технологических кооперационных связей, характерных для металлургии, осуществлять на основе отношений собственности концентрацию финансовых ресурсов в интересах развития сырьевой базы и решения других задач, имеющих общеотраслевое значение.

Поэтому наряду с созданием всех условий для самостоятельности акционерных обществ и объединений в выборе принимаемых ими хозяйственных решений Министерству металлургии СССР необходимо уделить особое внимание сохранению кооперационных связей, укреплению дисциплины поставок металлопродукции. В документах, регламентирующих внутриструктурные отношения, следует предусмотреть возможность конкуренции производителей металлопродукции. Для повышения эффективности и заинтересованности производителей и потребителей в создаваемых акционерных обществах рекомендуется широко применять перекрестное владение акциями.

На наш взгляд, это позволит не только координировать развитие отраслей — производителей и потребителей конструкционных материалов, но приобщит трудовые коллективы к решению задач ресурсосбережения и повышения эффективности производства на основе экономической заинтересованности путем предоставления им прав держателя акций своего предприятия. Наряду с этим возникает возможность создать систему заинтересованного взаимного участия в финансировании производственного и социального развития.

Представляет интерес сопоставление цен на различные виды продукции. Так, по данным института экономики ЦНИИЧермета им. И. П. Бардина, еще в 1988 г. пропорция по отношению к цене одной тонны проката черных металлов составляла для алюминиевого проката в СССР 6,8—8 против 3—5,7 в США, полимеров — соответственно 8—13,6 и 1,9—6, в том числе для полиэтилена 11,4—17 и 2,6—3,8. Невыгодным для многих потребителей остается соотношение цен между металлическими порошками и традиционной металлопродукцией, что сдерживает их применение во многих отраслях промышленности. Поэтому мы поддерживаем предложение о том, чтобы внутренние цены учитывали пропорции мировых [4].

[4] Сенчагов В. К. Цена: сегодня и завтра // Правда. 1990. 13 апреля.

Задача дальнейшего развития народного хозяйства за счет ресурсосбережения становится еще более актуальной. Только на этом пути возможно сбалансирование потребностей, разумное ценообразование и действенное управление развитием отраслей народного хозяйства. Важный вклад в это должны внести отрасли, производящие конструкционные материалы. В условиях действия законодательства СССР о предприятиях, внедрения полного хозяйственного расчета, самофинансирования и самоокупаемости казалось бы, что предприятия должны активно заниматься вопросами ресурсосбережения так как от этого зависит их прибыль. Практически до настоящего времени это не происходит, хотя предприятиям предоставлены большие права, которые позволяют им освобождаться от излишних материальных ресурсов, оборудования, транспортных средств, сдавать здания и сооружения во временное пользование или взаймы и т. п. Поэтому глубокий анализ централизованного механизма экономического воздействия в вопросах ресурсосбережения весьма важен.

Возникает вопрос, где же находятся границы централизованного планирования и экономического воздействия и самостоятельности регионов, предприятий и объединений? Как нам представляется, вопросы структурной политики в развитии комплекса конструкционных материалов и ресурсосбережения должны разрабатываться государственными целевыми научно-техническими программами и реализоваться через систему поставок для государственных нужд.

В этом случае заинтересованность предприятий в принятии и выполнении поставок для государственных нужд должна стимулироваться государством дотациями для организации выпуска принципиально новых материалов, налоговыми льготами, ценовой и амортизационной политикой. Дотации следует предоставлять предприятиям-поставщикам в первоначальном периоде, когда необходимы средства на поиск промышленных технологий по доведению качества материалов и его цены до требуемого потребителем уровня. Это необходимо для того, чтобы не отпугивать потребителя высокими договорными ценами, создать реальные возможности для активного участия в рыночных отношениях. Производитель материалов должен активно снижать издержки производства, так как повышенные затраты на выпуск единицы новой продукции к концу срока предоставления дотаций неизбежно приведут к резкому снижению прибыли и поставят его в тяжелое финансовое положение. Величина дотаций может достигать 30—40% издержек производства. В дальнейшем большая их часть должна быть возвращена предприятием государству.

Заинтересованность предприятий в поставках **новых и необходимых для изменения структуры конструкционных материалов** может стимулироваться также за счет инвестиций из средств союзного и республиканского бюджетов на строительство объектов для их производства.

Считаем целесообразным поддержать предложение по стимулированию выполнения государственных целевых научно-технических программ (проектов, входящих в их состав). Предприятия, выпускающие продукцию, необходимую для решения основных проблем государственных научно-технических программ, следует освобождать от налога на прибыль, полученную от реализации этой продукции в первый год ее производства и от прироста во втором.

Не следует облагать также прибыль, полученную в первый год от внедрения ресурсосберегающих технологий, разработанных в соответствии с этими программами. Если программы не выполняются, налог увеличивается.

Для ускоренного продвижения новых ресурсосберегающих технологий и **производства принципиально новых видов конструкционных материалов целесообразно привлечение зарубежных инвесторов** путем создания совместных предприятий как внутри страны, так и за рубежом.

Структурная перестройка комплекса конструкционных материалов и модернизация устаревших фондов требуют крупномасштабных инвестиций. Достаточно напомнить, что износ промышленно-производственных основных фондов (в процентах или общей стоимости на конец года) за 1980—1988 гг. увеличился в металлургическом комплексе с 39 до 49%, в химико-лесном с 36 до 48 и в промышленности строительных материалов с 35 до 41%. При этом темпы выбытия устаревшей активной части все еще сохраняются низкими, составив, например, в 1988 г. в металлургическом комплексе 2,4 и химико-лесном — 3,4%.

В то же время получение крупных централизованных средств весьма проблематично, учитывая ограниченность возможностей государственного бюджета и необходимость развития социальной сферы. Одной из мер здесь может служить обращение к нетрадиционным источникам финансирования — целевым государственным займам и облигациям. Их выпуск (для зарубежных покупателей с оплатой в конвертируемой валюте) на срок 3—5 лет при льготных годовых процентах на 3—5 пунктов превышающих существующий уровень инфляции, позволит привлечь свободные деньги населения и средства предприятия для решения проблем развития комплекса конструкционных материалов.

Задача комплексного развития производства и использования конструкционных материалов достаточно многогранная и сложная. Решение ее зависит от многих взаимосвязанных экономических, технических и организационных факторов, увязка которых является особенно острой проблемой в условиях регулируемой рыночной экономики.

РЕШАЮЩЕЕ УСЛОВИЕ ДИНАМИЧНОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

П. Вакулин

Народнохозяйственное планирование — важнейшее завоевание и преимущество социализма, могучее средство высокоэффективного управления сложным, огромным народным хозяйством страны — ныне начинает терять свою ведущую роль в определении направлений и темпов его развития. Экономика страны вследствие этого оказалась дезорганизованной. Советское государство стоит сегодня перед необходимостью, глубоко проанализировав пройденный путь, определить основы своей экономической политики при неукоснительном соблюдении ленинских принципов социалистического строительства.

В нашей стране в двадцатых и первой половине тридцатых годов на основе научных планов ГОЭЛРО и первых пятилеток успешно осуществлялось становление и развитие социалистической экономики. Однако в последующем возобладали бюрократические искажения управления, обернувшиеся глубокими кризисными явлениями в жизни общества.

В деятельности центральных экономических органов были допущены грубые нарушения ленинских принципов организации народнохозяйственного планирования, в проведении кадровой политики. Главным пороком планов стало произвольное и резкое их завышение из-за ошибочного, волюнтаристского представления: чем выше задания планов, тем сильнее напряжение в производственных коллективах, тем больше будет выработано продукции. Например, объемы заготовок (закупок) сельскохозяйственных продуктов на пятилетия произвольно резко завышались, вследствие чего планы приобретали нереальный характер. В результате срывались государственные задания по сельскохозяйственному и промышленному производству, товарообороту, поступлению денежных средств в государственный бюджет, капитальному строительству и др. В большинстве колхозов, совхозов, промышленных предприятий создавались тяжелые производственные, хозяйственные и финансовые затруднения, которых можно было бы избежать при научном подходе к разработке планов. Сельское хозяйство таким планированием обрекалось на вечное отставание.

Сейчас в печати нередко можно прочитать, что причиной кризисов и резкого отставания нашей страны являются планируемая экономика, общественная коллективная собственность, колхозы, совхозы, коллективный труд, которые якобы себя не оправдали. Не зная истинных причин негативных явлений деятельности централизованной плановой системы или преднамеренно их искажая, деструктивные силы дискредитируют центральные экономические органы страны. В действительности же вследствие отхода от ленинских принципов Госплан СССР и госпланы союзных республик стали перерождаться из научно-экономических органов, какими они были созданы по инициативе В. И. Ленина, в преимущественно оперативно-администраторские органы, а народнохозяйственное планирование начало терять научный характер.

Не было и нет никаких оснований мириться с антинаучным планированием, наносящим вред обществу. Ведь для достижения высоконаучного народнохозяйственного планирования больших капиталовложений не требуется. Необходимы в первую очередь высокая экономическая эрудиция и общая культура кадров планирующих органов, овладение ими в совершенстве экономическим анализом, принципами и искусством научного планирования. К сожалению, жизненно важные проблемы наведения порядка в плановом хозяйстве, народнохозяйственном планировании и в последние годы не находились в поле зрения союзных и республиканских органов.

В интересах быстрейшего преодоления кризисных явлений в экономике и социальной сфере, достижения планомерного, гармоничного и высокодинамичного развития производительных сил СССР неотложной задачей является восстановление научно обоснованного народнохозяйственного планирования.

По инициативе В. И. Ленина в интересах социалистического строительства в нашей стране были заблаговременно и тщательно разработаны методология и методика централизованного и низового народнохозяйственного планирования. Имеются в виду: решение теоретических

проблем экономики; всеобъемлющие принципы научного планирования, подкрепленные практическими задачами; ленинская идея составления долгосрочных планов, создания Госплана и одновременно органов статистики. Под непосредственным руководством В. И. Ленина был составлен впервые в мире научно обоснованный долгосрочный план развития народного хозяйства страны — план ГОЭЛРО.

Разработка принципов Положения о Госплане, конкретных указаний и советов основывалась на том, что народнохозяйственные планы только тогда представляют собой действенное средство гармоничного и высокодинамичного развития экономики и социальной сферы на макро- и микроуровне, когда в них синтезированы принципы научного планирования, достижения современной науки и научно-технического прогресса, эффективное использование преимуществ социализма, объективные экономические законы и экономические категории, основные элементы плана (трудовые, материальные, финансовые ресурсы и природные богатства), когда они взаимоувязаны, сбалансированы, научно обоснованы и, наконец, приняты оптимальные решения.

Народное хозяйство СССР в предвоенный период развивалось на плановой основе гармонично и динамично. Темпы развития нашей экономики в те годы были значительно выше, чем в капиталистических странах, экономику которых потрясали тяжелейшие кризисные явления.

Выполнение плана ГОЭЛРО и планов первых пятилеток обеспечило быстрое восстановление разрушенного гражданской войной народного хозяйства, утверждение господства социалистического сектора, создание крупного социалистического производства, экономическую независимость и обороноспособность страны. Разработка напряженных, но реальных планов и их успешное выполнение стали гарантом новых условий жизни, свободной от эксплуатации человека человеком, безработицы и экономических кризисов.

Следует иметь в виду, что достижения СССР могли быть еще более высокими, если бы после смерти В. И. Ленина не были нарушены разработанные им принципы народнохозяйственного планирования.

Большой ломкой характеризовалась организация народнохозяйственного планирования в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. В сложнейших условиях военного времени даже самые крупные народнохозяйственные задачи решались быстро, в оперативном порядке, используя в основном методы волевого характера.

К сожалению, эти методы управления, специфически присущие военному времени, в дальнейшем не только сохранились, но и приобрели уродливый, бюрократический характер. Научно обоснованное планирование стало подменяться принятием большого количества отдельных постановлений и распоряжений директивных органов (которые преимущественно носили субъективистский характер и чаще всего не могли быть выполнены), дорогостоящими, не всегда научно обоснованными реорганизациями и реформами, мерами «сиюминутного» характера, а по существу — латанием непрерывно возрастающих дыр в экономике и социальной сфере.

Вследствие указанных выше причин были нарушены организованность и дисциплина в народном хозяйстве, ритмичность производственных процессов и взаимопоставок продукции между предприятиями и регионами. Неизбежно нарастали диспропорции и народнохозяйственные потери, которые достигли колоссальных размеров. Резко замедлились темпы социально-экономического развития. Направляемые на развитие сельского хозяйства капиталовложения (сотни миллиардов рублей) использовались неэффективно. В связи с дезорганизацией производства и неблагоприятными условиями жизни многие труженики села утратили привязанность к земле и переселились в города и промышленные центры страны. Произошло недопустимое для социалистического государства явление — увеличивающееся отставание СССР от передовых стран Запада по многим параметрам.

В передовых же капиталистических странах планирование, особенно долгосрочное, стало заметным фактором ослабления кризисных явлений и своевременного устранения негативных их последствий. В США, например, составляются долгосрочные прогнозы развития экономики не только по своей стране, но и по всему миру, в том числе и в СССР.

Предпринимавшиеся в шестидесятые и семидесятые годы попытки улучшить народнохозяйственное планирование оказались неэффективными, так как они осуществлялись в условиях сохранения глубоко укоренившихся административных, бюрократических методов управления. В эти годы в стране сложился «пассивный подход к планированию», которому присущи такие отрицательные стороны, как инертность, базыниициативность, застойные и другие негативные явления, обернувшиеся резким спадом экономической активности (среднегодовой прирост национального дохода уменьшился в течение 1965—1985 гг. более чем вдвое).

На качестве планирования сказалась и нехватка высококвалифицированных кадров. Недооценка и принижение роли экономистов привели к тому, что многие из них переквалифицировались, утратили свой прежний творческий потенциал и инициативу при решении в процессе планирования сложных, комплексных экономических проблем. Отсутствие в стране необходимого резерва квалифицированных профессиональных экономистов (знающих основы планирования) — одна из причин низкого уровня разработки на-

роднохозяйственных планов и неэффективного управления, нарастания диспропорций, замедления темпов социально-экономического развития СССР.

Центрально-Черноземный экономический р-н, например, давно мог бы стать надежной базой снабжения населения Москвы, Ленинграда и ряда промышленных центров страны высококачественными продуктами сельскохозяйственного производства при условии своевременного осуществления в плановом порядке лесоохранных мероприятий, создания необходимых мелиоративных сооружений, строительства внутрихозяйственных и внутрирайонных дорог. К сожалению, он не стал и не может быстро стать подобной базой снабжения, так как утрачено его редчайшее преимущество — колоссальные природные богатства. Водной и ветровой эрозией унесено в балки и овраги огромное количество ценнейшего чернозема.

Только в условиях субъективизма, администрирования, антинаучного подхода к народнохозяйственному планированию могут рождаться и осуществляться такие непродуманные и, по существу, вредные программы, как, например, недавно приостановленная программа переброски вод крупнейших рек с севера на юг. И это происходит в условиях ограниченных материальных, финансовых и других ресурсов, что не позволяет решить в сжатые сроки неотложные, жизненно важные задачи, и прежде всего создание материальной базы для производства и удовлетворения насущных потребностей населения СССР в продуктах питания, товарах народного потребления, успешно вести жилищное строительство, строительство объектов социальной сферы, необходимых дорог.

Ничто не может нанести такого колоссального ущерба, как ненаучное планирование. Допущенные в народнохозяйственных планах просчеты и ошибки невозможно компенсировать ни организаторской, ни политической, ни идеологической работой.

К сожалению, проблема фундаментального совершенствования народнохозяйственного планирования и организации эффективной, действенной проверки выполнения государственных планов не решается. Проверка выполнения планов, например, в течение всего послевоенного периода осуществляется формально, неэффективно, лишь периодически. Между тем работники Госплана должны творчески выполнять эту важную область их деятельности в течение всего года, систематически. Необходимо своевременно выявлять позитивные и негативные процессы, происходящие в народном хозяйстве, с тем чтобы негативные явления устранялись в зародыше, а позитивные — с помощью действительно научно обоснованного планирования приобретали динамичный характер развития (такой была практика в предвоенный период).

Вследствие недооценки контроля за выполнением плана негативные явления в экономике страны остаются как бы незамеченными, хотя о них ежегодно, ежеквартально, ежемесячно, ежедекадно напоминают конкретные отчетные данные органов Госкомстата СССР. Ведь в 1989—1990 гг. не выполнены планы по большинству важнейших показателей. Снизился динамизм развития народного хозяйства. Резко возросли кризисные явления в экономике и социальной сфере, напряженность на потребительском рынке. И в то же время при существующей системе оплаты труда «заработок» кооператоров нередко в несколько раз превышает оплату, например, высокопроизводительного, тяжелого и небезопасного труда шахтеров. Это — прямое следствие забвения научных принципов оплаты труда.

Превышение роста фонда заработной платы над повышением производительности труда почти в четыре раза при общем спаде в развитии экономики страны — явление совершенно недопустимое. Неэффективная система оплаты и материального стимулирования труда нуждается в коренном совершенствовании.

К сожалению, положение в стране осложняется отсутствием гарантии, что в результате завершения разработки всего пакета законов кризисные явления в экономике и социальной сфере устранятся как бы сами собой и народное хозяйство приобретет динамичный характер развития. Несмотря на важность законов, постановлений директивных органов, реорганизаций и реформ, они ни в коей мере не могут заменить в управлении производством и сбытом научно обоснованного централизованного и низового народнохозяйственного планирования.

Недооценивая роль народнохозяйственного планирования, некоторые работники видят перспективы развития СССР во всемогуществе свободного рынка. Но ведь он, как известно, «все более уходит в область прошлого». Этот факт, подмеченный В. И. Лениным, подтвердил известный английский экономист Теодор Шанин. «Меня смешит,— подчеркнул он,— когда у вас говорят о свободном рынке Запада. Где он? Его нет» [1]. Немало поучительного по этой и ряду других проблем содержится в статье А. Зиновьева. «Я хочу рассказать вам о Западе» [2] и во многих других публикациях известных западных экономистов.

В последнее время широкое распространение у нас получили необоснованные концепции и суждения. Например, якобы о превосходстве индивидуального труда и частной собственности над творческим коллективным трудом и общественной собственностью.

---

[1] Известия. 1989. 20 февраля.

[2] Комсомольская правда. 1990. 15 сентября.

Такие концепции и суждения чреваты весьма негативными последствиями. Еще К. Маркс писал: «Россия может выйти из тупика, в котором находится ее земледелие, только путем развития своей сельской общины; попытки выйти из него при помощи капиталистической аренды на английский лад были бы тщетны; эта система противна всем сельскохозяйственным условиям страны... одна из ее основных характерных черт — общая собственность на землю — образует естественную основу коллективного производства и присвоения» [3].

Ориентацию в сторону свободного рынка, индивидуального труда, частной собственности и т. п. пытаются обосновывать тем, что якобы советский строй, социалистическая плановая экономика себя не оправдали, потерпели крах, что будто бы именно они привели экономику, социальную сферу, общество к тяжелейшим кризисным явлениям. Но преимущества социализма, социалистической плановой экономики, общественной, коллективной собственнности и других социалистических ценностей доказаны не только теоретически, а и конкретной практикой социалистического строительства, влиянием научно обоснованных планов — ГОЭЛРО и первых пятилеток, особенно на фоне жесточайшего экономического кризиса на Западе в начале 30-х гг.

Факт сегодняшнего отставания от передовых капиталистических стран — прямое следствие грубейших нарушений ленинских принципов социалистического строительства, особенно принципов народнохозяйственного планирования и замены их экономически невежественными бюрократическими методами управления.

Совершенно очевидно, что сохранять сложившийся «порочный гибрид» в управлении народным хозяйством страны нельзя, так как под его негативным воздействием «сгорают» социалистические ценности — единство нашего общества, коллективизм, товарищество и взаимопомощь.

Основой надежного и эффективного пути развития СССР выступает социалистическая планируемая экономика при строжайшем, неукоснительном соблюдении принципов научного планирования. Она является гарантией успешного, гармонического развития нашего общества, свободного от эксплуатации человека человеком, безработицы и других негативных явлений, присущих капитализму. СССР должен стать действительно правовым государством, конституция и законы которого обеспечивают сочетание реальных прав и свобод граждан с их обязанностями и ответственностью перед обществом, всемерное повышение материальных и культурных условий жизни народа, охрану правопорядка, полную социалистическую демократию, гуманизацию общества, свободного от классового антагонизма и национальной вражды.

Для того, чтобы успешно осуществить обновление нашего общества, намеченные перестроечные процессы, планомерный переход к регулируемой рыночной экономике, добиться гармоничного развития производительных сил страны максимально высокими темпами, необходимо осуществление комплекса мер.

В области низового планирования. В связи с необходимостью быстрейшего насыщения рынка продуктами питания, товарами народного потребления следует незамедлительно усовершенствовать систему низового планирования. Для оказания мощного противодействия сформировавшейся в колхозах и совхозах нерациональной структуре в земледелии и животноводстве, сложившимся и глубоко укоренившимся в условиях субъективизма и администрирования негативным методам работы и тенденциям предстоит прежде всего организовать разработку во всех районах страны по научно апробированным (по зонам) методикам долгосрочных комплексных планов социально-экономического и культурного их развития как единого целого, с более детальной разработкой и обоснованием перспектив развития сельского хозяйства, каждого колхоза, совхоза и других сельскохозяйственных предприятий.

Высокий динамизм и эффективность сельскохозяйственного производства могут быть обеспечены в результате дифференцированного подхода при разработке планов для передовых и отстающих хозяйств; совершенствования их структуры в земледелии, животноводстве и сопутствующих отраслях; оптимизации, сбалансирования объемов всех работ при строжайшем, неукоснительном соблюдении требований агрозоотехники (особенно агротехнических сроков сева и уборки урожая), исходя из конкретных трудовых и материальных ресурсов в каждом хозяйстве; рационального, эффективного использования средств производства, имеющихся энергетических, финансовых и других ресурсов (без дополнительных, сверхплановых капиталовложений).

Разработка этих долгосрочных планов, способствующих постановке управления на уровне основного звена сельскохозяйственного производства, и их надлежащее выполнение — мощное средство достижения ускоренного развития сельского хозяйства, резкого повышения урожайности всех культур в колхозах и совхозах и продуктивности животных.

Вместе с тем в кратчайшее время должен быть фундаментально решен в каждом хозяйстве, районе, каждой области, крае, республике комплекс проблем, обеспечивающих сохранность сельскохозяйственной продукции (в натуральном и переработанном виде) на всех стадиях ее продвижения вплоть до конечных потребителей, путем переоборудования старых

[3] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. С. 407.

и строительства новых добротных, но недорогих складов, хранилищ, буртов (используя местные стройматериалы), создания внутрихозяйственных и межхозяйственных небольших предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции (особенно скоропортящейся), развития транспортных средств, в том числе рефрижераторов, строительства дорог с твердым покрытием и постоянного поддержания их в хорошем состоянии.

В области централизованного народнохозяйственного планирования. Научно обоснованное централизованное народнохозяйственное планирование и действенная проверка выполнения планов — эффективное средство управления громадным народным хозяйством СССР. Они позволяют претворить в жизнь стратегический курс о переводе управления на экономические методы, достигнуть гармонического развития производительных сил страны максимально высокими темпами.

Только благодаря истинно научной постановке централизованного народнохозяйственного планирования можно добиться эффективного размещения производительных сил СССР; планомерного развития инфраструктуры социалистической экономики — железнодорожного, автомобильного, водного, воздушного, трубопроводного транспорта, а также общесоюзной связи, энергетики, информатики, крупных базовых отраслей, оборонной промышленности, фундаментальной науки и других комплексов и систем; успешного решения таких крупномасштабных экономических проблем, как структурная и технологическая сбалансированность экономики на макроуровне, прогрессивная капиталосберегающая инвестиционная политика, решительные сдвиги в ресурсосбережении, ускоренное развитие наиболее прогрессивных, приоритетных отраслей народного хозяйства и др.; квалифицированного, комплексного решения экологических и социальных проблем — занятости населения страны и его защищенности, обеспечения всего населения равными возможностями удовлетворения своих материальных и духовных потребностей независимо от регионов проживания.

Перед высшим научно-экономическим органом страны стоит задача коренного совершенствования стиля и методов работы с тем, чтобы впредь целеустремленно действовала единая, стройная плановая система.

И ВНОВЬ О МЕТАЛЛОЛОМЕ

В. Деева,
канд. экон. наук

Ресурсы бесхозного металла (и не только металлолома) исчисляются сотнями миллионов тонн. Металл «разбросан» по всей территории страны, даже за Полярным кругом: в городах и поселках, на задворках предприятий и во дворах жилых домов, на стихийно образовавшихся свалках у жилых, дачных, садовых поселков, вдоль железных, шоссейных и проселочных дорог, по берегам рек, озер и морей, на островах, в полях и лесах. В этой ситуации приходится лишь удивляться, как предприятие, колхоз или совхоз не могут выполнить госзаказ на сдачу металлолома.

На наш взгляд, это объясняется плохой организацией сбора, заготовки и первичной подготовки металлолома. Металлургические предприятия не заинтересованы собирать этот бесхозный металл собственными силами и средствами и ждут его поступления с баз «Союзвтормета», которые, в свою очередь, ждут, когда кто-то соберет указанный металл, осуществит в установленном Министерством металлургии СССР порядке первичную подготовку и привезет его им своим же транспортом.

Иждивенчество при этом руководителей Министерства металлургии СССР просматривается практически в каждом их выступлении в печати и по телевидению. Так, например, в телепередаче 26 декабря 1990 г. зам. министра Федосеев В. С. отнес плохую заготовку и поставку металлолома на счет предприятий других ведомств.

Нам приходилось беседовать с руководителями колхозов, совхозов, районов по вопросу организации сбора и сдачи металлолома. Они говорили, что во многих хозяйствах осталось лишь 25—30% трудоспособного населения. А когда остро не хватает рабочих рук для уборки урожая, ухода за скотом, дойки коров, то тут им не до металлолома. Да к тому же габаритный металл база «Союзвтормета» не примет без предварительной его разделки. Промышленные предприятия, занятые прежде всего производством продукции, тоже не заинтересованы сдавать металлолом: ни в коем случае они не привезут его сверх задания госзаказа, который на следующий год может увеличиться от достигнутого уровня за истекший.

Кто же все-таки должен собирать разбросанный повсюду бесхозный металл? Об этом никто не задумывается. От населения принимается только бытовой ме-

таллолом. Ни металлургические заводы, ни сам концерн, а тем более предприятия и организации, на чьей территории валяется металл, экономически не заинтересованы в его сборе. Госзаказ или любое другое задание по заготовке и отгрузке металлолома играют скорее негативную роль. Никакие более высокие коэффициенты к заготовительным ценам на металлолом в обозримом будущем не смогут улучшить сбор и отгрузку его металлургическим предприятиям. Нужны иные, более действенные рычаги.

На наш взгляд, **надо отказаться от доведения госзаказа** или какого-то другого задания на заготовку и отгрузку металлолома и **перейти на экономические методы** решения этой проблемы.

В этих целях необходимо кардинально изменить организацию и **технологию заготовок и первичной подготовки металлолома.** Целесообразно возложить функции по его заготовке, первичной подготовке и отгрузке непосредственно **на сами металлургические предприятия, перерабатывающие металлолом,** закрепив за ними ссответствующие регионы и упразднить концерн «Союзвтормет».

Из указанного выступления В. С. Федсеева следует, что 1 т стали, изготовленная из металлолома, в 20 раз дешевле произведенной из первородного сырья, т. е. руды. Поэтому надо экономически заинтересовать металлургические предприятия в организации и проведении заготовки металлолома, установить оптовые цены на металлопродукцию с учетом использования для ее изготовления, скажем условно, 100, 70 или 50% первородного сырья (этот процент должны определить экономисты-отраслевики). Тогда при увеличении удельного веса металлолома в массе сырья металлургические предприятия получали бы дополнительную прибыль, за счет которой они бы и организовали на высоком техническом уровне сбор, первичную подготовку и отгрузку металлолома, а за счет выработки и продажи сверхплановой металлопродукции — валюту. Для этого металлургическим предприятиям целесообразно создать непосредственно им подчиненные зональные концерны или объединения «Втормет» с передачей им ныне действующих в указанной зоне страны областных, республиканских, краевых, окружных и районных организаций и предприятий, занимающихся заготовкой металлолома.

В таких условиях металлургические предприятия должны самостоятельно беспокоиться о «добывании» самого дешевого сырья для своего производства, изобретать наиболее совершенные и экономичные формы и методы организации и технологии заготовки, первичной подготовки, отгрузки и перевозки металлолома. При этом между металлургическими предприятиями будут развиваться состязательность как в организации сбора металлолома, так и в технологии первичной его переработки. Созданный же монопольный концерн «Союзвтормет» не способен улучшить дело сбора и обеспечения им металлургических предприятий.

В каждом районе (городе), на наш взгляд, **следует создать предприятия «Втормета»** (будь то акционерные, арендные или кооперативные) по заготовке, разделке и отгрузке металлолома, оснастив их специализированным автотранспортом с погрузочными средствами, оборудованием по разделке отслуживших свой срок металлоконструкций, укомплектовав их квалифицированными специалистами.

Работа этих предприятий может быть организована следующим образом. Наладив связи с местными Советами района в части получения информации о наличии и местонахождении металлолома, бесхозных заброшенных машин, оборудования, металлоконструкций, указанные предприятия «Втормета» направляют бригаду специалистов с нужным автотранспортом, которая погрузит (а при необходимости и разрежет крупные конструкции) и доставит металл на предприятие для соответствующей разделки. Производительность труда такой бригады в 2—3 раза будет выше, чем в хозяйствах, производящих подобные операции, а себестоимость — значительно ниже. При этом и школьников можно использовать не на сборе металлолома, как это делалось ранее, а как «разведчиков» ничейных залежей металла с соответствующим поощрением их инициативы.

Таким образом, на предприятия «Втормета», а в конечном итоге на металлургические предприятия, попадет весь металлолом, в том числе и «ничейный».

В массе металлолома безусловно окажутся и еще годные для использования в народном хозяйстве металлоконструкции, брошенный металлопрокат, трубы, новые машины и оборудование, разукомплектованные на запчасти, и прочие металлоизделия. А это все несметные богатства. В связи с этим на предприятиях «Втормета» целесообразно иметь специалистов по сортировке металла, поступающего на металлолом, по разборке машин, оборудования и узлов на запчасти и по доукомплектованию ими еще пригодных для эксплуатации машин и оборудования. Это особенно важно в сельской местности, где за счет этого источника можно будет пополнять и восстанавливать часть парка сельскохозяйственных машин.

В этом случае возникает необходимость организации при предприятиях «Втормета» торговли указанными запчастями, машинами и оборудованием, а также неиспользованными или малоизношенными металлопрокатом, трубами и другими металлоизделиями, поступившими с массой металлолома.

Целесообразно также в составе предприятий «Втормета» создать небольшие цехи по производству товаров народного

потребления из собранного металла (например, изготовление оград, садовых калиток и ворот и других предметов, необходимых дачникам, садоводам, владельцам автомобилей и т. д.) и засчитывать их производство металлургическим предприятиям по подчиненности.

В целях стимулирования предприятий, колхозов, совхозов, строительных и других организаций по избавлению их от ненужных им «залежей» металла надо организовать встречную продажу им металлопродукции хотя бы по эквиваленту за 10 т металлолома 1 т металлопродукции.

А почему бы не продавать автолюбителям запасные части за сданный металлолом по примеру продажи книг за макулатуру, например, также по эквиваленту 10:1? Одновременно решались бы в некоторой степени и вопросы экологии без каких бы то ни было затрат.

Найдутся, конечно, и оппоненты, которые будут доказывать, что такая организация и технология сбора, первичной переработки и отгрузки металлолома послужит некоторым нечистоплотным работникам для личного обогащения. Да, это возможно, но государству, народу, металлургическим предприятиям от этой «золотой жилы» достанется все-таки большая часть. Гораздо страшнее, когда богатство бесцельно гибнет.

ПЛАН И ДОГОВОР В ХОЗЯЙСТВЕ ОБЛАСТИ

Б. Андрушкив,
зам. председателя экономического комитета Тернопольского облисполкома

Нарушение межрегиональных связей, которое происходит в настоящее время под влиянием и экономических, и политических причин, может иметь для народного хозяйства поистине катастрофические последствия. Если сегодня не уделить должного внимания этой проблеме, то очень скоро экономика может быть парализована. Тернопольскому областному производственному объединению материально-технического обеспечения предстояло заключить 1615 договоров на сумму 253,8 млн. руб. На январь заключено договоров только на 63,8%. Например, объем заключенных договоров на закупку леса и пиломатериалов уменьшился в этом году на 80% (65 тыс. м^3), от заключения договора отказались организации Коми АССР, Свердловской, Вологодской и Архангельской областей. Сумма договоров на закупку ковровых изделий уменьшилась на 4,9 млн. руб., из которых Брест не заключает договоров на 264 тыс. руб., Витебск — 625 тыс., Таллинн — 135 тыс., Иржеван (Армянская ССР) — 180 тыс. руб.

Территориальным управлением по материально-техническому снабжению на начало 1991 г. получены фондовые ресурсы и заключены договоры на поставку в область продукции, централизованно распределяемой министерствами и другими органами на 76% необходимых объемов. Потребителями, которые получают продукцию без лимитов и фондов в порядке оптовой торговли или по прямым безлимитным заказам, заключено договоров на 97%.

Экономическим комитетом облисполкома был проведен предварительный анализ состояния заключения договоров на сырье и материалы почти по каждому предприятию, организации. Выяснилось, что ни одно предприятие группы «А» не обеспечено гарантиями на получение необходимого сырья и материалов для нормальной производственной деятельности. Серьезную озабоченность вызывает ход договорной кампании на предприятиях Минавтосельхозмаша, а также на заводах, ремонтирующих автомобильную и сельскохозяйственную технику. Анализ заключенных соглашений, например, по производственному объединению «Тернопольский комбайновый завод» показывает, что среди 23 основных видов материально-сырьевых ресурсов не выделены фонды и лимиты по шести позициям (трубы, пиломатериалы, нефтепродукты, полиэтилен, отдельные виды лакокрасочной продукции, химматериалы). Потребность в прокате черных металлов обеспечена лишь на 65%, остальные основные позиции сырья и материалов подтверждены договорами на 50—75%.

На научно-производственном объединении «Ватра» из 150 основных позиций сырья и материалов соглашения оформлены лишь на 95. Только по 50 наименованиям обеспечена полная годовая потребность. Аналогичное положение и на производственном объединении «Орион», заводе «Сатурн», Товстенском филиале завода «Литий», Микулинецком специализированном, Чортковском и Новосельском ремонтно-механических заводах.

Низкий уровень обеспечения материально-производственной программы и на предприятиях отраслей группы «Б». Не полностью заключили договора на поставку основных видов материально-сырьевых ресурсов производственное

объединение «Текстерно», Кременецкая фабрика «Ватия», Подволочисская фабрика пластмассовых изделий, Бережанский стеклозавод, половина предприятий производственного объединения «Надзбручье». Отдельные предприятия-поставщики, пользуясь своим монопольным положением, предъявляют безосновательные материальные и финансовые требования, занимаясь фактически вымогательством и пытаясь за счет своих заказчиков решить собственные проблемы.

Предприятия перерабатывающей промышленности АПК заключили договора на поставку сырья и материалов на основное производство лишь на 30—40%. Основная причина низкого уровня заключения договоров на этих предприятиях — невыделение фондов на сырье и материалы соответствующими министерствами и ведомствами.

Строительные организации заключили договора на металлопрокат и другую продукцию, необходимую для строительно-монтажных работ, на 60—65%. Отсутствуют фонды на поставку топливно-смазочных материалов, автомобилей и запасных частей для предприятий территориально-производственного автомобильного транспорта. Только на 60% удовлетворяется потребность облавтодора на цемент и на 40% на металлопрокат.

Такое положение говорит о полном отсутствии какой-либо координации этих процессов на республиканском уровне и требует, по нашему мнению, образования соответствующей организационной структуры.

В области принимаются меры, чтобы ослабить негативные последствия полностью расстроенной системы материально-технического снабжения путем создания товарной биржи. Однако для проведения товарообменных операций необходимо иметь биржевой фонд товаров. Создать же его можно лишь за счет производства сверхплановой продукции, что при отсутствии сырья и материалов даже для выпуска плановой продукции практически невозможно. Все это говорит о том, что недостаточно продуманные, неподготовленные и поспешные попытки перейти к рыночным отношениям оборачиваются для народного хозяйства разрушением давно сложившихся хозяйственных связей между основными звеньями производства — предприятиями и объединениями, усилением спекулятивных тенденций, большими потерями для всех участников общественного производства и в конечном счете значительным сокращением валового общественного продукта, падением жизненного уровня трудящихся.

В настоящее время совместно с другими областями Украины Экономический комитет Тернопольского облисполкома ведет работу по заключению долгосрочных договоров по эквивалентной поставке товаров, выходу предприятий на прямые связи по обеспечению материальными ресурсами. Биржа области выступила посредником в приобретении импортного швейного оборудования. Проводятся товарообменные операции с Узбекской ССР с целью покупки хлопка для объединения «Текстерно». Всю изготовленную ткань в количестве 1,5 млн. п. м. предусмотрено использовать в области для загрузки действующих и развития новых швейных филиалов и получить готовых изделий на 5—7 млн. руб.

Нарушение сроков и объемов заключения хозяйственных договоров крайне обострили проблему удовлетворения покупательского спроса. Нужно иметь в виду, что только на счетах населения области в сбербанках находится полтора миллиарда руб. В это же время на начало 1991 г. торговыми организациями области заключено договоров на закупку товаров лишь на 64,1% к общей закупке в 1990 г., а товарные запасы в торговле составляют только 150—200 млн. руб.

Положение с заключением договоров на поставку сырья и материалов, если не принять соответствующих мер, в скором времени может вызвать дальнейшее углубление товарного дефицита, а убытки достигнут 1,0—1,5 млрд. руб.

Очевидно, не минует область и такой неизбежный попутчик рыночной экономики, как безработица. Для предупреждения ее тяжелых для жизни населения последствий разработаны специальные программы по социальной защите. Создание в районах и г. Тернополе центров служб занятости населения поможет обеспечить работой около 15 тыс. временно освобожденных. Решение этой проблемы предусматривает как новое строительство, расширение и реконструкцию действующих предприятий (на 4,7 тыс. чел.), так и за счет создания малых предприятий, на которых будет трудоустроено более 600 чел. Особую роль в этих процессах должна сыграть организация подсобных производств, где будет занято около 3,5 тыс. чел.

Анализ уровня заключения договоров показывает, что это не только хозяйственная, но и большая социальная проблема. Резкое падение договорной дисциплины, пренебрежение общественными интересами, все большее проявление группового эгоизма порождает в конечном счете социальные конфликты, обостряет общественную обстановку, вызывает рост напряженности в обществе. Поэтому нормализация экономических отношений между регионами, между поставщиками и заказчиками, борьба с попытками использовать сложившуюся критическую ситуацию для извлечения дополнительной, незаработанной прибыли представляется сейчас одной из наиболее актуальных задач, решение которой предполагает объединение усилий как членов трудовых коллективов предприятий, так и районных, областных, республиканских и союзных хозяйствен-

ных органов, проведение большой предварительной работы по планированию развития нашей экономики, разработки системы планов как в отраслевом, так и территориальном аспектах. Иначе нарастающая волна стихии рынка приведет лишь к дальнейшему обострению наших экономических и социальных проблем. Только объединенными усилиями всех участников общественного производства можно вывести экономику страны из кризисного состояния и обеспечить нормальные жизненные условия ее гражданам.

Тернополь

Вниманию читателей!

Подписка на журнал принимается в течение всего года с любого номера. В розничную торговлю журнал не поступает. Индекс журнала в каталоге — 70696, цена одного номера — 1 руб. 20 коп.

С целью более широкого и оперативного ознакомления читателей с научными исследованиями и разработками институтов, научно-технических центров и ассоциаций редакция может предоставить для их публикации необходимое место в журнале с оплатой по договоренности.

Журнал принимает также деловую информацию (рекламные объявления), содержащую предложения о разработке методик и рекомендаций, условиях предоставления информации и услуг, о продаже новой техники и технологий. Примерный размер публикаций — 1—2 страницы машинописного текста. Оплата — 800—1000 руб.

Наш адрес: 103009, Москва, пр. Маркса, 12.
Телефоны: 292-04-75;
292-08-83.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

П. А. Игнатовский (главный редактор), **Р. А. Белоусов, В. П. Воробьев, О. С. Ефимов** (зам. главного редактора), **Е. В. Жаренков** (ответственный секретарь), **В. Н. Кириченко, А. Н. Комин, А. А. Модин, А. В. Орлов, О. К. Рыбаков, В. В. Симаков, Д. В. Украинский, Е. И. Уваров.**

Технический редактор Л. С. Алексеева.

Сдано в набор 28.03.91 Подписано в печать 19.04.91. Формат 70×108¹/₁₆.
Печать высокая. Усл. печ. л. 11,2. Усл. кр.-отт. 11,57. Уч.-изд. л. 13,13.
Тираж 25 204 экз. Заказ № 346. Цена 1 р. 20 к.

Адрес редакции. 103009, Москва, К-9, пр. Маркса, 12. Тел. 292-15-77; 292-17-97.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865 ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

ДЕЛОВАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Специалисты и руководители!

Издательство «Экономика» предлагает Вам пакет типовых документов с комментариями «ОРГАНИЗАЦИЯ И УЧРЕЖДЕНИЕ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ И ОБЩЕСТВ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ».

Авторы пакета одними из первых в стране приступили к созданию акционерных обществ (АО). Их методические и методологические разработки в этой области (на союзном и республиканском уровнях) в течение нескольких лет с успехом применялись на практике, выдержали проверку временем и использовались при подготовке соответствующих законодательных актов.

Содержание пакета документов:

Раздел I. Акционерное общество.

Часть 1. Что такое акционерные общества, как они создаются и действуют.

1. Основные понятия и определения.
   1.1. Акционерное общество.
   1.2. Акция.
   1.3. Уставный фонд.
   1.4. Дивиденд.
   1.5. Органы управления акционерным обществом.
   1.6. Формы объединения предприятий на акционерной основе.
2. Учреждение акционерных обществ.
   2.1. Создание акционерных обществ и реорганизация государственных предприятий в акционерные общества.
   2.2. Особенности реорганизации государственного предприятия в АО.
3. Акционерное общество, арендное предприятие, государственное предприятие на хозрасчете — сравнительный анализ.

Часть 2. Типовые учредительные документы по созданию акционерного общества и комментарии к ним.

1. Устав АО.
2. Учредительный договор о создании АО.
3. Комментарии к учредительным документам по созданию АО.

Раздел II. Общество с ограниченной ответственностью.

Часть 1. Особенности создания и деятельности ЛТД; сравнение с АО.

1. Закрытый характер ЛТД.
2. Особенности формирования уставного фонда.
3. Ограничения на продажу (передачу) вклада в уставный фонд.

Часть 2. Типовые учредительные документы по созданию обществ с ограниченной ответственностью, комментарии к ним.

Приложения.

Включены формы, использование которых необходимо на подготовительном этапе создания АО и ЛТД, на этапе регистрации (формы временного свидетельства о внесении пая, учета акций, протокола учредительной конференции, заявления о регистрации).

Объем пакета документов — 10 печ. листов.

Цена пакета документов — 220 руб.

Срок выпуска — март 1991 г.

Пакет документов издательство высылает почтой. Стоимость почтовой пересылки входит в цену изданий.

Если Вас заинтересовало наше предложение, Вы можете заказать предлагаемые пакеты документов, выслав копию платежного поручения в издательство «Экономика» по адресу: 121864, Москва, Бережковская набережная, 6.

Наш расчетный счет № 362109 в Киевском отделении Промстройбанка г. Москвы.

Все справки и дополнительную информацию можно получить по телефону 240-48-72.

1 р. 20. к. Индекс 70696

ДЕЛОВАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Специалисты и руководители!

Издательство «Экономика» предлагает Вам пакет типовых документов с комментариями «ТОВАРНАЯ БИРЖА. СОЗДАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ».

Авторы пакета документов — ведущие специалисты АН СССР, Всесоюзного научно-исследовательского конъюнктурного института, МГУ им. М. В. Ломоносова — хорошо практически знают деятельность товарных бирж за рубежом, участвовали в разработке учредительных документов первых бирж в Москве и Ленинграде, а также проектов советского биржевого законодательства.

Содержание пакета документов:

1. Основные принципы биржевой торговли в СССР.
2. Учредительное соглашение о создании и деятельности товарной биржи.
3. Устав товарной биржи.
4. Положение о брокерских конторах и брокерах.
5. Положение об арбитражной комиссии.
6. Положение о котировальной комиссии.
7. Положение о расчетной палате.
8. Положение об информационно-справочном отделе
9. Положение об экспертном бюро.
10. Положение о регистрации сделок и регистрационном бюро.
11. Правила ведения биржевой торговли.
12. Порядок расчетов по биржевым операциям
13. Биржевая котировка цен.
14. Порядок осуществления товарообменных операций
15. Типовой биржевой контракт.
16. Словарь основных биржевых терминов.

Помимо перечисленных документов, в пакет входят Рекомендации по организации торговой биржи.

Объем пакета документов — 10 печ. листов
Цена пакета документов — 250 руб.
Срок выпуска — март 1991 г.

Пакет документов издательство высылает почтой. Стоимость почтовой пересылки входит в цену изданий.

Если Вас заинтересовало наше предложение, Вы можете заказать предлагаемые пакеты документов, выслав копию платежного поручения в издательство «Экономика» по адресу: 121864, Москва, Бережковская набережная, 6.

Наш расчетный счет № 362109 в Киевском отделении Промстройбанка г. Москвы.

Все справки и дополнительную информацию можно получить по телефону 240-48-72.